

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ

ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Сборник трудов IV Международной
научно-практической конференции
30 марта 2018 г.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ**

Юридический институт

**ПРАВООЗАЩИТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ**

*Сборник научных трудов
IV Международной научно-практической
конференции*

Санкт-Петербург
2018

УДК 342
ББК 67.400
П68

П68 Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции / под ред. Б. П. Белозерова [и др.]; С.-Петербург. ун-т технол. упр. и экон. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2018. — 460 с. : ил.

ISBN 978-5-94047-060-1

30 марта 2018 г. в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики была проведена IV Международная научно-практическая конференция «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение». На заседаниях обсуждались актуальные проблемы, возникающие в сфере правозащитной деятельности, неоднократно вызвавшие живые дискуссии по предложенным темам докладов, и проанализированы задачи, стоящие перед субъектами правозащитной деятельности в современный период.

По итогам проведения конференции подготовлен сборник научных трудов. В своих работах авторы обращают внимание на важнейшие проблемы современной правозащитной деятельности: защиту прав и свобод человека и гражданина, процесс повышения уровня правовой культуры общества, правоприменения законодательства.

УДК 342
ББК 67.400

ISBN 978-5-94047-060-1

© Коллектив авторов, 2018
© СПБУТУиЭ, 2018

30 марта 2018 г. в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики была проведена IV Международная научно-практическая конференция «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение». В работе конференции приняли участие руководители и представители органов государственной власти и управления Российской Федерации, правозащитных организаций, исполнительных и законодательных органов государственной власти Санкт-Петербурга и других регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, представители учреждений науки, образования и культуры, представители зарубежных вузов, бакалавры, магистранты и аспиранты СПбУТУиЭ и других вузов. На конференции присутствовали работодатели, заинтересованные в привлечении выпускников учреждений высшей школы для трудоустройства в своих учреждениях, организациях и компаниях.

В ходе конференции обсуждались актуальные проблемы, возникающие в сфере правозащитной деятельности, неоднократно вызывавшие живые дискуссии по предложенным темам докладов. На заседаниях рассматривались вопросы, связанные с деятельностью государственных и негосударственных органов, осуществляющих в силу закона правозащитные функции; были проанализированы задачи, стоящие перед субъектами правозащитной деятельности в текущий период.

По итогам конференции подготовлен сборник научных трудов. В своих работах авторы исследовали важнейшие проблемы современной правозащитной деятельности: защиту прав и свобод человека и гражданина, процесс повышения уровня правовой культуры общества, правоприменения законодательства.

Сборник подготовлен редакционной коллегией в составе:

Е. В. Воскресенская — д-р юрид. наук, доцент, директор юридического института СПбУТУиЭ

Б. П. Белозеров — д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор, член-корреспондент МАН ВШ, профессор кафедры теории и истории государства и права СПбУТУиЭ, *ответственный редактор*

Н. В. Бугель — д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права СПбУТУиЭ

А. О. Лядов — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбУТУиЭ

М. В. Минаева — научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории юридического института СПбУТУиЭ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агаев Г. А.</i> История развития законодательства об уголовной ответственности за преступления, посягающие на служебную деятельность и личность представителя правоохранительного блока по УК РСФСР 1960 г.	10
<i>Алексеева Ю. С.</i> Роль представителя в процессе судебной защиты прав граждан	18
<i>Алексеева Ю. С., Петрова В. А.</i> Признание наследника недостойным в практике российских судов.....	23
<i>Аль-Табаа Н. Х.</i> Анализ государственного регулирования предпринимательства в муниципальном образовании город-курорт Сочи	30
<i>Аль-Табаа Н. Х.</i> Термины «малое предпринимательство» и «малый бизнес» в современной литературе.....	34
<i>Андреева А. А.</i> Обманутые дольщики, 214-й Федеральный закон	37
<i>Артемьева Е. А.</i> К вопросу о роли органов прокуратуры по обеспечению защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации	42
<i>Артемьева Е. А.</i> Прокуратура Российской Федерации в системе органов государственной власти.....	46
<i>Белозеров Б. П.</i> Права граждан России и их знание и реализация — первейшая юридическая обязанность государственного служащего	50
<i>Васильева А. С., Макроменко В. Д.</i> Защита прав предпринимателей: теория и практика	60
<i>Воинкова С. П., Макроменко В. Д.</i> Категории «выморочное имущество» и «бесхозяйное имущество»: реализация или толкование?	71
<i>Ворона-Сливинская Л. Г., Левина Т. С.</i> Некоторые организационно-правовые проблемы функционирования товарищества собственников жилья	80
<i>Воскресенская Е. В., Макроменко В. Д.</i> Категория «правонарушение» в трудах русских правоведов второй половины XIX — начала XX в.....	88

<i>Воскресенская Е. В., Рукавицын С. А.</i> К проблеме имущественных исключительных прав как объекта правовой защиты.....	94
<i>Воскресенская Е. В., Рындин С. Б.</i> Свободное использование авторского произведения.....	98
<i>Гаврилова О. В., Минаева М. В.</i> Возможности института досудебного соглашения о сотрудничестве в современной России	102
<i>Гасанов Э. А. оглы, Асланов Ш. М. оглы.</i> Общая характеристика удостоверения полномочий адвоката.....	112
<i>Гацалов Р. Р.</i> Проблема обращения Уполномоченного по правам человека к правовой защите прав и свобод человека и гражданина путем подачи административного искового заявления	117
<i>Гирин В. А., Алексеева Ю. С.</i> Проблемы правового регулирования наследования по завещанию в контексте анализа судебной практики.....	136
<i>Грызунова Е. В.</i> Некоторые процессуальные моменты при привлечении к административной и гражданской ответственности за нарушение авторских и смежных прав	144
<i>Гужва С. А.</i> Защита прав на результат интеллектуальной деятельности в корпорациях.....	149
<i>Гуменюк Г. Х.</i> Международная ответственность за экологические правонарушения	153
<i>Гуменюк Г. Х.</i> Правовые проблемы защиты жилищных прав.....	160
<i>Дмитриенко Е. С.</i> Защита экономических прав и свобод в России	170
<i>Жаркой М. Э.</i> «Пятая колонна» как «нежелательное» движение: угрозы и проблемы противодействия.....	176
<i>Жижилева Л. И.</i> Восьмое марта: женский праздник или что-то иное	200
<i>Жильский Н. Н., Жильская Л. В.</i> Проблемы правового регулирования социальной функции государства.....	205
<i>Ибрагимова Г. Ш.</i> Суды Древней Руси как особый этап становления судебной системы в России	210

<i>Индык К. П., Чернов Ю. А.</i> К вопросу о реализации института защиты семейных прав в российском законодательстве.....	213
<i>Карелина О. В., Оганесян С. М.</i> Срочный трудовой договор как правовое основание возникновения при заключении трудовых отношений.....	216
<i>Коваленко В. В.</i> Особенности правовой защиты предпринимателей в условиях экономических санкций.....	220
<i>Кустарников А. С.</i> Защита прав граждан-должников и коллекторская деятельность.....	231
<i>Кустарников А. С.</i> Правозащитная и правоохранительная деятельность прокуратуры РФ.....	236
<i>Лапаева О. М.</i> Основные проблемы правового регулирования отношений в сфере наследования по закону.....	239
<i>Лачинов И. А., Кузьмин А. В.</i> Защита интеллектуальной собственности в цифровую эпоху.....	246
<i>Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.</i> Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними в составе преступной группы.....	250
<i>Лядов А. О., Евсеев А. В.</i> Права человека и неоконсерватизм в современной России.....	256
<i>Ляшенко Т. Т.</i> Роль нотариуса в вопросах защиты прав и свобод несовершеннолетних.....	260
<i>Ляшко А. В.</i> Актуальные вопросы нарушения жилищных прав несовершеннолетних.....	267
<i>Макаров Д. А., Маюров Н. П.</i> Особенности удовлетворения требования потребителей о возмещении вреда по законодательству РФ.....	273
<i>Макаров Д. А.</i> Нормы византийского права о защите прав будущих супругов и других членов семьи при заключении брака.....	277
<i>Макаров И. В., Козлова А. В.</i> К вопросу о принудительных работах как виде уголовного наказания.....	282
<i>Макарова О. С.</i> Значение исследования следов человека для расследования преступлений.....	292
<i>Макроменко В. Д.</i> Особенности современных политических режимов.....	297

<i>Максимова Е. В.</i> К вопросу о проблемах ответственности за международный терроризм.....	302
<i>Маюров П. Н.</i> К истории зарубежного опыта: особенности признания и защиты прав и свобод в нормах права Великобритании XIX в.	313
<i>Микитина Т. П.</i> Отчуждение недвижимой собственности граждан для государственных и муниципальных нужд.....	317
<i>Миняйленко О. С., Алексеева Ю. С.</i> Признание недействительным договора пожизненной ренты или договора пожизненного содержания с иждивением и включение недвижимого имущества и результатов интеллектуальной деятельности в наследственную массу	320
<i>Мишальченко Ю. В., Бушлякова Д. В.</i> О противодействии вовлечению молодежи в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	326
<i>Мишальченко Ю. В., Яцкина А. В.</i> Защита конституционных прав человека и гражданина в сфере миграции в ЕС и ЕАЭС.....	333
<i>Мораускайте Д. Г.</i> Электронный нотариат в правозащитной системе Российской Федерации.....	339
<i>Посадская А. В.</i> Привлечение военнослужащих (и других государственных служащих) к ответственности за коррупционную составляющую	343
<i>Пригон М. Н.</i> О совершенствовании механизма конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Федерации	354
<i>Ремизов Е. В.</i> Изменения в Федеральном законе № 214	359
<i>Рехлясов С. Н.</i> Проблемный очерк: нарушение авторских прав в Интернете	364
<i>Рыбкина М. В., Васильева Е. А.</i> Институт регистрации прав на недвижимое имущество в государстве Российской Федерации.....	369
<i>Рычков Ю. А.</i> Полиция как орган защиты прав и свобод подданных Российской империи	379
<i>Сагателян С. А., Григорян Н. Г.</i> Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный судебными органами	383

Святогорова А. Э. Формирование правовой позиции КС РФ как особого субъекта правотворческого процесса	388
Смирнова Е. М. Исторические предпосылки зарождения института адвокатуры на Руси и судебного представительства по законодательству XV–XVII вв.	394
Соловьева Н. В. Направления развития юридических услуг в России	401
Сошина О. Н., Вакуленко П. С. Стратегия кибербезопасности и информационная безопасность России, США, Германии	407
Стоцкий А. П. Теоретические вопросы использования моральных и нравственных категорий в контексте правотворческой, правоохранительной, правозащитной и правовосстановительной деятельности.....	413
Тихонравов Л. В., Голованов Н. М. Некоторые проблемы содержания и объявления судебного решения	418
Тыкин А. А. Полномочия органов государственной власти по ограничению прав, свобод и законных интересов граждан в зоне чрезвычайного положения	425
Тыкин А. А. Порядок осуществления государственно-правовой защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей	433
Харченко Е. С., Рыбкина М. В. К вопросу о реализации принципа состязательности в российском гражданском процессе.....	442
Цуркан О. В., Пахомов Ю. М., Осипова Л. Ф. Пути повышения эффективности развития силовой выносливости мышц брюшного пресса для успешной сдачи норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО	445
Чернышов Д. В. Защита имущественных прав несовершеннолетних в наследственных правоотношениях.....	450
Чипига И. В., Муталиева Л. С., Меньшиков А. В. Защита прав патентообладателей МЧС России	453

Агаев Г. А.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА СЛУЖЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО БЛОКА ПО УК РСФСР 1960 г.

***Аннотация.** В данной статье проводится анализ уголовного законодательства в советский период.*

Важно подчеркнуть, что правильное понимание развития уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за насильственные действия в отношении представителя правоохранительного блока, невозможно без исследования его генезиса. Необходимость анализа Советского уголовного законодательства 1960 г., предшествовавшего принятию Уголовного кодекса РФ 1997 г., диктуется прежде всего тем, что правильное понимание и применение действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за посягательства на служебную деятельность и личность представителя правоохранительного блока, невозможно без исследования его генезиса. Как справедливо отмечает известный ученый Б. М. Кедров: «Используя исторический опыт, можно более глубоко изучить взаимосвязь, преемственность и противоречивость уголовно-правовых мер правового воздействия на деяния, запрещенные уголовным законом» [1].

Сказанное выше, позволяет сделать только один вывод: необходимо вооружиться знаниями и попытаться понять, как развивалось отечественное уголовное законодательство в этой сфере с

1960 по 1996 г., поскольку это может быть весьма полезно для совершенствования действующего российского законодательства.

Историческое наблюдение, безусловно, доказывает, что принятие нового УК РСФСР 1960 г. ознаменовало начало и нового периода в развитии законодательства, регулирующего деятельность правоохранительного блока. Под термином «преступления против порядка управления» стали понимать лишь те посягательства, которые ранее назывались «иные преступления против порядка управления». Круг преступлений, направленных против служебной деятельности и личность представителя правоохранительного блока, был существенно сужен, поскольку из их числа были исключены преступления, посягающие на деятельность органов дознания, следствия, суда. Теперь указанные преступления были выделены в особую группу — преступления против правосудия.

Как указывает в своем исследовании О. П. Трибунов, «УК 1960 г. содержал достаточно полную систему норм, обеспечивающих охрану лиц, выполняющих свой служебный или общественный долг, а также их близких родственников. Данная система сложилась в результате внесения в УК на протяжении всего периода его действия изменений и дополнений, направленных на усиление охраны таких лиц» [2].

Следует напомнить, что первоначальная редакция УК РСФСР 1960 г., вступившего в силу 1 января 1961 г., предусматривала два насильственных преступления, направленных против порядка управления, а именно:

- 1) сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка (ст. 191 УК РСФСР 1960 г.);
- 2) угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг (ст. 193 УК РСФСР 1960 г.).

Статья 191 УК 1960 г. предусматривала ответственность за сопротивление представителю власти, находящемуся при исполнении обязанностей, возложенных на него законом, либо за сопротивление представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или за принуждение

указанных лиц к выполнению явно незаконных действий, совершенных с насилием, либо с угрозой его применения. Как мы видим, отличием нового Уголовного кодекса от ранее действовавшего (1926 г.) было исключение ответственности за оказание насильственного сопротивления. Однако был одновременно расширен круг возможных потерпевших; теперь в их число были включены представители общественности, но лишь выполняющие обязанности по охране общественного порядка.

Статья 193 нового (1960 г.) УК РСФСР предусматривала ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений либо уничтожением имущества путем поджога по отношению к должностному лицу или общественному работнику, примененные с целью прекратить служебную или общественную деятельность, или изменить ее характер в интересах угрожающего, а, равно, аналогичные угрозы, примененные в отношении гражданина в связи с его участием в предупреждении, пресечении преступления или антиобщественного поступка (ч. 1 ст. 193), и за нанесение легкого телесного повреждения, побоев или совершение иных насильственных действий в отношении тех же лиц (ч. 2 ст. 193). То есть теперь, в отличие от УК РСФСР 1926 г., предусматривавшего ответственность за угрозу или насилие в отношении общественного работника, УК РСФСР 1960 г. также расширил круг потерпевших от деяний преступника, включив в него граждан, не являющихся общественными работниками, но участвующих в предупреждении, пресечении преступления или антиобщественного поступка. Кроме того, в ст. 193 УК РСФСР 1960 г. были конкретизированы виды угроз: было введено указание на угрозу нанесения тяжких телесных повреждений. Также в рассматриваемой статье был конкретизирован способ уничтожения имущества, а именно был назван единственный его способ — поджог. Ранее о данной угрозе говорилось в общей форме.

В целом можно констатировать, что в сфере ответственности за насильственные преступления против представителя правоохранительного блока первоначальная редакция УК РСФСР 1960 г., в основном, продолжила традиции УК РСФСР 1926 г.

Вместе с тем, следует напомнить, что спустя год с небольшим после вступления в законную силу, УК РСФСР 1960 г., в гл. IX УК

РСФСР появились такие составы преступлений как: ст. 191.1 «Сопrotивление работнику милиции или народному дружиннику», ст. 191.2 «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника» (введены Законом РСФСР от 25 июля 1962 г.); ст. 191.3 «Воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание» (введено Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ), ст. 191.4 «Оказание сопротивления военнослужащему, сотруднику органов внутренних дел или иному лицу при исполнении ими обязанностей по охране Государственной Границы Российской Федерации» (введено Федеральным законом от 18 мая 1995 г.), ст. 191.5 «Посягательство на жизнь военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел или иного лица при исполнении ими обязанностей по охране Государственной Границы Российской Федерации, а также на жизнь членов их семей» (введено Федеральным законом от 18 мая 1995 г. № 79-ФЗ), ст. 192.1 «Оскорбление работника милиции или народного дружинника» (введено Законом РСФСР от 25 июля 1962 г.), ст. 192.2 «Оскорбление военнослужащего, сотрудника органа внутренних дел или иного лица при исполнении ими обязанностей по охране Государственной Границы Российской Федерации» (введено Федеральным законом от 18 мая 1995 г. № 79-ФЗ).

На наш взгляд, введение новых составов в главы о преступлениях против порядка управления в Уголовный кодекс РСФСР и кодексы союзных республик были обусловлены сложившейся в нашем государстве социально-политической обстановкой в конце 50 — начале 60-х годов XX в. Этот период отечественной истории принято именовать «хрущевской оттепелью». Так, с конца 50-х годов «на фоне идеологической эйфории о недалеком коммунистическом будущем, руководством КПСС все шире пропагандировались идеи о постепенной передаче отдельных функций государственных органов в руки общественных организаций. С привлечением широчайших слоев к борьбе с преступностью, лидеры партии связывали решение многих вопросов, в том числе, экономических и политических» [3]. Показательным в этом является постановление ЦК КПСС от 5 ноября 1958 г. «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями об-

щественного порядка». В свете названного постановления, в том же месяце среди ленинградских рабочих создаются первые в нашей стране добровольные народные дружины (ДНД).

В январе 1959 г. вопрос о создании подобных дружин в масштабах всей страны поднимается на XIII съезде КПСС [4]. 2 марта 1959 г. принимается совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» [5]. Уже к концу 1959 г. в СССР насчитывается около 84 тыс. дружин, в рядах которых состоит 2,5 млн дружинников. В 1962 г. таких дружин уже 130 тыс., и они объединяют около 4 млн человек [6]. В некоторых регионах создаются специализированные дружины. Так, в Вологодской области, к началу 60-х годов, созданы и действуют около 40 групп дружинников, специализирующихся по линии борьбы с хищениями социалистической собственности (БХСС) [7]. На основании постановления от 2 марта 1959 г. в союзных республиках принимаются Положения о ДНД. В частности, в Положении о ДНД РСФСР по охране общественного порядка, утвержденном совместным постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР указывается, что народными дружинами (органами общественной безопасности) обеспечивается порядок в общественных местах наряду с органами государственной власти, ведется борьба с разного рода правонарушениями и преступлениями. В Положении подчеркивается, что дружинник, находясь при исполнении обязанностей по охране общественного порядка, охраняется законом [8].

Одновременно Н. С. Хрущев предлагает «ослабить меры наказания для граждан, совершивших незначительные преступления, и активнее привлекать трудовые коллективы для перевоспитания досрочно освободившихся преступников. Данные установки партийного лидера, их практическая реализация, сопровождались рядом организационных и финансовых мер правительства, которые привели к серьезному ослаблению органов внутренних дел, понижению ответственности сотрудников милиции за порученный участок работы и снижению их профессионализма в борьбе с преступностью» [9].

Так, осенью 1958 г. Министерство финансов предложило МВД с 1 октября 1958 г. провести сокращение штатной численности

офицерского состава не менее чем на 40 тыс. человек в целях сокращения расходов на сумму до 100 млн руб. в год [10]. В целом по РСФСР за 1958–1959 гг., штатная численность органов внутренних дел была сокращена на 15 682 единицы. Однако ситуация в таком положении сохраняется непродолжительное время, и вскоре после издания рассматриваемого указа, роль милиции в охране общественного порядка и в борьбе с преступностью снова начинает повышаться. Уже 17 августа 1962 г. принимается совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению деятельности советской милиции», а спустя некоторое время — новое Положение о советской милиции, и впервые вводится ежегодный праздник — День советской милиции [11]. В этом же месяце, 30 августа 1962 г., Президиумом Верховного Совета РСФСР республиканское МВД преобразовывается в Министерство охраны общественного порядка (МООП), в союзных республиках ССР принимаются аналогичные указы.

Нам представляется, что описанные выше события, были обусловлены целым комплексом взаимосвязанных причин.

Прежде всего, в ходе при реализации имевшихся в то время партийных установок на искоренение всяких правонарушений, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих, стало очевидным, что сил ДНД для реализации поставленных явно недостаточно.

Во-вторых, реализация этих же установок привела к переориентированию деятельности милиции на профилактику правонарушений, в частности на усиление охраны общественного порядка, что привело, в числе прочего, и к переименованию министерства.

В-третьих, общая либерализация внутренней политики государства в то время привела к децентрализации силовых ведомств, произошло окончательное отделение милиции от объединенных органов государственной безопасности и внутренних дел, она выделилась как самостоятельное и основное звено всей правоохранительной системы [12]. Справедливости ради отметим, что в результате указанных преобразований сотрудники правоохранительного блока и народные дружинники стали, по сути, наиболее охраняемыми уголовно-правовыми средствами категориями граждан в государстве. Так, в уголовных кодексах всех союзных

республик появился такой уникальный состав преступления, не знавший аналогов в прошлом, как посягательство на жизнь работника правоохранительного органа или народного дружинника (ст. 191.2 УК РСФСР). Особенности состава преступления, предусмотренного указанной ст. УК РСФСР 1960 г., и уголовной ответственности за его совершение были следующие:

- понятием «посягательство на жизнь», согласно всем последующим разъяснениям высших судебных органов, охватывалось как оконченное убийство, так и покушение на убийство;
- структура уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника приотягчающих обстоятельствах, включала единственную в своем роде абсолютно определенную, безальтернативную санкцию в виде смертной казни; ни в каких иных санкциях уголовно-правовых норм указания наотягчающие обстоятельства не содержалось;
- учитывая выделенные выше особенности, посягательство на жизнь сотрудника милиции и народного дружинника, стало фактически наиболее тяжким из всех преступлений, предусмотренных уголовным законодательством; таким образом, порядок управления как основной объект данного преступления возглавил охраняемую уголовным законом систему ценностей. Таким образом, суммируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что советский период характеризовался развитием уголовного права и законодательства на основе господствующей в стране идеологии и обслуживающей ее догматики. Содержание нормы, учитывающей интересы представителя власти различных ведомств, зависело от степени общественной опасности совершенного деяния, политической ситуации в стране, а также имеющихся в сфере борьбы с рассматриваемыми преступлениями возможностей. Признавая управленческие функции своих представителей важными, государственная власть стремилась посредством уголовного наказания защитить их интересы. Власть, закрепляя уголовную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство сотрудни-

ков различных ведомств, в том числе и правоохранительных, тем самым стремилась обеспечить нормальный порядок осуществления управления государством. Полагаем, что это было совершенно правильным и обоснованным подходом.

Литература

1. Кедров Б. М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1971. № 9. С. 79.
2. Трибунов О. П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 35.
3. Министерство внутренних дел России. Исторический очерк: в 2 т. / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002. Т. 2. С. 414–415, 451.
4. Там же.
5. Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 2 марта 1959 г. № 218 // СП СССР. 1959. № 4.
6. Советская милиция: история и современность. 1917–1987. М., 1987. С. 242–243, 245.
7. Советская милиция. 1990. № 6. С. 24.
8. СП СССР. 1960. № 14.
9. Министерство внутренних дел России. Исторический очерк: в 2 т. / под ред. В. П. Сальникова. СПб., 2002. Т. 2. С. 451.
10. Советская милиция. 1990. № 6. С. 24.
11. Правда. 1962. 27 сент.
12. Агаев Г. А. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 131.

Агаев Г. А.

The history of the development of legislation on criminal liability for crimes that infringe on the performance and identity of the representative of the law enforcement unit of the criminal code of the RSFSR in 1960

Abstract. This article analyzes the criminal law in the Soviet period.

РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные аспекты правового статуса представителя в гражданском процессе. Акцентируется внимание на преимуществах и недостатках профессионального представительства в суде. Проанализирован объем полномочий представителя и его место в системе участников гражданского судопроизводства.*

Совершенствование процессуального законодательства в России направлено на модернизацию системы правосудия с целью повышения эффективности защиты прав физических и юридических лиц. В ходе реформы Верховным Судом РФ неоднократно ставился вопрос о расширении профессионального представительства в судах [1]. Проблема определения правового статуса представителя в гражданском процессе приобрела особую актуальность с принятием постановления Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 [2]. Указанным законопроектом, в целях обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, предложено в качестве судебных представителей, помимо адвокатов, допускать в процесс лиц с высшим юридическим образованием. Кроме того, предложенным законопроектом в гражданский процесс включена новая процессуальная фигура — поверенный, к которому требование о наличии высшего юридического образования не предъявляется.

Однако данная позиция высшего органа судебной власти имеет не только сторонников, но и противников в юридическом обществе. Являясь межотраслевым институтом, судебное представительство, тем не менее, имеет свою специфику в гражданском процессе, хотя концепция единого Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК РФ) направлена на унификацию норм о судебном представительстве в гражданском, арбитраж-

ном и административном судопроизводстве. Так, ст. 49 ГПК РФ [3] устанавливает лишь два условия для лиц, которые могут быть представителями в суде: дееспособность и наличие надлежащим образом оформленных полномочий на ведение дела. Для сравнения: в соответствии с ч. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) [4] представители в суде по административным делам должны иметь полный объем дееспособности, не состоять под опекой или попечительством, иметь высшее юридическое образование. Норма ч. 6 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) [5] по содержанию дублирует ст. 49 ГПК РФ — требование к представителю о дееспособности и надлежащим образом оформленных полномочиях на ведение дела должно быть соблюдено и в арбитражном процессе. Очевидно, что в порядке административного судопроизводства рассматриваются дела, возникающие из публичных правоотношений с участием субъектов, обладающих властно-распорядительными полномочиями (ст. 1 КАС РФ). В данной ситуации, исходя из специфики отношений, которые составляют предмет регулирования КАС РФ, представитель в суде должен осуществлять правовую оценку действий ответчика — субъекта публичного права. Следовательно, требование о профессиональной подготовке представителя по административным делам в суде является справедливым.

В гражданском судопроизводстве задача представителя состоит, прежде всего, в оказании «квалифицированной юридической помощи» [6] и содействия сторонам и суду в процессе рассмотрения дела [7]. С одной стороны, ведение дела профессионально подготовленным представителем позволит существенно сократить срок рассмотрения гражданского дела, повысит качество правосудия, эффективность защиты нарушенных прав. Как утверждает А. Х. Хисамов [8, с. 208], реализация идеи профессионального представительства «позволит сформировать концепцию непротиворечивого сотрудничества суда и профессионального представителя, основанную на добросовестном поведении, механизмах мирового соглашения, как в целом, так и по отдельным обстоятельствам спора, медиации и других компонентах эффективного правосудия».

С другой стороны, беспокойство вызывает возможность реализации принципа доступности правосудия, диспозитивности и состязательности гражданского процесса в случае легализации профессионального представительства — сразу возрастет размер судебных расходов. В проекте закона неясным остается вопрос, допускается ли в процесс дееспособный гражданин с высшим юридическим образованием (не адвокат), полученным за пределами России. Заметим, что наличие диплома о высшем юридическом образовании не всегда подтверждает наличие опыта в этой сфере, кроме того, существует опасность создания «адвокатской монополии» в гражданских делах.

Основываясь на общих положениях о правовом статусе субъекта, можно уточнить его содержание для представителя в гражданском процессе. Являясь качественной характеристикой субъекта права, понятие «правовой статус» тесным образом связан с понятием «полномочия». Отметим, что, несмотря на наличие общих квалифицирующих признаков, полномочия представителя в материальных и процессуальных отношениях дифференцируются. Так, представитель в материальных отношениях, выступая от имени и в интересах доверителя, получает часть правомочий доверителя (например, распоряжение имуществом собственника по доверенности). В свою очередь, в процессуальных отношениях представитель, прежде всего, оказывает правовую помощь доверителю в пределах предоставленных полномочий.

Анализ ст. 54 ГПК РФ позволяет утверждать, что представитель в гражданском процессе вправе совершать все процессуальные действия от имени представляемого. Однако некоторые полномочия представителя должны быть специально оговорены в доверенности, выданной представляемым. Вопрос о самостоятельности представителя в гражданском процессе и объеме его полномочий носит дискуссионный характер и долгие годы является предметом научных споров.

Введение вышеуказанным законопроектом в гражданский процесс, наряду с представителем, еще и поверенного, также вызывает немало вопросов.

Во-первых, поверенный может быть допущен судом только при наличии доверенности. Во-вторых, участвовать в процессе

самостоятельно он не может — допускается исключительно с представителем лица, участвующего в деле. В-третьих, перечень его полномочий очень узкий: он вправе давать объяснения суду в устной или письменной форме, получать адресованные лицу, участвующему в деле, судебные извещения и вызовы, копии судебных актов. В-четвертых, поверенный может не иметь юридического образования, должен быть дееспособным и не состоять под опекой или попечительством. Представляется, что введение поверенного в гражданский процесс с ограниченным законом кругом полномочий будет нецелесообразным. Учитывая возможность участвовать в процессе лицу самостоятельно, даже с участием представителя, который будет оказывать квалифицированную юридическую помощь, роль поверенного в гражданском процессе в предложенном законопроекте является мало обоснованной, конструкция указанной нормы является нечеткой — ее практическая реализация приведет к усложнению устоявшейся цивилистической традиции правоприменения.

Таким образом, учитывая современные правовые реалии в России, возрастающую роль концепции единого ГПК РФ, проблема профессионального представительства в гражданском процессе требует тщательного осмысления, возможно, с применением положительного опыта правовой регламентации данного правового института в праве иностранных государств.

Литература

1. Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе [Электронный ресурс]: постановление IX Всерос. съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1. URL: <http://www.ssrf.ru/page/22596/detail/> (дата обращения: 13.03.2018).

2. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного суда РФ

от 3 октября 2017 г. № 30. URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=11612 (дата обращения: 16.03.2018).

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Там же. 2015. № 10. Ст. 1391.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Там же. 2002. № 30. Ст. 3012.

6. Конституция Российской Федерации: прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Там же. 2014. № 31. Ст. 4398.

7. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. (ред. от 09.02.2012) № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

8. Хисамов А. Х. Тенденции развития института представительства в цивилистическом процессе // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2016. № 12. С. 203–211.

Alekseeva Yu. S.

Role of the representative in judicial protection of citizens' rights

***Abstract.** The article describes the main aspects of the legal status of the representative in civil proceedings. The attention is focused on the advantages and disadvantages of professional representation in court. Analyzed the scope of authority of the representative and its place in the system of the civil proceedings.*

ПРИЗНАНИЕ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ СУДОВ

***Аннотация.** В настоящей статье представлен анализ судебной практики российских судов по рассмотрению дел о признании наследника недостойным на основании злостного уклонения наследника от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя. Также в статье указаны наиболее часто встречающиеся основания для отказа в удовлетворении заявленных требований. Авторами предлагается конкретизировать круг алиментнообязанных лиц, а также заинтересованных лиц, обращающихся с требованием о признании наследника недостойным.*

Форма государственной статистической отчетности предусматривает учет всех дел по спорам, связанным с наследованием имущества, с выделением дел о признании наследника недостойным в отдельную категорию.

Исходя из данных судебной статистики, в первом полугодии 2017 г. судами окончено производством 368 дел этой категории (за аналогичный период 2016 г. — 38 дел), из них с вынесением решения по существу дела — 263 дела (за аналогичный период 2016 г. — 32 дела).

Из общего количества оконченных производством дел по данной категории споров:

- вынесены решения об удовлетворении заявленных требований (в том числе, частично) — по 55 делам (за аналогичный период 2016 г. — 10 дел), по дополнительным требованиям с указанием данной категории — по 6 делам (за аналогичный период 2016 г. — 1 дело);
- вынесены решения об отказе в удовлетворении заявленных требований — по 208 делам (за аналогичный период 2016 г. — 22 дела), по дополнительным требованиям с указа-

- нием данной категории — по 12 делам (за аналогичный период 2016 г. — 1 дело);
- производство по делу прекращено — по 50 делам (за аналогичный период 2016 г. — 3 дела);
  - оставлено без рассмотрения — по 39 делам (за аналогичный период 2016 г. — 1 дело);
  - передано по подсудности в другие суды — по 16 делам (за аналогичный период 2016 г. — 2 дела) [4, разд. 2, строка 168; 5, разд. 2, строка 150].

Из общего количества дел данной категории, оконченных с вынесением решения по существу дела, обжаловано в апелляционном порядке — 107 решений (за аналогичный период 2016 г. — 26), решения отменены по 4 делам (за аналогичный период 2016 г. — 0), изменены — 1 дело (за аналогичный период 2016 г. — 0) [6, разд. 3, строка 168; 7, разд. 3, строка 150].

Понятие «недостойные наследники» законодатель раскрывает в ст. 1117 ГК РФ, в соответствии с которой, к указанной категории наследников, относятся «граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали, либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им, или другим лицам, доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке». Отметим, что в категорию недостойных наследников, законодатель включает также родителей, которые не могут наследовать после своих детей, если они были лишены родительских прав и не восстановлены в них к моменту открытия наследства.

В случае, если данное лицо вступило в наследство и получило наследственное имущество, в силу ч. 3 ст. 1117 ГК РФ, недостойный наследник обязан возратить в соответствии с правилами гл. 60 ГК РФ все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства. При этом «правила настоящей статьи распространяются на наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве».

Таким образом, анализ ст. 1117 ГК РФ позволяет утверждать, что в случае, если родитель наследодателя после совершеннолетия наследодателя стал исполнять свои обязанности родителем по отношению к нему (помогал материально, морально, заботился о внуках — детях наследодателя и т. д.), и на момент смерти наследодателя имел бы обстоятельства, с которыми закон в ст. 1149 ГК РФ связывает право на получение обязательной доли, то у данного родителя данное право не возникло бы. В случае, если бы наследодатель желал бы передать часть или все свое имущество данному родителю, он вправе был указать его в завещании на основании ч. 1 ст. 1117 ГК РФ.

Среди оснований для признания наследника недостойным и отстранения его от наследования, интерес представляет такое основание, как *злостное уклонение наследника от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя*. Однако насколько злостно уклонялся от исполнения своих алиментных обязанностей гражданин, должен определить суд на свое усмотрение, так как ни круг алиментнообязанных лиц, ни категории соответствующих заинтересованных лиц законодатель не установил.

Правовая позиция Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу следующая. «При рассмотрении требований об отстранении от наследования по закону в соответствии с п. 2 ст. 1117 ГК РФ судам следует учитывать, что указанные в нем обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от выполнения которых является основанием для удовлетворения таких требований, определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными СК РФ между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами, дедушками и бабушками и внуками, пасынками и падчерицами и отчимом и мачехой (ст. 80, 85, 87, 89, 93–95 и 97). Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям».

Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств.

Суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

Иск об отстранении от наследования по данному основанию недостойного наследника может быть подан любым лицом, заинтересованным в призвании к наследованию или в увеличении причитающейся ему доли наследства, отказополучателем, либо лицом, на права и законные интересы которого (например, на право пользования наследуемым жилым помещением) может повлиять переход наследственного имущества [3, п. 20].

Как показывает судебная практика, в большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении данных требований, поскольку у наследников, в отношении которых поставлен вопрос о признании недостойными, отсутствовала установленная решением суда обязанность по содержанию наследодателя.

При этом суды обращали внимание на следующее:

«В силу ст. 95 Семейного кодекса РФ нетрудоспособные, нуждающиеся в помощи, дедушка и бабушка в случае невозможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга), имеют право требовать в судебном порядке получения алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних внуков, обладающих необходимыми для этого средствами».

Из анализа данной нормы права следует, что обязанность внучки содержать бабушку могла быть возложена на нее только

по решению суда в случае отсутствия содержания наследодателя со стороны детей.

Таким образом, у истца (истцов), являющегося трудоспособным сыном/дочерью наследодателя, оказывающего содержание своей матери/отцу, отсутствуют основания для обращения с требованием о признании недостойным наследником внука/внучки наследодателя, призываемому к наследованию по праву представления.

В отношении же алиментнообязанных лиц, судами учитывались продолжительность и причины неуплаты соответствующих средств, анализировались представленные сторонами доказательства, в частности: приговор суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решение суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справки судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другие доказательства, в том числе подтверждающие сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смену им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

Как показывает судебная практика, судами учитывалось изменение отношения наследника к наследодателю при его жизни, например, *погашение задолженности по алиментам, оказание дополнительной материальной помощи наследодателю*, что также послужило основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Также основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований являлось и несоответствие самого истца требованиям, указанным в абз. 4 п. 20 вышеуказанного постановления Пленума ВС РФ.

Так, суды приходили к выводу о невозможности заявления такого требования наследником второй очереди в отношении наследника первой очереди при наличии иных наследников первой очереди.

Кроме того, судами учитывалось не только формальное право истца быть призванным к наследованию по закону в качестве наследника первой очереди, но и его фактические действия по принятию наследства.

Так, рассматривая дело о восстановлении срока для принятия наследства и о признании наследника недостойным, суды приходили к следующему выводу: поскольку истец не является наследником первой очереди, принявшим наследство, его права нельзя признать нарушенными, и он не вправе требовать защиты прав путем признания ответчика недостойным наследником, в этой связи не имеют правового значения и не оцениваются судом доводы истца о том, что ответчик является недостойным наследником. Одного лишь того обстоятельства, что истец является наследником по закону первой очереди, недостаточно для удовлетворения требований о защите наследственных прав, условием судебной защиты является реализация наследником своих прав путем принятия наследства, что в данном случае сделано не было, а потому решение суда в части требований о признании наследником первой очереди не влечет для истца правовых последствий, и такое требование не подлежит удовлетворению.

Таким образом, при заявлении требований о признании ответчика недостойным наследником по данному основанию необходимо учитывать следующее:

- истец относится к кругу лиц, которым предоставлено право обращаться с данным требованием;
- ответчик является алиментнообязанным лицом;
- непредоставление содержания наследодателю носит злостный характер, и отношение к исполнению своих обязанностей не изменялось.

Поскольку в настоящее время отсутствует положительная практика признания недостойными по рассматриваемому в данной статье основанию наследников, призываемых к наследованию по праву представления, возникает необходимость расширения круга лиц, с которых будущие наследодатели вправе получать содержание, приравняв к трудоспособным детям трудоспособных внуков при том условии, что родитель данного внука, являющийся сыном/дочерью данного наследодателя, умер при жизни наследодателя.

Также подлежит уточнению круг лиц, относящихся к заинтересованным лицам, которые вправе выступать с требованием о признании наследника недостойным по данному основанию.

С учетом сложившейся практики, предлагается следующая формулировка:

«К заинтересованным лицам, указанным в п. 2 ст. 1117 ГК РФ, относятся лица, совершившие действия по принятию наследства и призываемые наравне с данным наследником, а также лица, совершившие действия по принятию наследства и которые призывались бы к наследованию при отсутствии данного наследника.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Там же. 1996. № 1. Ст. 16.

3. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.supsourt.ru/documents/own/8296/> (дата обращения: 14.03.2018).

4. Отчет № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» за 1 полугодие 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> (дата обращения: 14.03.2018).

5. Отчет № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» за 1 полугодие 2016 г. // Там же. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577> (дата обращения: 14.03.2018).

6. Отчет № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке» за 1 полугодие 2017 г. // Там же. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> (дата обращения: 14.03.2018).

7. Отчет № 7 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке» за 1 полугодие 2016 г. // Там же. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577> (дата обращения: 14.03.2018).

Alekseeva Yu. S., Petrova V. A.

Recognition of the heir unworthy in the practice of Russian courts

***Abstract.** This article presents an analysis of the jurisprudence of the Russian courts to review cases of recognition of the heir as unworthy on the basis of malicious evasion of the heir from fulfilling the obligations of the testator's maintenance. Also, the article lists the most common reasons for refusing to meet the stated requirements. The authors propose to specify the circle of alimony-liable persons, as well as interested persons who apply for the recognition of the heir as unworthy.*

Аль-Табаа Н. Х.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГОРОД-КУРОРТ СОЧИ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии муниципального образования. Основной исследовательской задачей при этом является анализ существующих проблем и выработка рекомендаций по совершенствованию форм и инструментов стимулирования малого бизнеса со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.*

Малый бизнес и государство независимо друг от друга существовать не могут. Предприниматель не в состоянии самостоятельно решить организационные, экономические и юридические проблемы без помощи государственных и региональных органов власти. Именно поэтому особую важность имеет развитие частно-государственного партнерства с активным привлечением малого бизнеса, который способствует повышению эффективности использования бюджетных средств, реализации новых возмож-

ностей в сфере предпринимательства и улучшению качества экономического роста страны.

Сегодня малый и средний бизнес характеризуется высокой степенью риска, значительной зависимостью от инициативы и способностей руководителя предприятия, финансовой и коммерческой неустойчивостью, низким уровнем финансовых резервов, ограниченностью основных фондов, сравнительно небольшим объемом хозяйственной деятельности, небольшой численностью работников и ограниченным числом управленческого персонала, значительным объемом привлеченных ресурсов и другими показателями, определяющими его «экономическую неустойчивость».

Все это позволяет охарактеризовать малый и средний бизнес как особую категорию предприятий. К обособленной категории предпринимательства можно отнести начинающих предпринимателей, предпринимателей, испытывающих по объективным причинам временные финансовые трудности.

Развитию малого предпринимательства в настоящее время уделяется большое значение на всех уровнях государственной власти. В первую очередь из-за важной социальной составляющей — это создание новых рабочих мест, предоставление возможности получения населением города доходов от самостоятельной хозяйственной деятельности. Следствием развития малого предпринимательства является пополнение доходной части бюджета.

Сложившаяся в последние годы на территории городе Сочи отраслевая структура субъектов малого и среднего предпринимательства практически не меняется. Малые предприятия успешно работают во всех отраслях экономики. Наибольшее число малых и средних предприятий занимается оптовой и розничной торговлей, туристическим бизнесом.

Вопросами поддержки малого бизнеса в муниципальном образовании город-курорт Сочи занимается Отдел поддержки и развития малого предпринимательства администрации города Сочи. Данный отдел является структурным подразделением департамента экономики и стратегического развития администрации города Сочи.

Несмотря на то, что потенциал малого и среднего предпринимательства в городе Сочи оценивается как положительный, существует ряд проблем, сдерживающих интенсивное развитие:

- усиливающаяся конкуренция со стороны крупных компаний;
- затрудненный доступ субъектов малого предпринимательства, особенно начинающих, к финансово-кредитным ресурсам;
- финансовая и налоговая безграмотность предпринимателей, отсутствие обученного персонала.

Анализируя достигнутые показатели, можно сделать вывод, что дальнейшая реализация государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства, основанная на программно-целевом подходе, при котором мероприятия взаимно увязаны по срокам, ресурсам и исполнителям, в сочетании с действенной системой управления и контроля, позволит не только достичь целевых показателей, но создаст предпосылки для последующего, более динамичного развития этого сектора экономики.

Для нормальной деятельности малого бизнеса в Сочи необходимо оптимальное сочетание интересов местной власти, потребителей и субъектов предпринимательства.

Нужна и эффективная нормативно-правовая база малого предпринимательства, которой сегодня нет. В реалиях, вместо этого, существует избыточное государственное регулирование предпринимательской деятельности. А это как раз один из основных факторов, вызывающих многочисленные нарекания среди представителей малого и среднего бизнеса. Важна правильная политика налогообложения и возможность для малого бизнеса участвовать в крупных муниципальных заказах на условиях субподряда, чего сейчас малые предприятия лишены. Необходима и школа деловой активности и своевременное информирование предпринимателей о различных аспектах ведения бизнеса для нормального функционирования на рынке и принятия управленческих решений.

Проблемы малого бизнеса в Сочи необходимо решать не только на местном уровне. Должны произойти изменения во всей стране: снижение налогов, более лояльное законодательное отно-

шение к малому бизнесу, снижение цен на продукты питания и топливо.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 (Текст): прин. Государственной Думой 21 октября 1994 г.; одобр. Советом Федерации 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; офиц. текст по состоянию на 1 ноября 2010 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. М.: ЭКСМО, 2015.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 (Текст): прин. Государственной Думой 22 декабря 1996 г. № 14-ФЗ); офиц. текст по состоянию на 1 ноября. 2010 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. М.: ЭКСМО, 2015.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 (Текст): прин. Государственной Думой 16 июля 1998 г.; одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г. № 146-ФЗ; офиц. текст по состоянию на 3 ноября. 2010 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. М., 2015.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 (Текст): прин. Государственной Думой 19 июля 2000 г.; одобр. Советом Федерации 26 июля 2000 г. № 117-ФЗ; офиц. текст по состоянию на 27 ноября. 2010 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. М., 2015.

5. О поддержке малых предприятий в РСФСР: Постановление Правительства РСФСР от 18 июля 1991 г. № 406.

6. О первоначальных мерах по развитию и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в РФ: Постановление Правительства РФ от 11 мая 1993 г. № 446.

7. Правительство России и федеральные органы исполнительной власти: структурный справ. М.: Панорама, 2015.

8. *Вайль П.* Положение малого бизнеса в экономике России и других стран // Эксперт. 2011. № 4.

9. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2012. № 1. С. 84–91.

10. *Виленский А.* Парадокс поддержки малого бизнеса: предварительные итоги кризиса // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 149–155.

11. *Глебова И. С., Садырtdинов Р. Р.* Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства. Казань: Казанс. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2011. 31 с.

12. Глущенко Е. В., Капцов А. И., Тихонравов А. В. Основы предпринимательства. М.: Вестник, 2013.

13. Горфинкель В. Я., Земляк С. В., Маркова О. М. [и др.]. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика. М.: ИНФРА-М, 2012.

14. Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М., 2012.

15. Егорова Н. Е., Сюань Ян, Бахтизин А. Р. [и др.]. Методы анализа развития малого промышленного бизнеса как стимулятора роста экономики (на примере России и Китая) // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6.

16. Киселев А. А., Филинский И. Л. Малое предпринимательство как фактор становления экономики инновационного типа в регионах // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. 2013. № 6. С. 187–190.

Al-Tabaa N. H.

Analysis of state regulation of entrepreneurship in the municipal formation the city-resort Sochi

***Abstract.** This article discusses the role of small business in the socio-economic development of the municipality. The main research task at the same time is to analyze the existing problems and develop recommendations for improving the forms and tools for stimulating small businesses on the part of public authorities and local self-government.*

Аль-Табиа Н. Х.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ТЕРМИНЫ «МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» И «МАЛЫЙ БИЗНЕС» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

***Аннотация.** Данная статья посвящена рассмотрению терминов «малое предпринимательство» и «малый бизнес» в совре-*

менной российской и зарубежной литературе. В результате анализа становится ясно, что сущности предпринимательства в отечественной и зарубежной экономической литературе имеет заметные отличия. В целом бизнес и предпринимательство можно использовать как синонимы.

В современной отечественной экономической литературе понятия «малый бизнес» и «малое предпринимательство» почти всегда используются как синонимы. Это отражено, в частности, в экономическом словаре. Так, универсальный бизнес-словарь, определяя понятие «бизнес» сообщает, что «бизнес — это инициативная, самостоятельная экономическая деятельность, осуществляемая за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою имущественную ответственность, ставящая главными целями получение прибыли и развитие собственного дела» [4]. Тут же даются основные признаки предпринимательства: «самостоятельность, ответственность, инициатива, динамичность, активный поиск решений». Этот же словарь отсылает желающих узнать значение понятия «малый бизнес» к понятию «малое предпринимательство», а желающих узнать значение понятия «предприниматель» — к понятию «бизнесмен», и, соответственно, интересующихся понятием «предпринимательство», отсылает к понятию «бизнес» [там же]. Таким образом, бизнес рассматривается как синоним предпринимательства.

В западной экономической литературе гораздо более четкое распределение понятий «бизнес» и «предпринимательство» и, соответственно, «малый бизнес» и «малое предпринимательство». Начнем с того, что в английском языке есть понятия «business», которое переводится как «дело», «занятие», «профессия», «коммерческая деятельность» [там же], и, соответственно, businessman также понятие entrepreneurship (предпринимательство) и entrepreneur (предприниматель).

Слово entrepreneur (предприниматель) существует и в других языках, в частности, во французском, из которого оно в свое время попало в русский язык — «антрепренер» в значении предприниматель, частный содержатель театра, цирка и т. п. Есть еще английский термин entrepreneuring (сленг) — предпринимательство,

принятие на себя риска, при управлении какой-либо компанией, обычно предпринимателем малого бизнеса [там же].

Термины «предпринимательство» (entrepreneurship) и «предприниматель» (entrepreneur) используются в западных источниках в том случае, когда автор подчеркивает особый характер деятельности предпринимателя, а именно новаторский, творческий подход к делу. Таким образом, под предпринимательством понимается не просто стремление к получению максимальной прибыли, а экономическое творчество.

Таким образом, определение сущности предпринимательства в отечественной и зарубежной экономической литературе имеет заметные отличия. Трактовка, используемая большинством российских экономистов, которая отождествляет понятия «предприниматель» и «бизнесмен», более удобна в практическом плане. Однако она не позволяет выявить сущность предпринимательства как категории экономической науки, отделить понятие «предпринимательство» от таких понятий, как «бизнес», «хозяйственная деятельность» и т. п.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 (Текст): прин. Государственной Думой 21 октября 1994 г.; одобр. Советом Федерации 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; офиц. текст по состоянию на 1 ноября 2010 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. М.: ЭКСМО, 2015.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 (Текст): прин. Государственной Думой 22 декабря 1996 г. № 14-ФЗ; офиц. текст: по состоянию на 1 ноября. 2010 г. / М-во юстиции Рос. Федерации. М.: ЭКСМО, 2015.

3. *Глебова И. С., Садырtdинов Р. Р.* Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства. Казань: Казанс. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2011. 31 с.

4. Словарь иностранных слов / Крысин Л. П. М.: ЭКСМО, 2005. 944 с.

5. *Рубе В. А.* Малый бизнес: история, теория, практика. М.: ТЕ-ИС, 2010.

6. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (10.12.2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/search/> (дата обращения: 03.03.2018).

7. Малое предпринимательство в России [Электронный ресурс] / А. Ю. Чепуренко. URL: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol01_4/Chepurenco1.htm (дата обращения: 03.03.2018).

8. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://www.kreditbusiness.ru/russianbusiness/63-kharakteristika-i-osobennosti-malogo.html> (дата обращения: 03.03.2018).

Al-Tabaa N. H.

The differences between Russian and foreign interpretation of the term «small business» in modern literature

Abstract. This article is devoted to the consideration of the terms «small business» and «entrepreneurship» in modern Russian and foreign literature. As a result of the analysis it becomes clear that the essence of entrepreneurship in the domestic and foreign economic literature has noticeable differences. In general, business and entrepreneurship can be used as synonyms.

Андреева А. А.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ОБМАНУТЫЕ ДОЛЬЩИКИ, 214-Й ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Аннотация. В статье раскрывается проблема обманутых дольщиков, нарушения 214-го Федерального закона об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов и возможные шаги к решению проблемы.

214-й Федеральный закон (далее 214-ФЗ) был разработан для того, чтобы защитить покупателей квартир в строящихся домах от недобросовестных застройщиков, и, прежде всего, от двойных продаж [1]. Сделка оформляется по договору долевого участия (далее ДДУ), который в обязательном порядке регистрируется в Росреестре. В какой-то мере закон свою задачу выполнил, двойные продажи, действительно, практически исчезли, однако за-

стройщики — мошенники сумели воспользоваться пробелами, допущенными при принятии 214-ФЗ, и в результате, страна получила сотни тысяч обманутых дольщиков. Официальные цифры в разы меньше по ряду причин. Критерии отнесения граждан к разряду обманутых дольщиков сформулированы в соответствующем приказе Минстроя РФ. Одним из них является просрочка сдачи объекта более чем на 6 месяцев (ранее до 23.02.2018 — 9 месяцев). То есть если к моменту сдачи строительство находится в низкой степени готовности и заморожено, то уже понятно, что данный объект является проблемным. Однако дольщики официально не могут быть признаны обманутыми, пока просрочка не составит полгода. Многие обманутые граждане не регистрируются в реестре обманутых дольщиков, просто не видя в этом смысла.

Если оперировать цифрами, более близкими к реальности, и учитывать не только непосредственно самого участника долевого строительства, но и членов его семьи, то можно насчитать порядка миллиона обманутых застройщиками граждан. Эта цифра соизмерима по численности с Армией Российской Федерации. Только вдумайтесь в эти данные (!), и представьте, сколько это поломанных судеб и не свершившихся надежд, не рожденных детей и потерянного из-за стрессов здоровья.

На рубеже 2016–2017 гг. были внесены поправки в 214-ФЗ, в результате принятия которых расширены возможности контроля над застройщиками. Одной из ключевых поправок стало создание государственного компенсационного Фонда долевого строительства. Соответствующий закон 304-ФЗ ст. 23 вступил в силу с 1 января 2017 г., однако фактически Фонд начал действовать лишь с 20 октября 2017 г., когда был зарегистрирован в форме публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства». Согласно 304-ФЗ каждый застройщик должен перечислять в фонд 1,2% от стоимости заключенных с гражданами ДДУ. В случае банкротства застройщика, средства из Фонда будут направлены либо на достройку проблемного объекта, либо на выплату компенсации участникам долевого строительства в зависимости от стадии готовности объекта [2].

Все внесенные поправки рассчитаны на ситуации, возникшие после 1 января 2017 г. для предотвращения появления следующей

армии обманутых дольщиков. А вот проблема с теми, кто был обманут ранее, осталась, и решается с большим трудом. Каждая ситуация по своему уникальна, поэтому единого решения не существует. В 2017 г. при Государственной думе создана рабочая группа, которая призвана решать вопрос обманутых дольщиков. Но по факту в регионах результата от деятельности этой группы не видно. Правительство РФ обязало региональные Администрации сформировать «дорожные карты», содержащие сроки достройки и план действий по каждому проблемному объекту, и направить их в Минстрой РФ. Однако в большинстве своем все эти карты стали обычной формальностью, не подкрепленной финансово-строительными графиками, и зачастую даже противоречащими существующим реалиям.

В нашей стране есть обманутые дольщики, покупавшие квартиру по 214-ФЗ, которые ждут своих квартир по пять и более лет. Есть также и те, кто купил квартиры до вступления в силу этого закона. И эти люди надеются получить свое жилье по 10 и более лет. До сих пор в стране действуют продажи квартир по ЖСК, и покупателей также обманывают.

Кто виноват и что делать?

Обманутые граждане начинают объединяться. Создают группы в соц. сетях. Начинают сообща отстаивать свои права. Митинги, пикеты, палаточные городки, тысячи писем в различные инстанции. Добиваются возбуждения уголовных дел. Для достижения большей эффективности в этой борьбе объединяются и на уровне разных жилых комплексов от разных застройщиков. Так, например, был создан «Координационный совет обманутых дольщиков и пайщиков СПб и ЛО». Для дольщиков небольших объектов — это большая поддержка, так как из-за своей малочисленности, им сложнее по одиночке защищать свои права.

К сожалению, государство, призванное защищать своих граждан по тому же 214-ФЗ, делает это медленно и нехотя. Хотя с уверенностью можно сказать, что одной из причин образования практически любого долгостроя является попустительство чиновников.

До 2017 г. 214-ФЗ имел прорехи, которыми ловко пользовались и пользуются мошенники, так как для техстроек, что были

начаты ранее, новые изменения не действуют. Закон обратной силы не имеет, как мы все понимаем.

В частности, Закон не действует в следующих ситуациях:

Дом вовремя не построен, значит, дольщик имеет право по 214-ФЗ ст. 10 требовать неустойку. Просто так ее мошенники не платят. То есть нужно идти в суд и тратить деньги на юристов. Однако здесь скрыты подводные камни. Юридических контор множество, и все они обещают 100% выигрыш в суде. Выиграть данный процесс несложно. Суд, безусловно, признает право дольщика на получение неустойки. Но что дальше?! А дальше выясняется, что счета застройщика пусты, и взять с них нечего.

Другая ситуация, если дольщик хочет расторгнуть ДДУ согласно 214-ФЗ ст. 9. «По-доброму» с мошенником-застройщиком это вряд ли получится, так как денег у него нет. Путь один — идти в арбитражный суд и подавать на банкротство застройщика. Часто ситуация складывается так, что к моменту, когда дольщик попадает в арбитраж (а с момента подачи дольщиком в суд заявления на расторжение до арбитражного суда проходит около года), у застройщика уже накоплено множество долгов: перед подрядными организациями, перед монополистами и пр. Обычно к этому времени активов у компании как таковых уже нет. Фирма-застройщик пуста, уставной капитал 10 000 руб. Человек остается и без квартиры, и без денег, так как по факту, как только происходит расторжение ДДУ, данные об этом поступают в Росреестр. Квартира эта, как правило, тут же продается застройщиком.

Следующая ситуация — дольщики, купившие квартиры в рассрочку. Согласно ДДУ, они гасят долг частями. Платежи зачастую индивидуальны. Эти люди попадают в кабалу к застройщику, и в судах вынуждены доказывать, что их дом не строится, для того чтобы прекратить платить рассрочку на счета мошенников. По ДДУ застройщик имеет полное право расторгнуть договор при неисполнении дольщиком его финансовых обязательств.

Государство до недавнего времени не стремилось защищать своих граждан. Хотя по тому же 214-ФЗ ст. 23, оно обязано это делать. Важно и то, что, как правило, в стройку вложено немало го-

сударственных денег в виде субсидий или материнского капитала. Получается, что люди, решившие самостоятельно построить себе жилье для того, чтобы в дальнейшем создать семью, родить детей, вынуждены годами влачить жалкое существование.

Противостояние недобросовестных застройщиков и дольщиков зачастую выходит за рамки правового поля. Нередко активисты среди дольщиков получают в свой адрес угрозы и провокации, травлю в СМИ. Известны случаи избиений, поджогов и даже убийств.

Что делать?

Первое, что необходимо — повышать уровень юридической грамотности населения в нашей стране. Многие граждане банально не знают свои права.

Также необходимо повышать уровень гражданской ответственности, так как при возникновении сложной ситуации, большинство дольщиков обычно занимают пассивную позицию, ожидая, либо, что все решится само собой, либо, что уже «ничего не поделаешь».

Разрешение на строительство с конкретными сроками выдается администрацией, следовательно, именно администрация и лично руководитель региона должны нести ответственность за появление новых обманутых дольщиков.

Без установления конкретных сроков проблема с уже имеющимися долгостроями может решаться годами, а то и десятилетиями. Именно поэтому руководству страны необходимо поставить задачу перед администрациями регионов — в кратчайшие сроки найти способы достройки проблемных объектов. Положительные примеры есть. Полагаю, двух лет будет вполне достаточно, чтобы решить проблемы всех долгостроев страны.

Литература

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объек-

тов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 304-ФЗ.

Andreeva A. A.

Defrauded co-investors, 214 Federal law

Abstract. The article reveals the problem of defrauded co-investors, violations of 214 Federal Act on the participation in the shared construction of apartment buildings and other facilities and possible steps to solve the problem.

Артемяева Е. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена роли органов прокуратуры в обеспечении защиты прав граждан. Автором анализируются теоретические и практические аспекты деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав граждан. В статье выделяется особый статус органов прокуратуры в правозащитной деятельности.

Согласно п. 2 ст. 1 Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1], цели деятельности прокуратуры заключаются в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Это положение, в свою очередь, производно от фундаментального конституционного положения, закрепленного в ст. 2 Конституции РФ [2], которое устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности является важнейшей и приоритетной обязанностью государства.

При этом Закон о прокуратуре выделяет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина как самостоятельное функциональное направление деятельности прокуратуры, что подтверждает важность и значимость правозащитной роли органов прокуратуры на современном этапе государственно-правового развития Российской Федерации. Различные научные исследования свидетельствуют о том, что огромный правозащитный потенциал прокуратуры раскрывается как в самой повседневной служебной деятельности в сфере надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и в серьезном профилактическом значении проводимых надзорных мероприятий в различных сферах жизнедеятельности государства и общества [3, с. 6].

Важнее место в ходе реализации своих функций органами прокуратуры занимает обеспечение защиты прав и свобод человека. Анализ положений законодательства, регламентирующего вопросы деятельности прокуратуры, а также обобщение опыта практической реализации своих полномочий в сфере защиты прав человека органами прокуратуры позволяет выделить конкретные формы такой реализации. Так, в это число входят следующие формы: предостережение от совершения правонарушений; непосредственное устранение нарушений прав и свобод человека и гражданина; обращение должностных лиц органов прокуратуры в иные органы государственной власти в форме представления или внесения протеста, содержащего требования о необходимости принятия конкретных мер, направленных на устранение нарушений прав и свобод человека и гражданина.

В этом аспекте Т. С. Сазин подчеркивает, что деятельность органов прокуратуры субъекта Российской Федерации в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо рассматривать в качестве осуществляемой на основе требований федерального законодательства системы конкретных мер, которые направлены на выявление, предотвращение, пресечение и устранение фактов нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также на восстановление нарушенных прав и устранение негативных факторов, влияющих на состояние защиты прав человека [4, с. 41].

Перечень полномочий должностных лиц органов прокуратуры в сфере соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина определяется ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре РФ». Среди данных полномочий особое значение имеют следующие: 1) рассмотрение и проверка заявлений, жалоб и иных обращений о нарушении прав и свобод человека и гражданина; 2) разъяснение потерпевшим порядка и особенностей защиты их прав и свобод; 3) принятие необходимых мер, направленных на предупреждение и пресечение возможных нарушений прав и свобод человека и гражданина, а также на привлечение к юридической ответственности виновных лиц

С учетом важнейшего значения вопросов обеспечения надлежащей защиты прав и свобод граждан, рассматривая их в качестве приоритетного направления в деятельности органов прокуратуры, Генеральный прокурор Российской Федерации и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации 3 мая 2007 г. заключили Соглашение о взаимодействии [5]. После этого, в целях его практического исполнения издано соответствующее распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 33/7р «Об организации исполнения Соглашения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Генерального прокурора Российской Федерации о взаимодействии в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина» [6]. В частности, данное Соглашение определяет порядок взаимодействия в сфере обмена информацией о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, рассмотрения на совместных совещаниях результатов деятельности по обеспечению защиты основных прав и свобод человека и гражданина, сотрудничества по проблемам оптимизации законодательства, регламентирующего вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо согласиться с мнением Г. В. Галекбарова о том, что потенциал органов прокуратуры в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека в настоящее время довольно объемён и многообразен. Органы прокуратуры, осуществляя свою деятельность строго в пределах своей компетенции только специфическими методами и средствами, не подменяя при этом деятельность других органов государственной власти, играют ключевую

роль в функционировании государственного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина на всех уровнях на территории всей Российской Федерации [7, с. 51].

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что отличительная особенность правового статуса органов прокуратуры России при осуществлении деятельности по обеспечению защиты прав человека проявляется в многообразии форм прокурорской деятельности, механизмов и способов взаимодействия с другими органами государственной власти, международными организациями и иными участниками правовых отношений. Данное обстоятельство обуславливает возрастание роли органов прокуратуры в ходе реализации правозащитной политики государства, что еще раз подчеркивает особую сущность и правозащитный характер деятельности данного государственно-правового института.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 18.04.2018) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

2. Конституция Российской Федерации: прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Там же. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Ульянов А. Ю. Конституционное назначение и функции прокуратуры // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 5–7.

4. Сазин Т. С. Права и свободы человека и гражданина и их защита органами прокуратуры Российской Федерации // Современное право. 2012. № 4. С. 39–42.

5. О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан [Электронный ресурс]: соглашение от 3 июля 2007 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2018).

6. Об организации исполнения Соглашения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Генерального про-

курора Российской Федерации о взаимодействии в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]: распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 33/7р // Там же. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2018).

7. Галекбаров Г. В. Деятельность органов прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: матер. Всерос. студ. науч.-практ. конф. 2017. С. 48-52.

Artemyeva E. A.

**To the issue about the role of prosecution bodies
in ensuring the protection of citizens' rights and freedoms
in the Russian Federation**

Abstract. The article is devoted to the role of the prosecution bodies in ensuring the protection of citizens' rights. The author analyzes the theoretical and practical aspects of the activities of the prosecution authorities in the field of protecting the rights of citizens. The article highlights the special status of the prosecutor's office in human rights activities.

Артемьева Е. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

**ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу определения места прокуратуры в системе органов государственной власти. Автор исследует конституционно-правовой статус органов прокуратуры. Сделан вывод о том, что статус органов прокуратуры в системе органов государственной власти обладает специфическими особенностями.

Прокуратура традиционно выступает в качестве ведущего элемента в общем механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека, правопорядка, соблюдения законности при осуществлении деятельности правоохранительных органов.

Конституция РФ [1] выделяет органы прокуратуры в общей системе органов государственной власти, и одновременно устанавливает некоторые ориентиры в целях уточнения их функциональных задач, что проявляется в совместном участии Совета Федерации и Президента России в процедуре назначения Генерального прокурора России и его заместителей (ст. 83, 102, 129); наделением Генерального прокурора полномочием по инициированию лишения парламентского иммунитета парламентария (ч. 2 ст. 98); взаимосвязи деятельности органов прокуратуры и осуществления правосудия в рамках их совместного закрепления в главе 7 Конституции РФ при сохранении самостоятельного статуса и независимости судебной власти.

Содержание конституционно-правового статуса органов прокуратуры претерпело изменения в результате внесения изменений в главу 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура» [2]. В частности, законодатель в первую очередь закрепил положение о необходимости определения функций, организационного построения и порядка деятельности органов прокуратуры в соответствующем федеральном законе и отказался от прежнего рассмотрения прокуратуры в качестве единой централизованной системы с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим. Также произошла регламентация порядка назначения на должности Генерального прокурора России и подчиненных ему прокуроров (ст. 129 Конституции РФ). При этом законодатель оставил неизменными прежние конституционно значимые правовые характеристики органов прокуратуры. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» [3], прокуратура России выступает в качестве единой федеральной централизованной системы органов, которые осуществляют от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России, что обуславливает соответствующие направления деятельности прокуратуры [4, с. 15].

Для достижения своих основных целей, которые заключаются в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, органы прокуратуры выполняют разнообразные надзорные функции. Например, в число указанных функций входят: надзор за надлежащим исполнением требований законодательства; надзор в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина; надзор за соблюдением законности при осуществлении своей оперативно-служебной деятельности правоохранительными органами.

Особое значение органов прокуратуры в механизме обеспечения и защиты правопорядка проявляется в деятельности высшего должностного лица Генеральной прокуратуры РФ — Генерального прокурора России, который в установленном законом порядке участвует в заседаниях Верховного Суда РФ и имеет право на обращение в Конституционный Суд РФ по вопросам нарушения конституционных прав и свобод граждан нормами законодательства, примененным или подлежащим применению в конкретных ситуациях. Также это заключается и в обязательной подотчетности деятельности Генерального прокурора РФ, который ежегодно представляет палатам Федерального Собрания и Президенту России доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о принятых мерах в сфере их укрепления [5, с. 14].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что органы прокуратуры в механизме разделения государственной власти занимают обособленное место. Данный специфический статус прокуратуры способствует повышению эффективности осуществления деятельности по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина по сравнению с той деятельностью, которую осуществляли бы органы прокуратуры, если бы они входили в состав определенной ветви власти. По этой причине прокуратура, в качестве независимого органа государственной власти, осуществляет защиту прав и свобод граждан не только по своему функциональному назначению, но и как самостоятельная ветвь государственной власти, через механизм сдержек и противовесов. Организационная независимость органов прокуратуры вы-

ступает необходимым условием эффективности деятельности по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина и соблюдению законности участниками различных видов правоотношений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Там же. № 6. Ст. 548.

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 18.04.2018) // Там же. 1995. № 47. Ст. 4472.

4. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 15–22.

5. Безруков А. В. Конституционные основы деятельности судебных органов и прокуратуры в механизме обеспечения правопорядка // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 13–17.

Artemyeva E. A.

The Prosecutor's Office of the Russian Federation in the system of public authorities

***Abstract.** The article is devoted to the actual issue of determining the place of the prosecutor's office in the system of public authorities. The author examines the constitutional and legal status of the prosecution authorities. It is concluded that the status of prosecutors in the system of public authorities has specific features.*

ПРАВА ГРАЖДАН РОССИИ И ИХ ЗНАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ — ПЕРВЕЙШАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

***Аннотация.** В статье рассматриваются важные проблемы, связанные с назначением конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации и ролью государственных служащих в содействии их исполнению.*

Естественно, что в названии данной статьи первым словом являются «права», т. е. понятие «право» в широком смысле. Одним из серьезных упущений, а точнее, просчетов в подготовке управленческих кадров, является отсутствие данного предмета: во-первых, знание прав гражданина России и, во-вторых, правовое, а точнее юридическое исполнение их государственным служащим. К сожалению, в общем потоке правовой литературы эта проблема осталась не только не раскрытой, но и непонятой всей ее важности в подготовке управленцев. А ведь именно они обязаны глубоко вникать в сущность проблем прав и свобод человека (гражданина) и их реализации в условиях правового государства и тем более на конкретном территориальном или административном участке.

Вполне понятно, что значение знаний о правах человека исключительно важно. Под словом «право» в любом его значении, подразумевается обоснованная, оправданная свобода или возможность поведения, которое признается в обществе. В то же время термин «право» может пониматься в следующих четырех значениях: 1) в смысле обычных прав — свободы или возможности поведения, основанных на обычаях, т. е. нормах, вошедших в привычку (например, обычай старшинства, обычай первенства в очереди и т. д.); 2) в смысле моральных прав — свободы или возможности поведения, основанных на принципах добра, справед-

ливости (например, заботливое отношение детей к родителям, благодарность за бескорыстную помощь, уважение к женщине и т. д.); 3) в смысле корпоративных прав — свободы или возможности поведения, основанных на уставных и иных положениях, которые действуют внутри общественных, негосударственных объединений, организаций, партий (например, право избирать и быть избранным в руководящие органы, право руководящих органов налагать дисциплинарные взыскания); 4) в юридическом смысле — свободы или возможности поведения, называемой субъективным правом, основанных на законе и иных официальных источниках (например, требование возврата своего имущества из незаконного владения, право на адвокатскую защиту) [1, с. 51]. Это четвертое значение права выражает юридические нормы или нормы права, т. е. общие правила, установленные или санкционированные политической (государственной) властью и поддерживаемое ее принудительной силой.

Известно, что эффективность функционирования человека в социальной среде, процесс реализации правового статуса, его социально правовая активность при использовании, соблюдении и применении прав, а также правовая самозащита во многом зависят от знаний о правах человека. И прежде всего, следует понимать, что это, во-первых, охраняемая законом мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов человека. Во-вторых, это универсальная категория, представляющая собой вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться элементарными, наиболее важными благами и условиями безопасного, свободного существования личности в обществе. В современный период права человека понимаются как общесоциальное понятие, отражающее наднациональные общечеловеческие требования и стандарты в области свободы личности. Правам человека присущи следующие признаки:

- 1) они возникают и развиваются на основе природной и социальной сущности человека с учетом постоянно изменяющихся условий жизни общества;
- 2) складываются объективно и не зависят от государственного признания;
- 3) принадлежат индивиду от рождения;

- 4) имеют неотчуждаемый, неотъемлемый характер, признаются как естественные (как воздух, земля, вода и т. п.);
- 5) являются непосредственно действующими;
- 6) признаются высшей социальной ценностью;
- 7) выступают необходимой частью права, определенной формой и выражения его главного содержания;
- 8) представляют собой принципы и нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению или получать определенные блага;
- 9) их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства [2, с. 80].

В каждом политически организованном обществе, наряду с правом, имеющим юридическое значение, существует естественное право, которое охватывает такие, например, права, как право на жизнь, право на свободу, право на равный эквивалент при товарном обмене. Права, относящиеся к естественным, существуют как таковые, не зависимо от того, закреплены они где-либо, или нет; они непосредственно и императивно вытекают из естественного порядка вещей, из самой жизни, из существующих в обществе экономических, духовных и даже естественно-природных факторов. В силу этого естественные права, хотя в известной мере зависят от условий общественной жизни, ее динамики, в своей основе являются природными, прирожденными, т. е. абсолютными, неизменными. Естественные права сами по себе не выражены в каких-либо особых нормах. Они находятся за нормами, существуют в качестве объективных требований, вытекающих из самой жизни. Естественные права выступают в виде идей, представлений, а затем отражаются и в определенных нормах, особенно в наиболее близких к ним нормам — обычаям, а также в моральных и, что особенно существенно — юридических нормах. В отличие от естественного права, право в юридическом значении (субъективное и объективное) предстает как позитивное право, выраженное в законах, в других источниках. Как позитивное право, оно: во-первых, создается людьми, общественными образованиями — законодателями, судами, самими субъектами права и т. д., является результатом их творчества, целенаправлен-

ной волевой деятельности; во-вторых, существует в виде законов, иных источников, т. е. особой, внешне выраженной реальности (а не просто в виде мысли или идеи).

Видный теоретик права, академик С. С. Алексеев подчеркивает: «Отграничивая позитивное право от естественного права, нужно учитывать и то, что юридические нормы могут быть одновременно воплощением естественного права, носителем естественно-правовых ценностей. И именно это придает позитивному праву с древнейших времен весьма высокий статус» [1, с. 55].

Глава вторая Конституции РФ включает в себя 47 из 137 статей Основного закона страны. Из этих 47 статей основных прав и свобод человека и гражданина составляют: личные (гражданские) права — включены в 12 статей Конституции; политические — в 3 статьи; экономические — в 4 статьи; социальные и культурные — в 10 статей. Остальные статьи и пункты статей относятся к юридическим правам — гарантиям и конституционным обязанностям человека и гражданина. Это самая большая глава из девяти. Все права и свободы неразделимы и взаимосвязаны, так что любая их классификация носит условный характер. К сожалению, российские граждане и, прежде всего, слушатели, студенты и другие категории, обучающиеся в образовательных организациях высшего профессионального образования, без должного понимания относятся к познанию всей сути прав человека. Однако в этом есть и вина тех образовательных структур, которые должны помогать слушателям и студентам не только в познании этих правил поведения, но и в глубоком осмыслении их важности для граждан России. Профессор А. В. Стремоухов подчеркивает: «Права человека — огромная научная и социально-практическая проблема, требующая постоянного внимания науки и особенно образования. Тем более в России, где они, по существу, никогда не были приоритетными. Трудное претворение норм прав и свобод человека в нашей стране вытекает из множества причин: недостаточного уровня экономического развития, нравственной воспитанности, правовой культуры, правовой образованности и др.» [3, с. 4]. Несомненно, профессор А. В. Стремоухов, указывая на эти причины, обошел ряд и других, которые связаны с серьезной запоздалостью в рус-

ском государстве развития правовой грамотности, нежелание правящих кругов к внедрению права в жизнь российских граждан, негативные последствия военных и послевоенных периодов, отрицательно влияющих на становление права в государстве и многое другое.

Нельзя не обратить внимание и на то, что международные организации настойчиво проводили, и сейчас проводят в жизнь политику правового воспитания граждан. 16 декабря 1966 г. было принято Положение международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в котором подчеркивалось, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства, и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам» [там же, с. 6]. 14 мая 1985 г. в рамках Совета Европы, комитет министров принял рекомендацию «Об обучении и преподавании прав человека в школах», которая стала основой для работы учителей, правительственных и неправительственных организаций. Вторая всемирная конференция по правам человека, в принятой Венской декларации 25 июня 1993 г., указывает, что «Всемирная конференция по правам человека подчеркивает важность включения вопроса о правах человека в учебные программы и призывает государство осуществлять это на практике» [там же]. 9 декабря 1998 г. в Резолюции 53/144, принятой на 185-м пленарном заседании 53-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, записано: «Государство несет ответственность за поощрение и содействие преподаванию прав человека и основных свобод на всех уровнях образования и за обеспечение включения всеми лицами, ответственными за подготовку юристов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и государственных служащих в свои учебные программы соответствующих элементов преподавания прав человека» [там же].

Уже эти документы подчеркивают необходимость иметь свою самостоятельную учебную дисциплину «Права человека», которая имеет свой объект и предмет изучения. Объектом здесь является система обобщенных правовых знаний о правах человека, их содержании и правовом регулировании международными и внутригосударственными правовыми нормами. Предметом изучения

данной научной дисциплины будут являться: генезис прав человека; правовые учения и научные подходы к правовому пониманию прав человека, в том числе и основных прав; закономерности возникновения и развития прав человека; система и классификация прав человека; международные и внутригосударственные правовые нормы, закрепляющие права человека и их гарантии; юридические свойства основных прав человека, внутригосударственный и международный механизм правовой защиты человека.

Особенность данной учебной дисциплины состоит в том, что это комплексная политико-правовая дисциплина, изучающая *основные этапы и закономерности возникновения, развития и осуществления на практике прав человека как важнейшей ценности мировой цивилизации* [4, с. 24].

Безусловно, предложения, вносимые видными юристами и тем более теоретиками права, были направлены на то, чтобы знания прав человека и гражданина РФ глубоко вошло в сознание юриста и, тем более, того, кто будет занимать управленческую должность. Знание конституционных прав и свобод обязывает будущего юриста личному соблюдению их, во-первых, и, во-вторых, с этой стороны позволит правильно оценить соблюдение теми, кто их нарушил. Перед управленцами возникают многие сложные и, прежде всего, морально-нравственные проблемы, связанные с занимаемой должностью. Многие факты свидетельствуют о том, что управленцы не стремятся лично вникнуть в суть поданных жалоб и заявлений о нарушении заявителя его законных прав и свобод. Именно это вызывает в абсолютном большинстве недоверие заявителей к органам власти на местах. Не случайно в обращениях граждан лично к президенту, высказывается масса жалоб на годами длившиеся задержки с вводом в строй строящихся за деньги граждан жилых домов, их ремонта, с переводом семей из ветхого и аварийного жилья в благоустроенные помещения и многое другое. Не иссякает поток жалоб и обращений граждан в адрес уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектов. Институт уполномоченных постоянно расширяется. Созданы такие общественные организации по защите детей и предприни-

мателей. Предлагается создание подобных организаций для женщин, бездомных, безработных и т. д. Гражданские служащие, несомненно, будут стремиться к возглавлению таких структур, но какова от них будет польза? Это лишь создаст дополнительные расходы на содержание управленческого аппарата. Рыдовые российские граждане хорошо понимают, почему кто-то, попав во власть, не расстается с бизнесом. Общественное мнение давно прониклось убеждением, что наличие чиновничьего или депутатского мандата обязательно конвертируется в капитал. «Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой и замкнутую карманную касту, — отмечал в одном из своих ежегодных посланий Федеральному Собранию В. В. Путин, — понимающую государственную службу как разновидность бизнеса». По его словам, «наша недобросовестная часть бюрократии как федеральной, так и местной, научилась потреблять достигнутую стабильность в своих корыстных интересах» [5]. Уже тогда управленцы стремились полностью использовать свои служебные полномочия с целью обогащения, предлагая новые и новые решения якобы в интересах российского народа. Выступая 1 марта 2018 г. с посланием к Федеральному Собранию, В. В. Путин указал: «За последние годы была проведена оптимизация сети лечебных учреждений... но в ряде случаев, я просто вынужден сегодня об этом сказать, административными преобразованиями явно увлеклись: начали закрывать лечебные заведения в небольших поселках и на селе. Альтернативы-то никакой не предложили, оставили людей практически без медпомощи. Ничего не предлагая взамен». Возмущенный президент заявляет, на это все чиновники дают ответ: «Поезжайте в город — там лечитесь!». И продолжает: «Это абсолютно недопустимо, хочу сказать. Забыли о главном — о людях. Об их интересах и потребностях. Наконец, о равных возможностях и справедливости» [6]. За полтора десятка лет более 21 тыс. российских деревень были уничтожены полностью или остались без населения [7].

Не все в стране в порядке и с продолжением жизни. По данным исследования Академии труда и социальных отношений, за 2016 г. в среднем по России, до 50 лет доживают 83,8% мужчин, до

55 лет — 77% и до 60 лет — 69,4%. Таким образом, уже сейчас каждый третий мужчина (30,6%) не доживает до пенсионного возраста. До возраста 65 лет в целом по стране доживали 59,3% мужчин, до 70 лет — 47,9% [8].

Все это волнует и серьезно российскую общественность и, прежде всего, рабочую и крестьянскую, научную, школьную, вузовскую и культурную, видя падение былого высокого уровня знаний и культуры. Сегодня выпускники многих серьезных научных вузов по окончании их стремятся уйти на управленческую работу, прямо заявляя, что моя зарплата будет в разы больше научной.

Не следует ли администрации президента серьезно подумать о тех кадровых сотрудниках управленческого звена, которые являются идеологами формирования концепции по развитию и укреплению государственного устройства, а не его угробления. К этому следует подходить более ответственно, с глубоким знанием и пониманием права в правовом государстве. Основными его принципами являются: верховенство права и закона; реальность прав и свобод человека; организация публичной власти на основе разделения властей. Каждый из них имеет исключительно большое значение. Первый — заключается в разделении права и закона. При отсутствии этого понятия публичная власть под видом законности, опираясь на изданные ею законы, может творить произвол. Второй принцип закрепляет правовую форму взаимоотношений личности и государства. По существу, он обеспечивает права человека. Суть третьего принципа состоит в том, что организационно-правовые структуры публичной власти должны соответствовать требованиям закона и быть приспособленными к их соблюдению.

Правовое государство — это не просто государство, соблюдающее законы. Это общество и государство, признающие право как исторически развивающуюся в общественном отношении, расширяющуюся меру свободы и справедливости, которая должна быть выражена в актах международного уровня, в конституции, в законах, подзаконных актах и практической реализации прав и свобод человека [9, с. 9–14]. Принцип правового государства неразрывно связан с правами и свободами лично-

сти, а также с деятельностью самого государства в лице его органов и должностных лиц. Российская Федерация не может, и не должна отвергать значимость этой категории, которая нашла свое законодательное воплощение в нормах и принципах Конституции РФ.

Однако необходимо учесть тот фактор, при котором создавалась Конституция РФ. Во-первых, она получила свое название «Правовое государство» в крайне сложный период разрушения советского общественного строя. Во-вторых, Ельцин жаждал быстрее названия нашего государства президентской республикой и заявлял, что это в скором времени произойдет. В-третьих, бывший президент РФ Д. А. Медведев неоднократно указывал на то, что наше государство по своему устройству президентское и не подчеркивал его правовую направленность. Известный юрист, академик В. Н. Кудрявцев, заявил, что «торжественно провозгласив создание правового государства, мы тут же уничтожили его основные предназначения — гарантии прав человека» [10, с. 13].

Возвращаясь к серьезной проблеме «соблюдение прав человека», следует еще раз подчеркнуть, что она не только остается не понятой, но и пока не решаемой. В основном законе страны сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [11]. В гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» (ст. 17–64) составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации, и не могут быть изменены иначе, как в порядке, установленном настоящей Конституцией. Именно в силу этого знания каждым гражданином своих прав и обязанностей, их соблюдение является обязательным, а управленцами — тем более. Они должны всячески способствовать, чтобы органы управления российскому гражданину содействовали в соблюдении и выполнении этих прав и свобод. Но это возможно лишь при глубоком понимании всей важности комплекса прав и свобод российских граждан и их правильной реализации. Для этого необходимо, чтобы управленцы сами знали свои права, свободы и обязанности, но главное, способствовали бы претворению прав в жизнь своих сограждан.

И, несомненно, в учебном курсе «Права человека» необходимо ввести и программу юридической подготовки.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Государство и право. М.: Юридическая литература, 1994.
2. *Малько А. В., Нырков В. В., Шундииков К. В.* Теория государства и права. Элементарный курс. М., 2009.
3. *Стремоухов А. В.* Права человека как учебная дисциплина // *Право и образование.* 2014. № 3.
4. *Софинский В.* Новая отрасль права в перспективе международного сотрудничества // *Права человека. История, теория и практика: учеб. пособие / отв. ред. Б. Л. Назаров.* М., 1995.
5. *Рос. газета.* 2012. 19 окт.
6. *Рос. газета.* 2018. 2 марта.
7. *Сов. Россия.* 2018. 6 марта.
8. *Гусева М.* Пенсия с видом на работу // *Рос. газета.* 2018. 26 марта.
9. *Баглай М. В.* Конституционализм и политическая система в современной России // *Журнал рос. права.* 2003. № 11.
10. *Кудрявцев В. Н., Керимов Д. А.* Право и государство (опыт философско-правового анализа). М., 1993.
11. Конституция Российской Федерации. Ст. 2.

Belozеров В. Р.

The rights of Russian citizens and their knowledge and realization are the first legal obligation of a civil servant

Abstract. The article deals with important problems related to the appointment of constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation and the role of civil servants in the promotion of their implementation.

Васильева А. С., Макроменко В. Д.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

***Аннотация.** Проблематика защиты прав предпринимателей связана с важнейшей задачей современного государства по реализации широкого комплекса мер, закрепленных в праве. Существующий разрыв между теорией (законодательство) и правоприменительной практикой негативно отражается на дальнейшем развитии рыночной экономики в целом. Пути решения проблем связаны и с нормализацией делового климата, и с системным изменением нормативно-правовых актов, и другими факторами.*

Построение гражданского общества в России невозможно без создания условий гармоничного развития экономики, уважительного отношения к предпринимательской деятельности как деятельности в экономической сфере, результатом которой являются материальные и духовные блага.

Согласно Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности [1]. Развитие данной деятельности граждан представляет одно из приоритетных направлений современной российской государственной политики. На предпринимательство приходится огромная доля внутреннего валового продукта. Именно поэтому обеспечение предпринимателей соответствующей правовой поддержкой и защитой — важнейшая задача современного государства. Развитие бизнеса — одно из наиболее приоритетных направлений его развития.

В научной и учебной литературе предпринимательскую деятельность рассматривают, как правило, как составную часть более широкого понятия — хозяйственной деятельности — вида экономической деятельности, порядка организации, руководства и непосредственного осуществления в соответствии с правилами, установленными органами государственной власти и управления [2].

Основные принципы предпринимательства закреплены в нормах Конституции РФ об основных экономических правах и свободах — о праве на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34), о праве на свободный выбор рода деятельности и профессии (ст. 37), о праве частной собственности (ст. 35, 36), о праве на защиту своего доброго имени (ст. 23), что в экономической сфере означает право на защиту деловой репутации, о праве на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53), и другие права, а также конституционные гарантии предпринимательства (ч. 2 ст. 34, ч. 1 ст. 74, ч. 2 ст. 75).

Важнейшими в системе правовых норм, являются основные права человека и гражданина, присущие демократическому обществу с рыночной экономикой:

- право выбирать род деятельности или профессию (т. е. род занятий) — свобода быть работодателем-предпринимателем или наемным работником (ст. 37 Конституции РФ);
- право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства — свобода рынка труда (ст. 27);
- право на объединение для совместной экономической деятельности — свобода выбора организационно-правовых форм предпринимательской деятельности и образования в уведомительном порядке различных предпринимательских структур (ч. 1 ст. 34);
- право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, свобода владеть, пользоваться и распоряжаться землей и другими природными ресурсами — свобода обладания недвижимостью (ст. 34 и ст. 35) и свобода рынка земли (ч. 2 ст. 36);
- право на свободу договора — свобода заключать гражданско-правовые и иные сделки (ч. 2 ст. 35);
- право на защиту от недобросовестной конкуренции (ч. 2 ст. 34);
- свобода заниматься любой предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью в соот-

ветствии с принципом «разрешено все, что не запрещено законом» (ч. 1 ст. 34) [1].

В юридической литературе под предпринимательской деятельностью гражданина понимается самостоятельная деятельность, осуществляемая непосредственно гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя в установленном законом порядке, на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг без образования в этих целях юридического лица [3].

В качестве субъектов предпринимательских правоотношений могут выступать субъекты предпринимательской деятельности, государство и муниципальные образования.

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о том, кого же можно отнести к субъектам предпринимательской деятельности. По этому поводу нет единого мнения в юридической литературе.

Круг таких лиц чрезвычайно широк. Субъектом предпринимательской деятельности является любое лицо, деятельность которого прямо или косвенно направлена на получение предпринимательского дохода, и правовой статус которого регулируется предпринимательским правом [4].

Здесь возникает вопрос о легитимности предпринимательской деятельности, т. е. государственном подтверждении законности вхождения субъектов в хозяйственный оборот.

В юридической литературе для обозначения такой процедуры употребляется понятие легитимации, связанной главным образом с государственной регистрацией и лицензированием отдельных видов деятельности. В этой связи правы те исследователи, кто утверждает, что к субъектам предпринимательской деятельности следует отнести всех, кто зарегистрирован в установленном законом порядке [5].

Саму же защиту прав предпринимателей можно определить, как комплекс установленных в нормативном порядке механизмов, направленных на восстановление нарушенных права и интересов субъектов предпринимательской деятельности. И Конституция РФ служит базой для развития законодательства о данной деятельности.

Как же реализуется защита прав предпринимателей на практике? Защищены ли равным образом частная, государственная и муниципальная формы собственности?

Существуют различные способы защиты прав предпринимателей.

Общий перечень способов защиты гражданских прав предусмотрен ст. 12 ГК РФ. В соответствии с нормами законодательства существует три способа защиты нарушенных прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей:

- материально-правовой способ (защита материального права), который подразделяется на пресекающий, направленный на прекращение незаконных действий, восстановительный, когда происходит признание оспариваемых прав и штрафной, когда взыскивается материальная компенсация за незаконные действия;
- процессуальные способы — защита прав предпринимателей осуществляется соответствующими органами судопроизводства;
- самозащита — как правило, применяется предпринимателями заранее, не дожидаясь нарушения прав, при условии соблюдения соразмерности предполагаемого нарушения.

Различают две формы защиты прав предпринимателей, это: судебные — восстановление прав и их сохранение судебными органами судов общей юрисдикции, арбитражных судов и конституционных судов РФ; внесудебные — нотариальная помощь, третейский суд, досудебное мировое соглашение.

Для защиты прав предпринимателей важным представляется наличие соответствующих федеральных законов.

Одним из таких законов является Федеральный Закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», так как любая предпринимательская деятельность подлежит контролю со стороны органов государственной власти и местного самоуправления [6].

Целью каждой проверки является определение соответствия деятельности предпринимателя требованиям законодательства. Вследствие недостаточной правовой неосведомленности предприниматель может столкнуться с рядом проблем. Например,

данный акт согласно ст. 1 п. 1 регулирует отношения в области организации и осуществления государственного контроля и защиты прав юридических лиц и ИП при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Данный закон согласно ст. 1 п. 1 и 2 устанавливает порядок проверки юридических лиц и ИП соответствующими органами, уполномоченными на осуществление государственного и муниципального контроля, а также порядок взаимодействия этих органов при организации и проведении проверок, их права и обязанности, права и обязанности юридических лиц, ИП при осуществлении контроля над их деятельностью и меры по защите их прав и законных интересов.

Важно иметь в виду основные принципы защиты прав предпринимателей в соответствии с данным законом:

- уведомительный порядок начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности;
- презумпция добросовестности юридических лиц и ИП;
- доступность и открытость для юридических лиц и ИП нормативных, муниципальных правовых актов РФ, соблюдение которых проверяется при осуществлении контроля, а также информации об организации и осуществлении контроля, о правах и об обязанностях органов контроля, их должностных лиц;
- проведение проверок в соответствии с полномочиями органов, осуществляющих контроль;
- недопустимость проводимых в отношении одного предпринимателя несколькими органами контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований;
- недопустимость требования о получении юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями разрешений, заключений и иных документов, выдаваемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, для начала осуществления предпринимательской деятельности, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;
- за нарушения, допущенные в ходе контроля, контролирурующие органы и их должностные лица несут ответственность в соответствии с законодательством;

- недопустимость взимания с предпринимателей платы за проведение мероприятий по контролю;
- разграничение полномочий федеральных органов исполнительной власти в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных на осуществление федерального государственного контроля (надзора), органов государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора), на основании федеральных законов и законов субъектов РФ.

Предприниматель, его уполномоченный представитель или другое должностное лицо вправе присутствовать при проведении проверки, давать объяснения по соответствующим вопросам, получать от органа, производящего контроль, информацию, относящуюся к предмету проверки и предоставление которой предусмотрено настоящим ФЗ.

Предприниматель имеет право знакомиться с документами и (или) информацией, полученными органами государственного контроля в рамках межведомственного информационного взаимодействия от иных государственных органов, органов местного самоуправления, либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, в распоряжении которых находятся эти документы и (или) информация, представлять документы и (или) информацию, запрашиваемые в рамках межведомственного информационного взаимодействия, в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля по собственной инициативе; знакомиться с результатами проверки и указывать в акте проверки о своем ознакомлении с результатами проверки, согласии или несогласии с ними, а также с отдельными действиями должностных лиц органа контроля.

Предприниматель может обжаловать действия (бездействие) должностных лиц контролирующего органа, повлекшие за собой нарушение его прав при проведении проверки, в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством РФ.

Юридическое лицо или ИП согласно ст. 21 имеет право привлекать Уполномоченного при Президенте Российской Федера-

ции по защите прав предпринимателей, либо уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации к участию в проверке.

Предприниматели, согласно ст. 22, имеют право на возмещение вреда, причиненного при осуществлении контроля вследствие неправомερных действий или бездействия должностных лиц органа контроля.

Защита прав предпринимателей при осуществлении контроля осуществляется в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством. Заявление об обжаловании действий или бездействия органа контроля, либо их должностных лиц подлежит рассмотрению в порядке, установленном законодательством. Согласно ст. 23, в случае, если имеются нормативные правовые/муниципальные акты контролирующих органов, которые нарушают права и законные интересы предпринимателей и не соответствуют законодательству РФ, могут быть признаны недействительными полностью или частично в порядке, установленном законодательством.

В сфере общественной защиты при осуществлении контроля, предприниматели, независимо от организационно-правовой формы, в соответствии с уставными документами, имеют право осуществлять защиту своих прав и законных интересов в порядке, установленном законодательством.

Объединения юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, саморегулируемые организации согласно ст. 24 вправе обращаться в органы прокуратуры с просьбой принести протест на противоречащие закону нормативные правовые акты, на основании которых проводятся проверки, обращаться в суд в защиту нарушенных при осуществлении контроля прав и законных интересов предпринимателей, являющихся членами указанных объединений, саморегулируемых организаций.

Важным представляется также объявление с 1 января 2016 г. для малого бизнеса «надзорных каникул». Данный закон ввел запрет на проведение с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г. плановых проверок юридических лиц и ИП, отнесенных к субъектам малого предпринимательства. При этом, если компании ранее выносилось наказание за грубое нарушение, либо регуляторы

приостанавливали ее деятельность, и с момента проверки прошло менее трех лет, то плановые надзорные мероприятия не закупаются. Однако мораторий на проверки, согласно закону, распространяется не на все сферы бизнеса.

Поправками ко второму чтению в отношении отдельных видов контроля и надзора, с 1 января 2018 г. введен риск-ориентированный подход. При этом закон о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей дополнится новой статьей. Риск-ориентированный подход представляет собой метод осуществления проверок, при котором форма, продолжительность и периодичность проверки зависят от того, к какой категории риска или опасности относится юридическое лицо и индивидуальный предприниматель. Эти критерии будут определяться правительством, которое вправе установить периодичность проведения проверок в отношении юридических лиц и ИП с определенным уровнем риска либо принять решение не проводить проверки.

В целях осуществления контроля соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, участия в формировании государственной политики в области развития предпринимательской деятельности и защиты прав предпринимателей в РФ создан институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей [8].

В компетенцию Уполномоченного входят защита прав и законных интересов российских и иностранных предпринимателей в РФ и российских предпринимателей за рубежом, осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав предпринимателей, взаимодействие с предпринимательским сообществом, участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов предпринимателей.

В Санкт-Петербурге должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей учреждена Законом Санкт-Петербурга от 11 декабря 2013 г. № 694-122 «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ г. «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [8].

Целью деятельности Уполномоченного является обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов предпринимателей, зарегистрированных и (или) осуществляющих свою деятельность на территории Санкт-Петербурга. Уполномоченный назначается на должность Губернатором Санкт-Петербурга по согласованию с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Законодательным Собранием Санкт-Петербурга и с учетом мнения предпринимательского сообщества Санкт-Петербурга сроком на пять лет.

Являются ли принятые меры достаточными?

Дискуссия относительно повышения уровня защиты прав предпринимателей неоднократно включаются в повестку выступлений политиков, данный вопрос поднимается на экономических и юридических форумах.

По мнению одной части экспертов бизнес-сообщества, деловой климат в РФ за последнее десятилетие стал более благоприятным, что позволило российской экономике войти в список самых перспективных рынков на международной арене. Около десятка лет назад, более 300 статей Уголовного кодекса РФ, так или иначе, подверглись изменениям в сторону смягчения. После этого число уголовных дел по экономическим преступлениям снизилось практически в два раза. Однако бизнес все еще продолжает сталкиваться с регулярными проверками и административным давлением. При изменении количественных и качественных характеристик, в целом за десятилетие картина, хотя и изменилась, но ожидаемый эффект, с сожалением констатируют эксперты, получен не был [9].

Другая группа экспертов в целях дальнейшего совершенствования законодательства предлагает системное изменение нормативно-правовых актов, сведение к минимуму общение чиновника с гражданином в очном формате, уточнение существующих регламентов в сторону более четкой детализации процедуры оказания услуг [там же; 10, с. 20].

Не менее важным является участие предпринимателей и представителей юридического сообщества в процессах общественного контроля, так как отсутствие гражданского контроля над правовой и правоохранительной системами, приводит к их неэффективности и повышению уровня коррупции. Системная профессиональная деятельность бизнеса, адвокатов и общественников может стать очень серьезной силой [9].

Велика роль в общественном контроле и средств массовой информации как инструмента борьбы за права предпринимательского сообщества. Особенно важно, когда получают общественный резонанс материалы регионального уровня [там же].

Необходимы, и достаточны ли предпринимаемые усилия для смены тренда стагнирующей экономики на тренд экономики, выходящей из рецессии — покажет время. Важным представляется обращение внимания к проблематике защиты прав предпринимателей как со стороны государства, так и со стороны профессионального сообщества и гражданского общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2018).

2. Предпринимательское право Российской Федерации / под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М.: Юристъ, 2003. С. 20.

3. Тихомиров М. Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. М.: Изд-во Тихомирова М. Ю., 2005. С. 38–39.

4. Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. г. Лахно. М.: Юристъ, 2003. С. 129.

5. Ионова Ж. А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. 1997. № 5. С. 46–50.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182622/ (дата обращения: 03.03.2018).

7. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145997/ (дата обращения: 03.03.2018).

8. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]: Закон Санкт-Петербурга от 11 декабря 2013 г. № 694-122. URL: <https://ombudsmanbiz.spb.ru/> (дата обращения: 03.03.2018).

9. Рос. газета. 2017. 15 сент.

10. Воскресенская Е. В. Субъекты саморегулирования: теоретико-правовой аспект // Ленингр. юрид. журнал. 2016. № 1. С. 17–24.

Vasileva A. S., Makromenko V. D.

Protection of the rights of entrepreneurs: theory and practice

Abstract. The problem of protection of the rights of entrepreneurs is connected with the most important task of the modern state to implement a wide range of measures enshrined in the law. The existing gap between theory (legislation) and law enforcement practice negatively affects the further development of the market economy as a whole. Ways to solve problems are connected with the normalization of the business climate, and with systemic changes in legal acts, and other factors.

*Воинкова С. П., Макроменко В. Д.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

КАТЕГОРИИ «ВЫМОРОЧНОЕ ИМУЩЕСТВО» И «БЕСХОЗЯЙНОЕ ИМУЩЕСТВО»: РЕАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ТОЛКОВАНИЕ?

***Аннотация.** Проблематика, связанная с бесхозяйным и выморочным имуществом, перемещается из сферы реализации права как воплощение на практике велений права в сферу толкования права как интеллектуально-волевою деятельность по уяснению и разъяснению смысла норм права в целях их правильной реализации.*

Интерес к вовлечению в хозяйственный оборот имущества, не имеющего собственника, имеет богатую историю. Изменяющаяся в последние годы экономическая ситуация в России отражается на поступлениях в бюджеты различных уровней. В этой связи пополнение доходной части бюджетов, в том числе за счет бесхозяйного и выморочного имущества, приобретает особую актуальность.

Сравнительный анализ отечественной правовой литературы и нормативно-правовых актов свидетельствует, что и выморочное имущество, и бесхозяйное имущество рассматривается, как правило, с позиции реализации права, как воплощение на практике велений права, связанного с переходом права собственности. Последнее, в числе таких категорий, как рыночная экономика, права человека, политический плюрализм, свобода слова, составляют основу гражданского общества и закреплено в Конституции РФ (1993 г.).

Начнем с некогда хорошо знакомой, а впоследствии незаслуженно забытой категории отечественного права «выморочное имущество», известной со времен Законов XII таблиц. В римском праве выморочное имущество понималось в контексте наследства, на которое не нашлось претендентов, и которое переходило в собственность казны, принимающей на себя ответственность по выплате долгов умершего [1].

Следует признать, что интерес к проблематике правового регулирования отношений, связанных с выморочным имуществом, традиционно невысок. Возможно, это напрямую зависит от обязанности нового собственника по выплате долга.

Анализ учебной и научной литературы дореволюционного периода также свидетельствует о низком интересе к данной проблематике.

В советский период понятие «выморочное имущество» сохраняется в ГК РСФСР (1922 г.). Исследованию отдельных аспектов правового режима выморочного имущества посвящены работы Н. В. Орловой, М. В. Гордона, П. С. Никитюк и др.

В дальнейшем данное понятие из ГК РСФСР (1964 г.) исключается, и остается только в международных договорах применительно к переходу прав государства на имущество, оставшегося после умерших, при отсутствии наследников по закону или по завещанию.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, имущество признается выморочным в том случае, если в отношении него не имеется наследников ни по закону, ни по завещанию. Согласно ч. 1 ст. 1151 ГК РФ, указанное может иметь место в том случае, когда «отсутствуют наследники, как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать, или все наследники отстранены от наследования (ст. 1117 ГК РФ), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1158 ГК РФ)» [2].

При этом объектами выморочного имущества на территории Российской Федерации признаны: жилые помещения; земельные участки, а также расположенные на них здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества.

Принятие третьей части ГК РФ способствовало появлению специальных исследований, затрагивающих вопросы правового режима выморочного имущества. Так, А. М. Байдигитова рассматривает отдельные аспекты в рамках норм действующего законодательства с указанием оснований признания имущества вымо-

рочным [3]. В. В. Кирюхин настаивает на необходимости принятия специального закона, указанного в п. 2 ст. 1151 ГК РФ [4]. Л. И. Попова, рассматривая вопрос о приобретении выморочного имущества, также настаивает на принятии специального закона о наследовании государством выморочного имущества [5]. Л. В. Кулакова в своей работе дополняет аналогичное предложение пунктом, предусматривающим порядок возврата выморочного имущества иным наследникам [6]. Раскрытию специфики гражданско-правового регулирования отношений с выморочным имуществом посвящены исследования М. В. Котуховой [7]. Некоторые выводы, касающиеся выморочного имущества, можно также найти в научных трудах В. Ф. Валиуллиной, И. Н. Гвоздевой, Н. М. Качур, Е. В. Баукиной, И. С. Богдановой, Е. В. Кожевиной, Е. С. Путилиной, Н. В. Сосна, Ю. С. Харитоновой и др., которые также связывают решение имеющихся проблем с принятием новых законодательных норм. Кроме того, обозначенный ряд ученых, настаивает на том, что регулирование отношений, связанных с выморочным имуществом, должно быть неразрывно связано с определением органа, который уполномочен заниматься не только учетом и оформлением прав на такое имущество, но и управлением, а также распоряжением им в дальнейшем.

Кто же уполномочен на такие действия?

Согласно ст. 125 ГК РФ, от имени Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде могут органы государственной власти и органы местного самоуправления, соответственно, в рамках их компетенции, установленной актами, которые определяют статус этих органов.

На различных уровнях такими полномочиями, как правило, наделены департаменты, комитеты, отделы, секторы либо специалисты по управлению имуществом.

Процедура перехода собственности на выморочное имущество, согласно действующему законодательству, предусмотрена как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Истоки понятия бесхозяйного имущества, как, впрочем, и выморочного имущества, также относятся к эпохе Античности.

Римское право закрепило установление права собственности над бесхозяйной вещью через «оккупацию»: «*res nullius cedit primo occupanti*» — бесхозяйная вещь следует за первым захватившим, т. е. захват с целью владения. Главными объектами подобного захвата были вещи, связанные, например, с охотой или рыболовством, которые могли принадлежать всем. Сюда же относилось и имущество, брошенное прежним собственником. Так, например, *occupatio* признавался захват морского берега или дна с помощью установления ограждений и застройки [8].

Следует признать, что единой позиции, относительно существования бесхозяйного имущества, не сложилось ни в дореволюционном гражданском праве, ни в более поздний период. Одна группа правоведов (например, Б. Б. Черепахин) полагала, что при оккупации (завладении) оккупант приобретает право собственности не потому, что вещь никому не принадлежит, а потому, что, согласно норме объективного права, захват никому не принадлежащих вещей при определенных условиях (при наличии определенных побочных обстоятельств) приводит к приобретению захватчиком права собственности на них» [9]. Их противники (К. Н. Анненков, К. П. Победоносцев, Д. И. Мейер и др.) вообще отрицали существование в праве бесхозяйных вещей: «...юристы, кажется, увлекаются еще римским правом, в котором *occupatio* является способом приобретения права собственности, и полагают, что если римское право допускает такое состояние вещи, в котором она не принадлежит никому, то и в нашем юридическом быту можно найти такое состояние... В нашем юридическом быту нет вещей бесхозяйных, так как вещи, никому не принадлежащие, принадлежат государству» [10].

ГК РСФСР 1922 г. внес некоторые новеллы в правовой режим бесхозяйного имущества. Так, согласно ст. 68 ГК РСФСР, в качестве единственного критерия отнесения имущества к бесхозяйному, указана неизвестность собственника «или которое не имеет собственника». Существующий административный порядок, где «вовсе не требуется санкции судебных органов» для перехода имущества в собственность государства, был изменен в процессе второй кодификации гражданского законодательства (1964 г.).

По советскому праву бесхозяйность имущества рассматривалась, как правило, в качестве кратковременного состояния, где закономерен переход имущества в собственность государства. Бесхозяйность имущества — «явление ненормальное, случайное, преходящее, прекращающееся путем перехода имущества в доход государства». Причем даже признание за гражданами права охоты и рыбной ловли, права сбора дикорастущих плодов и ягод не квалифицировались как *occupatio* в юридико-техническом смысле, поскольку речь шла о приобретении в личную собственность государственного имущества, входящего в состав единого фонда государственной собственности, а не имущества бесхозяйного [11].

С принятием Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» (1990 г.) правовой режим бесхозяйного имущества в очередной раз претерпел изменения, а центр внимания, наконец-то переместился в сторону фактических собственников (владельцев вещей). Такими владельцами стало выступать лицо, которое завладело этой вещью, нашло эту вещь, либо является собственником или владельцем того участка, либо того недвижимого имущества, где была обнаружена находка или найден клад.

В современной юридической литературе активно используется комплексный подход к определению бесхозяйного имущества, куда исследователи относят и брошенные собственником вещи, и находку, и безнадзорных животных, и клады, и бесхозяйную недвижимость, различая лишь способ приобретения права собственности [12]. При этом учитываются требования законодательства, где презумпция права собственности сохраняется лишь на землю и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований (п. 2 ст. 214 ГК) [13].

Широко распространено мнение, согласно которому бесхозяйное имущество — это имущество, которое не имеет собственника или, если в силу каких-либо обстоятельств, собственник которого неизвестен, а также имущество, собственник которого отказался от права собственности на него [14], что, безусловно, вызывает много споров.

Как законодатель определяет правовой режим движимого и недвижимого бесхозяйного имущества?

К движимым бесхозяйным вещам, в соответствии с действующим ГК РФ, относятся брошенные вещи (ст. 226 ГК РФ), находки (ст. 227 ГК РФ), безнадзорные животные (ст. 230 ГК РФ) и клады (ст. 233 ГК РФ).

Исходя из смысла данной нормы, может сложиться ошибочное представление о том, что бесхозяйной является всякая вещь, соответствующая хотя бы одному из названных выше оснований. Бесхозяйной ГК РФ признает вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности, на которую собственник отказался [15].

Касаясь приобретения права собственности на выморочное имущество и бесхозяйное имущество, необходимо иметь в виду, что оно возможно при наличии условий, прямо прописанных в законе, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Следует признать, что за рамками научных исследований остается значительное количество нерешенных вопросов гражданско-правового регулирования отношений с выморочным и бесхозяйным имуществом, неразработанность которых, негативно отражается на правоприменительной практике.

Внесудебный порядок определяет возникновение права собственности на все, установленные ГК РФ виды движимого имущества, и связан, как правило, с малоценным имуществом, например, в отношении малоценных брошенных вещей (ст. 226 ГК РФ).

Что же касается судебного порядка, то одной из важных проблем по-прежнему остается применение ст. 225 ГК РФ. Так, например, применительно к бесхозяйному имуществу — определение специального субъекта, обладающим правом обращения в суд с требованием о признании права собственности на движимую бесхозяйную вещь. Иные лица названным правом не обладают, и могут быть лишь заинтересованы в побуждении специального субъекта к совершению действий по обращению бесхозяйной недвижимой вещи в собственность. Как показывает правоприменительная практика, они не являются надлежащими ист-

цами по требованиям о признании недвижимых объектов бесхозяйными [16].

Таким образом, основная проблематика, связанная с бесхозяйным и выморочным имуществом, перемещается из сферы реализации права, как воплощение (претворение) на практику велений права, в сферу толкования права как «интеллектуально-волевою деятельность по уяснению и разъяснению смысла норм права в целях их правильной реализации» [17; 18, с. 92], иными словами мысленного процесса по установлению содержания норм права путем выявления значений и смысла знаков естественного языка (терминов и выражений) в целях правильной реализации норм права.

При этом центральной, в рассматриваемой проблематике, остается проблема объективации, иными словами, закрепление нормативно-правовых смыслов в определенных языковых структурах и когнитивность (обратная объективация), т. е. возможность уяснения нормативно-правовых смыслов категории «выморочное имущество» и категории «бесхозяйного имущества».

Следует помнить, что категория отечественного права «выморочное имущество» по своей сути является переходом собственности в доход бюджета соответствующего уровня с обязательствами выплаты соответствующих долгов (если таковые имеются) предыдущего (умершего) собственника. Категория же «бесхозяйного имущества» связана с захватом с целью владения. И главными объектами подобного захвата является имущество, брошенное прежним собственником и, соответственно, не влекущее никаких обязательств, в том числе долговых для нового собственника.

Итак, возвращение к истокам этих важнейших категорий отечественного права, их сущностным характеристикам позволит не только обогатить и расширить современное представление о праве, но и укрепить уважение к собственности. Использование такого подхода в правоприменительной практике позволит избежать необоснованных судебных решений, что, в конечном счете, позитивно отразится на стабилизации экономической ситуации в государстве.

Литература

1. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2012. С. 220–222.
2. *Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В.* Переход выморочного наследства к публичному образованию // *Наследственное право.* 2012. № 1. С. 28.
3. Байдигитова А. М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 19.
4. *Кирюхин В. В.* Наследственные правоотношения и роль правоохранительных органов Российской Федерации в их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 19.
5. *Попова Л. В.* Наследование как основание приобретения права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 19.
6. *Кулакова А. Н.* Наследственное преемство по закону в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 24.
7. *Котухова М. В.* Гражданско-правовое регулирование отношений с выморочным имуществом в наследственном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 25.
8. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2013. С. 345.
9. *Черепяхин Б. Б.* К вопросу о частном и публично праве. Иркутск, 1926.
10. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. 4-е изд. СПб., 1868. С. 312–315.
11. *Карасс А. В.* Единство государственной социалистической собственности и правосубъектность государственных предприятий и хозорганов // *Советское государство и право.* 1952. № 2. С. 29–40.
12. Гражданское право: в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 42–44.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации: (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // *Справочная правовая система «Консультант»*

Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76277/ (дата обращения: 18.02.2018).

14. Костенко А. А. Сравнительный анализ правового режима бесхозяйного имущества в Российской Федерации и зарубежном законодательстве // Молодой ученый. 2017. № 22. С. 332–334.

15. Аникина М. В. Разрешение практических проблем признания права муниципальной собственности на бесхозяйное движимое имущество // Гос. власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 26–28.

16. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 20 июня 2006 г. № Ф-08–2688/06 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 18.02.2018).

17. Общая теория права: курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н/Новгород, 1993. С. 368–372.

18. Воскресенская Е. В. Правовая природа отступного как основания прекращения гражданско-правовых обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3. С. 91–95.

Voinkova S. P., Makromenko V. D.

**The categories of «heirless property»
and «abandoned property»: the implementation
or interpretation?**

Abstract. *The problems related to ownerless and extinct property are moved from the sphere of realization of the law, as the embodiment in practice of the orders of the law in the sphere of interpretation of the law as intellectual — volitional activity to understand and explain the meaning of the rules of law for their proper implementation.*

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

***Аннотация.** В работе анализируются актуальные вопросы создания и деятельности товарищества собственников жилья. Наглядно отражены основные различия в статусе членов товарищества собственников жилья с теми, кто ими не является. Отмечаются недостатки правового регулирования товарищества собственников жилья. Рассмотрены достоинства и недостатки товарищества собственников жилья.*

Членство в товариществе собственников жилья основано на добровольных началах. Так из смысла ст. 143 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ) у лица, с момента приобретения права собственности на квартиру, возникает право на вступление в товариществе собственников жилья (ТСЖ). Естественно, собственник своей квартиры задумывается над вопросом, вступать или не вступать в товарищество собственников жилья, и в чем состоят отличия в правовом статусе членов ТСЖ от собственников не являющихся членами ТСЖ [2].

Некоторые склонны полагать, что, если собственник помещения не является членом ТСЖ, то его права менее защищены, нежели права тех, кто уже является членом товарищества. Однако это не так, так как в Жилищном кодексе в основном идут упоминания о собственниках помещения в целом без разделения их по признаку членства в ТСЖ. Это объясняется неделимостью общего имущества как объекта деятельности ТСЖ и одинаковыми правами и обязанностями собственников помещений в отношении этого имущества. Уставной обязанностью ТСЖ является эксплуатация и ремонт всего дома (в том числе капитальный), а не какой-либо его отдельной части, принадлежащей исключительно членам ТСЖ.

Также, согласно п. 8 ст. 138 ЖК РФ, ТСЖ представляет интересы собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе во взаимоотношениях с третьими лицами. Это подразумевает, что ТСЖ без специального уполномочивания (доверенности или иного документа) вправе вступать в правоотношения с третьими лицами, действуя от имени всех собственников помещений, а не только от имени членов ТСЖ [7].

Необходимо отметить, что члены ТСЖ и собственники помещений, не являющиеся членами ТСЖ, в вопросе оплаты расходов по содержанию и ремонта дома равны. Это обусловлено тем, что обязанность по участию в расходах на содержание общего имущества не зависит ни от членства в ТСЖ, ни от выбранного способа управления домом и основана на законе (п. 1 ст. 39 ЖК РФ, ст. 249 ГК РФ). Ни отказ от членства в ТСЖ, ни уклонение от подписания договора с товариществом не освобождает собственника помещения от оплаты расходов на содержание и ремонт общего имущества.

В случае неисполнения собственниками помещений в многоквартирном доме своих обязанностей по участию в общих расходах, товарищество собственников жилья в судебном порядке вправе потребовать принудительного возмещения обязательных платежей и взносов (п. 3 ст. 137 ЖК РФ) [2].

Первая привилегия, которой наделяется человек, став участником ТСЖ — это доступ к сведениям о финансовой и хозяйственной деятельности многоквартирного дома (МКД). Это не просто расплывчатая формулировка, ведь согласно ч. 3 ст. 143 ЖК РФ, членство в ТСЖ предполагает доступ к следующим документам: устав ТСЖ; реестр данных; документы, связанные с финансовой деятельностью ТСЖ (сметы, отчеты, оценки экспертов, финансовые планы и т. д.); протоколы, составленные в результате визита ревизионной комиссии; свидетельства о праве владения различным имуществом на территории МКД; техническая документация; протоколы, составленные по итогам собрания собственников; прочие документы внутреннего пользования, не перечисленные выше, но имеющие отношение к деятельности ТСЖ.

Второй привилегией, которую предоставляет жильцу членство в ТСЖ, является право выбирать из возможных вариантов

осуществления ремонта. То есть способы его организации и проведения определяют не все собственники, а только те, кто является участником товарищества.

Безусловно, наличие у группы людей членства в ТСЖ не ограничивает полномочия общего собрания жильцов, и оно, как и прежде, имеет возможность принимать важные решения насчет благоустройства территории МКД. Членство в ТСЖ позволяет жильцу отслеживать и участвовать во всех процессах, которые касаются благоустройства МКД и прилегающей территории. Это подразумевает и прямую руководящую функцию по отношению к дому, при условии, что эти полномочия не переданы какой-нибудь управляющей компании [3, с. 141].

Как уже было отмечено, участие в товариществе является добровольным. Невозможно принудить жильца написать заявление о членстве в ТСЖ без его согласия, а любой человек, входящий в организацию, может, если пожелает, отказаться от дальнейшего в ней пребывания без каких-либо штрафов и отработок.

Членство в ТСЖ прекращается сразу после того, как жилец подал соответствующее заявление. Никто не должен его дополнительно рассматривать, одобрять и подписывать. После того, как человек выходит из товарищества, в его обязанностях остается: каждый месяц платить за предоставляемые ему коммунальные услуги; перечислять необходимые суммы на содержание общедомового имущества; финансировать капитальный ремонт.

Следует отметить, что членство в ТСЖ мало чем отличает возможности участника товарищества от компетенций человека, в нем не состоящего. Нет никаких ограничений прав, никто не является ущемленным по отношению друг к другу. Например, если человек не имеет членства в ТСЖ, из этого вовсе не следует, что он не обязан выделять средства на капитальный ремонт. В случае отказа товарищество вполне имеет право взыскать нужную сумму в судебном порядке.

Хотя членство в ТСЖ возникает только у лиц, подавших заявление, это совсем не означает, что те, кто такую инициативу не проявил, не должны подчиняться установкам организации. Законодательство в данных случаях указывает, что люди, входящие в товарищество, принимают решения, обязательные для исполнения всеми жильцами дома.

В связи с этой информацией, справедлив вопрос о том, какова же разница между человеком, имеющим членство в ТСЖ, и тем, кто не вступил в товарищество? Здесь все довольно просто. Членство в ТСЖ обязывает собственника управлять общим имуществом и принимать участие в собраниях. Все же остальные жильцы освобождены от этих задач, но должны подчиняться порядкам, устанавливаемым товариществом, а также выделять финансы на текущие нужды МКД [6, с. 99].

Получение членства в ТСЖ — это шаг, имеющий для человека определенные последствия. Их стоит учитывать, принимая решение о вступлении в товарищество. Нужно ясно понимать, какие преимущества даст полноправное участие, и какие обязанности оно накладывает.

Плюсы получения членства в ТСЖ:

- Появится влияние на деятельность УК. Разумеется, этот плюс членства в ТСЖ имеет смысл лишь тогда, когда подписан договор с управляющей компанией. Так, будучи участником ТСЖ, собственники могут, к примеру, воспрепятствовать перекраске подъезда, на которой настаивает управляющая компания. Безусловно, это реально сделать и при помощи решения общего собрания, но его довольно сложно организовать, и различные жильцы часто не сходятся во мнениях, отчего возникают разногласия и споры. Люди, состоящие в товариществе, способны вынести оперативный и согласованный вердикт.

- Если гражданин не имеет членства в ТСЖ, он все равно обязан исполнять решения, принятые его участниками.

- Имеется возможность создать благоприятную атмосферу в доме. Это случается, когда люди осознают, зачем получают членство в ТСЖ, и добросовестно выполняют свои задачи. При ответственном подходе удастся действительно облагородить МКД и прилегающую территорию, построить детскую площадку, ввести систему безопасности, украсить подъезды, озеленить палисадники, оборудовать стоянку и т. д.

- Многое зависит именно от дальновидности лиц, имеющих членство в ТСЖ, даже если какие-то вопросы входят в компетенцию исключительно муниципальной власти. Все можно согласовать, если преподнести правильно. Вступая в ТСЖ, нужно пони-

мать, что при определенных личных качествах реально принести огромную пользу всем жильцам.

- Появляется возможность экономии денежных средств проживающих в доме граждан. Членство в ТСЖ позволяет найти новые пути для привлечения финансов. Например, это легко сделать, если сдавать помещения для различных заведений, либо выделить стену для рекламной конструкции [4, с. 37].

- Присутствует полный контроль над осуществляемыми работами. Люди, имеющие членство в ТСЖ, могут сами решить, удовлетворяет их деятельность той или иной фирмы-подрядчика. Соответственно, стоит продолжать сотрудничать только с добросовестными исполнителями.

Членство в ТСЖ имеет некоторые минусы:

- Увеличенные платежи. Это происходит из-за того, что многие люди, состоящие в ТСЖ, не могут правильно произвести расчеты. Сбор средств в этих случаях способен превратиться в вероятно затратное предприятие для жильцов и вызывать справедливый протест.

- Несовершенство механизмов взаимодействия с городскими службами. Довольно сложно призвать к ответственности должника, особенно в случае, когда такая задача стоит перед обычным собственником, имеющим членство в ТСЖ. У него нет способов воздействия на неплательщиков, а обращения в суд могут тянуться месяцами.

- Есть проблема с жильцами-льготниками по коммунальным платежам. В теории эту разницу должны возместить муниципальные власти, но этого сложно добиться.

- Плохое отношение жильцов. Членство в ТСЖ обязывает находить общий язык и с властью, и с исполнителями, и с обычными жильцами. К слову, именно соседи создают наибольшую сложность в деятельности товарищества. Они спорят и не желают платить, а аргументы членов ТСЖ для них не авторитетны.

Членство в ТСЖ предполагает ряд обязанностей, но все их можно свести к некоей упрощенной формуле. Участники товарищества вырабатывают совместные решения, значимые для благоустройства МКД, а также принимают все необходимые меры, чтобы помочь этим решениям реализоваться. Здесь важно, что

собственники, имеющие членство в ТСЖ, не только осуществляют какую-то вспомогательную деятельность, но еще и не препятствуют общим целям — т. е. не разглашают значимые сведения, не поступают наперекор коллективным планам и т. д. В связи с последним пунктом для лиц, состоящим в ТСЖ, очень важно действовать совместно. В частности, необходимо уведомлять остальных участников товарищества о своих намерениях — например, решив обратиться в суд, либо контролирующий орган. Очень важно закрепить эти обязанности в уставе ТСЖ, чтобы избежать проблем в дальнейшем.

Обращает на себя внимание низкий уровень законодательной техники, примененной при установлении законных норм о товариществах владельцев жилья, которые содержатся в статьях раздела VI ЖК РФ. Установление товарищества владельцев жилья показывает на то, что подобным товариществом признается «объединение владельцев помещений в многоквартирном доме» (ст. 135 ЖК РФ). В то же время ст. 136 кодекса допускает формирование товариществ владельцев жилья не только лишь в одном многоквартирном доме, однако кроме того при объединении:

- некоторых многоквартирных домов, помещения в которых принадлежат разным (не менее чем 2) владельцам помещений в многоквартирном здании, с земельными зонами, размещенными на общем земельном участке, либо нескольких расположенных рядом (близких) земельных участках, сетями инженерно-технического обеспечения и иными компонентами инфраструктуры;
- некоторых расположенных рядом зданий, строений, либо сооружений — квартирных домов, специализированных для проживания одной семьи, загородных домов с приусадебными зонами, либо без них, гаражами и иными размещенными на совокупном земельном участке, либо некоторых соседних (близких) сельскохозяйственных участках объектами, сетями инженерно-технического обеспечения и иными компонентами инфраструктуры.

В согласовании с ч. 3 ст. 147 ЖК РФ правление товарищества владельцев жилья выбирает из собственного состава председателя товарищества. По сути, речь идет не о председателе товарище-

ства, а о председателе правления товарищества, статус которого как единого исполнительного органа установлен в ст. 149 ЖК РФ. В связи с этим считаем, что приведенные положения Жилищного кодекса противоречат единому порядку развития исполнительных органов. Единственный исполнительный орган не вправе формировать иной исполнительный орган, тем более что оба осуществляют контроль деятельности друг друга. Рекомендуем внести перемены в ч. 3 ст. 147 ЖК РФ последующего характера: «Общее собрание товарищества владельцев жилья избирает из состава правления товарищества председателя товарищества» [5, с. 95; 8, с. 100].

В согласовании с ч. 3 ст. 147 ЖК РФ правление товарищества владельцев жилья выбирает из собственного состава председателя товарищества. По сути, речь идет не о председателе товарищества, а о председателе правления товарищества, статус которого как единого исполнительного органа установлен в ст. 149 ЖК РФ. В связи с этим считаем, что приведенные положения Жилищного кодекса противоречат единому порядку развития исполнительных органов. Единственный исполнительный орган не вправе формировать иной исполнительный орган, тем более что оба осуществляют контроль деятельности друг друга. Рекомендуем внести перемены в ч. 3 ст. 147 ЖК РФ последующего характера: «Общее собрание товарищества владельцев жилья избирает из состава правления товарищества председателя товарищества» [5, с. 95].

Уставом товарищества владельцев жилья может быть учтено голосование посредством выборочного опроса в письменной форме, либо референдум по группам членов товарищества в зависимости от типа (жилое либо нежилое) принадлежащих им помещений в многоквартирном доме и решаемых вопросов.

В связи с этим в юридической литературе было высказано мнение о малой обоснованности утверждения о группировке членов товарищества собственников жилья для голосования: полномочия и прямые обязанности абсолютно всех членов товарищества равны, и выделение каких-то членов в отдельную категорию будет очевидно ограничивать полномочия других членов товарищества, либо наоборот.

Таким образом, п. VI ЖК РФ потребует значительной корректировки. Введение изменений и добавлений в ЖК РФ, в части законного регулирования правового статуса товариществ владельцев жилья, несомненно, поможет увеличить результативность законодательного регулирования ТСЖ [2].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ. Часть первая // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301

2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Там же. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

3. Белокрылова О. С. Экономика недвижимости: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 378 с.

4. Бузырев В. В., Васильева Н. В., Мартынов В. Ф. [и др.]. Экономика жилищной сферы: учебник. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2016. 363 с.

5. Гайнанов Д. А., Герасимов Т. А. Основные направления формирования организационно-экономического механизма управления муниципальным жилищно-коммунальным комплексом // Вестник ЧелГУ. 2016. № 2. С. 70–75.

6. Шибиченко Г. И. Государственное и муниципальное регулирование функционирования предприятий ЖКХ // Гос. и муниципальное упр. в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 19. С. 81–85.

7. Ворона-Сливинская Л. Г., Воскресенская Е. В., Левина Т. С. Зарубежный опыт деятельности объединений собственников жилья // Приоритетные направления развития правовой системы общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2018. С. 35–38.

8. Воскресенская Е. В., Рукавицын С. А. Осуществление Конституционным Судом Российской Федерации защиты прав и свобод человека // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 31 марта 2017 г.). СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2017. С. 98–102.

Vorona-Slivinskaya L. G., Levina, T. S.

Some organizational and legal problems functioning of the homeowners' association

Abstract. The paper analyzes the current issues of the establishment and operation of the homeowners. Association. The main differences in the status of the members of the homeowners. Association with those who are not are clearly reflected. The shortcomings of the legal regulation of the homeowners. Association are noted. The advantages and disadvantages of the homeowners. Association are considered.

Воскресенская Е. В., Макроменко В. Д.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

КАТЕГОРИЯ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ» В ТРУДАХ РУССКИХ ПРАВОВЕДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в.

Аннотация. Исследованию категории правонарушения выдающиеся русские правоведы уделили особое внимание. Авторами подчеркнут заметный вклад представителей юридического позитивизма и социологической юриспруденции.

Интерес к категории «правонарушение» не ослабевает в течение последних столетий. В позиции теории права он имеет не столько теоретическое, сколько практическое правовое значение [1, с. 549–550]. Проблематика в этой сфере обусловлена тем, что, с одной стороны, в последующий за дореволюционным советский период, глубокому исследованию правонарушения в общей теории государства и права большого внимания не уделялось [2, с. 451] в силу идеологических причин, с другой — «многие стороны этого явления остаются спорными, до конца не выясненными» [3, с. 547].

В нынешних условиях эта проблема стала весьма актуальной в силу необходимости разработки общих методологических подходов к ее изучению» [4, с. 158–159].

История права знает и несправедливые, и негуманные, и неразумные, и противоречивые, и двусмысленные нормы: «...почему же закон, принятый для общей пользы, освященный авторитетом государственной власти, воплотивший... наиболее разумные правила поведения, тем не менее, нарушается?.. Почему даже когда нарушение угрожает стабильности, устойчивости общественной жизни; становится общественно опасным, нет ответов от общества?» [1, с. 549–550].

Категория правонарушения, его признаки, виды и основных характеристики находится в рамках теории государства и права и теории права. В юридической науке правонарушение рассматривается как социальное явление, представляющее исключительный интерес для всестороннего анализа [5, с. 577]. Анализ существующей социальной реальности невозможен без использования теоретико-познавательного потенциала выдающихся русских правоведов, внесших заметный вклад в развитие отечественной правовой доктрины и правовой культуры [6, с. 3]. Недооценка этого наследия приводит к искажению целостного контекста юридической реальности одного из заметных периодов в истории России, возможности псевдоисторической реконструкции, произвольному подбору учений, имен, цитат из трудов исследователей. Поиски же альтернативной концепции правопонимания адекватной реалиям российского общества зачастую приводят исследователей к зарубежному опыту, заимствованию основополагающих идей и теорий из арсенала западноевропейской правовой мысли, хотя не меньший интерес должны вызывать и научные разработки российской дореволюционной школы правоведения [7, с. 83].

По образному выражению П. Деларова, всякий изучающий право, должен пользоваться трудами своих предшественников, и поэтому «в руках его оказываются материалы не только для изучения юридического быта, но и для исследования той умственной деятельности, которая направлена на его теоретическое познание» [8, с. 327].

Следует признать, что активное развитие в последних десятилетиях XIX в. энциклопедии права, философии права и общей теории права, оказавших заметное влияние на современную теорию

государства и права, существенно облегчило исследование различных аспектов правонарушения. Последнее рассматривалось до этого в рамках таких отраслей права, как уголовное и гражданское (в западной литературе — еще канонического), и, соответственно, касалось преступлений и гражданских правонарушений, их общих черт и различий. Помимо этого изучались такие категории, как вина, реакция на правонарушения со стороны государства, общества, индивида, последствия правонарушения, санкции, государственное принуждение. При этом сущность, признаки и состав правонарушения рассматривались крайне редко.

Ни специального раздела, ни темы «Правонарушение» в учебной литературе не наблюдается. Проблематика рассматривалась при освещении норм права, например, о санкциях, реализации и применении права, или же, к примеру, реакция государства на правонарушения, учения о субъективном праве, где, как правило, правонарушение рассматривалось через юридический факт.

Наиболее заметный вклад был внесен представителями юридического позитивизма и социологической юриспруденции. Именно представители юридических позитивистов «сделали громадный шаг в уяснении и понимании природы права» [9, с. 7].

С позиции представителя юридического позитивизма, М. Н. Капустина, правонарушение — это действия, прямо нарушающие порядок права [10, с. 13]. Центральный признак права — это вред. «Вред, причиненный природою, есть *damnum fatale*, произведенный человеком — *damnum in jura datum*», пишет М. Н. Капустин, а вина — это основание для ответственности лица за совершенное им действие [11, с. 192–194].

По мнению другого представителя юридического позитивизма Д. Д. Гримма уголовные преступления и гражданские правонарушения являются главными видами неправомерных действий. Различие между ними — нормы отраслей права, которые регулируют последствия неправомерных действий. Помимо этого, как правило, причинение имущественного убытка и обязанность виновного за это вознаградить потерпевшего, характерно для гражданских правонарушений.

В уголовном преступлении юридическим последствием всегда является наказание, даже без причинения ущерба другому лицу,

например, покушение на убийство или на кражу. При этом и гражданские правонарушения могут повлечь за собой наложение штрафа или, например, личное задержание в случае несостоятельности. Грань между двумя видами правонарушений, по мнению Д. Д. Гримм, весьма условна [12, с. 195–196].

Таким образом, Д. Д. Гримм разделил правонарушения на преступления и гражданские деликты, вины на умысел и неосторожность, дал им лаконичную характеристику.

Заметным в рассматриваемой сфере являются труды Н. Ф. Рождественского, в которых представлена классификация всех преступных деяний по разным основаниям, а также рассмотрен такой элемент состава преступления, как вина.

Выдающийся правовед назвал три из четырех элементов состава преступления, а именно субъект, внешнюю (преступное деяние) и внутреннюю (вину) сторону преступления, которая отражает волю и сознание субъекта, определил признаки преступления — виновное, противозаконное деяние. Выделил главный отличительный признак преступления — противозаконность деяния [13, с. 510].

Таким образом, Н. Ф. Рождественский, не определяя самого понятия правонарушения и его признаков, сумел дать различные определения преступления и выделить его признаки, сформулировать краткую характеристику того, что сейчас принято называть элементами состава преступления.

Наиболее ярким представителем социологической юриспруденции принято считать Н. М. Коркунова. «Его произведениям присущи научная глубина, историзм, объективный подход к исследованию государственно правовых явлений, стремление в максимальной форме раскрыть социальные аспекты права, правоотношений, показать их роль в организации и обеспечении гармоничного функционирования общественной жизни», а поэтому его общетеоретические положения «о государстве и праве имеют в наше время чрезвычайно актуальное звучание» [14, с. 933–934]. «Н. М. Коркунов создал социологизированную общую теорию права» и называет его предтечей социологии права [15, с. 17]. Некоторые исследователи причисляют Н. М. Коркунова к догматической юриспруденции [16, с. 72], т. е. к юридическому позитивизму.

му. В научной литературе распространено мнение, что воззрения Н. М. Коркунова оказали влияние на психологическую теорию права Л. И. Петражицкого [17, с. 126; 18, с. 99].

Таким образом, подходы к пониманию правонарушения, его признаков у русских правоведов второй половины XIX — начала XX в. неразрывно связаны с направлением научного поиска, его основными позициями, где противоположность являлось ключевым признаком. Основными видами правонарушений назывались гражданские и уголовные. Интерес к данной проблематике характерен для представителей различных типов правопонимания и школ права, среди которых юридический позитивизм и социологическая юриспруденция наиболее заметна.

Литература

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. М., 1998.

2. Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права: учебник. СПб., 2003.

3. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2001.

4. Поцелуев Е. Л. Понятие правонарушения: теоретико-методологические аспекты // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: матер. науч. конф. (Иваново, 12 февраля 2002 г.). Иваново, 2002.

5. Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю. [и др.]. Теория государства и права: учебник. М.; Ростов н/Д, 2003.

6. Мирзаев А. С. Концепция философии законодательства К. А. Неволлина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

7. Поляков А. В. Государственно-правовое учение Н. М. Коркунова // Кодекс-info: правовой науч.-практ. журнал. 2002. № 56.

8. Очерки по энциклопедии права П. Деларова. Т. I. Очерк I: О праве в ряду других сфер умственной жизни человека. СПб., 1878.

9. Чижов Н. Очерк учений русских юристов о праве: публичная лекция, читанная 23 февр. 1881 г. в Новороссийском ун-те. 1881.

10. Конспект Энциклопедии права, составленный по лекциям проф. М. Н. Капустина. СПб., 1912.

11. Юридическая энциклопедия (Догматика): лекции заслуженного проф. М. Н. Капустина. СПб., 1913.

12. Энциклопедия права с приложением Краткого очерка истории философии права: лекции, читанные в Военно-юридической академии штатным преподавателем Д. Д. Гриммом. СПб., 1895. 196 с.

13. Энциклопедия законоведения: сочинение доктора прав Н. Рождественского. СПб., 1863.

14. Коркунов Николай Михайлович // Теория государства и права: хрестоматия / сост. В. Н. Хропанюк. М., 1998.

15. *Козлихин И. Ю.* Предисловие // Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.

16. *Огнева И. А., Павловский Н. Ю.* Философия права в России // Основы философии права. Вып. I: Очерки истории философско-правовой мысли: учеб. пособие / под ред. В. П. Малахова. М., 1988.

17. Русская философия права: философия веры: антология / сост. А. П. Альбов [и др.]. СПб., 1997.

18. *Воскресенская Е. В.* Правовое регулирование оценочной деятельности: монография. СПб.: Инфо-да, 2003. 120 с.

Voskresenskaya E. V., Makromenko V. D.

**Category «offense» in the works of Russian lawyers
second half of XIX — early XX c.**

Abstract. *The study of the category of offence prominent Russian legal scholars have paid special attention. The authors emphasize the significant contribution of representatives of legal positivism and sociological jurisprudence.*

*Воскресенская Е. В., Рукавицын С. А.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

К ПРОБЛЕМЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемные вопросы классификации субъективных гражданских прав, аспекты содержания имущественных прав. Авторами анализируются признаки имущественных и неимущественных прав.*

Классификацию субъективных гражданских прав можно проводить по разным основаниям; однако наибольшее распространение получила классификация субъективных гражданских прав на имущественные и личные неимущественные права. С точки зрения гражданского права имущественные субъективные права рассматриваются в двух аспектах: с одной стороны, имущественные права рассматриваются как центральный элемент содержания гражданского правоотношения (мера дозволенного поведения), обладающий признаком принадлежности к конкретному лицу; с другой — также являясь элементом гражданского правоотношения, представляют собой объекты, обладающие свойством оборотоспособности, что позволяет удовлетворять потребности субъектов гражданского оборота [1, с. 11]. Отличие имущественных личных от неимущественных заключается в том, что последние — это субъективные права, которые возникают в отношении нематериальных благ, не имеющих экономического содержания, тесно связанных с личностью носителя, неотчуждаемых и непередаваемых. Исходя из анализа содержания субъективных гражданских прав и их отличительных характеристик, сущность правовой природы конкретного субъективного права может быть определена посредством наличия или отсутствия в их содержании имущественной составляющей.

Дополнительно некоторым имущественным правам может быть присуща способность участвовать в гражданском оборо-

те — оборотоспособность права в том или ином объеме, в том числе возможность отчуждать исключительное право или предоставлять право использования объекты интеллектуальной собственности, а также срочный характер права [2, с. 17].

Нематериальный характер объекта интеллектуальной собственности влечет, в том числе, невозможность их отчуждения в том смысле как это понимается в вещном праве, «объекты интеллектуальной собственности не имеют правового режима, аналогичный вещам. Таким образом, отношения, связанные с их использованием, требуют особого правового оформления» [3, с. 88]. Данное равновесие достигается посредством признания за автором или правообладателями рассматриваемых нематериальных объектов прав на интеллектуальную собственность — интеллектуальных прав. Оформление и реализация этих прав регулируются совокупностью правовых норм, кодифицированных в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Согласно п. 1 ст. 1225 ГК РФ, интеллектуальная собственность — это признаваемые и подлежащие охране результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [5, с. 160]. Отметим, что не все права могут по смыслу ст. 1226 ГК РФ именоваться «интеллектуальными правами» [6, с. 103; 7, с. 99].

В соответствии со ст. 1226 ГК РФ в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации могут возникать и иные права (например, право следования, право доступа и др.). Существующая редакция данной статьи, с одной стороны, определено указывает на открытый перечень «иных» прав, а значит, данная группа интеллектуальных прав не исчерпывается только указанными в статье видами. Однако, с другой — остается неясным, какие еще виды прав закон относит к категории «иных», а главное — почему закон выделяет эти права в отдельную группу, в чем существенные отличия содержания этих прав от исключительного и личных неимущественных и оправдано ли такое обособление в целом.

До последнего времени в юридической литературе отмечалось, что «в состав исключительных прав включается комплекс правомочий имущественного и неимущественного характера,

причем последние являются неотчуждаемыми» [7, с. 99]. В настоящее время в юридической доктрине науки гражданского права преобладает иная точка зрения, согласно которой к исключительным относятся только имущественные правомочия, в то время как, неотчуждаемые права необходимо относить к личным неимущественным правам. Считаем, что предложенное решение в значительной мере соответствует как юридической природе изучаемых прав и регулируемых ими отношений, так и потребностям современного гражданского оборота.

Итак, можно резюмировать, что имущественные отношения, которые возникают в процессе использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, включаются в круг отношений, регулируемых гражданским правом, а также являются объективным основанием для становления и дальнейшего развития нового самостоятельного института гражданского права — правового института интеллектуальной собственности. Рассматриваемые имущественные отношения обладают всеми концептуальными признаками имущественных отношений, которые регулируются гражданским правом. Проведя «инвентаризацию» интеллектуальных прав, а также анализ их содержания с точки зрения наличия имущественной составляющей, в дальнейших исследованиях можно определить правовую природу каждого анализируемого права. Так, например, имущественная составляющая исключительного права явным образом и бесспорно квалифицируют его как право имущественное, что не вызывает никаких сомнений и споров.

Литература

1. *Гневко А. В., Воскресенская Е. В.* Юрисдикционные меры защиты прав // Институционные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 29 августа 2017). Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 11–12.

2. *Воскресенская Е. В.* Характеристика системы конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности // Перспективы развития науки и образования: матер. Междунар.

науч.-практ. конф. (Тамбов, 30 декабря 2017). Тамбов, 2017. С. 16–18. DOI: 10.17117/na.2017.12.03.016.

3. *Кораблева О. М., Воскресенская Е. В.* Об отдельных ограничениях, возникающих при защите исключительных прав // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (1 декабря 2017 г., г. Самара): в 2 ч. Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 88–90.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. *Кораблева О. М., Воскресенская Е. В.* Содержание защиты интеллектуальных прав: вопросы теории // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 28 ноября 2017 г.): в 3 ч. Ч. 1. Уфа: МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2017. С. 159–161.

6. *Воскресенская Е. В.* Правовая защита товарных знаков при соотношении их объектами авторского права в России в современных условиях // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 31 марта 2017 г.). СПб.: Изд-во СПбГУТиЭ, 2017. С. 102–105.

7. *Рукавицын С. А., Воскресенская Е. В.* Осуществление Конституционным Судом Российской Федерации защиты прав и свобод человека // Там же. С. 98–102.

Voskresenskaya E. V., Rukavitsyn S. A.

To the problem of the property exclusive rights as object of legal protection

Abstract. In article problematic issues of classification of the subjective civil rights, aspects of content of property rights are considered. Authors analyze signs of the property and non-property rights.

Воскресенская Е. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Рындин С. Б.
Cours de russe du CRSC à Paris u Traducteur

СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОРСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы использования авторского произведения без согласия автора. Выводы подкреплены анализом правоприменительной практики по вопросам рассмотрения дел о нарушении правообладателей исключительных прав авторов.*

Сегодня многие значимые вопросы использования авторских произведений третьими лицами являются предметами многочисленных дискуссий. Например, разные точки зрения существуют в отношении понятия использования авторских произведений третьими лицами, условий и объемов предельного использования авторских произведений третьими лицами, направленных на недопущение нарушений прав авторов и правообладателей, об установленных ограничениях в отношении личных прав авторов, исключительных прав и т. п. Следует констатировать, что в науке гражданского права «существует смешение двух дефиниций «ограничения в праве» и «свободное использование авторских произведений», последнее необходимо толковать более широко» [1, с. 12], и оно «является комплексом способов, относящихся к гражданско-правовому механизму правового регулирования, которые направлены на создание возможности использования авторских произведений третьими лицами без согласия авторов (правообладателей)» [2, с. 17].

Таким образом, особую актуальность в науке гражданского права приобретает изучение средств использования авторских произведений третьими лицами с точки зрения гражданско-правового регулирования, а также учитывая и большую значимость в социально-экономической, правотворческой и правопримени-

тельной сфере как способов создания условий для возможности использования неограниченному кругу лиц авторских произведений науки, литературы и искусства, не требующих разрешения авторов (правообладателей).

Согласимся с мнением, что способы свободного использования авторских произведений третьими лицами, относящиеся к гражданско-правовым механизмам правового регулирования — «представляют собой механизм правовых инструментов, которые обеспечивают возможность использования авторских произведений неопределенным кругом лиц без разрешения авторов и иных правообладателей» [3, с. 89]. Выявляется, что исключительностью данных гражданско-правовых средств является тот факт, что они основываются на нормах гражданского права, вытекают из существа гражданского правоотношения, базируются на принципе юридического равенства субъектов гражданских правоотношений, принципах «недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, волеизъявлении граждан» [4], имеют диспозитивные начала, носят гибкий характер.

Способы использования авторских произведений третьими лицами, относящиеся к гражданско-правовым механизмам, нацелены на предоставление в пользование авторских произведений в целях развития уровня образования, науки и культуры. С одной стороны, законодательно установлены ограничения для подобного использования, с другой стороны, такие ограничения обеспечивают гарантию защиты авторских прав или прав других правообладателей. Итак, способы свободного использования авторских произведений третьими лицами, относящиеся к гражданско-правовым механизмам правового регулирования, можно считать эффективным средством, обеспечивающим защиту интересов авторов, правообладателей и пользователей.

Автор имеет основания полагать, что особенностью гражданско-правовых средств использования авторских произведений третьими лицами является то, что законодательством закрепляются «пределы и границы допустимых изъятий. В связи с этим использование произведений неограниченным кругом лиц не носит произвольный, неограниченный и бесконтрольный характер,

так как зачастую законодательством ограничиваются лишь отдельные правомочия для определенных случаев использования» [5, с. 160], также вводятся критерии признания объектами авторского права научных, литературных произведений, не относящихся к охраняемым объектам авторского права.

Материалы правоприменительной практики свидетельствуют о наличии проблем при использовании авторского произведения третьими лицами без согласия автора, так как постоянно растет количество судебных исков в сфере защиты правообладателей на объекты авторского права. В частности, за 2017 г. арбитражными судами кассационной инстанции по данным статистики Суда по интеллектуальным правам рассмотрено 1387 дел, связанных с защитой интеллектуальных права, из них 840 дел, направленных на защиту нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, в том числе авторских прав — 198 дел. Значительное количество принятых к рассмотрению исковых заявлений занимают дела, связанных с защитой нарушенных или оспоренных авторских прав (60,56%). За 2015 г. арбитражными судами кассационной инстанции по данным статистики Суда по интеллектуальным правам рассмотрено 1451 дело, связанное с защитой интеллектуальных права, из них 893 дела, направленных на защиту нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, в том числе авторских прав — 253 дела, или 61,54% [6].

В процессе исследования вопроса об использовании авторского произведения третьими лицами, автор сформировал классификацию способов использования авторского произведения без согласия авторов или правообладателей. К таким гражданско-правовым средствам предлагаем относить: условия предоставления правовой охраны авторскому произведению; нормативно-правовое указание на результаты интеллектуальной деятельности, не относящихся к охраняемым объектам авторского права и условий, определяющих ограничения прав иных правообладателей. Совокупность нормативно закрепленных личных и имущественных прав авторов и иных правообладателей и средств гражданско-правового регулирования использования авторского произведения третьими лицами составляют цельную систему гражданско-правовых средств использования авторских произ-

ведений третьими лицами. «Способы использования авторских произведений третьими лицами, входящими в механизм гражданско-правового регулирования, дополняют нормы авторского права и, в теории права, развивают систему гражданско-правовых средств» [7, с. 104; 8].

В ходе исследования авторы пришли к выводу, что специфичные гражданско-правовые средства использования авторских имеют особую сферу применения, характеризуются как исключительные, ограничительные, внедоговорные, их реализация строго регламентируется законодательством.

Литература

1. *Гневко А. В., Воскресенская Е. В.* Юрисдикционные меры защиты прав // Институционные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 29 августа 2017). Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 11–12.

2. *Воскресенская Е. В.* Характеристика системы конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности // Перспективы развития науки и образования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 30 декабря 2017). Тамбов, 2017. С. 16–18. DOI: 10.17117/na.2017.12.03.016.

3. *Кораблева О. М., Воскресенская Е. В.* Об отдельных ограничениях, возникающих при защите исключительных прав // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (1 декабря 2017 г., г. Самара): в 2 ч. Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 88–90.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. *Кораблева О. М., Воскресенская Е. В.* Содержание защиты интеллектуальных прав: вопросы теории // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 28 ноября 2017 г.): в 3 ч. Ч. 1. Уфа: МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2017. С. 159–161.

6. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (кассационная инстанция) за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://>

ipc.arbitr.ru/files/pdf/otchet_sip_kassat_2017.pdf (дата обращения: 18.02.2018).

7. *Воскресенская Е. В.* Правовая защита товарных знаков при соотношении их объектами авторского права в России в современных условиях // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 31 марта 2017 г.). СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2017. С. 102–105.

8. *Voskresenskaya E., Snetkov V., Tebryaev A., Askarov Z.* Atypical real estate objects: legal regime and control system [Электронный ресурс] // МАТЕС WEB OF CONFERENCES. 2017. Vol. 106. Article Number 08055. DOI: 10.1051/mateconf/201710608055 (дата обращения: 03.03.2018).

Voskresenskaya E. V., Ryndin S. B.

Free use of the author's work

Abstract. *In article current problems of use of the author's work without the consent of the author are considered. Conclusions are supported with the analysis of law-enforcement practice concerning hearing of cases about violation of owners of the exclusive rights of authors.*

Гаврилова О. В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Минаева М. В.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ВОЗМОЖНОСТИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Изучен вопрос о возможностях института досудебного соглашения о сотрудничестве в современной России, его целей, порядка оформления, содержания. Рассмотрена роль прокуратуры и следственных органов, взаимодействие правоохрани-*

тельных органов. Указаны условия, при которых заключение досудебного соглашения о сотрудничестве невозможно.

Понятие «Институт досудебного соглашения о сотрудничестве» в систему отечественного правосудия было введено 29 июня 2009 г. в связи с принятием Закона [1] о внесении соответствующих изменений в Уголовный [2] и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации [3]. Тщательное изучение особенностей международного опыта заключения, так называемых, «сделок с правосудием», и огромная работа по адаптации этого института к российскому законодательству предшествовали этому правовому акту.

«Соглашение о признании вины» (от *англ.* plea bargain) — разрешенная законом письменная сделка обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой, зачастую, в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении, обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении. «Соглашение о признании вины» существует в следующих странах: США, Англия и Уэльс, Индия, Италия, Франция, Эстония, Израиль, Грузия.

До 2009 г. в российском уголовно-процессуальном праве соглашение о признании вины в явной форме отсутствовало. В науке при этом существовали точки зрения [4; 5], что аналогом или разновидностью этого института в российском праве можно считать особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Федеральным законом Российской Федерации от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] в Уголовный кодекс РФ [2] и Уголовно-процессуальный кодекс РФ [3] внесены изменения, предусматривающие введение нового института «досудебных соглашений о сотрудничестве».

Досудебное соглашение о сотрудничестве — это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные

стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер назначенного наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного Уголовным кодексом за данное преступление.

Также, в праве России существует институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, предусмотренный ст. 75 УК РФ [2] и ст. 28 УПК РФ [3]. В периодической печати освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, нередко называют «делкой с правосудием», опираясь на то, что нередко в практике реализация деятельного раскаяния принимает следующую форму: следствие предлагает лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, прекратить уголовное дело и не направлять его в суд, если он напишет «чистосердечное признание», в котором признает свою вину и подробно опишет совершенное деяние.

В этой связи нельзя не затронуть вопроса об Особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В соответствии со ст. 314 УПК РФ [там же] обвиняемый вправе, при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего, заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает десяти лет лишения свободы. В случае постановления приговора в особом порядке, наказание за преступление не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Большинство ученых разграничивает соглашение о признании вины в системе англо-американского права и особый порядок принятия судебного решения. Основу их доводов составляет тот факт, что, в отличие от особого порядка, соглашение о признании вины является «настоящей» сделкой, когда обвинитель отказывается от части обвинения, взамен на согласие обвиняемого с менее тяжкой его частью. В отношении особого порядка, в российском уголовно-процессуальном законодательстве, по мнению Т. К. Рябининой, делается акцент на упрощение процедуры судебного разбирательства при условии согласия с предъявленным обвинением в полном объеме, а традиционный англо-американский вариант сделок о признании вины делает акцент на уменьшение объема обвинения [6].

Далее обратимся к теме прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. Норма о деятельном раскаянии в российском уголовном законодательстве имеет следующий вид: лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб и, вследствие деятельного раскаяния, перестало быть общественно опасным [2].

В науке отмечается некоторое сходство между институтами деятельного раскаяния и соглашениями о признании вины: так, говорится, что в англо-американском праве заключение таких соглашений является одной из форм учета позитивного посткриминального поведения обвиняемого, т. е. его деятельного раскаяния. Тем не менее, говорится и о существенных различиях данных институтов. Указывается, что деятельное раскаяние не является юридическим актом, позволяющим сторонам (обвинению и защите) распорядиться предметом спора, а является обстоятельством, которое уменьшает степень общественной опасности деяния и личности обвиняемого, позволяя органам государства отказаться от его уголовного преследования. Освобождение от ответственности в данном случае является формой проявления гуманности государства. В общем случае, по закону, обязательным условием признания деятельного раскаяния лица является явка с

повинной, причем таковой не признается «чистосердечное признание» лица, совершенное уже после того, как его привлекли к уголовной ответственности в качестве подозреваемого или обвиняемого. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в случаях, когда не имела место явка с повинной, признается судами незаконным. Наличие явки с повинной не требуется, лишь если лицо освобождается от ответственности по одному из специальных оснований, предусмотренных Особенной частью УК РФ [там же]. Сделки же о признании вины могут быть заключены в любой момент до вынесения приговора по уголовному делу, даже если первоначально обвиняемый и не признал своей вины. Отмечается также, что сделки о признании вины фактически связаны с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе: при заключении таких соглашений прокурор и обвиняемый договариваются не принимать в расчет установленные следствием и подтвержденные доказательствами обстоятельства дела; при деятельном раскаянии имеет место обратная картина: следствие должно раскрыть и правильно квалифицировать преступление, подтвердив доказательствами все его обстоятельства, а вина может быть признана только в полном объеме, без каких-либо элементов торга в этом отношении.

Затрагивая вопрос о цели нововведения, следует отметить, что она подразумевает создание правовой базы для противодействия организованной преступности, коррупции, организации эффективного расследования наиболее сложных уголовных дел. За прошедшие два с половиной года, благодаря выполнению подозреваемыми и обвиняемыми взятых на себя обязательств по досудебным соглашениям, было выявлено более 1,8 тыс. преступлений, ранее неизвестных правоохранительным органам, и установлено около 1 тыс. лиц, совершивших эти преступные деяния [7].

Следует подчеркнуть, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый или обвиняемый может подать с момента начала его уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия. Право заключить такое соглашение со стороны обвинения законодателем предоставлено исключительно прокурору, именно пра-

во, а не обязанность. Если есть обоснованные сомнения в том, что обвиняемый искренне намерен оказать помощь следствию, либо у него явно отсутствует реальная возможность осуществления тех действий, которые он обязуется выполнить, прокурор выносит постановление об отказе в удовлетворении поступившего ходатайства.

В нашей стране досудебное соглашение рассматривается как юридически поощряемая процессуальная форма сотрудничества подозреваемого с правоохранительными органами. При этом необходимо понимать, что исполнение такого соглашения не связано с освобождением фигуранта дела от уголовной ответственности, речь идет лишь об особом порядке назначения ему наказания. Затрагивая вопрос об оформлении соглашений о сотрудничестве, следует отметить, что порядок их оформления регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом: подозреваемым или обвиняемым должно быть подано соответствующее письменное ходатайство на имя прокурора. Для обеспечения законных прав привлекаемого к уголовной ответственности лица, ходатайство обязательно подписывает его защитник. Следовательно, в свою очередь, ходатайствует перед прокурором о заключении сделки с обвиняемым, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении соответствующей просьбы. Прокурор, так же как и следователь, в течение трех суток должен рассмотреть ходатайство и решить, удовлетворять его или нет. Только после соблюдения всех этих процедур сторонами подписывается соглашение.

Статистика свидетельствует, что прокурорами отклоняется более 15% поступающих ходатайств о «досудебках» [там же]. Такие решения обоснованы, в первую очередь, нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства при их оформлении.

Говоря о содержании досудебных соглашений о сотрудничестве, следует отметить главное, что они содержат — описание действий, точное выполнение которых сторонами, повлечет за собой особый порядок рассмотрения уголовного дела судом. Кроме того, в соглашении прописываются такие реквизиты как дата и место составления, фамилии лиц, принимающих участие в подписании документа и т. п.

Требования закона к содержанию обязательств, возлагаемых на себя участниками соглашения, предельно ясно. Так, в соглашении должны быть указаны действия, которые лицо обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании своих подельников, розыске имущества и пр. Особое внимание следует уделить вопросу о том, при каких условиях невозможно заключение досудебного соглашения. Соглашение не может быть заключено, когда в ходатайстве подозреваемым указывается лишь на желание сообщить правоохранительным органам сведения о его собственном участии в преступной деятельности или, если обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу на момент поступления заявления, уже были установлены следствием. Отказ может быть связан с тем, что лицу, заявившему ходатайство, неизвестны сведения, представляющие интерес для следствия и оперативных служб. Подчеркнем важность того, чтобы в тексте соглашения были указаны смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий о выполнении обязательств, закрепленных досудебным соглашением о сотрудничестве. Прокурор как лицо, представляющее правоохранительные органы, визирует соглашение, и он же контролирует исполнение подобной сделки. На стадии направления уголовного дела в суд, прокурор не только полномочен, но и обязан изучить и удостоверить полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением. Убедиться в том, что обвиняемый признал свою вину. Для этого прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в целом, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым выполнения обязательств, предусмотренных данным соглашением. Нельзя не затронуть и роль следственных органов в процедуре. Итоги сделки подводит прокурор, однако и следователь принимает в этом акте не последнее участие.

В некоторых случаях, когда заключение соглашения не дает ожидаемого эффекта, например, из-за дальнейшего отказа подо-

зреваемого от выполнения взятых на себя обязательств, следователями инициируется процедура прекращения досудебного сотрудничества. При соблюдении всех условий, сделка заканчивается внесением прокурором представления в суд об особом порядке рассмотрения дела. Если обязательства со стороны обвиняемого не исполнены, его будут судить в обычном порядке.

Говоря о дезавуализации досудебного соглашения о сотрудничестве, следует отметить, что закон подошел к этому вопросу достаточно гибко: это можно сделать как в ходе следствия, так и в суде. Однако подобное происходит нечасто. Статистика свидетельствует о том, что в 2010–2011 гг. прокурорами было вынесено, в общей сложности, немногим более 70 постановлений о прекращении досудебного сотрудничества во время следствия, что составило 4,5% от общего числа заключенных соглашений. Еще примерно по 9% уголовных дел, поступивших в суды с заключенными соглашениями, прокуроры отказывали обвиняемым во внесении ходатайств об особом порядке их рассмотрения.

Далеко не всегда соглашения приводят к особому порядку. Это происходит в том случае, если в суде государственный обвинитель не подтвердит активности содействия обвиняемого следствию, а также не будет установлена добровольность в действиях заключившего соглашение лица, суд должен принять решение о назначении разбирательства в общем порядке. Судебная практика последних двух лет (ее анализ) свидетельствует, что и суды по своей инициативе выносили постановления о прекращении особого порядка разбирательства. В отношении 12 обвиняемых это было сделано в 2010 г., в отношении 26 — в 2011 г. [7]. Генеральная прокуратура выступает за совершенствование механизма досудебных соглашений о сотрудничестве. Часть проблем удастся решить путем издания ведомственных организационно-распорядительных документов, а наиболее серьезные и принципиальные вопросы прорабатываются с судебной властью. Достаточно отметить, что Пленум Верховного суда России дважды рассматривал вопросы особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебных соглашений, последний раз — в июне 2012 г. При этом учтены и некоторые предложения

Генеральной прокуратуры. В частности, этот высший судебный орган разъяснил судам, что не должно быть каких-либо ограничений в количестве обвиняемых по одному делу, заключивших досудебное соглашение и ходатайствующих об особом порядке суда над ними.

Касаясь вопроса взаимодействия, следует отметить, что была выработана совместная правовая позиция по такому важному вопросу, как участие потерпевшего в рассмотрении уголовных дел в особом порядке. Теперь потерпевшей и его представитель могут участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе, высказывать свое мнение об обоснованности применения к обвиняемым особого порядка.

Однако некоторые проблемы требуют законодательного решения. В этом направлении и ведет свою деятельность Генеральная прокуратура (продолжена работа над ошибками). Раскрывая тему работы нельзя не затронуть и такой щекотливый момент. Существует мнение, что правоохранительные органы буквально вынуждают обвиняемых на особый порядок рассмотрения дел. Учитывая реалии сегодняшнего дня, такие факты исключить нельзя. Так считает и заместитель Генерального прокурора России В. Гринь, однако он убежден, что такие факты носят единичный характер, так как предусмотренные данным институтом преференции для обвиняемых весьма значительны [там же]. В частности, в случае соблюдения содержащихся в соглашении условий, срок наказания не может превышать половины максимального его размера. О добровольности заключаемых соглашений в большинстве случаев, свидетельствуют и результаты выборочного анализа судебной практики: при рассмотрении судами уголовных дел в отношении соучастников, которых они изобличали в совершении преступлений, в 2010 г. лишь 6 из 299 лиц отказались от ранее данных показаний, а в 2011 г. — 2 из 597. Ни для кого не является секретом, что, зачастую, качество проведения следствия «оставляет желать лучшего», и многие уголовные дела в суде «разваливаются» адвокатами. В связи с этим встает закономерный вопрос: при введении нового института досудебного соглашения о сотрудничестве не отразится ли на качестве следствия, когда один обвиняемый «сдает» другого, а его показаний

подчас достаточно для вынесения обвинительных приговоров в отношении обоих?

Следует обратить внимание на следующий момент. Тот, кто «сдает» другого соучастника преступления, не освобождается от уголовной ответственности, и суд выносит обвинительный приговор: за активное содействие в раскрытии преступлений и изобличении виновных предоставляется смягчение наказания, в том числе существенное — на несколько лет — сокращение срока лишения свободы. Качество проведения следственных мероприятий в первую очередь зависит от профессионализма, таланта и порядочности самого следователя, его умения анализировать факты, планировать и своевременно проводить следственные и другие процессуальные действия, уважать и неукоснительно соблюдать законы.

Названные факторы, в комплексе с развитой экспертной базой, возможностью использования новейшего криминалистического оборудования и современных методик расследования, с правильно выстроенным взаимодействием между органами предварительного следствия и оперативными службами — все это составляет основу качественного следствия. В равной степени это относится и к прокурору, который является ключевой фигурой в этом процессе, так как именно от него зависит, будет заключено соглашение или нет.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Рос. газета. 2009. 3 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 января 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (официальный текст): по сост. на 15 июля 2009 г. М., 2009. 223 с.

4. Гуськова А. П., Пономаренко С. С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявлен-

ным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Рос. судья. 2002. № 10. С. 18–19.

5. Дубовик Н. «Сделка и о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ // Рос. юстиция. 2004. № 4.

6. Рябинина Т. К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Рос. судья. 2004. № 9.

7. Качество следствия не зависит от того, что кто-то кого-то сдал // Коммерсантъ. 2012. 24 сент.

Gavrilova O. V., Minaeva M. V.

On establishment of pretrial cooperation agreement in modern Russia

Abstract. Institution of pre-trial agreement on cooperation in modern Russia is studied. Role of prosecutors and investigators and interaction of law enforcement is examined. Conditions under which conclusion of pre-trial cooperation agreement is impossible are given.

Гасанов Э. А. оглы, Асланов Ш. М. оглы
Университет при МПА ЕврАзЭС

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УДОСТОВЕРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА

Аннотация. В статье рассматривается проблематика удостоверения полномочий адвоката по законодательству РФ. Приводятся ссылки на действующие в данной области нормативные акты. Описываются основные документы, на основании которых происходит удостоверение полномочий адвоката.

Полномочия адвоката регламентируются соответствующим процессуальным законодательством РФ. Например, участие адвоката как представителя стороны по гражданскому делу является гражданским судопроизводством. Участие адвоката по делу об оспаривании нормативно-правового акта в силу его несоответ-

ствия Конституции РФ, осуществляется в рамках конституционного судопроизводства [1]. Участие адвоката в арбитражном процессе определяется АПК РФ. При рассмотрении уголовного дела, осуществляя защиту прав подсудимого, адвокат должен соблюдать нормы УПК РФ [2], а уже на стадии исполнения уголовного наказания при вынесении приговора судом, при защите прав лица уже являющегося осужденным, адвокат соблюдает нормы УИК РФ.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело [3, ст. 6].

Участие адвоката при рассмотрении дел об административных правонарушениях при защите прав и интересов его доверителя, определяется КоАП РФ. Защиту интересов доверителя адвокат осуществляет на основании выданного ордера, доверенности, либо ордера и доверенности. Форма ордера утверждена Приказом Минюста РФ от 8 августа 2002 г. № 217. Данный приказ издан в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: в случаях, которые предусмотрены ФЗ, адвокат обязан иметь ордер на исполнение поручения, который выдается адвокатским образованием. Форма ордера утверждается Минюстом РФ. В других случаях адвокат обязан представлять доверителя на основании доверенности, выданной доверителем. Никто не обладает правом требовать от адвоката или доверителя предъявления соглашения об оказании, юридической помощи [там же, ст. 6]. Ордера выдаются адвокатской палатой субъекта РФ, членом которой является адвокат [4, с. 15].

Минюст РФ в области вопросов удостоверения прав адвоката на участие в процессе, в соответствии с возложенными на него нормативными актами задачами, осуществляет следующие основные функции: утверждает форму ордера на исполнение пору-

чения, который выдается адвокатским образованием, и форму удостоверения выдаваемого адвоката; Минюст РФ производит организационное и методическое руководство деятельностью территориальных органов Минюста РФ, которая связана с ведением реестров адвокатов в субъектах РФ, осуществления выдачи удостоверений адвокатов, участия в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах в субъектах РФ, а также реализацией других функций, установленных законами РФ об адвокатуре и адвокатской деятельности и др. [3, п. 2 ст. 6].

Нормативно определяется внешний вид и содержание удостоверения адвоката. Обложка удостоверения адвоката подлежит изготовлению из натуральной кожи красного цвета, которая обладает размерами в развернутом виде 200 мм на 70 мм. На лицевой стороне обложки удостоверения адвоката выполняется тисненая надпись золотого цвета «Удостоверение адвоката». Над надписью расположен Государственный герб РФ. Внутренняя сторона удостоверения адвоката покрыта краской с бело-синим фоном с защитной сеткой в виде надписи «адвокат». На левой внутренней стороне удостоверения адвоката размещается фотография адвоката в фас, справа от фотографии размещен Государственный герб РФ в цвете, ниже герба указывается номер и дата выдачи адвокатского удостоверения. На правый верхний угол фотографии адвоката наклеивается топографический знак, который представляет собой защиту. На правой внутренней стороне удостоверения адвоката записываются: фамилия, имя, и отчество (при наличии) адвоката; регистрационный номер адвоката в реестре адвокатов соответствующего субъекта РФ и наименование данного реестра; должность, фамилия, инициалы начальника территориального органа Федеральной регистрационной службы (Федеральная служба регистрации, кадастра и картографии — Росреестр) и проставляется его подпись.

Адвокат обязан выписать ордер на исполнение поручения по защите прав и интересов доверителя. Ордер приобщается к материалам административного дела, а имеющийся корешок ордера, который полностью соответствуют содержанию самого адвокатского ордера, остается у соответствующего адвоката для его последующей отчетности. Ордер должен содержать следующую ин-

формацию: номер и дата выдачи ордера; сведения об адвокатской палате субъекта РФ, выдавшей ордер; регистрационный номер адвоката в реестре адвокатов, реквизиты удостоверения адвоката; краткая формулировка сущности поручения; реквизиты доверителя; стадия рассмотрения дела и наименование органа, которому выписывается ордер; основания выдачи ордера.

При представлении интересов клиента, наличие ордера обязательно, в отличие от представления доверенности. Доверенность предоставляется доверителем только в случае, если участие доверителя является необязательным в рамках судопроизводства, в случае, если доверитель выражает свое желание не присутствовать в судебных заседаниях. Доверенность выдается доверителем при осуществлении административного, арбитражного, гражданского и конституционного судопроизводства. Следует отметить, что выдача ордера осуществляется адвокатом на основании уже существующего между адвокатом и доверителем соглашения об оказании юридической помощи [4, с. 32, 56].

Но в силу специфики осуществления адвокатской деятельности, никто не обладает правом требовать от адвоката или его доверителя предъявления самого соглашения. Предмет и условия соглашения об оказании юридической помощи обладают конфиденциальным характером, и информация, которая в нем содержится, составляет предмет адвокатской тайны. Соблюдение адвокатской тайны предусмотрено Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ и Кодексом профессиональной этики адвоката, который был утвержден Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

Соглашение об оказании юридической помощи является гражданско-правовым договором, который заключается в письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами). Оказание юридической помощи осуществляется доверителю или иному лицу, которое было им назначено. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются на основе норм ГК РФ [3; 4] с особенностями применения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности [3, ст. 25]. Любой адвокат вправе заключить данное соглашение с любым доверителем,

независимо от места своего включения в реестр или места жительства, или нахождения доверителя [там же, п. 3 ст. 25].

Существенными условиями данного соглашения являются: сведения об адвокате (адвокатах), который принял исполнение поручения как поверенный, а также территориальную принадлежность к тому или иному адвокатскому образованию и палате; данные о предмете принятого поручения; размер и условия выплаты вознаграждения, а также иных выплат связанных с компенсацией расходов, которые он осуществил при оказании помощи, или указание, что помощь оказывается бесплатно в соответствии с нормами ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ»; особенности ответственности адвоката, который принял исполнение поручения [там же, п. 4 ст. 25]. Право на вознаграждение и компенсацию расходов не может быть переуступлено третьим лицам без согласия доверителя [там же, п. 5]. Вознаграждение подлежит внесению на расчетный счет адвокатского образования [4, с. 120]. Адвокату необходимо воздерживаться от того, чтобы указывать положительный или отрицательный исход дела, чтобы это не было основанием для выплаты вознаграждения, кроме случаев имущественных споров, где он может быть установлен как процент от суммы иска [5, ст. 16].

Литература

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

2. Карпушов М. А. Представительство по назначению: проблемы теории, права и правоприменения // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 3–7.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102

4. Адвокатура в РФ: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М.: Проспект, 2016. 341 с.

5. Кодекс профессиональной этики адвоката: прин. I Всерос. съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Рос. газета. 2005. 5 окт.

Gasanov E. A. ogly, Aslanov Sh. V. ogly

General characteristics of the attorney's authority certificate

***Abstract.** The article deals with the problems of certifying the powers of a lawyer under the legislation of the Russian Federation. References are made to the normative acts in force in this field. Describes the main documents on the basis of which there is a certificate of attorney's authority.*

Гацалов Р. Р.

*советник Уполномоченного по правам человека
в Республике Северная Осетия-Алания*

ПРОБЛЕМА ОБРАЩЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА К ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПУТЕМ ПОДАЧИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению практики применения ст. 40 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017), а также ст. 15, 29 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», устанавливающих право Уполномоченного по правам человека выступать в судебных органах в рамках осуществления своей правозащитной функции административным. В ней проведен анализ положений, указанных выше нормативных правовых актов национального и международного уровней, а также практика применения, выявлены проблемы реализации и представлены пути их разрешения и локализации.*

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) (далее КАС РФ) в ст. 40 устанавливает:

«1. В случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Кодексом и другими федеральными

ми законами, государственные органы, должностные лица, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации могут обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов.

2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, органы, организации и граждане могут обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.

3. Общественное объединение может обратиться в суд в защиту общих прав, свобод и законных интересов всех членов этого общественного объединения в случаях, предусмотренных федеральным законом.

4. Административное исковое заявление, поданное на основании частей 1, 2 или 3 настоящей статьи, должно соответствовать требованиям, предусмотренным частью 6 статьи 125 настоящего Кодекса.

5. Органы, организации и граждане, обратившиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, пользуются процессуальными правами и исполняют процессуальные обязанности административного истца (за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов), а также обязанность по уведомлению гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного в интересах гражданина административного иска.

6. В случае отказа органов, организаций и граждан от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся субъектами административных и иных публичных правоотношений, рассмотрение административного дела по существу продолжается. В случае, если отказ от административного иска связан с удовлетворением административным ответчиком заявленных требований, суд принимает такой отказ и прекращает производство по административному делу.

7. В случае отказа органов, организаций и граждан от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных

интересов другого лица, суд оставляет административное исковое заявление без рассмотрения, если гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, в интересах которого было подано соответствующее исковое заявление, его представитель или законный представитель гражданина, не обладающего административной процессуальной дееспособностью, не заявит о том, что он поддерживает административный иск. В случае отказа, указанных, гражданина, представителя или законного представителя, поддержать административный иск, суд принимает отказ органов, организаций и граждан, если это не противоречит закону и не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, и прекращает производство по административному делу» [1].

Комментируемой статьей определены полномочия государственных органов, должностных лиц, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, а также органов, организаций и граждан, общественных объединений как лиц, участвующих в административном деле, а именно: право на обращение в суд с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов, в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, в защиту общих прав, свобод и законных интересов всех членов общественного объединения; право на отказ от административного иска, а также иные процессуальные права и обязанности; требования, которым должно соответствовать административное исковое заявление таких лиц.

Следует отметить, что обращение в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц допускается только в силу прямого указания закона. Указанные выше лица пользуются процессуальными правами и исполняют процессуальные обязанности административного истца (за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов), а также обязанность по уведомлению гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного в интересах гражданина административного иска. Участие органов государственной

власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан, подавших заявление в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, в деле также регламентируется ст. 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) [2]. Обратим внимание на отсутствие существенных различий между ГПК РФ и настоящим КАС РФ в положениях о лицах, имеющих право подать заявление в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов, а также в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или членов общественного объединения. Однако в комментируемой статье в качестве такого лица напрямую указан Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации.

В соответствии со ст. 15, 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее ФКЗ № 1) [3], Уполномоченный рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, по результатам рассмотрения которых Уполномоченный вправе:

- 1) *обратиться в суд с административным иском* (иском) в защиту прав и свобод (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах;
- 2) обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в решениях или действиях (бездействии) которого усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина;

- 3) обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи;
- 4) изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора;
- 5) обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Административное исковое заявление или ходатайство, направляемые Уполномоченным в соответствии с пп. 1 и 3 п. 1 настоящей статьи, государственной пошлиной не облагаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Вопрос реализации данного Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации является на сегодняшний день достаточно актуальным, чему свидетельством является отсутствие соответствующей судебной практики. По нашему убеждению, указанное право не реализуется Уполномоченным лишь по ряду причин, в том числе из-за несоответствия ст. 29 ФКЗ № 1 другим статьям ФКЗ № 1 и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, отсутствия реальной, физической, материальной возможностей, отсутствием выработанного механизма и методики [4].

В первую очередь следует отметить, что в соответствии со ст. 6 ФКЗ № 1 «На должность Уполномоченного назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, *имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты*». При этом ст. 55 КАС РФ гласит, что: «1. Представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и *имеющие высшее юридическое образование*», а ч. 3 этой же статьи гласит: «3. Адвокаты должны представить суду документы, удостоверяю-

щие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и их полномочия, а иные представители — *документы о своем образовании, а также документы, удостоверяющие их полномочия*». Естественно, у Уполномоченных по правам человека возникает вопрос в реализации предоставленного им права, ведь в субъектах Российской Федерации много Уполномоченных, которые не обладают высшим юридическим образованием.

Кроме того, следует отметить, что существенной проблемой в области обеспечения деятельности Уполномоченного по правам человека его Аппаратом, а также повышения эффективности его деятельности, является то, что в соответствии с ФКЗ № 1, полномочия по проведению проверок и т. д., которые так подробно нами описаны в настоящем исследовании, вправе использовать лишь сам Уполномоченный по правам человека. То есть сотрудник Аппарата Уполномоченного по правам человека не вправе прийти в какой-либо государственный орган власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу или иное учреждение, предприятие и получить хотя бы объяснение. При этом представить себе Уполномоченного по правам человека, который бы выполнял работу по всем жалобам самостоятельно, равно как и ходил в суды, невозможно даже физически [5].

Глава третья (ст. 15–30) Федерального Конституционного закона Российской Федерации от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее ФКЗ № 1) закрепляет его полномочия правозащитного характера, т. е. тот объем прав, полномочий который реально позволяет проводить в жизнь правозащитную функцию — обеспечивать реализацию гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами (ч. 1 ст. 1 ФКЗ № 1).

Осуществление содержания ч. 1 ст. 1 ФКЗ № 1 Уполномоченный по правам человека, как правило, добивается посредством обращения к правовым методам механизма правозащитной деятельности, а именно: убеждение, принуждение, обжалование, контроль и надзор. Практика, результаты годовых отчетов (докладов) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

свидетельствуют о том, что, как правило, свою правозащитную функцию он осуществляет правовым методом обжалования.

Регламентируется данный метод ст. 33, ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, Федеральными законами «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [6] и естественно ст. 15-30 ФКЗ № 1.

Согласно ст. 15 ФКЗ № 1 Уполномоченный рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Основаниями для принятия и начала рассмотрения жалобы являются: а) решения; б) действия (бездействие) государственных органов, органом местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, *которые ранее были обжалованы в судебном либо административном порядке, но не достигли тех результатов, на которые рассчитывали обратившиеся с жалобой*, т. е. заявителя (ст. 16).

Отличается порядок и правила обращения граждан к Уполномоченному по правам человека с жалобами тем, что для того чтобы обратиться к нему, вначале необходимо получить неудовлетворительное решение в судебном либо административном порядке. Указанные отличия (далеко не лучшего характера для обратившегося) не предусмотрены в Конституции Российской Федерации (ст. 33, ч. 4 ст. 125).

Следует отметить, что ч. 1 ст. 29 ФКЗ № 1, наделяющая Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации обращаться с административным иском заявлением в судебные органы, не согласуется с указанной выше ст. 16 ФКЗ № 1, ибо последняя устанавливает ценз на жалобы, которые Уполномоченный может рассматривать: **«Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе»**, т. е. для обращения к Уполномоченному заявителю необходимо попытаться самому реализовать меха-

низм правовой самозащиты своих прав, свобод и законных интересов и в случае получения неудовлетворительного ответа, обращаться к Уполномоченному по правам человека. Однако объективным в данном контексте является вопрос: «Зачем к нему еще обращаться?». Ведь если заявитель уже попытался обжаловать решение или действие, нарушающее его права, свободы и законные интересы, то, как Уполномоченный по правам человека может обратиться повторно по тем же основаниям и предмету в судебные органы, или если уже есть решение суда по спору, то каким образом повлияет его обращение в государственный орган на восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина?

Как нам представляется, вряд ли такую особенность, которая содержится в ст. 16 ФКЗ № 1, вправе считать обоснованной для института Уполномоченного. Следует особо отметить, что положение о том, что вначале необходимо получить неудовлетворительное решение в судебном порядке, а потом уже обращаться к Уполномоченному по правам человека не является обоснованным действующим законодательством, логикой, и разумом. Так если в административном порядке Уполномоченный по правам человека еще может принять какие-либо эффективные меры, то в случае с судами это в принципе невозможно на практике, хотя и задекларировано в ФКЗ № 1. Автор настоящей статьи являлся Руководителем Аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Северная Осетия-Алания и зачастую, проведя правовой анализ какого-либо обращения, судебного дела видно, что вынесено незаконное решение, сфальсифицированы представленные доказательства, но при этом никаких мер по восстановлению нарушенных прав заявителя невозможно принять, так как пересмотр решения суда возможен исключительно в апелляционном, кассационном и надзорном порядке (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П) [7; 8, с. 99].

В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной

власти самостоятельны. Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только закону. Всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону (ст. 120 Конституции Российской Федерации, ст. 1 и 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 9 и 10 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»). Действующим законодательством не предусмотрена подчиненность и подконтрольность судов иным государственным органам и иным лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации. Максимум что можно сделать в ситуации с незаконными решениями суда, это провести анализ материалов дела вынести мотивированное заключение, которое можно отправить вышестоящую судебную инстанцию или Председателю суда, хотя, опять же, каких-либо последствий в этом случае, действующим законодательством не предусмотрено.

Однако более непонятным является запрет Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации рассматривать жалобы на решения палат Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 16 ФКЗ № 1), тем более, что это противоречит ч. 1 ст. 1 указанного ФКЗ, гласящей: «Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее — Уполномоченный) учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами».

Итак, ч. 2 ст. 16 ФКЗ № 1, как минимум, не согласуется с ч. 1 ст. 1, а также ст. 29 этого же закона и двумя статьями Конституции Российской Федерации (ст. 33, ч. 4 ст. 125). Получается, что палаты Федерального Собрания Российской Федерации вне предписаний Конституции Российской Федерации, как и законодательная власть в целом, а ведь практика свидетельствует о том,

что именно законодательная власть забывает об обеспечении гражданам государственных гарантий, государственной защиты прав и свобод граждан.

Убеждены в том, что ч. 2 ст. 16 ФКЗ № 1 требует отмены, либо существенного изменения с тем, чтобы не противоречить, прежде всего, Конституции Российской Федерации. В силу указанного предлагаем часть 2 ст. 16 ФКЗ № 1 изложить в следующей редакции: «2. Уполномоченный по правам человека не рассматривает жалобы на решения палат Федерального собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, если они не противоречат конституционности закона, примененного либо подлежащего применению».

Направляемая Уполномоченному по правам человека жалоба не должна превышать срок более года со дня нарушения прав и свобод заявителя со дня, когда оно (нарушение) стало ему известно. В ней в обязательном порядке должны быть представлены: фамилия, имя, отчество и адрес обратившегося; содержание решений и (или) действий (бездействия), уже нарушивших или нарушающих его (заявителя) права и свободы; копии решений, принятых по его жалобе и рассмотренных в административном либо в судебном порядке, а также следует знать, что такая жалоба не облагается государственной пошлиной (ФКЗ № 1). При этом следует вновь отметить, что положение, устанавливающее срок давности для обращения к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, противоречит действующему законодательству и является не самым благоприятным для заявителя, хотя, повторимся, что с позиции практика, автор понимает, что положение о сроках давности обоснованно практикой, большим количеством обращений и, зачастую, и так малой эффективностью, хотя и большой «громкостью», предоставленных Уполномоченному по правам человека полномочий.

Также следует отметить, что ч. 3 ст. 29 ФКЗ № 1 устанавливает возможность Уполномоченного: «3) обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи». В этом аспекте следует отметить зна-

чительное противоречие и отсутствие возможности реальной реализации данного положения ФКЗ № 1 по следующим причинам.

С введением в действие 1 февраля 2003 г. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации претерпели изменения полномочия прокурора как по обеспечению участия в гражданских делах, так и по проверке законности судебных постановлений по гражданским делам.

Так, в соответствии со ст. 320 ГПК РФ правом апелляционного обжалования решения суда первой инстанции, не вступившего в законную силу, наделен прокурор, участвующий в деле.

Пунктом 3 ст. 376 ГПК РФ определено, что должностные лица органов прокуратуры имеют право на обращение в суд кассационной инстанции с представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений, если в рассмотрении дела участвовал прокурор.

По смыслу положений ст. 34, 35 и 45 ГПК РФ, прокурором, участвующим в деле, является прокурор, который обратился в суд первой инстанции с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или вступил в процесс для дачи заключения по делам, по которым его участие предусмотрено ГПК РФ и другими федеральными законами.

Перечень дел, участие прокурора в которых обязательно, определен в п. 3 ст. 45 настоящего кодекса и в п. 6 Приказа Генпрокуратуры России от 26 апреля 2012 г. № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе».

Так, прокурор обеспечивает участие в делах о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; об оспаривании нормативных правовых актов; о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав; об усыновлении и отмене усыновления; о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим; об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоря-

жаться своими доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным; о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством; об обжаловании действий медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения и образования, а также врачебных комиссий, ущемляющих права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи; об обязательном обследовании и лечении (о госпитализации) больных туберкулезом; о временном размещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии, в специальном учреждении; об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Соответственно, прокурор наделен процессуальными полномочиями по проверке законности решений судов только по перечисленной категории дел. Исключения составляют дела, не относящиеся к данному перечню, но в которых участвовал прокурор в силу привлечения его к участию в деле судом. По гражданским делам иной категории прокурор не наделен процессуальным законом полномочиями по проверке законности судебных постановлений.

Указанные полномочия прокурора следует учитывать при обращении в органы прокуратуры с заявлениями о проверке законности решений судов по гражданским делам, чтобы, в первую очередь, не пропустить установленные процессуальным законом сроки обжалования судебных постановлений. В том случае, если состоявшееся судебное решение, с которым не согласен заявитель, не может быть проверено прокурором в силу названных положений гражданского процессуального законодательства, право на обжалование может быть реализовано им непосредственно путем подачи жалобы на не вступившие в законную силу судебные решения — в суд апелляционной инстанции в порядке ст. 320 ГПК РФ, вступившие в законную силу решения судов — в суд кассационной инстанции (Президиум Мурманского областного суда).

В некоторых обращениях в органы прокуратуры заявителями оспариваются определения судов об отказе в пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Гражданским процессуальным законодательством также определены случаи, когда прокурор может проверить законность таких судебных определений, либо обратиться в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам решения суда. Так, прокурор вправе обратиться в суд с представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, если дело было возбуждено по заявлению прокурора, поданному в защиту прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, либо если прокурор вступил в процесс для дачи заключения по делу в случаях, когда это предусмотрено ГПК РФ и иными федеральными законами (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). При этом право на обращение прокурора с таким представлением не зависит от фактического участия прокурора в заседаниях судов соответствующих инстанций.

Прокурор также вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебных постановлений в порядке гл. 42 ГПК РФ в интересах граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, не привлекавшихся судом к участию в деле, если судебными постановлениями разрешен вопрос о правах и обязанностях этих лиц, применительно к ч. 1 ст. 45 ГПК РФ (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 62 КАС РФ: «1. Лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен настоящим Кодексом». То есть Уполномоченный по правам человека в случае обращения в судебные органы с административным иском обязан представить доказательства в обоснование своих доводов. При этом каким образом эти доказательства должны собираться,

кем и как, не сказано в ФКЗ № 1. Очевидным является, что в соответствии с ФКЗ № 1 Уполномоченный должен провести проверку по жалобе, в ходе которой можно было бы найти допустимые доказательства нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в той или иной ситуации. Так, ст. 23 ФКЗ № 1 устанавливает: «1. При проведении проверки по жалобе Уполномоченный вправе: ...». Между тем методики проведения подобной проверки не существует. Каким образом проводится проверка и чем она регламентирована не известно, равно как и каким образом должны быть зафиксированы выявленные нарушения, для того чтобы являлись допустимыми доказательствами. Полагаем, что отсутствие подобной методике является признания любой проведенной Уполномоченным по правам человека проверки незаконной и нарушающей права, свободы и законные интересы проверяемых. Следует отметить, что ФКЗ № 1 наделяет Уполномоченного по правам человека правом проведения совместных проверок с контролирующими органами, которые могут собрать допустимые доказательства нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, однако привлекать их при рассмотрении каждой проверки это нонсенс, кроме того объективным является вопрос о необходимости декларирования подобного права Уполномоченного, разве что для повышения авторитета, ибо реализация не возможна.

КАС РФ наделил в комментируемой ст. 40 Уполномоченного правом обращения с административным иском, однако в ст. 208, устанавливающей возможность подачи административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим Уполномоченный не упомянут. Так в соответствии со ст. 208 КАС РФ: «1. С административным исковым заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

2. Общественное объединение вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением о признании нормативного

правового акта не действующим полностью или в части в защиту прав, свобод и законных интересов всех членов данного общественного объединения в случае, если это предусмотрено федеральным законом.

3. С административным иском о признании нормативного правового акта, в том числе принятого референдумом субъекта Российской Федерации или местным референдумом, не действующим полностью или в части в суд может обратиться прокурор в пределах своей компетенции, а также Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), орган местного самоуправления, глава муниципального образования, полагающие, что принятый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает их компетенцию или права, свободы и законные интересы граждан.

4. С административным иском о признании нормативного правового акта по вопросам реализации избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации не действующим полностью или в части вправе обращаться также Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, избирательная комиссия муниципального образования, полагающие, что оспариваемый нормативный правовой акт не соответствует иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, нарушает избирательные права или право на участие в референдуме граждан Российской Федерации либо компетенцию избирательной комиссии.

5. Административные иски о признании нормативных правовых актов недействующими в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, не подлежат рассмотрению в суде, если проверка конституционности этих правовых актов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными

конституционными законами и федеральными законами отнесена к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

6. Административное исковое заявление о признании нормативного правового акта недействующим может быть подано в суд в течение всего срока действия этого нормативного правового акта.

7. Административное исковое заявление о признании закона субъекта Российской Федерации о роспуске представительного органа муниципального образования недействующим может быть подано в суд в течение десяти дней со дня принятия соответствующего нормативного правового акта.

8. По делам об оспаривании нормативных правовых актов судом не могут быть приняты встречные административные иски-требования.

9. При рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным статьей 55 настоящего Кодекса».

Между тем к Уполномоченному по правам человека очень часто обращаются как раз за защитой своих прав в этой части.

Возвращаясь вновь к комментируемой ст. 40 КАС РФ, неясно, каким образом Уполномоченный должен был бы засвидетельствовать свое представительство в суде, на основании нотариальной доверенности или иного документа, или лицам, в чьих интересах он обращается, следует заявить ходатайство в суде? КАС РФ ввел новую терминологию, отличную от той, которая содержится в ГПК РФ (административный истец, административный иск, административный ответчик). Также, по новым правилам в соответствии со ст. 56, 57 КАС РФ в доверенности должно быть специально оговорено право на совершение основных процессуальных действий, указанных в ч. 2 ст. 56 КАС РФ. Немаловажным вопросом является, каким образом определяется объем содержа-

ние и объем полномочий Уполномоченного по правам человека при рассмотрении административного иска? Полагаем, разумным являлось бы исходить из волеизъявления доверителя и преследуемой им юридической цели, не ограничиваясь при этом буквальным значением отдельных слов и выражений, содержащихся в доверенности (если она есть).

Также следует отметить, что если к Уполномоченному поступит коллективная жалоба, то согласно ст. 40–42 КАС РФ Уполномоченный может обратиться в суд в защиту неопределенного круга лиц, группы лиц с коллективным административным исковым заявлением (далее коллективный иск). Основанием для такого обращения являются: многочисленность или неопределенность числа лиц, затрудняющие подачу административного иска в порядке ст. 41 КАС РФ; однородность предмета спора и оснований для предъявления членами группы соответствующих требований; наличие общего административного ответчика; использование всеми членами группы одинакового способа защиты своих прав. В коллективном искомом заявлении должны быть указаны лица, которым поручено ведение дела, может ли им быть Уполномоченный по правам человека, а если да, то как будет происходить замена лиц в случае отказа от иска, возникновения других обстоятельств, требующих поручение ведения дела другим лицам. Не определены в КАС и процессуальные права носителей коллективного интереса, который они поручили отстаивать другому лицу при обращении с коллективным иском, не определен круг лиц, имеющих право обжаловать решения по коллективному иску, а также не определен круг полномочий, предоставляемых каждому из административных истцов.

Примечательным является также и ч. 7 ст. 45 КАС РФ, согласно которой, недобросовестное заявление неосновательного административного иска, а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах, влечет за собой наступление для этих лиц последствий, предусмотренных настоящим Кодексом. Если сама мысль законодателя оградить участников процесса от злоупотребления правами выглядит очень уместной, то ее реализация вызывает вопросы. Какие последствия имелись в виду? Полагаем, речь в данном случае идет о мерах процессуального при-

нуждения, предусмотренных главой 11 КАС РФ, а именно о штрафах. В таком случае, получается, что предъявление исков к органам власти может наказываться судебным штрафом? Рассматривая данное положение в контексте настоящей статьи и перечисленных выше проблем участия Уполномоченного по правам человека в суде в качестве административного истца, по нашему убеждению ситуация необоснованных исков Уполномоченного более чем вероятны, не из-за некомпетентности, а из-за отсутствия выработанного механизма.

В заключение следует отметить сама идея о наделении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также Уполномоченных по правам человека в субъектах федерации является обоснованной, важной и необходимой в современных условиях. Подобное право позволяет Уполномоченным по правам человека более эффективно реализовывать весь потенциал механизма правовой защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Однако существенные противоречия в самом ФКЗ № 1, а также несоответствие его отдельных положений действующему законодательству, в том числе Конституции Российской Федерации не позволяют Уполномоченному по правам человека действительно стать самым главным правозащитным институтом в государстве. Полагаем, что было бы уместным создать рабочую группу, которая бы выступила с предложением о внесении изменений в ФКЗ № 1, а также в иные нормативные правовые акты, которые регламентируют правозащитную функцию Уполномоченного по правам человека. По нашему убеждению, в случае необходимости обращения Уполномоченного по правам человека с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, неопределенного круга лиц, он наделен достаточным авторитетом в обществе и государстве для того, чтобы привлечь адвокатов, юристов для оказания подобной поддержки, например, юридическая компания, возглавляемая автором настоящей статьи, открыта и готова к подобному сотрудничеству, готова оказывать помощь в разрешении жалоб граждан, тем более что компания и так оказывает услуги людям бесплатно, за счет средств получаемых от сотрудничества с предприятиями.

Институт Уполномоченного по правам человека создан как дополнительное средство защиты прав, свобод и законных интересов граждан, однако его функционирование невозможно без поддержки органов государственной власти и общества. Все указанные в настоящей статье проблемы, это лишь малая часть тех, что требуют скорейшего разрешения, ибо наша задача, задача должностных лиц органов государственной власти, юристов-правозащитников — не дать усомниться в государственном аппарате и самое главное Законе.

Литература

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. М.: Юрист, 2017.

2. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. М.: Юрист, 2017.

3. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 14.11.2002 № 138-ФЗ). М.: Юрист, 2017.

4. Доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014, 2015, 2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 05.03.2018).

5. Магистерская диссертация Гацалова Р. Р. на тему: Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: теория и практика // Библиотека СПбГУАП.

6. См.: *Боер В. М., Глущенко П. П.* Институт обращений граждан в органы государственной власти и местного самоуправления: история и современность, теория и практика // Закон. Право. Государство. 2013. № 1. С. 237–254.

7. *Гацалов Р. Р.* Роль и место института Уполномоченного по правам человека в механизме правозащитной деятельности // Закон. Право. Государство. 2016. № 1. С. 32–44.

8. *Воскресенская Е. В., Рукавицын С. А.* Осуществление Конституционным Судом Российской Федерации защиты прав и свобод человека // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решения: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-

практ. конф. (Санкт-Петербург, 31 марта 2017 г.). СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2017. С. 98–102.

Gazalov R. R.

**The problem of the Ombudsman's appeal
to the legal protection of human and civil rights
and freedoms by filing an administrative claim**

Abstract. The article is devoted to the consideration of the practice of applying Art. 40 Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation of 08.03.2015 № 21-FZ (as amended on December 28, 2017), as well as art. Art. 15, 29 of the Federal Constitutional Law of 26.02.1997 No. 1-FKZ «On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation» establishing the right of the Human Rights Ombudsman to appear before the judiciary in the exercise of his human rights function as an administrative function. It analyzes the provisions of the above normative legal acts of the national and international levels, as well as the practice of application, identifies implementation problems and presents the ways to resolve and localize them.

Гирич В. А., Алексеева Ю. С.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ
В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Аннотация. В статье на основе анализа действующего законодательства и материалов правоприменительной практики выявлены основные проблемы правового регулирования наследования по завещанию, определены способы преодоления пробелов и предложены способы совершенствования законодательства в сфере регулирования наследования по завещанию.

Конституцией Российской Федерацией в ст. 35 собственнику гарантировано право распоряжения своим имуществом [1]. Нор-

мами ст. 1118 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) установлено условие, при котором гражданин может распорядиться своим имуществом на случай смерти — исключительно путем составления завещания. Такой вариант распоряжения имуществом является надежным способом определения будущего своего имущества [2]. Именно благодаря завещанию можно избежать большинства споров среди наследников, так как объективно, именно завещание, есть воля наследодателя на распоряжение своим имуществом на случай смерти. Однако, несмотря на то, что законодатель достаточно грамотно и подробно описал процедуру, и порядок составления завещания, коллизии неизбежно возникают, так как правоприменительная практика является последним аргументом в спорах по делам, связанным с наследованием по завещанию. Несмотря на то, что наследование по завещанию фактически намного надежнее защищает интересы наследодателя относительно распоряжения своим имуществом после своей смерти, несмотря на то, что распространенность именно такого института наследственного права растет с каждым годом, все же, наследование по закону в настоящее время до сих пор имеет приоритет среди оснований наследования. Согласно данным статистики Федеральной нотариальной палаты, уже написали завещание всего 8% россиян, еще 34% готовы написать завещание когда-нибудь потом. 17% россиян твердо решили, что никогда не будут составлять завещание. Анализ материалов правоприменительной практики приводит к выводу о том, что при оформлении последней воли наследодателя допускаются такие ошибки, как ошибки формы, содержания завещания, что является основной причиной судебной конфликтности данной категории дел. Часто встречаются случаи, когда право наследования признается наследниками через суд [3].

Анализ судебных материалов позволяет выделить следующие категории наследственных споров:

- о признании наследника по завещанию недостойным;
- о признании доли в праве общей долевой собственности;
- о признании завещания недействительным;
- об установлении факта принятия наследства и признании права собственности в порядке наследования;

– о восстановлении срока для принятия наследства и признании права собственности на наследственное имущество.

При рассмотрении судебных исков, связанных с оспариванием завещания заинтересованными лицами (а также в ряде иных ситуаций), возникает потребность в использовании определенных правил уяснения смыслового значения некоторых положений данного документа. Данная процедура получила название «толкование завещания».

Толкование завещания — это уяснение и разъяснение смысла и содержания завещательных распоряжений наследодателя. Таким образом, исходя из предложенного определения, можно прийти к выводу, что толкование завещания является двух аспектной юридической категорией. Лицо, осуществляющее толкование, должно, с одной стороны, уяснить смысл анализируемого документа, а с другой — довести свое понимание его содержания до заинтересованных лиц [4].

На основе проанализированных решений судов, можно сделать вывод о том, что суд, обозревая материалы дела, устанавливает основания происхождения имущества, передаваемого по завещанию. Для этого суд запрашивает данные из проектно-инвентаризационного бюро, федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, управляющих компаний, управлений по делам миграции МВД России.

Суд, в случае необходимости, также обозревает документы, принятые в период существования РСФСР, — так например, рассматривая одно из дел Отрадненского городского суда Самарской области, можно определить, что суд, обозревая документы, устанавливал, возможно ли использовать в данных обстоятельствах нормативно-правовой документ, утвержденный в 1975 г., и влечет ли он на данный момент какие-либо правовые последствия [5]. По мнению авторов, аналогичному с позицией суда, в данном случае можно сделать вывод, что если документ действовал в момент совершения юридического действия и регулировал правоотношения в тот момент, то данный документ должен быть принят судом в качестве допустимого доказательства.

Суд, для полного и всестороннего рассмотрения дел, связанных с наследованием по завещанию всегда или почти всегда при-

влекает в качестве третьего лица нотариуса, в производстве которого находится наследственное дело или который совершил то или иное, имеющее значение для разрешения дела, нотариальное действие. Стоит отметить, что часто, нотариусы ходатайствуют о рассмотрении дела в их отсутствие, что не является злоупотреблением права, однако данное обстоятельство хоть де-юре и не является препятствием к вынесению решения, но де-факто ввиду невозможности допросить нотариуса и установить полную картину произошедшего суд вынужден руководствоваться только письменными объяснениями приобщенными нотариусом и то, если они имеются [6]. Данное обстоятельство фактически приводит к невозможности надлежаще и всесторонне рассмотреть дело. Авторы, в данном случае, проводя аналогию с арбитражным процессом (ст. 131 АПК РФ), в котором суды зачастую выносят определения, где обязывают стороны совершить то или иное процессуальное действие, например написать отзыв, предлагают вменить в обязанность предоставление мотивированного отзыва сторонам, не явившимся в суд, а в случае игнорирования такого требования расценивать данный факт, как злоупотребление правом и налагать штраф [7].

По делам об оспаривании действительности завещания суд обращает внимание на возможности наследодателя в момент составления завещания понимать значение своих действий и руководить ими.

Неспособность наследодателя в момент составления завещания понимать значение своих действий или руководить ими является основанием для признания завещания недействительным (п. 1 ст. 177 ГК РФ), поскольку соответствующее волеизъявление по распоряжению имуществом на случай смерти отсутствует [8]. Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

В данном случае суду необходимо и, как показывает практика, так и происходит — назначить судебную экспертизу, в которой определить состояние наследодателя в момент составления заве-

щания. Сложности возникают часто потому, что, как понятно, такая экспертиза назначается посмертно, и эксперт руководствуется только показаниями свидетелей, данных в судебном заседании, данными о нахождении наследодателя на учете в диспансерах, медицинской картой наследодателя, что не всегда приводит к точному, а не вероятностному выводу эксперта.

Также, стоит отметить, что ввиду отсутствия юридического образования у главных врачей больниц и иных лиц, уполномоченных на удостоверение завещаний, часто в судебной практике можно обнаружить недостатки, а конкретно — недостатки, выраженные в пороке формы завещания. И, несмотря на то, что постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 19 апреля 2000 г. № 29пв-2000 разъяснено, что несоблюдение требований, касающихся удостоверительной процедуры или необходимых реквизитов завещания (не указание времени, места его совершения, наличие исправлений), само по себе не является безусловным поводом к признанию такого завещания недействительным — при его оспаривании вопрос о действительности решается судом с учетом исследованных доказательств в их совокупности и часто суд не встает на сторону наследодателя, тем самым постфактум де-факто ограничивая свободу завещания. На взгляд авторов, в данном случае необходимо определить в законе такое положение, которое будет давать право на удостоверение завещания приравненного к нотариальному только тем уполномоченным лицам, которые прошли специальное обучение, будь то специальные курсы или тренинг, ведь тем самым будет более полно соблюдаться гарантии в сфере наследования по завещанию.

Как видно из примеров судебной практики, суды сталкиваются с тем, что нотариусы неверно определяют тяжелое состояние наследодателя и необходимость подписи такого завещания рукоприкладчиком. По смыслу ст. 1124, 1125 ГК РФ, поскольку завещание подписывается рукоприкладчиком в присутствии нотариуса по просьбе самого завещателя, для признания завещания ничтожным (недействительным) ввиду нарушения закона по делу должно быть достоверно установлено, что у завещателя определенно не было тяжелой болезни, которая бы могла повлиять на его способность подписать завещание собственноручно, при

этом бремя доказывания этого обстоятельства в силу ст. 56 ГПК РФ лежит на истце [9]. В целях более грамотного установления воли наследодателя и более достоверного определения у него заболевания препятствующего подписанию завещания нотариусу необходимо запрашивать документы, подтверждающие такую болезнь, а также, возможно запрашивать разъяснения врача о последствиях такой болезни, ввиду отсутствия у нотариуса профильного медицинского образования [10].

В свою очередь, при рассмотрении дел о признании завещания, составленным в условиях чрезвычайной ситуации, суд субъективно обзирает такие обстоятельства и выясняет, была ли возможность у наследодателя составить нотариальное завещание или приравненное к нотариальному. Нормами действующего законодательства в области наследования не раскрыто содержание «чрезвычайных обстоятельств», в связи с чем, это могут быть как внешние факторы, когда человек оказывается отрезанным от внешнего мира либо иным образом угроза исходит извне, так и в других случаях — это может быть тяжкое заболевание либо травма как результат несчастного случая, аварии, преступного посягательства и т. д. В том и другом случае ситуация по ряду причин не позволяет оформить завещание в обычном порядке.

Само понятие «чрезвычайный» отражает такие специфические качества, которые не должны были проявляться в повседневной устойчивой обстановке [11]. Момент возникновения чрезвычайного явления зависит от степени его воздействия на определенную систему общественной жизни. Объективный критерий наличия чрезвычайности наступает тогда, когда воздействию подвергнута большая часть системы.

Суд в настоящем примере обзирал для аналогии Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», что, по нашему мнению, является не совсем правильным [12]. Полагаем, что для более четкого определения данных ситуаций судом и для унификации судебной практики необходимо перечислить примерный перечень чрезвычайных ситуаций непосредственно в ст. 1129 ГК РФ.

Также, анализируя ст. 1129 ГК РФ, можно сделать вывод, что свидетели, присутствуя при составлении завещания в условиях

чрезвычайных обстоятельств, фактически удостоверяют волю наследодателя, чрезвычайность условий в которых реализуется право на завещание, а также здравый рассудок наследодателя. Проводя аналогию со ст. 25.7 КоАП РФ, в которой, понятия удостоверяют то или иное процессуальное действие, а также возможность замены понятий ведением видеозаписи, полагаем возможным внести в ст. 1129 ГК РФ норму о возможности совершения завещания в условиях чрезвычайной ситуации в отсутствие свидетелей, но при ведении видеозаписи с обязательной фиксацией даты, времени, иных условий, а также непосредственно самого распоряжения [13].

Таким образом, на основании выше изложенного, можно сделать вывод о том, что наследование по завещанию в системе имущественных распоряжений в настоящее время приобретает важное значение. Принцип свободы завещания, провозглашенный ст. 1119 ГК РФ, с одной стороны, позволяет завещателю делать любые завещательные распоряжения, указывать любых наследников, но, с другой стороны, такая диспозитивность при совершении завещания на практике приводит к тому, что завещатель не представляет последствий его завещательного распоряжения, в частности, при совершении завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Несмотря на существующие недостатки в правовом регулировании, судами должно полно и всесторонне исследуются обстоятельства, препятствующие или дающие право свободе завещания.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.03.2018).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

3. Решение Ленинского районного суда г. Ростов-на-Дону по делу 2-3101/2017 [Электронный ресурс] // Архив судебных решений. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.03.2018).

4. *Сергеева А. П.* Гражданское право: учебник. Т. 3. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 817.

5. Решение Отраденского городского суд Самарской области по делу Дело № 2-622/2017 [Электронный ресурс] // Архив судебных решений. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 05.03.2018).

6. Решение Пролетарского районного суда г. Тулы по делу 2-1726/2016 [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 05.03.2018).

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

8. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Там же. 1994. № 32. Ст. 3301.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Там же. 2002. № 46.

10. Решение Центрального районного суда г. Барнаула по делу 2-87/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2018).

11. Решение Азовского городского суда Ростовской области по делу 2-472/2016 [Электронный ресурс] // Там же (дата обращения: 05.03.2018).

12. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 дек.

Girin V. A., Alelseeva Yu. S.

The problems of the legal regulation of inheritance under the will in the context of the analysis of judicial practice

Abstract. In the article, based on the analysis of current legislation and materials of law enforcement practice, the main problems of legal regulation of inheritance under the will have been revealed.

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

***Аннотация.** Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу постановлением мирового судьи о привлечении к административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего дело о взыскании компенсации за незаконное использование авторских прав, в котором участвуют те же лица.*

В настоящий момент наибольшую актуальность приобретают вопросы соблюдения авторских и смежных прав и привлечения к ответственности за их нарушение. Одним из способов защиты своих прав, является взыскание компенсации за незаконное использование авторских прав. Зачастую встречаются случаи незаконного использования программного обеспечения без разрешения производителя программного обеспечения и обладателя исключительных прав на программные продукты.

Действия виновных лиц может быть квалифицировано по ст. 146 УК РФ [1] — незаконное использование объектов авторских прав, при наличии состава преступления. Либо возможно привлечение к административной ответственности по ст. 7.12 КоАП РФ [2]. Либо в гражданском судопроизводстве защитить свои авторские права, в соответствии со ст. 1301 ГК РФ [3] и взыскать с нарушителя компенсацию в двукратном размере стоимости лицензионных экземпляров использованных произведений.

В соответствии с п. 1 ст. 1229 ГК РФ, гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или

такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), если Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными названным кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Кодексом.

В силу ст. 1301 ГК РФ, в случаях нарушения исключительного права на произведение, автор или иной правообладатель, наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Кодексом (ст. 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с п. 3 ст. 1252 Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков, выплаты компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения.

Как разъяснено в п. 43.2 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»[4], компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков.

На основании п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» [5] при разрешении вопроса о том, какой стороне надлежит доказывать обстоятельства, имеющие значение для дела о защите авторского права или смежных прав, суду необходимо учитывать, что ответчик обязан доказать выполнение им требований законодательства об авторском праве и смежных правах при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. В противном случае физическое или юридическое лицо признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав, или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком.

Важно отметить практику правоприменения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [6].

Заслуживающим внимания является тот факт, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу постановлением мирового судьи о привлечении к административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав, имеют преюдициальное значение для суда, рассматривающего дело о взыскании компенсации за незаконное использование авторских прав, в котором участвуют те же лица. И если мировой судья рассматривал в качестве лица, привлекаемого к административной ответственности физическое лицо, и было вынесено судебное постановление, устанавливающее вину нарушителя как физического лица в нарушении авторских прав производителей программного обеспечения и правообладателей, то нельзя автоматически говорить о привлечении лица как должностного, так как это совершенно другая квалификация правонарушения. Здесь, как указывает суд, необходимо принимать во внимание процессуальные документы, которые первоначально отражают статус правонарушителя. Как мы знаем из теории, субъект является одним из элементов состава правонарушения. И, если есть призна-

ки правонарушения и основание привлечения к ответственности за нарушение авторских и смежных прав действиями юридического лица, то данный факт должен быть установлен и доказан в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

В силу ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [7], ст. 13 ГПК РФ [8], вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно абзацу четвертому п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» [9], на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, следует также определять значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение).

Таким образом, положения указанных норм закона, во взаимосвязи с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, предусматривают, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, в том числе постановлением мирового судьи, обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.02.2018).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/search/?q=2>.

%09%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F+%D0%A0%D0%A4 (дата обращения: 26.02.2018).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/search/base/2/> (дата обращения: 26.02.2018).

4. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/search/base> (дата обращения: 26.02.2018).

5. О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/search/base> (дата обращения: 26.02.2018).

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017 г.) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г.: определение № 48-КГ16-5. URL: <http://www.consultant.ru/search/base/> (дата обращения: 26.02.2018).

7. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014). URL: <http://www.consultant.ru/search/base/> (дата обращения: 26.02.2018).

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/search/base/> (дата обращения: 26.02.2018).

9. О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/search/base> (дата обращения: 26.02.2018).

Gryzunova E. V.

Some procedural aspects in the imposition of administrative and civil liability for violation of copyright and related rights

Abstract. *The circumstances established by the resolution of the magistrate on bringing to administrative responsibility for violation of copyright and related rights, which entered into force, are of great importance for the court considering the case on recovery of compensation for illegal use of copyright, in which the same persons participate.*

Гужва С. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЗАЩИТА ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОРПОРАЦИЯХ

Аннотация. *В статье выявлена проблема защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности работника в корпорации, обозначены существующие проблемы данной сферы, описаны способы защиты, предусмотренные законодательством. На основании проведенного исследования предложен механизм упрощения решения споров между работодателем и работником.*

Согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, Корпорациями признаются «Юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют» «общее собрание участников» [1].

Разрешение споров о праве интеллектуальной собственности в корпорациях, на данный момент является пробелом в законодательстве. Многие ученые, являясь работниками корпораций и создавая результаты интеллектуальной деятельности, не стремятся к признанию авторства своего произведения по ряду причин. В большинстве случаев из-за возможного конфликта с работодателем и последующей потери трудового места, спровоцированных подачей претензии или иска. Поэтому представляется необходимым использование промежуточного досудебного урегулирования спора в виде комиссии по интеллектуальным спорам, по аналогии с комиссией по трудовым спорам, к чьей компетен-

ции не относятся споры об исключительных правах на результат интеллектуальной деятельности.

На современном этапе развития социального государства отношения между работодателем и работником на практике вступают в коллизию в сфере оплаты творческого труда работника.

Сложность составляет комплексность правового регулирования прав авторов служебных произведений, так как права авторов не поддаются регулированию какой-либо отдельной отраслью права, а являют собой сопряжение, в том числе, сфер гражданского и трудового законодательства.

М. В. Лушникова [2] в своей статье «Интеллектуальные права работников: проблемы и решения» приводит статистику, согласно которой более 80% изобретений являются служебными, а следовательно, исключительные права на них принадлежат работодателю. Термин «служебное произведение» подразумевает под собой отчуждение исключительных прав на произведение в пользу работодателя. Соответственно, многие работодатели полагают, что вознаграждение за создание интеллектуальной собственности входит в понятие заработной платы, поскольку основной целью работника, привлеченного к созданию РИД, является именно создание такого результата, и дополнительного вознаграждения за их труд не требуется. Заработная плата работнику выплачивается за выполнение трудовых обязанностей по созданию служебного произведения, а не за его использование. Соответственно, предполагаются две выплаты автору — в виде заработной платы и вознаграждения. Также в Рекомендации Министерства Экономического Развития [3] подразумевается дополнительное материальное стимулирование работников-авторов.

В настоящее время современные авторы выделяют следующие виды защиты авторских прав: юрисдикционные (гражданско-правовые, административно правовые и уголовно-правовые) и самозащиту.

Вследствие нахождения такого спора между работником и работодателем, в некоторой правовой пустоте возникает неопределенность. Поскольку отношения между работником и работодателем регулируются положениями трудового законодательства.

В Трудовом кодексе Российской Федерации не содержатся положения о возможных путях разрешения спора об интеллектуальной собственности между работником и работодателем иначе, чем в суде или путем подачи претензии. Отнести компетенцию по разрешению спора к комиссии по трудовым спорам также является невозможным в силу положений Трудового кодекса РФ [4, ст. 385].

М. В. Лушникова [2] в своей статье указывает на несогласованные положения части 4 ГКРФ в случае их толковании при правоприменении. Законодатель не разграничивает положения о трудовых обязанностях работника и о конкретном задании организации [5, с. 270]. Эти понятия являются применимыми в трудовом законодательстве.

Исходя из теории общественного договора — конституция и иные нормативно-правовые акты, как физическое выражение общественного договора, не должны быть восприняты иначе, чем выразил в объективную форму законодатель.

В результате проведенных исследований, была обозначена необходимость возникновения органа, разрешающего споры о результатах интеллектуальной деятельности между работником и работодателем. Создание комиссии по интеллектуальным спорам непосредственно в организации, является целесообразным, поскольку комиссия сможет оценить результат интеллектуальной деятельности и назначить объективную сумму вознаграждения; просветительская деятельность комиссии позволит работникам избежать ошибок при последующей защите интеллектуальных прав и оценке результатов интеллектуальной деятельности; поможет работникам правильно оценить их вклад в результат интеллектуальной деятельности, в составе сложного объекта; мотивировать основания претензии при неправильном разрешении спора комиссией, так как комиссия, состоящая из компетентных работников, предварительно проведет экспертизу.

Было выявлено, что существующие на данный момент решения не охватывают весь спектр споров, способных возникнуть в данной сфере, поэтому проблема требует дальнейшего изучения, детальной оценки.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 65.1.
2. Лушников М. В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 9. С. 124–129.
3. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях [Электронный ресурс]: утв. Министерством экономического развития РФ 3 октября 2017 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286083&rnd=8D230CD5DFE5323EB02B405A7C46DD31#06255465003532459> (дата обращения: 01.03.2018).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Воскресенская Е. В. Конституционно-правовое значение интеллектуальной собственности: опыт евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3. С. 269–273.

Guzhva S. A.

Legal protection of the right to the result of intellectual activity in corporations

***Abstract.** The article reveals the problem of protecting the rights to the results of the intellectual activity of the employee in the corporation, identifies the existing problems of this sphere, describes the methods of protection provided for by law. Based on the study, a mechanism was proposed to simplify the resolution of disputes between the employer and the employee.*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

***Аннотация.** Выделяют два вида материальной ответственности государств в международном праве: репарацию (материальную ответственность в виде денежного возмещения ущерба) и ресторацию (восстановление нарушенного состояния природной среды). Также выделяют и нематериальную, политическую ответственность, которая применяется в различных формах: сатисфакции (принесения извинений); наказания государством виновных; применении экономических и иных санкций, вплоть до применения вооруженной силы.*

Обращаясь к истории вопроса, можно констатировать, что природоохранительная деятельность на национальном уровне, в каждом государстве осуществлялась и регулировалась в разные периоды их существования, но с достаточно давних времен, а вот международное сотрудничество в указанной области, появилось чуть более ста лет назад.

Можно привести как пример одно из первых соглашений, которое было принято в 1897 г., и касалось охраны морских котиков. А вот уже в 1913 г. было проведено первое крупное многостороннее природоохранительное мероприятие. Это Конференция по международной охране природы, которая прошла в Швейцарском городе Берне.

К субъектам международных экологических правоотношений относятся в общих случаях государства, международные правительственные и неправительственные организации, а в некоторых предусмотренных международными правовыми нормами случаях, юридические и физические лица, которые оказывают воздействие на состояние окружающей среды в международном пространстве.

Объектом правового регулирования охраны окружающей среды и природопользования на международном уровне является вся природа планеты Земля и околоземное космическое пространство [4].

Для обеспечения международного правопорядка, проблема международной ответственности государств является основополагающей. И именно поэтому указанная проблема признана одной из сложнейших в международном праве и не имеет однозначного решения в практике межгосударственного общения.

Как основание для применения данного вида ответственности, можно назвать экологическое правонарушение, проявленное, например, в невыполнении субъектами международного права окружающей среды взятого на себя международного обязательства, или в причинении экологического ущерба, например посредством загрязнения вод океана нефтью.

Обращаясь к современному международному праву, можно указать на то, что международные правонарушения подразделяются на два вида: преступления и деликты. В Кодексе международных преступлений указывается, что международное преступление — это такое деяние, которое возникает в случае нарушения любым субъектом (государством) международного обязательства, которое можно назвать основополагающим для значимых и актуальных интересов международного сообщества. Такое нарушение рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом. Также указано, что международно-правовое деяние, не являющееся международным преступлением, считается международным деликтом, или правонарушением [5].

Рассматривая виды ответственности в международном праве, можно выделить два вида материальной ответственности государств: репарацию (материальную ответственность в виде денежного возмещения ущерба) и ресторацию (восстановление нарушенного состояния природной среды).

Также стоит отметить и нематериальную, политическую ответственность, которая применяется в различных формах: сатисфакции (принесения извинений); наказания государством виновных; применении экономических и иных санкций, вплоть до применения вооруженной силы.

В 2017 г. в мире существует 251 страна, которые находятся на различных уровнях экономического развития, и, соответственно, имеют различное состояние окружающей среды. Однако все эти государства объединяет международная ответственность за сохранение и восстановление благоприятного состояния окружающей среды в интересах благоприятного существования их народов и для будущих поколений [6].

На каждом этапе развития государства достижение экономического благосостояния является первоочередной задачей для всех участников общественных отношений, что приводит к неминусемому столкновению экологических и экономических интересов общества. Так, интересы, направленные на необходимость усиления производственной деятельности с целью получения наибольшей выгоды, ставят в подчиненное по отношению к себе положение необходимость достижения максимально здоровой экологической обстановки окружающей среды для процветающего развития человечества не только в настоящий момент времени, но и в будущем.

Устанавливая уголовную ответственность за совершение экологических преступлений, законодателем не учитывается трансграничный характер указанных преступлений, невозможность отделения национальных целей защиты экологических прав от мировых.

Тот факт, что природе и ее составляющим — атмосферному воздуху, водным, земельным, лесным ресурсам, животному миру и т. п. — чужды такие понятия, как административно-территориальное деление или государственные границы, а также в силу таких особенностей преступлений экологической направленности, как невозможность точного установления места наступления последствий преступления, что вызывает трудности получения доказательственной базы для их наиболее эффективного расследования, и особого характера виктимологической стороны преступления, когда общественность может даже не подозревать, что она стала жертвой экологического преступления, приводят к тому, что только согласованными действиями государств возможно достижение успехов в пресечении экологических преступлений.

Констатация того факта, что количество экологических преступлений не только не уменьшается, но и с каждым годом увеличивается [7], свидетельствует о неэффективности принятых государством в лице законодателя мер, направленных на борьбу с преступлениями экологической направленности, начиная от способа формулирования составов экологических преступлений — использование большого количества бланкетных диспозиций, — заканчивая игнорированием трансграничного и временного фактора последствий экологических преступлений.

Указанные проблемы обусловлены тем, что такой обязательный элемент объективной стороны материального состава преступления, как последствия, сформулирован путем использования оценочных категорий [3], что, как известно, создает почву для усмотрения суда в процессе правоприменения, которое в вопросах привлечения к уголовной ответственности недопустимо, а в вопросах привлечения к ответственности за совершение экологических преступлений, большое количество оценочных категорий приводит к неэффективной деятельности правоохранительных органов уже на стадии предварительного расследования. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что государство не в силах самостоятельно справиться с возникающей экологической угрозой, что требует обращения к международно-правовым механизмам охраны окружающей среды наряду с национальными.

Как пример, можем привести следующее происшествие. В октябре 2017 г. была задержана группа браконьеров, которые вели преступную деятельность в сфере незаконной добычи соколов-кречетов, которые, как известно, занесены в Красную книгу. Данную деятельность преступники вели в Карагинском районе Камчатского полуострова.

В результате оперативно-розыскных мероприятий задержаны четверо жителей Камчатки, у которых изъяты четыре кречета, орудия лова, приспособления для перевозки хищных птиц и незарегистрированное огнестрельное оружие. В настоящее время в отношении задержанных решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Кречет является самым крупным из соколов, который занесен не только в Красную книгу Камчатки, России, но и в Красный список Международного союза охраны природы. На данном

этапе популяция кречета угрожающе сокращается, в основном, из-за браконьеров, которые отлавливают их с целью продажи. Цены на кречетов на черном рынке достигают несколько десятков тысяч долларов США, и птицы в дальнейшем используются для соколиной охоты. За 20 последних лет доля самых популярных белых кречетов в популяции снизилась более, чем в два раза [2].

Таким образом, крайне необходимым представляется создание на наднациональном уровне организации, целью которой будет наиболее эффективное расследование экологических преступлений, учитывая их наиболее существенные особенности: высокую общественную опасность в силу неясности момента окончания преступного деяния, что свидетельствует о невозможности достоверно установить факт наступления предусмотренных Уголовным кодексом РФ [8] последствий в необходимом для привлечения к уголовной ответственности объеме, и большого количества возможных жертв не только в момент совершения преступления, но и в будущем, а также трансграничный характер.

О необходимости создания международной организации, которая будет содействовать национальным органам государств в защите права человека на благоприятную окружающую среду, говорит то обстоятельство, что на данном этапе развития экологической преступности, экологические преступления можно отнести к преступлениям международного характера.

Особенностями указанных преступлений является то, что их состав определяется международными конвенциями, а также то, что они посягают на интересы двух или более государств, т. е. наносят ущерб как внутригосударственному, так и международному правопорядку, хоть и являются по своей сути общеуголовными, что следует из обязанности государств по привлечению к ответственности за их совершение физических лиц в рамках национальной юрисдикции.

Следовательно, экологические преступления по своей характеристике могут претендовать на включение в распространенную в юридической литературе классификацию преступлений международного характера.

Представляется, что созданная на международном уровне организация специализировалась бы именно на координации дея-

тельности государственных правоохранительных органов в расследовании экологических преступлений, т. е. способствовала бы сбору доказательственной базы по рассматриваемой категории посягательств, исполнению запросов о правовой помощи, оказывала бы влияние на гармонизацию права различных государств в части установления единообразного понимания оценочных категорий, используемых в санкциях уголовно-правовых норм и разработке единых методик для расчета, наступившего в результате общественно-опасного деяния последствий, обладала бы специальными знаниями в указанной сфере общественных отношений.

Безусловно, без разработки взаимосвязанной и взаимозависимой системы региональных подразделений указанной организации, ее создание не приведет к поставленной цели, а значит, требуется введение рабочих групп отдельно для каждой географической зоны.

В свою очередь, в случае нарушения экологических прав человека, рабочие группы систематизировали бы поступающую от государств в лице своих властных органов, правительственных и неправительственных международных организаций и других субъектов права, информацию о возникновении угрозы экологической безопасности, проявлениях негативных изменений окружающей среды, сложностях в выявлении виновных в этом лиц.

Обязательным направлением деятельности организации и ее структурных подразделений представляется учет количества совершаемых административных нарушений в экологической сфере для того, чтобы при наступлении проявляемых с течением времени нарушений экологической обстановки возможно было установить их причину, а значит определить состав уголовно-наказуемого деяния.

Имеет значение также то, что в ч. 5 ст. 78 УК РФ содержится ограниченное число преступлений, за совершение которых лица не подлежат освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, и экологические преступления в это число не входят, что требует реформирования с учетом выделенных особенностей данного вида преступлений, а именно их включение в ч. 5 ст. 78 УК РФ.

Возможно, наиболее действенным будет возложение на государства обязанности по предоставлению в созданные рабочие группы информации в виде отчетов о принятии процессуальных и не процессуальных мер, направленных на расследование экологических преступлений, статистике раскрытия экологических преступлений и правонарушений, возникающих сложностях, формах взаимодействия природоохранных органов государства с правоохранительными органами за отчетный период [1].

Таким образом, поскольку процесс привлечения к ответственности представляет собой согласованную деятельность всех участников уголовного процесса, предложенная координация правоохранительных органов разных государств позволит передавать выявленные обстоятельства национальным судам для осуществления правосудия. Так, именно нацеленность на координацию различных государственных структур, в чью компетенцию входит превенция нарушений права человека на благоприятную окружающую среду, не умаляя при этом значения национального судопроизводства, будет способствовать реализации уже существующих механизмов защиты, разумно ограничивая при этом не всегда необходимое наращивание новых задач и целей.

Литература

1. *Верба О. С.* Процессуальные особенности привлечения к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений на международном уровне // Теоретические и практические аспекты развития науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2017. Самара: Центр науч. исследований, 2017. С. 39-40.

2. *Верещака Е.* На Камчатке задержали браконьеров, добывавших краснокнижных соколов [Электронный ресурс]. URL: <https://fromua.news/article/54513081/na-kamchatke-zaderjali-brakonjerov-dobivavshih-krasnoknijnih-sokolov/> (дата обращения: 20.12.2017).

3. *Крашенинников Д. А.* Последствия экологических преступлений (понятие, виды, общая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 14.

4. *Лукашук И. И.* Международное право окружающей среды. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / Рос.

акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 322.

5. Там же. С. 323.

6. *Лучина В. Н.* Проблема применения международной ответственности государств за экологические правонарушения и преступления // Сахаровские чтения 2017 г.: экологические проблемы XXI в.: матер. 17-й Междунар. науч. конф: в 2 ч. / под общ. ред. С. А. Маскевича, С. С. Позняка. М., 2017. С. 24–25.

7. *Тангиев Б. Б.* Транснациональная экологическая преступность: причинный и детерминационный комплекс глобализации // Вестник С.-Петербур. ун-та МВД России. № 4. 2007. С. 139.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Gumenyuk G. H.

International liability for environmental offenses

Abstract. Two types of material responsibility of states in international law are singled out: reparation (material responsibility in the form of monetary compensation for damage) and restoration (restoration of the disturbed state of the natural environment). Also allocate also non-material, political responsibility which is applied in various forms: satisfaction (apologies); punishment by the state of perpetrators; the application of economic and other sanctions, up to the use of armed force.

Гуменюк Г. Х.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

Аннотация. Выделяют целый ряд проблем, возникающих в сфере предоставления жилья льготным категориям граждан, таким, как дети-сироты, инвалиды, ветераны ВОВ, а также воен-

ные, педагогические работники и другие. Самой главной проблемой на данный момент является наличие огромных очередей на предоставление жилья по различным жилищным программам.

Российская Федерация — социальное государство, назначение социального государства, согласно Конституции РФ, состоит в проведении политики, направленной на создание условий, которые обеспечат достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституция РФ устанавливает, что политика Российской Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В соответствии со ст. 40 Конституции РФ, малоимущие, а также другие категории граждан, нуждающиеся в жилище, обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов.

Состояние жилищного фонда, а также наличие доступного и комфортного жилья для различных категорий граждан наглядно показывает степень социально-экономического развития страны, уровень жизни населения и социальный климат в обществе [2]. Главная предпосылка политической и экономической стабильности государства — это улучшение жилищных условий. Активное формирование комфортного и рационального пространства для проживания населения России неоднократно упоминалось руководством страны как одна из важнейших задач государственной политики [10]. В частности, речь идет об Указе Президента Российской Федерации № 600 от 7 мая 2012 г. «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг». Таким образом, реализации права на жилье, как одного из основных условий социального благополучия граждан России, накладывает дополнительные обязательства на федеральные и местные органы власти РФ.

В период с 2012 по 2017 г. жилищное законодательство претерпело множество изменений и поправок, с целью стабилизации состояния жилищной сферы и более эффективного механизма по защите прав граждан. Только в 2017 г. было опубликовано 5 редакций Жилищного кодекса. Но, несмотря на это, многие проб-

лемы в жилищной сфере, а также в области защиты жилищных прав различных категорий граждан, до сих пор не решены. Далее рассмотрим, какие именно существуют проблемы в рассматриваемой сфере правоотношений.

Можно выделить целый ряд проблем, возникающих в сфере предоставления жилья льготным категориям граждан, таким, как дети-сироты, инвалиды, ветераны ВОВ, а также военные, педагогические работники и другие.

Самой главной проблемой на данный момент является наличие огромных очередей на предоставление жилья по различным жилищным программам. Граждане, имеющие право на получение жилья, стоят в очереди по 10–15 лет, при этом многие из этой категории граждан незаконно могут быть исключены из очереди, что характеризует работу государственных органов не самым лучшим образом. На 1 января 2017 г. на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, состоит 149 613 семей. (1 января 2016-го на учете состояло 155 298 семей.) В результате мероприятий по улучшению жилищных условий и реализации целевых жилищных программ, в 2016 г. сняты с жилищного учета более 16 000 семей. Приняты на учет более 6000 (в 2015-м снято с жилищного учета примерно столько же, принято 6500.) На сегодняшний день существует проблема снижения объемов формирования государственного жилищного фонда.

На данный момент, анализируя обращения граждан в различные государственные органы, можно прийти к выводу, что, несмотря на усиление государственного контроля и надзора за действием муниципальных органов, не решена проблема незаконного исключения из очереди на предоставление жилья. В 2015 г. генпрокуратура выявила многочисленные нарушения в судебной практике при снятии россиян с очереди на жилье. К примеру, департамент городского имущества Москвы исключал людей из очереди после того, как находил у них в собственности дачные или деревенские домики, не являющиеся жилыми помещениями в соответствии с 15-й статьей Жилищного кодекса Российской Федерации. Часто в качестве формального повода для снятия очередников с учета используют их чрезмерную (по мнению госслужащих) разборчивость. Прошлым летом в Уфе из очереди ис-

ключили семью Тереховых — ребенка с инвалидностью и его мать. Прежде городская администрация предлагала им переехать в двухкомнатную квартиру, находящуюся в другой части города. Но женщина вынуждена была отказаться, поскольку дом располагался слишком далеко от больницы, в которой лечился сын. Чиновники решили не предлагать заявительнице другие варианты, а признать ее «не нуждающейся» в улучшении жилищных условий.

К счастью Тереховых, вмешалась прокуратура, которая подала в суд иск с требованием отменить незаконное решение. Истец основательно аргументировал свою позицию. Во-первых, Тереховы не вселялись в предоставленное жилье, не заключали договор социального найма и не написали вовремя отказ от двухкомнатной квартиры. Во-вторых, основания для получения бесплатного жилья (инвалидность ребенка и 17-метровая комната в общежитии) по-прежнему остались. Суд посчитал, что муниципалитет не выполнил своих обязательств по улучшению жилищных условий граждан, и обязал власти вернуть Тереховых в очередь на квартиру.

До сих пор не решены проблемы в области расселения аварийного и не пригодного для жизни жилья, а также многие такие дома не признаны аварийными, несмотря на многочисленные жалобы граждан. Одной из наиболее серьезных и приоритетных задач жилищно-коммунальной реформы России является расселение ветхого и аварийного жилья. Все регионы сталкиваются с проблемой ее реализации [1].

Ветхое и аварийное жилье, прежде всего, угрожает безопасности и комфортности проживания граждан, вызывая социальную напряженность в обществе, а также портит внешний вид поселков и городов. Само понятие «ветхое жилье» отсутствует как в Постановлении Правительства РФ № 47 от 28 января 2006 г., так и в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Несмотря на вышесказанное, данный термин довольно широко используется на практике, его трактовка упоминается в неофициальном документе — методических рекомендациях по содержанию и ремонту

жилищного фонда [3]. В России на сегодняшний день объем ветхого и аварийного жилья составляет примерно миллиард квадратных метров. При этом надо учитывать, что некоторые жилые объекты не классифицируются местными чиновниками как ветхие или аварийные только потому, что после принятия такого решения необходимо проводить расселение жилья, для чего требуются дополнительные средства.

Главная причина возникновения таких ситуаций кроется в отсутствии проведения капитального ремонта и необходимых мероприятий по содержанию жилых помещений в течение двух последних десятилетий. Из-за кризисного спада в строительстве площадь ветхого и аварийного жилья в стране только увеличивается. Более того, количество такого жилья на территории РФ растет большими темпами, и через несколько лет может начаться его обрушение. Увеличение квадратных метров непригодного для жизни жилья в России является одним из основных показателей снижения платежеспособности граждан нашей страны, а также свидетельством нарастающей бедности, которая напрямую не связана с уровнем доходов, а в большей степени с условиями проживания.

Без наращивания объемов государственных вложений в строительство невозможно нормальное обеспечение квартирами эконом класса социально незащищенных слоев населения, которые на данный момент живут в ветхих и аварийных домах и в коммунальных квартирах. Проблему расселения жилья можно решить, наращивая объемы жилищного строительства, а разрыв между комфортностью и доступностью можно сократить, увеличивая количество предложений на рынке. Однако такая тенденция дифференциации жилья, в зависимости от уровня доходов населения, только начинает зарождаться в крупных городах. А пока можно констатировать, что программа расселения граждан РФ из аварийного жилья явно отстает от графика.

Жилищный кодекс РФ, развивая принципы рыночной экономики в жилищной сфере, классифицирует граждан в зависимости от их доходов, дающих им возможность приобрести жилье в собственность, выделяя тех из них, кого государство должно социально защищать, причем уже не все они относятся к малоиму-

щим. Поэтому, если уровень их доходов таков, что они уже не относятся к малоимущим, но и не могут приобрести жилье в собственность, для них возможно заключить договор некоммерческого найма с публичным собственником и, таким образом, решить жилищную проблему. Для тех граждан, которые имеют право на бесплатное получение жилого помещения в связи с тем, что они являются малоимущими, плата за наем является весьма существенной. На данный момент эта проблема остается не решенной.

По мнению И. Р. Шикула: «Серьезная проблема в России — нарушения жилищных прав детей, причиной которых зачастую выступает неподобающее выполнение своих обязанностей опекунами и попечителями» [11]. Чрезвычайно болезненным остается вопрос предоставления жилья выпускникам детских интернатов.

В 2013 г. из 400 обращений, которые поступили в аппарат Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, о нарушении прав и интересов детей 29% жалоб относились к жилищным правам детей. Каждое пятое обращение касалось нарушения жилищных прав детей-сирот. Уполномоченный по правам человека в РФ в своем докладе отметил, что: «В соответствии со статистическими данными в начале 2008 г., получения жилья ожидали 124 тыс. детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей. Ежегодно к ним прибавлялись еще около 20 тыс. детей. Вместе с тем за 2012 г. жильем обеспечено лишь 8 тыс. сирот» [4].

Также было выявлено большое количество случаев незаконного использования жилых помещений детей-сирот со стороны опекунов и попечителей, а также органов, которые должны обеспечивать охрану прав детей, а вместо этого незаконно сдают данные помещения в наем или используют в собственных целях.

В соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, инвалиды имеют право на получение жилья. Одной из проблем является предоставление жилья данной категории граждан, которое не соответствует их потребностям. Например, предоставление квартиры на 5-м этаже, в доме без лифта, а также без оборудованного пандуса. Таким образом, инвалид-колясочник не может самостоятельно выйти из квартиры. В 2008 г. Российская Федерация подписала и в 2012 г. ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов. Ее подписание фактически утверди-

ло принципы, на которых должна строиться политика государства в отношении инвалидов. Согласно конвенции, к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, а государства-участники должны принимать меры для обеспечения таким группам населения возможности предоставления доступа наравне с другими гражданами к зданиям и сооружениям, транспорту, информации и связи, а также другим объектам и услугам. Эти меры распространяются, в том числе, и на жилые дома. Важно исключить дискриминацию по признаку инвалидности.

При анализе положений Порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим — гражданам Российской Федерации, которые проходят военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, которые были уволены с военной службы, также наблюдается ряд правовых проблем. В данном документе не только ничего не говорится о внеочередном или первоочередном предоставлении указанных субсидий, но и опускается сама очередность их предоставления. В п. 5 Порядка устанавливается, что решение о предоставлении жилищной субсидии военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей принимает уполномоченный орган [8]. Но порядок не дает разъяснений о том, чем должен руководствоваться орган, который принимает данное решение, а также нет указаний по поводу критериев и требований при выборе обращений, поданных за получением субсидии. Таким образом, можно сделать вывод, что это происходит по усмотрению уполномоченного органа, а также по решению чиновников, которые ведают распределением жилищных субсидий между военнослужащими [9].

В основном, вышеперечисленные проблемы происходят по вине государственных и муниципальных органов, которые должны защищать жилищные права граждан, а не наоборот.

Граждане, которые не соответствуют критериям отнесения к нуждающимся в улучшении жилищных условий, могут приобретать квартиры за собственные средства на первичном и вторичном рынке жилья. В данной сфере жилищных отношений также

существует ряд проблем. Одной из серьезных проблем являются многочисленные нарушения прав дольщиков — участников долевого строительства. Как отмечает Д. И. Ережипалиев: «Кризисные явления в экономике позволяют прогнозировать ухудшение ситуации на рынке долевого строительства многоквартирных домов и увеличение дел о банкротстве строительных организаций и, как следствие, увеличение числа граждан, участвующих в долевом строительстве, чьи права и законные интересы ущемлены» [5]. Критерии признания участника долевого строительства, пострадавшего от действий застройщика, для включения в реестр обманутых дольщиков недостаточно конкретизированы.

Согласно планам-графикам по решению проблем обманутых дольщиков, подготовленным регионами, сегодня в 72 субъектах РФ насчитывается 830 проблемных объектов. Число граждан, заключивших договоры долевого участия в этих объектах, составляет 86 тыс. человек. При этом в реестры пострадавших граждан включены 36,6 тыс. участников строительства, поскольку включение в реестр носит заявительный характер.

Глава Минстроя России доложил Президенту, что в текущем году регионы берут на себя обязательство завершить строительство 140 объектов. Еще 187 объектов — в 2018 г., а 276 объектов — в 2019–2021 гг. При этом не определен срок завершения строительства (либо обеспечения пострадавших граждан жильем иным образом) — по 227 объектам.

Анализ региональных планов-графиков по решению проблем обманутых дольщиков, выявил отсутствие надлежащего контроля долевого строительства в субъектах, хотя именно региональные контролирующие органы сегодня выдают заключения о соответствии застройщика требованиям закона о долевом строительстве и контролируют деятельность застройщиков по привлечению средств граждан.

Коррупция в государственных органах и отсутствие должного контроля и надзора со стороны уполномоченных органов, приводит к систематическим нарушениям в области жилищных прав граждан.

Еще одна область, которая требует пристального внимания — это достижение универсальности практики судов общей юрис-

дикции и арбитражных судов в рассмотрении дел, связанных с отношениями по участию в долевом строительстве многоквартирных домов — как граждан, так и юридических лиц. По мнению С. Р. Лебедева: «Дела о признании права собственности на доли в объекте незавершенного строительства за дольщиками — гражданами и юридическими лицами — необходимо отнести к единой подведомственности или судов общей юрисдикции, или арбитражных судов, чтобы унифицировать сложившиеся в настоящее время практики указанных судов и обеспечить возможность применения равных способов защиты всем категориям дольщиков в случае банкротства застройщика» [7].

Можно также выделить наличие правовых пробелов в законодательстве. Статья 11 Жилищного кодекса, которая посвящена защите жилищных прав граждан, несет недостаточную информационную нагрузку, а именно:

- пункты статьи являются отсылочными, т. е. отсылают к другим Федеральным законам;
- нет уточнения, каким образом должна осуществляться защита жилищных прав в административном порядке. Вследствие этого приходится рассматривать различные федеральные законы и законы субъектов РФ с целью определения механизма защиты жилищных прав в административном порядке;
- не прописано, какие именно государственные и муниципальные органы осуществляют защиту жилищных прав.

Гарантированное Конституцией РФ право граждан на жилище является основополагающим в жизни каждого человека, поэтому оно должно быть обеспечено всем гражданам государства, независимо от уровня их дохода. В настоящее время можно выделить три категории граждан по уровню их дохода для обеспечения жильем:

- те, кто может его приобрести на рынке;
- те, кто не относится к малоимущим, но и купить по рыночным ценам не может. Для них есть программы приобретения жилья с государственной поддержкой, наемные дома;
- малоимущие граждане, не имеющие ни первой, ни второй возможности. Для них существует договор социального найма, который пока никто не отменял.

Но если для первых двух категорий граждан жилищная проблема решается, особенно для первой, то для малоимущих она по-прежнему остается [6]. В докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. говорится: «К сожалению, анализ ситуации, складывающейся в 2016 г. в сфере жилищных правоотношений, свидетельствует о том, что социальное государство, каким провозглашена Российская Федерация, не в полной мере выполняет свои обязательства перед гражданами».

Литература

1. *Афанасьева Ю. Л.* Правовые проблемы переселения из ветхого и аварийного жилья (на примере Курской и смежных областей) // Правовые вопросы недвижимости. 2014. № 1. С. 20–25.
2. *Головичев Ю. И.* Юридический аспект проблемы доступного и комфортного жилья в России // Социальное и пенсионное право. 2015. № 2. С. 42–47.
3. *Головичев Ю. И.* Юридический аспект проблемы доступного и комфортного жилья в России // Там же.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г. от 7 мая 2015 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.02.2018).
5. *Ережипалиев Д. И.* К вопросу о понятии «социально незащищенные категории граждан» // Социальное и пенсионное право. 2017. № 1. С. 48–51.
6. *Куцина С.* Жилищные перспективы социально незащищенных граждан // ЭЖ-Юрист. 2017. № 24. С. 10.
7. *Лебедева С. Р.* Защита дольщиков: необходимость совершенствования механизмов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 12. С. 65–68.
8. Об утверждении Порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, уволенным с воен-

ной службы: приказ Министра обороны РФ от 21 июля 2014 г. № 510; зарег. в Минюсте России 28 июля 2014 г. № 33301.

9. Овчаров О. А. Внеочередное и первоочередное предоставление жилья военнослужащим: проблемы совершенствования правовой работы в области военно-жилищных правоотношений с учетом духовного фактора // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 9–10. С. 23–29.

10. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2337.

11. Шидула И. Р. Государственная политика в сфере защиты прав несовершеннолетних потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии // Юридический мир. 2016. № 11. С. 37–41.

Gumenyuk G. H.

Legal problems of protection of housing rights

Abstract. A number of problems arise in the sphere of providing housing to preferential categories of citizens, such as orphans, invalids, veterans of the Second World War, as well as military, pedagogical workers and others. The most important problem at the moment is the existence of huge queues for the provision of housing for various housing programs.

Дмитриенко Е. С.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД В РОССИИ

Аннотация. В статье представляется традиционная классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина. Отдельно рассматриваются основные теоретические вопросы понятия защиты экономических прав и свобод человека и гражда-

нина. А также осуществляется попытка раскрыть содержание механизма правовой защиты экономических прав и свобод, определить его цели, проанализировать эффективность.

Статья 2 Конституции РФ гласит: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Конституционные права и свободы отражают наиболее важные отношения между личностью и государством и составляют ядро конституционно-правового статуса личности. Они закреплены в гл. 2 Конституции России.

Для более детального исследования основные права и свободы принято классифицировать в зависимости от того, какой сферы жизни человека и гражданина они касаются. В науке традиционно выделяют следующие группы конституционных прав и свобод: личные, политические, экономические, социально-культурные.

В рамках темы рассмотрим более подробно экономические права и свободы.

Итак, в Конституции РФ закреплены следующие экономические права и свободы:

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34). При этом запрещена предпринимательская деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Право частной собственности и ее наследования (ст. 35). Право граждан свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами (ст. 36). Право на труд, оплачиваемый не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. А также, право на труд, отвечающий условиям безопасности и гигиены. Право на защиту от безработицы, право на забастовку, право на отдых (ст. 37).

Указанные права представляют собой права второго поколения, являющиеся позитивными, т. е. требующие действий государства в создании обеспечивающих механизмов. Для того чтобы у личности была действительная возможность пользоваться провозглашенными правами и свободами и ответственно испол-

нять возложенные на нее обязанности необходимы условия и средства реализации такой возможности, т. е. гарантии. Иначе говоря, «необходимо материальное обеспечение осуществления прав и свобод, создание процессуальных механизмов их реализации, защиты интересов личности» [1, с. 510].

В современной России защита прав и свобод является приоритетом для всех органов власти. Более того, в соответствии со ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Таким образом, в качестве одной из гарантий реализации экономических прав выделяют эффективную *защиту* в предусмотренных законом формах, включая внесудебную и судебную защиту.

Согласно ч. 1 ст. 46, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Однако возникает проблема разграничения понятий «защита» и «охрана» прав и свобод. Понятно, что охрана и защита прав и свобод служат обеспечению их реализации. Но в юридической литературе мнения авторов о соотношении данных понятий расходятся. Думается, что понятия «охрана» и «защита» близки, но не тождественны. Так, В. Ю. Пантелеев, ссылаясь в своей статье на мнение Б. Ю. Тихоновой, указывает, что «охрана прав — это совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, осуществляемых органами государственной власти и общественными объединениями и направленных на предупреждение нарушений прав человека, либо устранение препятствий, не являющихся правонарушениями на пути осуществления его прав и обязанностей. Защита — это принудительный, в отношении обязанного лица, законный способ восстановления нарушенного права человека либо самим управомоченным лицом, либо компетентными органами» [2, с. 129]. Вместе с тем, законодатель, охраняя экономические права, не допускает злоупотребления правом, выражающимся в недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ). Охрана и защита экономических прав и свобод человека и гражданина выражается в деятельности не только самого субъекта, но и ответственных органов власти.

Таким образом, механизм защиты экономических прав и свобод включает в себя:

1. Конституционную защиту (т. е. закрепление экономических прав и свобод, а также гарантирующих норм).

2. Государственную защиту (в лице Президента РФ, органов государственной власти, органов местного самоуправления, Уполномоченного по правам человека).

3. Административная защита. Административный порядок разрешения правовых споров, возникает чаще всего в публичной сфере, когда граждане и организации обращаются с жалобой в вышестоящий орган или к вышестоящему должностному лицу на нарушение их прав и свобод [3, с. 442]. Кроме того, отдельные категории споров могут разрешаться специально созданными для этого органами, которые не входят в судебную систему России. К примеру, для рассмотрения трудовых споров предназначены комиссии по трудовым спорам (КТС). При этом стороны имеют право обжаловать решение КТС в суд. Например, работники могут обжаловать решение КТС в судебном порядке, если оно было принято без соблюдения требований ст. 387 и 388 Трудового кодекса РФ, а именно — без извещения работников, обратившихся за разрешением индивидуального трудового спора, в их отсутствие, без указания состава комиссии и т. д., что является основанием для признания его незаконным.

Как видим, механизм защиты экономических прав и свобод также включает в себя судебную защиту, которая осуществляется не только судами общей юрисдикции, но и арбитражными судами, а также Конституционным Судом РФ.

4. Кроме того, механизм защиты включает в себя самозащиту, осуществляемую всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Самозащите гражданских прав посвящена ст. 14 ГК РФ. Однако при этом в законе нет определения понятия «самозащита», а лишь установлено, что «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению, и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» (ч. 2 ст. 14). Также в юридической литературе существуют споры о соразмерности самозащиты. Примером самозащиты права собственности

(во внесудебном порядке), может быть соглашение сторон на основе взаимных уступок и компромиссов.

Помимо прочего, в механизме защиты экономических прав и свобод немало важна роль общественных правозащитных организаций и объединений, которые действуют в тесной координации с государством или функционируют независимо от него.

Также механизм защиты экономических прав и свобод включает в себя защиту межгосударственных органов, к которым каждый вправе обратиться, в соответствии с международными договорами РФ при исчерпании всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции).

Категория «защита права» включает в себя не только нормы материального, но и процессуального права, поскольку без определенных законом гарантий и процедур, права защитить невозможно [5, с. 270]. При этом право на защиту наступает в момент возникновения права, независимо от того, будет ли оно впоследствии нарушено или нет. Право должно быть закреплено в законе, тогда человек сможет определить, есть ли у него это право, и каким образом он сможет его защитить в случае нарушения.

В виду особенностей юридической природы, экономические права и свободы, защищаются не только нормами Конституции РФ, но и нормами отраслевого законодательства (ГК РФ, ТК РФ, УК РФ, ЗК РФ).

Несомненно, механизм защиты направлен на пресечение и восстановление нарушенных экономических прав и свобод. При этом завершением действия механизма защиты прав и свобод должно стать формальное и фактическое восстановление нарушенных субъективных прав. Таковым будет являться надлежащее исполнение решения суда. Именно фактическая реализация защиты (например, перечисление на счет кредитора денежных сумм в счет возмещения убытков), реальная возможность осуществлять свои восстановленные права (например, вселение собственника в незаконно занятую квартиру) должны завершать действие механизма защиты, поскольку только в данном случае правовая цель будет считаться достигнутой.

Анализ содержания механизма правовой защиты граждан позволяет утверждать, что он еще очень далек от совершенства и

что процесс его создания зависит не только от юристов, но и от умения различных правозащитных органов и организаций объединять усилия в целях повышения эффективности правозащитных действий [4, с. 85]. Также не менее важным является процесс правотворчества по защите экономических прав и свобод человека и гражданина, который, несомненно, должен работать и развиваться.

Литература

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 719 с.

2. *Пантелеев В. Ю.* Защита экономических прав граждан органами конституционной юстиции в Российской Федерации // Вестник БГУ. 2013. № 2. С. 129–132.

3. *Зорькин В. Д.* Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 1040 с.

4. *Лебедев В. А.* Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М.: Проспект, 2016. 206 с.

5. *Воскресенская Е. В.* Конституционно-правовое значение интеллектуальной собственности: опыт евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3. С. 269–273.

Dmitrienko E. S.

Protection of economic rights and freedoms in Russia

Abstract. *The article presents a traditional classification of constitutional rights and freedoms of a person and a citizen. Separately, the main theoretical issues of the concept of protection of economic rights and freedoms of man and citizen are considered. And as an attempt is made to disclose the content of the mechanism of legal protection of economic rights and freedoms, to determine its goals, to analyze its effectiveness.*

«ПЯТАЯ КОЛОННА» КАК «НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЕ» ДВИЖЕНИЕ: УГРОЗЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

***Аннотация.** В работе рассматриваются исторические аспекты введения в политический оборот понятия «пятая колонна» применительно к событиям накануне Второй мировой войны. Подробно исследуются особенности деятельности «пятой колонны» в СССР накануне и в ходе Великой Отечественной войны, подчеркиваются попытки оппозиции нанести военный и экономический урон государству, подорвать единство и монолитность общества.*

Одной из немаловажных причин ужесточения линии карательного воздействия со стороны государственной власти в предвоенный период выступила военно-политическая ситуация. Явная угроза новой войны не могла позволить иметь у себя в тылу и на фронте силы, которые могли в любой момент пойти на предательство интересов Родины, повернуть оружие против своей Отчизны, маскируясь стремлением бороться с большевизмом. Именно за такими шорами впоследствии и прятались предатели и изменники периода Великой Отечественной войны. Особенно сильное впечатление на советское руководство произвел опыт поражения республиканцев в Испании, где троцкистская партия (ПОУМ) 1 мая 1937 г. подняла мятеж в Барселоне, в тылу республиканских войск, и открыла арагонский фронт, что и повлияло на исход войны.

Надо заметить, что субъекты, фигурирующие во всех перечисленных выше категориях, могут быть объединены в одно понятие — «пятая колонна». На это указывает и военный историк и писатель О. С. Смыслов, подчеркивая, что в «пятую колонну» вошли люди, ненавидящие Советский Союз, не принявшие большевизм и т. д. [1, с. 5]. Поэтому мы видим необходимость более

подробно остановиться на сути данного термина и влиянии «пятой колонны» на политическую ситуацию в странах потенциальной агрессии.

Как пишет голландский исследователь подрывной деятельности, которую вели за пределами Германии различные немецкие организации и учреждения накануне и в ходе второй мировой войны, Луи де Ионг, термин «пятая колонна» стал широко использоваться испанской республиканской печатью, в особенности газетами левого лагеря во второй половине октября 1936 г. [2, с. 43].

А. Гитлер полагал, что раньше, чем армии вступят в бой, необходимо, чтобы вражеская нация была деморализована, чтобы она была подготовлена к капитуляции и приведена к пассивности. «Везде, в самой вражеской стране, — говорил Гитлер, — мы будем иметь друзей, которые нам помогут. Мы сможем их обеспечить. Смятение чувств, конфликты, нерешительность, паника — вот, что будет нашим оружием». И далее: «Наша стратегия будет состоять в том, чтобы разрушить врага изнутри, заставить его разбить самого себя своими руками» [3, с. 463].

В Европе вышло в свет несколько книг, авторы которых подытоживали все имевшиеся данные о пятой колонне с учетом новых разоблачений. Один из них упоминал о 20 тыс. гиммлеровских агентов; он утверждал, что в Палестине немецкие «туристы» создают склады оружия, что во Франции они пользуются тайными радиопередатчиками, некоторые образцы которых имеют такие небольшие размеры, что их «можно легко положить в карман пальто или даже жилета». Другой французский автор говорил, что среди нацистских агентов «имеется столько же разновидностей, сколько разновидностей имеется среди насекомых». Еще один француз утверждал, что Третий рейх располагает вне пределов своих границ армией в «20 000 000 немцев». В органах контрразведки французских войск не было специальных подразделений, способных обезвредить тех, кого подозревали в принадлежности к пятой колонне. В этих условиях оставался лишь один выход: быстро разделяться со всеми подозреваемыми в шпионаже и диверсиях [2, с. 150].

Во Франции десятки тысяч людей арестовывались по подозрению в принадлежности к пятой колонне. В начальный период вой-

ны все немецкие подданные, проживавшие во Франции, были интернированы. Сначала это касалось только мужчин, а затем — женщин и детей; в общей сложности интернированных набралось около 5000 человек. Известно из истории спецслужб, что французская контрразведка не бездействовала — в 1935 г. было арестовано 35 нацистских агентов, в 1937 г. — 150 (впоследствии, в 1938 г. — 274, а за первые полгода 1939 г. — 300 агентов) [2, с. 166–168]. А. В. Елисеев приводит малоизвестный факт: во Франции в рядах сопротивления воевало 200 тыс. чел., в то время как за Гитлером пошло 500 тыс. французов, а на Восточном фронте Красной Армией было взято в плен 23 тыс. французов [4, с. 236].

Кстати, еще в 1914 г. в ходе I мировой войны, когда войска кайзера подошли к Парижу, в нем было введено осадное положение и за несколько дней во рвах Венсенского форта были расстреляны сотни воров, хулиганов и прочих элементов, особо опасных в военное время [5, с. 337]. Этот пример любопытен в сравнении с событиями в нашем государстве в 1937–1938 гг. «Если во Франции контрразведка арестовывала гитлеровскую агентуру сотнями, то неужели в России, прошедшей Первую мировую войну, германскую оккупацию, агентов германских разведслужб было меньше?» [6, с. 146] (выделено нами — М. Ж.). Например, в марте 1941 г. в Новороссийске в результате проведения комбинации, связанной с выводом нашего агента за кордон, был разоблачен резидент немецкой разведки, засланный в Россию еще при кайзере и продолживший работу уже на фашистов [7, с. 46].

Лагеря и без того уже были заполнены до отказа, так как во Франции десятки тысяч людей арестовывались по подозрению в принадлежности к пятой колонне. Известия из Голландии о том, что там внезапно сформировалась огромная по своей численности «пятая колонна», отразились самым неблагоприятным образом на положении иностранцев, проживавших во Франции. Было приказано интернировать лиц немецкого происхождения, в том числе прибывших из Данцига и Саарской области; указанная мера затрагивала всех иностранцев в возрасте от 17 до 55 лет независимо от того, вызывался ли в полицию данный человек раньше или нет. В Париже мужчин собрали на стадионе Буффало, а женщин — на зимнем велодроме. Лишенными свободы ока-

зались десятки тысяч человек [2, с. 166–168]. За одну неделю только в Париже провели 2000 обысков в гостиницах в поисках шпионов, допросу подверглись 60 тыс. чел., аресту — 500 [там же, с. 168]. Начиная с 1938 г. голландская полиция затратила немало усилий, выявляя фамилии и адреса подозрительных лиц, которые по тем или иным соображениям не внушали доверия. В целом по стране взяли на учет примерно 1500 немецких подданных и около 800 голландцев, большей частью членов NSB. 10 мая, в 5 часов утра, на места были разосланы зашифрованные телеграммы, разрешающие прокурорам провести аресты всех этих 2300 лиц. В районе Амстердама предполагалось интернировать 800 чел., фактически было арестовано 6 тыс. [там же, с. 138–140]. С 1 июля 1937-го по 1 июля 1938 г. в федеральное бюро расследований США поступило 250 заявлений на лиц, подозреваемых в шпионаже. В период с 1 июля 1938 по 1 июля 1939 г. количество таких заявлений возросло до 1651. Нельзя сказать определенно, что во всех случаях речь шла о действительном шпионаже; однако приведенные цифры дают ясное представление о том, что встревоженная публика стала проявлять более высокую бдительность [там же, с. 69, 74]. С началом Второй мировой войны власти Великобритании без суда и следствия арестовали 20 тыс. членов британской нацистской партии и 74 тыс. чел., которые, по мнению английской контрразведки, имели подозрительные связи с Германией. Всего же в Великобритании в концлагерях находилось около 150 тыс. чел., которых власти расценивали как подозрительных [8, с. 156–157]. По мнению Л. И. Баркова, в этом отношении интересна статья, написанная американским журналистом О. Толишусом. Последний считал, что деятельность «пятой колонны» можно подразделять на два периода: мирное и военное время. «В условиях мирного времени одной из главных задач является развертывание пропаганды, которая по своему содержанию не всегда носит явно пронемецкий или откровенно пронацистский характер, а также сбор подробной информации о состоянии торговли, промышленности, политики и морального духа народа». И далее: «В своей работе пятая колонна ловко использует все социальные, политические и моральные притязания или устремления различных недовольных элементов в стране, она старается

создать у населения ложное чувство безопасности и вместе с тем подорвать обороноспособность страны и посеять внутри ее политические, классовые и расовые раздоры...» [9, с. 18]. Стоит напомнить и том, что 19 февраля 1942 г. Президент США Ф. Рузвельт подписал чрезвычайный указ, согласно которого все проживающие на территории страны этнические японцы — 120 тыс. чел. (по другим данным 112 тыс. [10, с. 90]) — были помещены в десять специально созданных концентрационных лагерей, откуда были освобождены только в 1946–1947 гг. и отправлены, как выразились бы у нас, на «спецпоселения». Особый правовой статус с них был снят лишь в 1952 г. [11, с. 105]. С началом войны таким же внесудебным порядком в Англии в тюрьмы были посажены тысячи граждан, которые подозревались в симпатиях к нацистам [12, с. 91].

В мае 1937 г. один из нацистских агентов, действовавший под фамилией фон Кассель, был разоблачен в бразильском парламенте: «Он является руководителем шпионской организации и распространителем антисемитской пропаганды; от него зависят назначения и увольнения немецких дипломатов. Наряду с этим при помощи лидеров местных профашистских организаций и итальянских техников он изучает стратегически важные районы нашей страны, ее природные богатства, транспортную систему и другие факторы военного значения. Только в одной из провинций страны он уже создал свыше 80 нацистских организаций; все они поддерживают связь с гимнастической лигой в Берлине» [2, с. 79]. Здесь же на второй день войны, 4 сентября 1939 г., всем подданным вражеских стран приказали явиться в полицию. Каждый из них должен был в ближайшее время дать показания в одном из специально созданных трибуналов. Эмигранты, бежавшие из Германии и Австрии, нисколько не сомневались в том, что пройдут подобную процедуру без всяких затруднений. Обследуемые распределялись на три категории: *A* (ненадежные), *B* (лица, в надежности которых нет полной уверенности), *C* (надежные). Отнесенных к категории *A* интернировали. На категорию *B* накладывались некоторые ограничения. Лица, попавшие в категорию *C*, могли заниматься своими обычными делами; их допускали даже в состав корпуса гражданской обороны и на предприя-

тия военной промышленности. «Речь не идет о какой-то политике огульного интернирования», — писала газета «Тайме». Когда в феврале 1940 г. 120 трибуналов по делам иностранцев закончили свою работу, оказались расследованными почти 74 000 дел, в том числе 55 000 эмигрантских. Почти 600 человек, отнесенных к категории А, интернировали. 6800 человек зачислили в категорию В. Остальных признали заслуживающими доверия. Из 55 000 эмигрантов 5000 получили свидетельство о благонадежности [там же, с. 178–179]. Укажем на еще одно обстоятельство, свидетелем которого выступает бывший узник финских концлагерей г. И. Щеглов. Он вспоминает, что с началом агрессии сателлита фашистской Германии — Финляндии против Советского Союза в районе современного Приозерска финские военнослужащие по несколько раз досматривали все дома и допрашивали их хозяев. Причем эти действия были явно целенаправленными. «Финны о нас все знали», — пишет автор [13, с. 62].

При анализе советской карательной политики середины 1930-х гг. надо иметь в виду и специфический «правовой опыт» фашистской Германии. Как известно, 28 февраля 1933 г. постановлением, подписанным президентом Гинденбургом, «Об охране народа и государства» были отменены конституционные гарантии прав граждан. Еще ранее 4 февраля 1933 г. постановлением «О защите немецкого народа» была предусмотрена возможность проведения арестов полицией (без всякого судебного контроля) продолжительностью до трех месяцев. Это мероприятие не считалось мерой уголовно-правового характера. Оно было направлено на изоляцию «враждебных государству элементов», осуществляемую террористическими методами, при полном игнорировании ранее действовавших положений буржуазной законности. Лагеря были также местами, где уничтожались различные категории людей на оккупированных гитлеровцами территориях. Гитлер говорил Раушнингу: «Мы должны развить технику обезлюдивания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдиванием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц». Наполнение лагерей заключенными осуществлялось без всякой их вины и без суда по произволу карательных органов, главным образом в порядке так называемого «превентивного заключения».

Обычно приказ о превентивном заключении гласил: «На основании статьи I декрета имперского президента „Об охране народа и государства“ от 28 февраля 1933 г. (Reichsgesetzblatt I, S. 133) вы подвергаетесь превентивному заключению в интересах общественной безопасности и порядка. Причины: подозрение в деятельности, направленной против государства» [14, с. 193–194].

Интересно еще одно мнение Л. де Ионга относительно репрессий в Советском Союзе в предвоенные годы (при этом обратим внимание, что его книга была издана в СССР весной 1958 г., т. е. в то время, когда в общественном мнении усиленно насаждались субъективистские взгляды Н. С. Хрущева с осуждением культа личности И. В. Сталина). Автор пишет: «Кажется весьма вероятным, что судебные процессы в России в 1936–1938 гг. проводились с той же целью: противники Сталина обвинялись в сотрудничестве с национал-социалистской Германией, по указанию которой они якобы совершали неслыханные злодеяния и подлости» [2, с. 214]. Объяснение же фиаско немецкой «пятой колонны» в СССР де Ионгу видится в том, что начиная с 1933 г. «русское правительство приняло суровые превентивные меры против значительной части немецкого национального меньшинства, проживавшего в сельских местностях. В городах немцев осталось очень мало; они не внушали доверия, а Сталин редко шел на риск, которого можно было избежать» [там же, с. 216].

В Советском Союзе немецкие органы разведки не смогли опереться на помощь немецкого национального меньшинства, так как оно проживало в таких глубинных районах России, что наладить с ним связи оказалось невозможным [там же, с. 358]. С немецким национальным меньшинством в СССР гитлеровской разведке контакт установить не удалось.

Кроме нацистов ставку на создание «пятой колонны» в СССР делали и другие антисоветские силы, солидаризирующиеся с фашизмом. Так, сразу же после начала Второй мировой войны Центральный провод ОУН дал указание своим организациям, находящимся в подполье в советских областях Западной Украины, активизировать антисоветскую националистическую агитацию, расширять сеть организаций, подготавливать националистические повстанческие кадры для вооруженной борьбы против

большевиков в случае военного нападения на СССР фашистской Германией [1, с. 26]. Военный атташе Японии подполковник Касара 28 февраля 1932 г. составил «Соображения относительно военных мероприятий Империи, направленных против Советского Союза». В этом документе довольно определенно сказано: «Одним из главнейших моментов нашей войны должна быть стратегическая пропаганда, путем которой нам нужно будет вовлечь западных соседей и другие государства в войну с СССР и вызвать распад внутри СССР путем использования белых групп внутри и вне Союза, инородцев и всех антисоветских элементов...» [15, с. 144]. Однако уже в 1934 г. японский генконсул во Владивостоке Ватанабе в донесении в министерство иностранных дел отметил: «...система ГПУ... весьма строга, и все попытки организации антисоветских заговоров пресекаются...» [там же, с. 153]. Коллектив германских генералов и старших офицеров в сборнике под названием «Затянувшийся блицкриг» также констатировали: «Особые условия, существовавшие в России, сильно мешали добыванию разведывательных данных... строгий контроль иностранцев, отсутствие в их прессе всяких дискуссий о военном бюджете и невозможность организации широкой сети шпионажа затрудняли проверку тех немногих сведений, которые удавалось собрать разведчикам...» [16, с. 43]. «Не найдя никакой опоры внутри СССР, — писала уже после войны «Правда», — столкнувшись с единым сплоченным советским народом и высоким мастерством советских разведчиков, фашистская агентура оказалась бессильной осуществить планы своих хозяев» [17]. Говоря о причинах поражения немецкой «пятой колонны» в СССР, О. С. Смыслов, в частности, пишет: «...террор двух десятилетий советской власти и сталинская политика безжалостной расправы с любыми врагами „отбили охоту“ бороться с режимом даже у недобровольных. Те, кто заменял репрессированных, становились более преданными режиму, так как своим возвышением были обязаны власти...». Столкнувшись во время войны с истинным лицом фашизма, «даже обиженные на советскую власть становились на ее защиту. В результате „пятую колонну“ внутри Советского Союза немцам создать не удалось» [1, с. 46–47]. Показательно, что такого же мнения придерживались и ряд видных общественных дея-

телей Запада. Так, видный английский политик, член военного кабинета лорд Уильям Бивербрук, еще в 1942 г., говоря о роли И. В. Сталина в мировой политике, заметил: «...Политические репрессии? Да, конечно. Но теперь уже ясно, что те, кого расстреливали, предали бы Россию немцам» [18, с. 226].

Нельзя не обратить внимания на полный дисбаланс сегодняшней трактовки предвоенных событий со стороны некоторых представителей исторической науки. Так, Е. Ю. Зубкова в работе, опубликованной в сборнике «Сталинское десятилетие холодной войны» (М., 1999), без тени сомнения утверждает, что «миф о враждебном окружении» СССР «дополнялся мифом о существовании „пятой колонны“ внутри страны». Из этого сверхинновационного вывода можно заключить, что в последнее предвоенное десятилетие Советский Союз находился в окружении дружественных держав. А о существовании «пятой колонны» свидетельствует факт того, как много оказалось лиц, стремящихся к разрушению страны Советов, проявившихся в годы «перестройки», да и само содержание сборника, пропитанного антисоветским духом [18, с. 370].

Закономерно, что именно оппозиционно настроенные, деклассированные, асоциальные, уголовные и другие маргинальные элементы, служили объектами разработок уже после Второй мировой войны со стороны западных спецслужб и рассматривались ими, как потенциальные конфиденты. После окончания войны совместный приказ НКВД, НКГБ, ГУКР «СМЕРШ» от 8 сентября 1945 г. «Об организации проверки репатрируемых бывших военнослужащих Красной Армии и лиц призывных возрастов, передаваемых для работы в промышленность» и указание НКГБ в феврале 1946 г. «О выявлении агентов английской и американской разведок среди репатриантов», предусматривали порядок проведения проверки. На проверку отводилось 2–3 месяца, что было не реально, ибо на 1000 чел. проверяемых выделялось по одному представителю НКО «СМЕРШ», НКГБ, НКВД. Несомненный интерес представляет круг лиц, которых предстояло выявить в ходе проверки: гласных и негласных сотрудников немецких разведывательных органов, полицейских и карательных формирований; немецких агентов, обучавшихся в разведывательных,

диверсионных, контрразведывательных и полицейских школах; агентуры, завербованной немцами для проведения работы среди советских граждан, содержащихся в лагерях противника, а также специальной агентуры, завербованной немцами на послевоенный период; агентов, завербованных другими иностранными разведками для ведения разведывательной работы против СССР, переданных союзниками; изменников Родины, предателей, ставленников, пособников и т. д.; участников белоэмигрантских и националистических организаций КОНР, НТСНП, РОВС, грузинских, армянских, татарских, среднеазиатских и других националистических формирований. Для одних проверка заканчивалась направлением домой, для других — направлением на 6 лет на правах вольнонаемных в угольную и металлургическую промышленность, на Урал или в Кузбасс. Третьи переводились в следственные тюрьмы для дальнейшего расследования их деяний. В процессе фильтрации выявлялись те, кто активно служил оккупантам. Всего на 1 марта 1946 г. в СССР вернулось 4 199 488 чел. Из них 1 060 738 чел. было направлено в Красную Армию; 603 095 — в рабочие батальоны; 3 245 787 чел. — по месту постоянного жительства [19, с. 12].

Отдельной статьёй в числе репатриантов проходили коллаборационисты. Они составляли, как отмечает В. Н. Земсков, сравнительно небольшой удельный вес в составе советских граждан, но представляли, тем не менее, существенную проблему. В силу понятных причин они не стремились вернуться на Родину, их репатриация проходила насильственно, причем сами пособники фашистов небезосновательно не ждали от советских властей ничего хорошего [11, с. 154]. В связи с изложенным, нельзя не заметить, что большая часть из тех, кто был привлечен к уголовной ответственности в судебном и административном порядке, сегодня причислены к статусу «жертв политических репрессий». Весьма характерен пример некоего А., который будучи в плену, добровольно вступил в национальный «Татарский легион» и принимал участие в карательных операциях против движения Сопротивления на территории Франции в 1943–1944 гг. По окончании войны он не вернулся в Советский Союз, оказался на территории Великобритании и только спустя несколько лет прибыл в

СССР. На основании Постановления СНК СССР № 1095 и приказа НКВД СССР от 23 июня 1940 г. органами МГБ он и члены его семьи были высланы в административном порядке в Кировск. Во второй половине 1990-х гг. его сын обратился с просьбой о реабилитации отца и признания членов семьи жертвами политических репрессий [20]. Чудовищно, но, несмотря на ст. 4 Закона РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» [21], содержащую прямую норму о том, что «не подлежат реабилитации направленные в административном порядке на спецпоселение лица из числа репатриированных советских граждан (военнопленных и гражданских лиц), служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и боевых действиях против Красной Армии, партизан, армий стран антигитлеровской коалиции и мирного населения», этот каратель был реабилитирован. Проведенная нами несистематизированная выборка документов о реабилитации, к сожалению, дает большое количество примеров такого огульного подхода к столь важному государственному делу.

Надо заметить, что еще в начале 1990-х гг., когда активно шла волна перестроечной реабилитации жертв репрессий, в работе, в частности, прокуратуры Ленинграда встречалось немало случаев, когда отдельные граждане, судимые в 1930–1950-х гг. за такие преступления, как кражи, разбойные нападения, грабежи, убийства и т. д., пытались добиться реабилитации и, тем самым, обелить свое далеко не безупречное прошлое. Так, в прокуратуру Ленинграда обратился гр. К., который в своем заявлении указал, что в 1937 г. он был якобы незаконно осужден. Однако в ходе проведенной архивной проверки выяснилось, что К. ранее привлекался к уголовной ответственности за корыстное преступление и имел после отбытия наказания два привода в милицию вместе со своими приятелями, лицами без определенных занятий и жительства, в мае 1937 г. совершил в Александровском саду кражу карманных часов. Часы оказались именными, и для их реализации К. был вынужден отломить и выбросить крышку, которая и была обнаружена сотрудниками милиции. В результате прокуратура Ленинграда признала осуждение К. обоснованным и в реа-

билитации ему было отказано. Другое уголовное дело, которое было истребовано из архива по заявлению родственников В., показало, что он был ранее 4 раза судим за кражи личного имущества граждан, совершил побег из мест лишения свободы и с 1933 г. скрывался от милиции вплоть до задержания в 1938 г. за убийство своей жены. С учетом тяжести содеянного, неоднократных судимостей и нежелания прекратить свою преступную деятельность, В. был осужден к расстрелу [22, с. 8]. Думается, что нет никакого сомнения, что он был наказан справедливо.

Архивные документы свидетельствуют, что вторжения гитлеровцев ждала определенная часть населения СССР. После 1938 г. на волне некоторой демократизации общественной жизни и ослабления интенсивности карательного воздействия на социальное поведение, в условиях временной дезориентации правоохранительных органов, стали активизироваться антисоветские элементы, сохранившееся в условиях максимальной конспирации в 1937–1938 гг. Занимая зачастую ответственные посты, например в судебной системе, они пытались использовать предоставленные им постановлением от 17 ноября 1938 г. [23] права в своих корыстных и политических целях.

Примером служит докладная записка начальника ДТО НКВД Сталинградской железной дороги начальнику ГТУ НКВД СССР от 4 июня 1939 г., в которой указывается, что работники линейного суда дороги В. и К. неправильно прекращают дела по контрреволюционным преступлениям, освобождают обвиняемых из-под стражи. Так 25 мая в судебном заседании по обвинению Т. по ст. 58¹⁰ был вынесен оправдательный приговор, несмотря на то, что доказательств вины было много. Свидетель Н. показал, что Т., будучи у него дома, нелестно отозвался о портрете Сталина и нецензурно выразился, сказал: «Это чувячник». И далее: «Я рыковец и видел его. Он, Рыков, проходил мимо меня. Он дал хорошую жизнь, а Сталин... (нецензурная брань)... Я рыковец, если бы мне сейчас попался Сталин, то я бы его задушил». Суд мотивировал оправдательный приговор тем, что свидетель Н. находился в неприязненных отношениях с подсудимым. Тем не менее, другие свидетели подтвердили слова Н., не было установлено и неприязненных отношений [24]. Здесь заметим, что вскоре после

окончания процесса над Бухариным и Рыковым, начальник Минераловодческого отделения Северо-Кавказской железной дороги Б. в качестве мести за процесс организовал на ст. Киян крушение Тифлисского поезда, в результате погибло 50 и было ранено свыше 100 чел. Будучи арестованным, он заявил, что очень рад, потому что это акт мести за процесс [25]. Другой пример, приводимый в докладной записке, также касался обвинения Ш. (сына кулака) по ст. 58¹⁰, в отношении которого 26 мая 1939 г. также был вынесен оправдательный приговор по мотивам не полученных доказательств антисоветских высказываний Ш., заявившего в 1938 г.: «Работаешь, работаешь, зарабатываешь гроши, а государство их отнимает» и «В одном селе все арестованы, все село и всех напрасно». 28 мая был вновь вынесен оправдательный приговор по делу З., выходца из дворян, по причине того, что свидетели не давали ясных показаний и их нельзя считать достоверными. Однако на суде свидетели показывали, что в 1938 г. З. заявлял: «Германия забрала Австрию, также заберет Чехословакию, двинет свои силы на Советский Союз, Советский Союз не устоит», «Если бы советская власть не притесняла меня, то я бы на этой работе не работал». Все три дела, сказано в докладной, слушались без государственного обвинителя, в присутствии одного защитника. В результате проверки приведенных фактов все приговоры заместителем прокурора дороги были опротестованы. Выяснилось, что сам член суда К. в 1919–1920 гг. был на территории белых, а в 1916 г. в царской армии был представлен на утверждение к офицерскому чину, его брат в 1932 г. был осужден к 10 годам лишения свободы за хищение социалистической собственности, а в 1936 г. — осужден за растрату [26]. В записке исполняющего обязанности прокурора Краснодарского края Федорова первому секретарю крайкома ВКП(б) Селезневу отмечалось, что на протяжении 1939 г. судебная коллегия по уголовным делам вынесла значительное число оправдательных приговоров по делам о контрреволюционных преступлениях — 64, по 8 из которых в Верховный суд РСФСР были принесены протесты на необоснованность оправдательных приговоров. Так, 26 февраля 1939 г. судебная коллегия слушала дело Т. по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 58¹⁰ УК РСФСР. Т. «восхвалял монархиче-

ский строй, говорил, что за жизнь теперь стала. Везде берут честных людей... Советская власть довела до того, что бери оружие и беги в лес» (сохранена орфография оригинала — М. Ж.). Сам Т. происходил из семьи кулаков, сын атамана, его мать была репрессирована органами НКВД за контрреволюционную деятельность. Без достаточных оснований был оправдан и гр. К., который заявил: «...Все равно Советская власть существует до войны. Не устоять ей против капиталистических стран. Все равно они победят. Да это было бы и лучше нам, была бы возможность свободно вздохнуть от этих колхозов и руководства». Но и здесь стоит обратить внимание, что сам К. еще в 1931 г. был осужден к 10 годам лишения свободы за контрреволюционную агитацию. Кроме этого в деле К. имелся не проверенный надлежащим образом материал, указывающий на то, что К. являлся «активным работником в белой банде, несколько человек красных партизан погибли от его рук» [27].

Заметим: именно такая категория населения и активизировалась с началом Великой Отечественной войны, именно они ждали прихода интервентов и стремились подорвать изнутри Советское государство, составляя потенциальную «пятую колонну». О. С. Смыслов считает, что в 1941 г. немцев ждали, но не многие, как об этом пишут теперь. «Сегодня, — указывает он, — это уже не является государственной тайной. Другое дело, сколько их было: бывших кулаков и членов их семей, уцелевших торговцев „нэпманов“, уголовников, репрессированных и других „обиженных“ советской властью» [1, с. 92]. Профессор С. Ф. Милюков совершенно верно замечает, что события на Украине наглядно показывают на наличие как в прошлом, так и в настоящем многочисленной и влиятельной внутренней агентуры внешних врагов, которая еще недавно «представлялась плодом большого воображения сталинистов» [28, с. 75].

Большое количество отрицательных настроений, в частности, фиксировалось в связи с советско-финским военным конфликтом 1939–1940 гг. Так, например, Н. (бывший кулак, высланный органами НКВД за саботаж) из колхоза «Красный Октябрь» станицы Титаровской говорил: «Ну, заварилось, на весну посмотрим, как закипит, пусть только дадут оружие, а там

посмотрим, кого будем защищать». В том же колхозе другой гражданин заявил: «Кого же я пойду защищать, тех, кто меня кулачил и хотел меня выслать я пойду защищать? Пусть только дадут оружие нам в руки, и тогда мы уже посмотрим, кого нужно защищать. Вот посмотрите, когда не будет восстания». Подобного рода настроения были отмечены и со стороны неорганизованной части населения Темрюка [29, с. 869].

Пропорционально грозящей смертельной опасности Советскому государству, силы, выжившие в условиях репрессий 1937–1938 гг., вновь предприняли атаку на экономические устои страны. Так, в 1940 г. органами милиции было вскрыто 2065 крупных хищническо-спекулянтских групп, по которым привлечено к ответственности 11 096 чел., т. е. больше почти в 2 раза чем в 1939 г. Если в 1937 г. было арестовано 23 783 спекулянта, в 1938 г. — 34 393, то в 1940 г. — 41 232, а всего в последний год было привлечено к ответственности 79 535 чел., в первом же полугодии 1941 г. — 29 750 чел. В 1940 г. в филиале Ленинского универмага Москвы была раскрыта и арестована группа, занимающаяся хищениями за счет обворовывания потребителей. Только по признаниям участников преступной группы, ими было похищено денег в сумме свыше 100 тыс. руб. В июле того же года Целинским РОМ Ростовской области была раскрыта преступная группа, состоящая из работников районной конторы «Союззаготшерсть». В состав группы входили управляющий конторой, его заместитель, он же — завскладом и шерстовед, сборщик шерсти, помощник шерстоведа и сторож конторы. Преступники использовали изощренный способ хищения: исходя из того, что шерсть впитывает влагу, они поливали водой земляной пол и взвешивали шерсть, тем самым создавая излишки, выписывали на них приемные квитанции на вымышленных лиц за якобы принятую шерсть и уплаченные за нее деньги и, таким образом, присвоили 105 тыс. руб. [30]. В начале войны некто Д., будучи торговым работником, совершил в Краснодаре крупное хищение. Был арестован, но сумел совершить побег в ходе конвоирования. Впоследствии при невыясненных обстоятельствах, появился в оккупированном немцами Краснодаре [31, с. 56]. В августе 1941 г. ОБХСС Управления милиции Ленинграда ликвидировал группу валют-

чиков-спекулянтов золотыми монетами, бриллиантами, золотыми и серебряными изделиями. В группу входили бывшие владельцы ювелирных и часовых предприятий, ранее судимые за валютную спекуляцию. При обыске у преступников было обнаружено и изъято: монет царской чеканки на 5415 руб., золота и бриллиантов размером от 0,5 до 6 карат — 666 шт., золото в слитках и изделиях — 3 кг и т. п. Всего на сумму свыше 1 млн руб. [32]. Не вызывает сомнения, в условиях ЧЬЕЙ власти преступники планировали реализацию указанных золотых запасов.

С началом боевых действий «пятая колонна» проявила себя путем оказания вооруженной помощи противнику. По данным отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР, за первые три года войны в СССР было ликвидировано 7163 повстанческие группировки, объединяющие 54 130 чел. Их распределение, например в регионе Северного Кавказа, выглядело так: на территории Дагестана — 148 групп, в Кабардино-Балкарской АССР — 50, в Северо-Осетинской АССР — 39, в Краснодарском крае — 303, в Ставропольском крае — 88, в Грозненской области — 185 [1, с. 47]. Тем не менее, начало войны показало, что были ликвидированы далеко не все повстанческие группировки. Еще в 1937 г. обострилась обстановка в Чеченской республике. За период с октября 1937 по февраль 1939 г. на ее территории действовало 80 бандитских группировок общей численностью 400 чел. и более 1000 чел. находились на нелегальном положении. Однако благодаря принятым мерам, к 1939 г. с их выступлениями в основном удалось покончить. В ходе операции было арестовано и осуждено 1032 участника бандитских групп и их пособников. 716 беглых кулаков, изъято 5 пулеметов, 21 граната, 8175 винтовок, 3513 единиц прочего оружия. Тем не менее, в 1940 г. бандитизм в республике снова начинает активизироваться. В период с 22 июня по 3 сентября 1941 г. в ЧИАССР было зарегистрировано 40 вооруженных выступлений. С 10 июня по 10 октября было ликвидировано 5 бандитских группировок, арестовано 411 чел., в числе которых были бежавшие из мест заключения дезертиры. На 20 октября 1941 г. продолжали активно действовать 10 банд. В розыске находилось 700 дезертиров [33, с. 156]. 28 (по другим данным 21) октября 1941 г. в Шатойском районе Чечено-Ингушской АССР произо-

шло крупное вооруженное восстание. Этот мятеж, судя по имеющимся документам, возник на почве острого недовольства военно-мобилизационными мерами местного руководства и действительно был направлен против Советской власти. Число мятежников (250 чел.) и данные о потерях с обеих сторон говорили о серьезности происходящих событий. В последующих донесениях из Прокуратуры ЧИАССР раскрывалась картина массовой вооруженной акции, имевшей целью свержение Советской власти и пособничество фашистским агрессорам в разгроме Красной Армии на Кавказе [34, с. 60–62].

Антисоветские элементы, связанные с немецкими диверсантами, по указанию немецкой разведки организовали в октябре 1942 г. вооруженное выступление в Шатойском, Чеберлоевском, Итумкалинском, Веденском и Галангожском районах. Отношение значительной части населения Чечни и Ингушетии к Советской власти наглядно иллюстрирует дезертирство и уклонение от призыва в армию в годы войны. Так, при создании национальной дивизии в марте 1942 г., из 14 576 чел. дезертировало 13 560, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам [1, с. 34–35]. Всего, по данным Б. В. Соколова, на территории Чечни и Ингушетии действовало до 25 тыс. повстанцев [35, с. 218]. Убедительно показывает ситуации в тылу действующей армии региона профессор В. П. Сидоренко, указывающий, что бандгруппы создавались из числа уклоняющихся от призыва в армию и дезертиров, скрывающихся в горах от правосудия. По подсчетам автора в 1942 г. только войсками НКВД в тылу фронта было ликвидировано 5 бандформирований и около 150 бандгрупп. А всего в 1942–1944 г. на Северо-Кавказском фронте всеми видами нарядов войск НКВД было задержано около 380 ставленников и пособников врага, 10 482 бандита, 780 шпионов и диверсантов [36, с. 16]. Массовый характер носило дезертирство чеченцев и ингушей из частей Красной Армии. На 25 марта 1942 г., по данным А. В. Топтыгина, было арестовано 1,5 тыс. дезертиров, в розыске находилось 1515 чел. Из 2896 чел., призванных в формировавшуюся Чечено-Ингушскую национальную кавалерийскую дивизию, дезертировало 1772 чел. [33, с. 157]. Аналогичные явления наблюдались и среди реабилитированных

сегодня крымских татар. По состоянию на 1939 г. татары составляли 19,4% населения Крыма. По данным О. С. Смыслова, все призванные в армию из крымского населения составили 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар, которые в 1941 г. при отступлении 51-й армии из Крыма, дезертировали [1, с. 37]. По данным НКВД Кабардино-Балкарской АССР за полгода, с июня по декабрь 1941 г., на территории республики бандформирования были зарегистрированы в трех районах. Выявлено и взято на учет 500 чел. — участников вооруженных выступлений, зарегистрировано 700 дезертиров. Из формировавшихся на случай вторжения врага партизанских отрядов, дезертировавших было от 30 до 50%. Даже в мае 1943 г. в республике было зарегистрировано 44 террористических группы, в которые входило более 900 чел. [33, с. 159]. Необходимо иметь в виду и еще один щепетильный факт: во время войны на оккупированной территории страны оставалось более 80 млн чел., а в партизанском движении и в подпольной борьбе принимало участие немногим более 2 млн чел. [37, с. 178–179].

В 1941 г. органы НКВД проявляли тревогу и беспокойство в отношении попыток немецкой разведки внедрить в ряды Красной Армии и войск НКВД украинских националистов. В частности, в приказе УНКВД Ленинградской области от 3 декабря 1941 г. указывалось, что «Вооруженное нападение фашистской Германии на Советский Союз вызвало активизацию контрреволюционной деятельности украинских националистических элементов в СССР. Немецкая разведка использует украинских националистов для организации шпионских, диверсионных, террористических групп на нашей территории». Именно тогда начальник УНКВД комиссар госбезопасности П. Н. Кубаткин перед отделами УНКВД поставил задачу: «Немедленно пересмотреть все агентурные разработки, дела-формуляры и учетные дела для выявления проходящих по ним лиц, подозреваемых в проведении контрреволюционной украинско-националистической деятельности. Все лица, прибывшие в Ленинград из Западной Украины, должны быть взяты на учет» [38, с. 10–11]. В начале 1942 г., по воспоминаниям Д. Д. Таевере, бывшего заместителя начальника особого отдела НОГ, особым отделом Невской оперативной груп-

пы была разоблачена группа оуновцев, которая имела специальное задание — убивать командиров и комиссаров, собирать шпионские сведения и передавать их при переходе членов ОУН на сторону противника [39, с. 345].

Наконец, нельзя не сказать о вынашивающих планы поражения в войне собственной страны военнослужащих, изменивших присяге и вставших на путь активного сотрудничества с фашистами. Некоторые из них еще до войны, обоснованно попав в поле зрения правоохранительной системы, были-таки освобождены от уголовной ответственности и возвращены в строй, но проявили себя как предатели Родины в годы Великой Отечественной войны. Так, например, некто М. М. Шаповалов, с 1932 г. — начальник химической службы Владивостокского УРа, с 27 августа 1937 г. — полковник. В этом же году он — начальник штаба Владивостокского УРа. Осенью 1937 г. арестован НКВД и провел в заключении 8 месяцев. После освобождения — начальник артиллерийской школы в Севастополе. С августа 1941 г. командир стрелковой дивизии под Феодосией, затем моторизованной группы под Керчью. 2 июня 1942 г. назначен заместителем командира 1-го отдельного стрелкового корпуса особой армии, 2 июля — командиром корпуса. 30 июля корпус переброшен на Кубань и в начале августа разбит под Армавиром. 14 августа сдался в плен (1 октября Постановлением СНК СССР присвоено воинское звание генерал-майор). В дальнейшем, прислуживая гитлеровцам, стал заместителем начальника «Зондерштаба-Р», созданного при штабе «Валли» в марте 1942 г. для борьбы с партизанским движением, ведением разведывательной и контрразведывательной деятельности [1, с. 109]. Или — В. Ф. Малышкин, был награжден орденами Красного Знамени и «Знак Почета». В мае 1935 г. назначен военным комиссаром и командиром 99-й стрелковой дивизии. С августа 1937 г. начальник штаба особого корпуса в Улан-Удэ. В августе 1938 г. арестован как «враг народа», находился под стражей 14 месяцев [40, с. 8–10]. На следствии признал себя виновным, но на суде отказался от показаний, данных на предварительном следствии. В декабре 1939 г. был реабилитирован и назначен на преподавательскую работу в Академию Генерального штаба. В начальный период войны сдался в плен, при этом был

одет в гражданскую одежду и представлялся рядовым. Прислуживая нацистам, являлся главой Главного организационного управления КОНР [1, с. 143]. 1 августа 1946 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР был приговорен к смертной казни через повешение. Генерал-майор П. В. Богданов в январе 1938 г. был исключен из рядов ВКП(б). Из данной на него партийной характеристики известно, что за время пребывания в полку с 1935 г. показал себя как разложившийся в морально-бытовом отношении; на протяжении двух лет был связан с врагом народа Ивановым (бывшим председателем Токсевского райисполкома). Состоял в интимной связи с бывшей машинисткой штаба, которая в свою очередь имела непосредственную связь с врагами народа; не может заслуживать политического доверия, обладает свойством подхалимства и т. д. Однако через некоторое время Богданов был восстановлен в партии. В конце 1938 г. даже был назначен начальником штаба дивизии, а в 1940 г. ему было присвоено воинское звание генерал-майора. 17 июля 1941 г. Богданов, будучи командиром 48-й стрелковой дивизии, с группой военнослужащих сдался гитлеровцам, выдал замполита своей дивизии и старшего политрука [41, с. 258], а уже 19 сентября в берлинской тюрьме подал заявление с просьбой предоставить ему возможность сформировать из военнопленных отряд для борьбы с Красной Армией. В июне 1942 г. был завербован в «Боевой союз русских националистов». Впоследствии был начальником контрразведки 1 русского национального полка, однако в августе 1943 г. был арестован, 24 апреля 1950 г. был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян [40, с. 30–32]. Политработник генерал-майор Г. Н. Жиленков был «реабилитирован» в самом начале войны в 1941 г., находясь в плену, принял активное участие в движении Власова [42, с. 250–251]. Генерал-майор Ф. Трухин, бывший поручик царской армии, начальник оперативного отдела штаба Прибалтийского военного округа, попавший в плен в начале войны, ставший активным членом КОНР [41, с. 258]. Даже совершенно не симпатизирующий СССР западногерманский историк И. Гофман, опираясь на боевое расписание Верховного командования вооруженных сил КОНР, указывает на начальника командного отдела полковника Позднякова, который, будучи начальником

химической службы различных военных училищ, дивизий и полков, в 1937 г. был арестован [43, с. 51], а после того, как в 1941 г. под Вязьмой попал в плен, добровольно приступил к сотрудничеству с гитлеровцами. Еще один фашистский приспешник — бывший полковник В. И. Мальцев — в 1930-х гг. занимал пост командующего ВВС Сибирского военного округа, в 1937 г. арестован, но в 1939 г. освобожден, назначен начальником санатория Аэрофлота в Ялте, в 1941 г. перешел на сторону немцев, был назначен временным городской главой Ялты и стал искать контакты с Власовым, от которого получил генеральское звание и стал командующим ВВС КОНР [43, с. 127].

Известный бельгийский историк и политический деятель Людо Мартенс, опираясь на «мемуары» бывшего полковника Красной Армии Г. А. Токаева, изданных в Лондоне в 1956 г., приводит конкретные сведения о деятельности военной оппозиции в СССР во второй половине 1930-х гг. Токаев в период до 1948 г. (времени своего побега на Запад) являлся секретарем парторганизации Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского. Именно здесь, по его словам, действовала сплоченная антисоветская группа, которая имела тесные контакты с Н. И. Бухариным. Еще в 1934–1935 г. группа пыталась установить контакты с участниками оппозиционных групп в Азово-Черноморском крае. В 1936 г. на ее собраниях тайно обсуждался альтернативный проект новой конституции. Будучи не раскрытыми, в 1939 г. совместно с офицерами из Военной академии им. С. М. Буденного ее участники обсуждали план свержения И. В. Сталина в случае войны. Группа Токаева планировала установить режим «свободного союза свободных народов», страна должна была быть расчленена на десять естественных регионов и была готова к «поиску внешней поддержки, особенно со стороны II Интернационала» [42, с. 224, 226–227, 256]. Л. Мартенс приводит в пример и другого советского офицера В. Лихачева, который проходил службу на Дальнем Востоке в 1937–1938 гг. и в своей книге, вышедшей на Западе — «Дальневосточный заговор» — показал, что там фактически существовал большой заговор в армии [42, с. 242]. Напомним, что и упомянутый выше М. М. Шаповалов именно в это время проходил службу на Дальнем Востоке, и начальник Управле-

ния НКВД по Дальнему Востоку г. С. Люшков — комиссар госбезопасности 3-го ранга, перешедший к японцам как раз в середине лета того же 1938 г. Сказанное со всей очевидностью свидетельствует о наличии в стране в предвоенный период военной оппозиции.

Таким образом, следует признать наличие в стране в предвоенный период достаточно многочисленной части населения, связывающей свое благополучие с приходом врага, готовой к активному сотрудничеству с ним. Факты свидетельствуют о присутствии потенциальных коллаборантов в различных социальных слоях и группах населения, независимо не только от профессиональной, но и партийной, и классовой принадлежности. Именно это в известной степени может объяснить затяжной характер оккупации. Тем не менее совершенно правильно указывает Б. Н. Ковалев, что такая деятельность должна быть охарактеризована «как измена Родине, как в нравственном, так и в уголовно-правовом смысле этого понятия» [44]. С другой стороны, признание сказанного со всей неопровержимостью свидетельствует во многом об обоснованности деятельности советских разведывательных и правоохранительных органов в предвоенное время и в целом проводимой государством карательной политике, направленной на обеспечение интересов национальной безопасности.

Литература

1. *Смыслов О. С.* «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. М., 2004.
2. *Ионг Л. де.* Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М., 1958.
3. История дипломатии. Т. 3. М.; Л., 1945 (ссылка на: Rauschnig, H. The voice of destruction (Hitler speaks). New York. 1940).
4. *Елисеев А. В.* Правда о 1937 году. Кто развязал «большой террор»? М., 2008.
5. *Игнатьев А. А.* Пятьдесят лет в строю. М., 2002.
6. *Мартиросян А. Б.* Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М., 2003.
7. Без грифа «Секретно». Из истории органов безопасности на Кубани. Очерки, статьи, документальные повести. Краснодар, 2005.

8. *Мартиросян А. Б.* Сталин и репрессии 1920–1930-х гг. М., 2008.
9. *Барков Л. И.* В дебрях Абвера. Таллин, 1971.
10. *Баландин Р., Миронов С.* «Клубок» вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е гг. М., 2002.
11. *Лысков Д. Ю.* «Сталинские репрессии». Великая ложь XX в. М., 2009.
12. *Мухин Ю. И.* Убийство Сталина и Берия. М., 2002.
13. *Щеглов Г. И.* Три года в концлагерях Финляндии. СПб., 2002.
14. *Алексеев Н. С.* Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. М., 1986.
15. *Дамаскин И.* Сталин и разведка. М., 2004.
16. Затаянувшийся блицкриг. Германские генералы о войне в России. М., 2006.
17. Правда. 1947. 20 дек.
18. *Баландин Р. К., Миронов С. С.* Дипломатические поединки Сталина. От Пилсудского до Мао Цзедунa. М., 2004.
19. *Земсков В. Н.* Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.) // Социол. исследования. 1995. № 5.
20. Архив ГУВД СПб. ЛО. Ф. 29. Оп. 6. Д. 483.
21. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. ст. 1428.
22. *Стуканов А.* Печальные уроки // Социалистическая законность. 1990. № 8.
23. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» // *Курицын В. М.* История государства и права России. 1929–1940 гг. М., 1998.
24. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 7. Л. 152–153.
25. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. ч. II. Д. 1325. Л. 8–9.
26. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 7. Л. 152–159.
27. ЦДНИ КК. Ф.1774. Оп.1. Д. 1001. Л. 85.
28. *Милюков С. Ф.* Нетрадиционные подходы к самозащите жизни и здоровья подростков и молодежи // Ответственность должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда. Защита несовершеннолетних от насилия: матер. междисцип. межведомст. круглого стола. СПб., 2015.
29. Краснодарский край в 1937–1941 гг. Документы и материалы. Краснодар, 1997.

30. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 89. Л. 8, 16 об., 14, 38.
31. Писатель Николай Кузьмин: «Что им даст мое убийство?» // На боевом посту. 1991. № 3.
32. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 228, 229. Л. 179.
33. *Топтыгин А. В.* Неизвестный Берия. СПб.; М., 2002.
34. *Черепанов В. В.* Удары в спину Красной Армии наносили в 1941–1942 гг. вооруженные чеченские националисты // Военно-исторический журнал. 1997. № 1.
35. *Соколов Б. В.* Наркомы страха. М., 2001.
36. *Сидоренко В. П.* Деятельность войск НКВД на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993.
37. *Кузьмин С.* Лагерники (ГУЛАГ без ретуши) // Молодая гвардия. 1993. № 5–6.
38. *Белозеров Б. П.* Буржуазный национализм и борьба с ним на завершающем этапе войны 1941–1945 гг. История. Уроки. Выводы. СПб., 2015.
39. *Таевере Д. Д.* Подвиг армейских чекистов // Невский пяточок. Воспоминания участников боев под Невской Дубровкой в 1941–1943 годах. Л., 1977.
40. *Решин Л. Е., Степанов В. С.* Судьбы генеральские... // Военно-исторический журнал. 1993. № 2.
41. *Козинкин О.* Мировой заговор против России. М., 2014. С. 258.
42. *Мартенс Л.* Запрещенный Сталин. М., 2011.
43. *Гофман И.* Власов против Сталина. Трагедия русской освободительной армии, 1944–1945. М., 2005.
44. *Ковалев Б. Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944 гг. М., 2004.

Zharkoy M. E.

**«Fifth column» as «undesirable» traffic:
threats and issues countermeasures**

Abstract. The article deals with the historical aspects of the introduction into political circulation of the concept of «fifth column» in relation to the events on the eve of the Second world war. The features of the «fifth column» activity in the USSR before and during the great Patriotic war

are studied in detail, the attempts of the opposition to inflict military and economic damage to the state, undermine the unity and monolithic nature of society are emphasized.

Жижилева Л. И.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ВОСЬМОЕ МАРТА: ЖЕНСКИЙ ПРАЗДНИК ИЛИ ЧТО-ТО ИНОЕ

Аннотация. *Восьмое марта воспринимается как время начала календарной весны и день получения подарков. Исторически он был связан с борьбой женщин за установленные обществом права человека. И сейчас он напоминает о множестве нерешенных проблем, обострение которых характерно для современной России.*

В общественном сознании начало марта ассоциируется с приходом весны и женским праздником, в день которого принято дарить девочкам, девушкам и женщинам подарки и цветы. Какая-то часть современного российского сообщества еще помнит, что этот день был приурочен к длительной борьбе женщин за свои права, равенство с мужчиной, в первую очередь в сфере труда и возможности пользоваться избирательными правами. Такая борьба за социальное признание существует и сейчас, как и век назад, но в современном общественном сознании ее острота сглажена, на первый видимый план выходят ожидания очередных выходных, поздравлений, подарков. Но при этом существует и другая сторона, которая часто связана с нежеланием смотреть в глубину проблемы: зачем женщину поздравлять с тем, что она женщина? Если ее теперешнее положение равноценно положению мужчины (по современному закону она имеет равные избирательные, трудовые и иные права), то в таком поздравлении нет никакого смысла, смысл появляется, когда действительно положение ее отличается и существует проблема.

А таковая существует действительно и заключается в том, что, несмотря на совершенствование законодательства, предусматри-

вающего дискриминацию незаконной, таковая продолжает существовать в общественном сознании и широко распространена в практике. Сознание общества как бы раздваивается на благостную риторику в честь женского праздника (не только женщинам, любому приятно получать внимание) и иную реальность, в которой женщина или сама сталкивалась с дискриминацией, или знает о ней от своих подруг, матери, сестры и др. Помимо открытой дискриминации через риторику и действия, нередко она воспроизводится косвенным путем, в том числе, через сексистские анекдоты, вскользь брошенные высказывания типа «Баба с возу, кобыле легче», «Волос долог, да ум короток» и другие хорошо известные и сегодняшним людям. А рекламная продукция, выставяющая напоказ части женского соблазняющего тела, очевидно говорит не только об акцентах в отношении восприятия женщин, но и о больших проблемах тех, кто поддается таким соблазнам.

Кроме того, даже зная о нормах антидискриминационного закона, женщины редко защищают свои права. Н. Л. Пушкарева, глава сектора гендерных исследований в Институте этнологии и антропологии РАН говорит: «У нас женщины всегда страдали не от отсутствия прав, как это было в Европе, а от неумения пользоваться теми правами, которые уже прописаны в законах» [6]. Юрист-практик Н. Бацвин также указывает: «Дискриминация в трудовых отношениях достаточно частое явление. Однако отсутствие четкой ее регламентации в законодательстве, а подчас и нежелание самой „потерпевшей“ стороны добиваться защиты своих прав, приводит к нивелированию проблемы. Судебная практика по данной категории дел не столь обширна, что скорее говорит не об отсутствии дискриминации в трудовых отношениях, а о незнании своих трудовых прав и инертности работников, которые зачастую под угрозой увольнения не инициируют трудовые споры» [1]. Действительно, в ситуациях, угрожающих социальной жизни (например, связанных с потерей работы), а в конечном итоге, выживанию, женщине предпочтительно открыто не говорить о дискриминации, не защищать собственные права, делая вид, что рада подарку на восьмое марта.

Подмены реальности риторикой и раздвоенность сознания наблюдаются еще в тех самых исторических моментах известной

борьбы женщин за свои права на рубеже XIX–XX вв. Так, именно с выступлений работниц в поддержку идей равноправия начинается Февральская революция (28 февраля (8 марта) 1917 г.), которая стихийно перерастает в стачки, где главными лозунгами были не требования женщин, а «Долой голод!», «Хлеба!», «Долой войну!» [4].

Создать образ «новой женщины»-труженицы пытаются и большевики. Именно с приходом советской власти женщины законодательно уравниваются в правах с мужчинами. Об этом широко свидетельствуют, например, визуальные образы (например, плакаты, кадры фильмов), которые показывают, что женщина может заниматься «мужскими профессиями». Женщин изображают похожими на мужчин, — сильными, мускулистыми, активными. Половые различия, порой, угадываются в одежде. Е. А. Шабатурова (Кабакова) пишет: «Серьезное, неулыбчивое выражение лица, отсутствие косметики, строгие и довольно закрытые блузки, юбки ниже колена (но не длинные, так как „длинное платье стеснит движение работницы, тогда как она занимает известное положение на трудовом фронте“), отсутствие украшений — таковы основные внешние признаки, которыми обладают изображения и фотографии женщин, позиционируемых как „новый образ“. Естественность и прагматизм — его основные черты» [5, с. 500]. Такой образ действительно был реален, особенно когда войны выкашивали мужское население, и многие виды работ действительно выполнялись женщинами.

В подобном идеологически приемлемом изображении женщины, физически уравненной с мужчиной, существовала важная цель. Долгие годы до революции женщины были бесправны, находились в подчиненном положении. Большевики же, хорошо используя тему «эксплуатации», которая должна была быть понятна женщинам по многовековому опыту, тем самым сделали их сторонницами большевистского образа мыслей. Если учитывать, что женщины составляют примерно половину населения, а в военные периоды и больше, от них зависит воспитание будущих поколений, то ставка на подобную стратегию была вполне резонной. Привлечь на свою сторону женщин обещаниями равенства и возможностью социальной самореализации давало перспективу большевизации значительной части настоящего и будущего населения.

Однако, несмотря на партийно-политические резоны, сознание людей, особенно крестьянства (пока оно не было искоренено в советской России), оставалось традиционно патриархальным. Л. В. Лебедева, рисуя картину советской повседневности, хорошо показывает, как она противоречила советской риторике о равенстве. При анализе анкеты пензенской деревни 1923–1925 гг. (фактически период нэпа), касающейся вопроса соответствия поведения традициям стариков, выявляется, что 71,2% опрошенных ответили утвердительно. Только 9% опрошенных (в основном молодых людей), судя по анкете, перестали придерживаться старых традиционных устоев. Среди таких устоев строго соблюдался ранний и всеобщий брак, ориентированный на экономические отношения (а не любовь и верность), осуждение разводов, недопущение женщин к решению вопросов крестьянского мира (их не пускали на собрания), низкое участие их в избирательных кампаниях, невысокая грамотность (по Всесоюзной переписи 1926 г. в РСФСР было грамотных лиц, начиная от 9 лет, мужчин — 72%, женщин — 40,2%) и др. [3, с. 583–604].

Отголоски такого застревания в традициях патриархальных отношений проявляются и сейчас, когда вопросы выживания становятся актуальными и нередко решаются с позиции физической силы. И в подобных ситуациях оказываются реально вытесненными на «обочину» активной социальной жизни, в том числе, пенсионеры, инвалиды, дети, т. е. те, кто не готов «вести борьбу за существование», расталкивая локтями других.

Ряд данных состояния современной ситуации, касающейся дискриминации по признаку пола, мы можем найти в «Мониторинге ситуации с дискриминацией в отношении женщин в России», реализованном Московской Хельсинской группой и партнерами в 20 регионах страны в 2002–2003 гг. [2]. Так, в частности, отмечается, что более насущные социальные вопросы в состоянии лучше решить женщина, однако женщин во власти очень мало. Несмотря на то, что образовательный уровень у женщин выше, чем у мужчин (с высшим, незаконченным высшим, средним специальным — 63,8% женщин и 50,8% мужчин) продолжают традиционно воспроизводиться стереотипы «мужских» и «женских» профессий при поступлении в вузы. Суще-

ствуется явная дискриминация женщин при приеме на работу. Так, до 1/3 руководителей открыто отдает приоритет мужчинам. Среди женщин на работе приветствуются те, кто находится в возрастной границе от 30 до 40 лет, имеет детей старше 5 лет, тем самым, в худшей ситуации оказываются молодые и незамужние девушки, молодые женщины с маленькими детьми, а также женщины после 40 лет. Поскольку на работодателя возлагается решение социальных вопросов молодых матерей, они отказывают молодым женщинам под любым предлогом (факт дискриминации трудно доказуем в судах), либо берут их на работу без трудового договора, т. е. без социальных гарантий. Доклад раскрывает и иные проблемы, существующие в современной социальной жизни в российском обществе, в том числе домашнего, сексуального насилия и др.

Таким образом, законодательное закрепление равенства прав полов и реальные гарантии подобной нормы расходятся, и такая практика имеет под собой давнюю традицию. Вопрос в данном случае не ставится, исходя из крайностей, — не замечать проблему (просто принимая знаки внимания в женский праздник), либо активно бороться против несправедливости. Глубина этого феномена находится в общей, не решенной для России на данный момент социальной ситуации, в которой «проигрывают» те, кто не готов «бороться за свое существование» любыми способами.

Литература

1. *Бацвин Н.* Анализ судебной практики, связанной с дискриминацией на работе // Трудовое право. 2013. № 4.

2. Доклад в рамках программы «Мониторинг ситуации с дискриминацией в отношении женщин в России», реализованной Московской Хельсинкской группой и партнерскими организациями в 20 регионах Российской Федерации при финансовом содействии Фонда проектов по правам человека Министерства иностранных дел Соединенного Королевства в период с мая 2002 по апрель 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/rights/women2003/> (дата обращения: 22.03.2018).

3. *Лебедева Л. В.* «Теперь мы равноправные граждане, теперь мы, бабы, такие же люди...» // Российская повседневность в зер-

кале гендерных отношений: сб. ст. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Новое лит. обозрение, 2013. С. 583–604.

4. Февральская революция 1917 г. [Электронный ресурс]. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4707034 (дата обращения: 17.03.2018).

5. Шабатурова (Кабакова) А. Повседневность нового общества: гендерный аспект // Российская повседневность... С. 500.

6. Шевелева А. Гендеролог Наталья Пушкарева о продолжении сексуальной революции и неудачах российского феминизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-village.ru/village/people/city-news/162785-chto-novogo-genderolog> (дата обращения: 17.03.2018).

Zhizhileva L. I.

The eighth of March is a women's holiday or something else

Abstract. The eighth of March is perceived as the time of the beginning of calendar spring and the day of receiving gifts. Historically, he was associated with the struggle of women for the human rights established by society. And now he recalls a lot of unresolved problems, the aggravation of which is typical for modern Russia.

*Жильский Н. Н., Жильская Л. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование социальной функции государства. Отмечается необходимость надлежащего обеспечения реализации и защиты конституционных прав граждан в социальной сфере.

Хорошо известно, что формула «социальное государство» присутствует в ряде принятых в последнее десятилетие конституций. На сегодняшний день достаточно прослежена история

идеи социального государства, и освещена практика его институционализации и функционирования. Изучены специфические черты аккумуляирования и перераспределения им национальных ресурсов. Тщательно рассмотрен опыт реализации патронажной роли государства. Центральное звено организованной структуры государства — государственный аппарат. В число его полномочий входит аккумуляирование и распределение национальных богатств, сообразно задачам, решаемым обществом. Однако государственный аппарат, не единственный объект социальной деятельности, монопольно занимающийся ею. Практически все граждане государства, в той или иной форме, участвуют в этой деятельности, создавая всю массу материальных и социокультурных благ, которая затем аккумуляируется и перераспределяется государственным аппаратом. Социальная деятельность современного государства, в которую вовлечено и которой охвачено все его население, мотивируется рядом причин. Заниматься ею государственно-организованное общество заставляет необходимость:

- 1) поддерживать доступный уровень жизни членов общества, не допускать значительного разрыва уровня благосостояния между гражданами;
- 2) уменьшать остроту свойственной любому обществу социальной напряженности, предотвращать социальные конфликты;
- 3) выполнять предписания нравственного долга, претворять в жизнь моральные установки: альтруизм, милосердие, благотворительность, поддерживать волонтерское движение в сфере оказания социальной помощи;
- 4) соблюдать общечеловеческие ценности и международные стандарты цивилизованного общежития.

Учитывая важность социальных проблем, в современном российском законодательстве следует развивать комплексный массив социального права, в котором должны быть скоординированы нормы и принципы социальной защиты населения, систематизированы все виды социальной помощи населению, конкретизированы и обеспечены защитой от нарушений права

граждан. В рамках социальной деятельности современного государства, таким образом, необходимо учитывать принцип взаимности, непременно действующий в социальном обмене. Взаимность — имманентный признак социального обмена: при социальных взаимоотношениях никто не может получать нечто от других, ничего не давая взамен. В праве взаимность приобретает форму эквивалентности. Диапазон самых разнообразных ценностей, фигурирующих в эквивалентном обмене, достаточно велик. Точно определить их перечень вряд ли возможно. Но необходимо зафиксировать тот факт, что обладателями обмениваемых посредством права ценностей, выступают не просто человеческие индивиды, а субъекты права, т. е. носители одновременно притязаний и обязанностей. В то же время эквивалентность должна быть обусловлена соразмерностью объемов правомочий и обязанностей. Их диспропорции нарушают отношения формального равенства сторон. Современная социальная деятельность государства не содержит принципа эквивалентности, следовательно, протекает вне сферы права. Социальная деятельность современного государства, которая осуществляется на основе его одностороннего самообязывания, объективно совершенно необходима, целесообразна и полезна. Но о стимулах, направлениях и лимитах данной деятельности, об используемых в ней ресурсах, средствах и методах, о наступающих последствиях спорят постоянно и остро. Например, перераспределение экономических, социальных и политических благ по принципу «социальной справедливости», т. е. всем поровну. Перераспределение подобного типа приводит к асимметрии между субъектами предоставления и получения благ. Целесообразно и нравственно такое положение вещей, при котором трудоспособные члены государственно-организованного общества помогают людям, объективно не способным нормально трудиться и содержать себя (дети, престарелые, инвалиды, жертвы природных и техногенных катастроф и т. п.). Право на социальную защиту и социальное обеспечение признается одной из общечеловеческих ценностей в цивилизованном обществе, и соответствующие обязанности возлагаются на госу-

дарство в силу норм международного права. Однако нельзя столь позитивно оценить ситуацию поддержки тех, которые являются вполне трудоспособными и просто не умеют, а иногда и не хотят ценой собственных усилий обеспечить себе необходимый уровень жизни.

У государственно-организованного общества, бесспорно, есть обязанность заниматься социальной помощью, когда люди не в состоянии обеспечить себе минимальный прожиточный уровень. Законодательно закрепляется принцип многообразия и всесторонности социальной защиты населения. Суть его состоит в том, что гражданин, имеющий право на социальную защиту, может получать одновременно различные виды социального обеспечения. Такая обязанность прямо фиксируется в большинстве действующих конституций и конкретизируется в текущем законодательстве с одним конкретизирующим и решающим условием: первичная и главная обязанность обеспечить свое существование лежит на самом трудоспособном человеке. Требования подобного рода не очень охотно вспоминают и популяризируют теоретики и практики конституционализма. В частности, они будто бы опасаются акцентировать внимание на обязанности трудиться. Право выбора профессии, свобода определения места, времени, условий вознаграждения и т. п. предотвращает возможность бытования принудительного труда, поэтому императив «каждый обязан трудиться», провозглашаемый конституциями некоторых государств, ни в малейшей мере не узаконивает принуждение к труду. К тому же, обязанность трудиться носит еще и истинно правовой характер, так как легализованная возможность определенного поведения субъекта действительно выступает правомочием, поскольку своей оборотной стороной имеет однородную с ним обязанность. К сожалению, такой основополагающий правовой принцип, ставящий преграду социальному иждивенчеству, до сих пор отсутствует в российском законодательстве.

Социальная деятельность государства оказывается по ряду позиций в разладе с реализацией основных гражданских и политических прав. Неустрашимое и принципиальное состояние на-

пряженности постоянно существует между принципами свободы и равенства. Навсегда избавиться от такого рода коллизий невозможно, однако есть шанс смягчить, умерить сшибку конфликтующих конституционных принципов, путем нахождения компромисса, способного благоприятствовать развитию общества. Именно этот путь — путь поиска, нахождения и поддержания приемлемого компромисса, способного сохранять элементы каждого из них, удерживать необходимое равновесие, достичь, прежде всего, с помощью закона, оптимальной комбинации права с другими социальными факторами, и есть путь развития социального государства в конкретной общественно-исторической обстановке. Право, закрепляя общественные отношения в государственных законах, может выступать гарантом прогрессивного развития общества, особенно при условии, что человек активно включается в жизнь общества, проходит все стадии социализации, становится полноценной личностью. Необходимо законодательно создать такие механизмы, которые позволят все большему числу людей включиться в отношения формального равенства для обеспечения каждому достойного существования. Нужна разумная осторожность законодателей, чуждая популизму, взвешенная оценка экономических ресурсов государства, чтобы реально выполнять принятые на себя социальные обязательства. Важен перенос центра тяжести деятельности государства с акций социального обеспечения на формирование условий для использования потенциала трудоспособных граждан и стимулирования их личной ответственности.

Zhil'skiy N. N., Zhil'skaya L. V.

Problems of legal regulation of the social function of the state

Abstract. The article deals with the legal regulation of the social function of the state. The article refers to the some problems encountered in the activity state in protecting human rights and ways of solving these problems.

СУДЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ КАК ОСОБЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

***Аннотация.** Судебная система Российской Федерации складывалась на протяжении многих веков, начиная с Киевской Руси. Можно отметить, что именно в Древней Руси были заложены основы деятельности современных судов. Однако суды в России не всегда отвечали тем демократическим и гуманным принципам, которые провозглашены сегодня. С момента образования российского государства, выделение органов судебной власти происходило постепенно.*

Слово «суд» впервые было упомянуто в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных». Устав князя Владимира содержал общие положения о порядке управления церковным имуществом, передаче доходов князя церкви, судебном иммунитете от светского правосудия духовных лиц, была также определена компетенция светского суда в отношении духовных лиц и введено разделение судов на духовные и светские. Далее мы отмечаем, что церковный суд рассматривал дела с участием духовных лиц, а также тех, кому церковь оказывала покровительство и помощь. Категории дел, которые рассматривает церковный суд с участием названных лиц — дела об оскорблениях и о наследстве [1]. То есть мы можем сказать, что уже в X в. в Древней Руси осуществлялось определенным образом правосудие с распределением компетенции между разными судами: суд князя вершил правосудие по светским спорам, а суд церковный — по спорам, имеющий социальный интерес.

Следующим важнейшим памятником древнерусского права являлась Русская правда. Известный русский М. Ф. Владимирский-Буданов в своих работах определяет органы правосудия на

Руси: князь, посадники, властители и другие чиновники, действующие от имени князя. Также в качестве судебного органа ученый отдельно выделяет бояр, которые могут судить совместно или разделено с князем. Вече в качестве судебного органа «обсуждает нарушение прав целой земли (т. е. дела о земской измене и других государственных преступлениях)» [2]. Отметим, что во времена Русской Правды суд еще не был отделен от администрации. Судебную функцию осуществлял сам князь, который разрешал споры между князьями, а также дела феодальной знати. «Без княжа слова» нельзя было «мучить» не только огнищанина, но и смерда. Судебную функцию также осуществляли суды посадника или волостителя. Также активно действовал волостной суд — суд землевладельца над зависимым населением. Можно назвать и суд общины, на котором могли решаться мелкие внутриобщинные дела. И последний вид суда — церковный суд, который, в основном, вершил правосудие в семейно-брачных отношениях, который осуществляли митрополиты и другие церковные деятели. Таким образом, к XI в. сформировалась определенная система судов, которые были зависимыми от администрации и разрешали наиболее важные споры. Необходимо отметить, Русская Правда сохранила кровную месть, которая также отражала сословный характер древнерусского государства: убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или двоюродный брат, или племянник; если не будет никто мстить, то 80 гривен за убитого, если будет княжеский муж или княжеский управитель; если будет русин, или гридь, или купец, или боярский управитель, или мечник, или изгой, или словенин, то 40 гривен за убитого [3]. Впервые было закреплено три специфических процессуальных формы досудебной подготовки дела. Первый вид определялся как гонение следа — это отыскание преступника по его следам. Его специфика отражалась в том, что если след приводил к конкретному дому, то его владелец автоматически становился преступником. Если след приводил в село, вервь должна была выдать преступника или уплатить определенный штраф — дикую виру. Община оплачивала дикую виру, если при совершении убийства в разбое она отказывалась искать преступника. В этом случае уплата общиной виры предусматривалась в рассрочку на не-

сколько лет. Дикая вира назначалась за убийство в ссоре, если преступник состоял с членами верви в круговой поруке. Обязанность общины помогать преступнику в уплате виры наступала только тогда, когда преступник ранее сам участвовал в платежах дикой виры. Если след пропадал, то поиск преступника прекращался. Другим видом отыскания преступника по Русской правде был заклич, т. е. публичное объявление о преступлении. Как правило, объявление о пропаже вещей происходило на торговой площади. Предполагаемому похитителю давался трехдневный срок для возврата похищенного имущества. В случае, если возврат не происходил, начиналась другая стадия процесса — «свод». Свод заключался в следующем: лицо, у которого была обнаружена пропавшая вещь, указывало другое лицо, у кого оно эту вещь приобрело, а то в свою очередь указывало третье лицо и т. д. В этой цепочке находился человек, не способный объяснить, откуда он взял похищенное. Он и признавался ответчиком. Если свод приводил за пределы своей общины, он продолжался до третьего лица, которое уплачивало собственнику стоимость украденного и могло продолжить свод. М. А. Чельцов-Бебутов характеризовал свод и гонение следа как способы коллективной самопомощи соседских общин, поскольку эти мероприятия требовали участия большого числа лиц, близких к потерпевшему. Однако данные формы процесса были достаточно неэффективны. Зачастую невинные люди подвергались наказанию. Но учитывая уровень развития права как на Руси, так и в других странах, такая форма «добывания информации» была вполне приемлемой для средневековой Европы [4].

Таким образом, Русская правда закрепила и формы досудебной подготовки дела, и виды доказательств, а также органы, вершившие правосудие в государстве. Можно сделать вывод о том, что многие формы и виды доказательств были достаточно условны, т. е. не вполне отражали суть судебного производства, отсутствовала независимость судей. Также мы отмечаем и жестокость древнерусского права (наличие таких процессов, как ордалии), а также сохранение кровной мести и сословный характер судоустройства.

Литература

1. *Свердлов М. Б.* От закона Русского к Русской Правде. М., 1988.
2. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М., 1995.
3. Русская правда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 07.09.2017).
4. *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права. М., 2003.

Ibragimova G. Sh.

Courts of Ancient Russia as a special stage of formation of the judicial system in Russia

Abstract. The judicial system of the Russian Federation developed over many centuries, beginning with Kiev Russia. It can be noted that it was in Ancient Russia that the foundation of modern courts was laid. However, the courts in Russia did not always meet the democratic and human principles that are proclaimed today. Since the formation of the Russian state, the separation of bodies of the judiciary has been gradual.

Индык К. П., Чернов Ю. А.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Статья содержит характеристику некоторых способов защиты имущественных прав супругов. Авторы указывают на специфику подобных отношений и особый порядок их регулирования законодателем. Авторы приходят к выводу, что специфика имущественных прав супругов требует особого подхода к выбору способов защиты, что вызывает трудности на практике.

Защита семейных прав предусмотрена семейным кодексом РФ. В ст. 8 СК РФ, законодатель указывает на органы, осуществляющие защиту семейных прав, однако вопрос о способах, при помощи которых можно было бы осуществлять субъективные права участников семейных правоотношений, законодатель умалчивает, предполагая расширительное толкование указанной нормы. Поэтому, в случаях нарушения или оспаривания субъективных прав участников семейных правоотношений, стороны должны прибегнуть к способам, предусмотренным соответствующими статьями СКРФ, а также иными способами, предусмотренными законом.

Аналогично складывается ситуация с регулированием способов защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ. Законодатель предлагает использовать иные способы защиты гражданских прав в случаях, если это прямо допускается законом (абз. 13 ст. 12 ГК РФ).

Известно, что семейные отношения в части регулирования вопросов, связанных с общим имуществом супругов, могут и должны регулироваться гражданским законодательством, поскольку данная группа отношений является одним из элементов предмета гражданско-правового регулирования.

Это обусловлено и СКРФ — ст. 4 гласит, что в случае неурегулированности имущественных и личных неимущественных отношений между членами семьи, указанные отношения могут регулироваться гражданским законодательством. Подобная ситуация характеризует одну из особенностей регулирования семейных отношений, такую, как возможность применения гражданского и семейного законодательства в субсидиарном порядке.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что в случаях нарушения или оспаривания субъективных прав участников семейных правоотношений, стороны могут прибегнуть к способам защиты имущественных прав, регламентируемых гражданским законодательством.

В силу специфики семейных имущественных отношений, они имеют еще одну особенность: комплексный субъектный состав. То есть, с одной стороны, такие отношения складываются между супругами и абсолютным количеством контрагентов, с другой стороны, между самими супругами.

Законодательством Российской Федерации устанавливается правовой режим имущества супругов, который можно назвать специальным. Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов основывается на специальных правовых гарантиях, направленных на реализацию и защиту права.

Это можно охарактеризовать как особые способы, не предусматривающие реализацию в рамках гражданско-правового регулирования. Примером такого особого способа может служить контроль совершения сделки не участвующим в ней супругом.

Некоторые сделки, как известно, требуют нотариального согласия супруга. Поэтому супруг, участвующий в такой сделке, должен получить такое согласие со стороны супруга, который в ней не участвует.

Трудности в реализации данного института могут вызывать и вопросы, связанные с разделом общих долгов супругов. Многие авторы в отечественной цивилистике акцентируют на этом внимание. В частности, С. Ю. Чашкова утверждает, что «анализ практики КС РФ позволяет заключить, что СК РФ предусматривает набор отраслевых способов защиты имущественных прав супругов, обусловленных особенностями семейно-правового регулирования, применить которые не представляется возможным для защиты прав иных участников гражданского оборота. Так, особым способом защиты имущественных прав супругов, по мнению КС РФ, является осуществление раздела общих долгов супругов. В соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ, общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между ними пропорционально присужденным им долям. Как неоднократно указывал КС РФ, п. 3 ст. 39 СК РФ направлен на защиту имущественных прав супругов» [1].

Таким образом, можно констатировать, что особый правовой порядок регулирования имущественных отношений между супругами требует с их стороны особого подхода к выбору способа защиты своих прав, что вызывает некоторые трудности на практике. Поэтому институт защиты семейных прав в российском законодательстве, безусловно, требует дальнейшего изучения и совершенствования.

Литература

1. Чефранова Е. А., Чашкова С. Ю. Применение семейного законодательства в нотариальной практике: учеб. пособие. М.: РПА Минюста России, 2012. С. 12.

Indyk K. P., Chernov Yu. A.

To the question of the implementation of the institute for the protection of family rights in the russian legislation

Abstract. The article contains a description of some ways to protect the property rights of spouses. The author points out the specifics of such relations and the special order of their regulation by the legislator. The author comes to the conclusion that the specificity of the property rights of spouses requires a special approach to the choice of methods of protection, which causes difficulties in practice.

Карелина О. В., Оганесян С. М.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

СРОЧНЫЙ ТРУДОВОЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Заключение срочного трудового договора — на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных тем трудового права. Актуализация данной проблемы затрагивает как теоретический, так и практический уровень рассмотрения. Слабые места правового регулирования в данной сфере трудовых отношений позволяет злоупотреблять правами со стороны работодателей по отношению к работникам. Актуальность этой проблемы объясняется тем, что предоставленная работодателю Трудовым кодексом РФ, в некоторых случаях, возможность выбора между договором, заключаемым на неопределенный срок, и срочным трудовым договором, значительно ухудшает положение

ние работника, так как на практике это влечет за собой неоправданное увеличение области применения срочных трудовых договоров и приводит к ограничению трудовых прав работников, с которыми заключается данный вид договора.

Социальное значение трудового договора — в том, что путем его заключения реализуется право на труд и обеспечение занятости, а также свобода труда.

Правовое значение трудового договора — в том, что он является основанием возникновения и действия во времени трудового правоотношения работника. Хотя трудовой договор и трудовые правоотношения — взаимосвязанные правовые категории, но их надо различать: трудовой договор — это соглашение, а трудовое правоотношение — это возникающая по данному соглашению юридическая связь работника и работодателя. По трудовому договору работник становится членом данного трудового коллектива и приобретает дополнительные льготы, установленные коллективным договором и социально-партнерскими соглашениями, а также право на участие в управлении организацией (ст. 52 Кодекса). С заключением трудового договора на его стороны распространяются трудовые права и обязанности, предусмотренные другими институтами трудового права (по ограничению рабочего времени, отпускам, по оплате, охране труда и т. д.). Таким образом, трудовой договор является основанием распространения на работника общего и специального трудового законодательства. Трудовой договор — это договор личного характера, так как работник лично осуществляет труд в общей кооперации труда и не может это делать через другое лицо. Поэтому данный договор охраняет личность работника, его здоровье, честь и достоинство. Трудовой договор, отражая индивидуальный способ регулирования труда, может предусмотреть дополнительные трудовые льготы для работника.

В соответствии со ст. 58 Трудового кодекса РФ (срок трудового договора) трудовые договоры могут заключаться [1]:

- на неопределенный срок;
- на определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор), если иной срок не установлен настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

По установленному правилу, при поступлении на работу, с сотрудником должен заключаться трудовой договор на неопределенный срок, так как он в большей степени охватывает аспекты и интересы защиты трудовых прав работников. В то же время, согласно Трудовому кодексу РФ, в виде исключения допускается составление также и срочного трудового договора. Данный вид договора может быть заключен в тех случаях [2]:

- если трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы;
- либо условия ее выполнения, что предусмотрено в части первой ст. 59 ТК РФ.

Стоит отметить, что на данную проблему свое внимание обращает Международная Организация Труда. В своей Рекомендации МОТ от 1982 г. № 166 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» закреплено следующее [3]:

«Необходимо предусмотреть соответствующие гарантии против использования договоров о найме на определенный срок, цель которых уклониться от предоставления защиты, предусмотренной Конвенцией 1982 г. о прекращении трудовых отношений и настоящей Рекомендацией».

С этой целью можно, например, предусмотреть одну или более из следующих мер:

- ограничить использование договоров о найме на определенный срок случаями, когда, учитывая характер предстоящей работы или условия ее выполнения или интересы трудящегося, эти трудовые отношения не могут устанавливаться на неопределенный срок;
- считать договоры о найме на определенный срок, за исключением случаев, указанных в пп. 2а настоящего пункта, договорами о найме на неопределенный срок;
- считать договоры о найме на определенный срок и продлевавшиеся один или несколько раз, за исключением случаев, указанных в пп. 2а настоящего пункта, договорами о найме на неопределенный срок.

В остальных случаях, которые предусмотрены ч. 2 ст. 59 ТК РФ, срочный трудовой договор заключается по соглашению сторон договора, не принимая к учету характер предстоящей работы и условий ее выполнения.

Таким образом, при сравнении данных ст. 58 и 59 ТК РФ, мы можем сделать вывод о том, что действующий закон предусматривает два варианта заключения срочного трудового договора — обязательный и договорной.

Практика показывает, что работодателю выгодно заключать с работниками срочные трудовые договоры по «соглашению» сторон, так как истечение срока является дополнительной причиной для прекращения трудовых отношений.

По нашему мнению, достаточно сложно смоделировать ситуацию, в которой работнику будет интересно заключать подобный вид договора, за исключением таких условий, когда трудовые отношения не могут быть закреплены на неопределенный срок, учитывая характер предстоящей работы или условия ее выполнения, именно в заключении срочного трудового договора, в таком случае работник оставляет за собой право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, в любое время (ст. 80 ТК РФ).

Основываясь на анализе двух ст. 58 и 59 ТК РФ, мы считаем, что нужно в целом отказаться от договорной формы заключения срочного трудового договора по соглашению сторон, ограничившись только правомерными обязательными основаниями заключения срочного трудового договора, предусмотренными ТК РФ и иными федеральными законами. Данные ограничения необходимы для снижения нарушений прав работников, а также вероятности злоупотребления правами со стороны работодателей в сфере труда.

На наш взгляд, трудовые отношения должны носить стабильный характер, и лишь только в некоторых предусмотренных законом ситуациях, (учет характера предстоящей работы или условий ее выполнения) ограничиваться сроками трудовых отношений.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). Ст. 58. Срок трудового договора.
2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/cbd776d5146043424dd06047d30b33675a10185/ (дата обращения: 27.02.2018).

3. О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя: рекомендации МОТ от 1982 г. № 166 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901879594> (дата обращения: 27.02.2018).

Karelina O. V., Oganessian S. M.

Fixed-term employment contract as an actual legal issue arising at the conclusion of employment relations

***Abstract.** Conclusion of fixed — term employment contract-today is one of the most relevant topics of labor law. The actualization of this problem affects both the theoretical and the practical level of consideration. Weak points of legal regulation in this sphere of labor relations allows to abuse the rights of employers in relation to employees. The relevance of this problem is explained by the fact that the employer provided by the Labor code in some cases, the possibility of choosing between an indefinite contract and a fixed-term employment contract significantly worsens the situation of the employee, as in practice this entails an unjustified increase in the scope of fixed-term employment contracts and to limit the labor rights of workers with whom this type of contract is concluded.*

Коваленко В. В.

Ведущий специалист режимно-секретного отдела машиностроительного предприятия ООО «Винета»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

***Аннотация.** В статье раскрыты особенности правовой защиты предпринимателей в условиях экономических санкций, даны рекомендации по реализации правовых методов, средств, способов защиты.*

Наряду с остальными проблемами, которые возникли в связи с политической ситуацией в мире, на Украине, США и странах

Европейского Союза, обострилась проблема юридических рисков предпринимательской деятельности в России. В результате политико-экономических действий глав государств США и ЕС в отношении России данная тема стала наиболее актуальной и обсуждаемой в сфере предпринимательства. С середины марта 2014 г., после проведения общекрымского референдума, при односторонней поддержке провозглашения независимости Крымской Республики и предложения о присоединении к России, США, Евросоюз и еще ряд наиболее влиятельных государств ввели в действие первый пакет экономических санкций против Российской Федерации. Принятые меры предполагали введение визовых ограничений для определенных слоев общества, ограничение или даже запрет компаниям стран, применивших санкции, продолжать предпринимательские отношения с лицами и организациями, которые вошли в черные списки. Также, помимо вышперечисленных ограничений, были предприняты действия по ограничению сотрудничества с российскими предприятиями в различных сферах. В связи со сложившейся ситуацией по отношению к России в нашей стране были приняты меры по смягчению последствий санкций. Руководители и представители российских компаний по этому вопросу выражают свое мнение и считают наиболее опасными для предпринимательства ограничение сотрудничества российских банков с зарубежным финансовым рынком, ограничение сотрудничества российских юридических лиц с другими зарубежными организациями, более того ограничение предпринимательской деятельности зарубежных стран с российскими государственными корпорациями. В связи с этим внутри страны активизировались и обострились некоторые процессы, о которых мы поговорим далее.

Первый процесс, отмеченный специалистами, характеризуется заменой импортных товаров отечественными. Этот процесс одновременно открывает новые возможности для малых предприятий и производств выйти на новый уровень развития. Негативная сторона в данном процессе заключается в том, что не все отечественные товары имеют аналогичное качество и количество.

Вследствие запрета на ввоз ряда импортных товаров, согласно данным таможенно-пропускных пунктов, таможенники стали час-

то выявлять контрафактную продукцию взамен оригинальной, но запрещенной в настоящее время из-за введенных экономических санкций. Поэтому предлагается разработать новую специальную литературу с методиками выявления подобных правонарушений, а также создание информационного ресурса для взаимодействия правообладателей и правоохранительных органов.

И еще один процесс, который был спровоцирован введением санкций — увеличение случаев недобросовестной конкуренции. Некоторые из предпринимателей стали сознательно нарушать требования законодательства, считая, что во имя спасения бизнеса лучше заплатить штраф. В данной ситуации государство обязано принять необходимые правозащитные меры в отношении добросовестных предпринимателей, а также необходимо оптимизировать механизмы расчета и взыскания штрафных санкций за данное правонарушение.

Данная ситуация обострила еще две проблемы в России. Первая — это недостаточная защищенность интеллектуальной собственности, вторая — это сложность привлечения финансирования, получения кредитования при внедрении инновационных продуктов или технологий. Это касается, в первую очередь, малых предприятий.

Исходя из этого, нужно отметить, что государственная поддержка и защита нужна не только государственным организациям, которые имели контракты с зарубежными компаниями, но и организациям, относящимся к малому и среднему бизнесу. Ведь в условиях экономических санкций, вследствие нестабильности рубля и ограничения импорта, такие организации не могут без потерь решить финансово-кредитные вопросы.

Далее необходимо разобрать подробнее место правозащитной деятельности в данных вопросах.

Итак, в статье уже упоминалось о проблеме отечественных товаров, о контрафактной продукции. Контрафактная продукция [1] — это продукция, изготовленная на основании уже существующего оригинала, но с нарушением авторских прав, другими словами, это поддельная продукция, выдаваемая за оригинал. Контрафакция (*лат.* *contrafactio*, *франц.* *contrefaction* — подделка) — это незаконное использование предприятиями уже

известных оригинальных фирменных знаков с целью получения прибыли от производства и реализации товаров, которые схожи с товарами известных производителей, с целью создания недобросовестной конкуренции и введения в заблуждение покупателя, а также незаконное пользование чужим правом при производстве и продаже товаров.

Угрозы от попадания на рынок контрафактной продукции условно можно разделить на несколько групп, среди которых назовем следующие:

- Угроза по отношению к экономическому положению в государстве по факту неполучения налоговых платежей в бюджет государства.
- Угроза понижения имиджа государства, как во внешней политике, так и во внутренней.
- Угроза произведения нарушения авторских прав, незаконное использование товарных знаков.
- Угроза жизни и здоровью потребителей данной продукции.
- Угроза появления недобросовестной конкуренции среди предпринимательской деятельности.

Такое обстоятельство негативно влияет на отечественный бизнес, на развитие предпринимательской деятельности внутри страны, а также подрывает имидж государства. Государственные правоохранительные органы обязаны выявлять подобные случаи, предотвращать их появление, тем самым осуществлять правозащитную деятельность в отношении добропорядочных предпринимателей, деятельность и репутация которых может пострадать в результате действий мошенников.

Контрафактные товары могут представлять форму незаконного производства с использованием чужого товарного знака, а также нарушения авторских прав, например, распространения программных продуктов, книг, аудио и видео продукции в незаконной форме.

Конечно, большая часть контрафакта попадает в нашу страну из таких стран, как Китай, Таиланд, Гонконг и др. Но при этом нужно отметить, что контрафактную продукцию могут искусственно импортировать в Россию, если товар произведен в России, но официально в стране не производится. В таком случае

производимая продукция сначала фиктивно экспортируется, а затем импортируется.

Для борьбы с появлением в стране такой продукции существуют специальные государственные методы, для ее выявления существуют различные технологии, например сертификация ввезенной продукции.

Было замечено, что про Нужно сказать, что реализация контрафакта может не только угрожать экономике страны, но и угрожать жизни и здоровью потребителя. А это прямое покушение на основные права человека, которые гарантированы Конституцией РФ, и которые государство призвано охранять, поддерживать и защищать. Об этом говорится в Конституции РФ в ст. 20 «Каждый имеет право на жизнь», а также ст. 41 и 42: «Каждый имеет право на охрану здоровья», а также государство несет ответственность, если не уделяет внимания и не предпринимает никаких попыток устранить угрозу жизни населения. «Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом». Соккрытие или недостаточное внимание к данному вопросу может повлечь за собой наказание, вплоть до уголовного.

Проблемы, возникшие в результате санкций, о которых говорилось ранее, пересекаются. Появление контрафактной продукции на рынке является одним из способов создания недобросовестной конкуренции, что влечет за собой негативные последствия для экономического положения в стране. Согласно ст. 34 Конституции РФ, человек имеет право на осуществление «предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Далее мы читаем, что «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Рассмотрим, каким образом осуществляется правозащитная деятельность в случаях нарушений статьи Конституции РФ относительно предпринимательской деятельности.

Главным государственным органом по выявлению и борьбе с подобной продукцией является Федеральная таможенная служба. В случае обнаружения поддельной продукции, таможенное

управление информирует правообладателя товарного знака, и тот в свою очередь решает, какое действие следует предпринять в отношении нарушителя. Согласно законодательству, правообладатель может стать инициатором возбуждения административного или даже уголовного дела против нарушителя.

Нужно отметить, что с 2008 г. Федеральная таможенная служба РФ получила право возбуждать дела по собственной инициативе, не дожидаясь решения со стороны правообладателя. Это, как показала практика, значительно снизило количество контрафакта в стране. Согласно статистике, суды чаще признавали противоправность действий со стороны недобросовестных компаний, производящих и перевозящих подобные товары.

Одним из последних известных случаев была задержка контрафактной продукции, провозимой со стороны Украины. Стоит отметить, что украинские производители и торговые компании в последнее время часто предпринимают попытки провезти на территорию России через Крым контрафактные либо запрещенные продукты питания. Согласно информации, опубликованной в «Российской газете» [2] в августе 2014 г., на автомобильном пункте пропуска «Перекоп» таможенной службой была задержана фура со свежемороженой рыбой весом 19 т. Партия рыбы направлялась из Одессы, от ООО «Рыбмаркет Плюс», в адрес севавтопольского предприятия «Бонфиш».

Также в МАПП «Армянск» инспекторы не допустили к ввозу в Крым партии свежемороженой рыбы весом 15 т из Тайваня и Эквадора, которую, согласно документам, отправил из Киевской области «Укрхарчпродукт». Как результат, все продукты с фальсифицированными документами возвращены производителям.

В ситуации, когда действуют дополнительные запреты на ввоз продукции, правоохранительным органам надо уделить данному вопросу наибольшее внимание. Возможно, необходимо усилить контроль ввоза товаров на территорию Российской Федерации, ввести дополнительные технологии выявления контрафактной продукции.

Что касается недобросовестной конкуренции, то контрафакт — это один из случаев ее проявления.

Согласно Закону о защите конкуренции, дадим определение. Недобросовестная конкуренция — это какие-либо действия хо-

заявляющих субъектов (группы лиц), которые нацелены на получение преимуществ при реализации предпринимательской деятельности с нарушением законодательства Российской Федерации, с нарушением обычаев делового оборота, требований добропорядочности, разумности и справедливости и которые причинили или могут причинить убытки другим субъектам предпринимательства — конкурентам, либо нанесли или могут принести вред их деловой репутации.

Соответственно законодательству, подобные споры относительно монополистической деятельности, а также вопросы по формам недобросовестной конкуренции рассматриваются антимонопольным органом. Также, согласно КоАП РФ [3], административными правонарушениями являются и злоупотребление доминирующим положением (ст. 14.31), и заключение ограничивающих конкуренцию соглашений, или осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий (ст. 14.32), и недобросовестная конкуренция (ст. 14.33).

В ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции» в Российской Федерации опубликован перечень актов недобросовестной конкуренции. Согласно данному закону, недобросовестная конкуренция не допускается, а также преследуются законом следующие правонарушения:

- клевета, т. е. создание и распространение ложных, недостоверных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки какому-либо предпринимательскому субъекту или причинить вред его деловой репутации;
- ложное предоставление информации для потребителя и общества относительно характера и места производства, потребительских качеств, годности и количества товара или относительно предприятия-производителя данной продукции;
- некорректное сопоставление продукции и товаров, выпускающихся различными предпринимательскими субъектами;
- осуществление продажи, обмена или введение в оборот товара иным способом, с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации работ, услуг;

– незаконное разглашение коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны, в том числе незаконное овладение и применение такой тайны.

Норма, утвержденная в п. 2 ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции», кроме вышеназванных актов, признаваемых по закону недобросовестными конкурентными действиями, относится к таким действиям также деяния, которые связаны с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг и др.

В данном случае государственная правозащитная деятельность реализуется с помощью использования по отношению к правонарушителю разных мер воздействий. Данные меры, т. е. юридическая ответственность за нарушение законодательства о конкуренции, напрямую зависит от неблагоприятных последствий для пострадавшего. Гражданско-правовая ответственность наступает в случае, когда такие последствия выражены исключительно имущественным характером и выражаются, в частности, в возмещении убытков, уплате неустойки и возмещении вреда.

Административно-правовая или уголовная ответственность наступает в том случае, если неблагоприятные последствия отражены в санкциях, которые предусмотрены нормативными актами административного или уголовного законодательства.

При совершении нарушения антимонопольного законодательства, согласно п. 1 ст. 37 Федерального закона «О защите конкуренции», за нарушения должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов и организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, а также индивидуальные предприниматели, несут ответственность, которая предусмотрена законодательством Российской Федерации.

Особенность гражданско-правовой ответственности за совершение недобросовестных конкурентных действий различного

характера определяет специфику ответственности гражданско-правовых отношений, которые характеризуются равенством их участников. Основной особенностью является имущественный характер принудительных мер воздействия на нарушителя правовых норм. В качестве основы гражданско-правовой ответственности за совершение актов недобросовестной конкуренции, положен принцип, который выражается в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому вред, причиняемый личности или имуществу гражданина, а также вред, причиняемый имуществу юридического лица, должен подлежать возмещению в полном объеме лицом, причинившим данный вред.

Административно-правовые санкции, которые касаются противоправных конкурентных действий, установлены нормами ст. 14.33 КоАП. Согласно ч. 1 указанной статьи, в качестве наказания в результате недобросовестной конкуренции, происходит применение административного штрафа к должностным лицам в размере от 12 тыс. до 20 тыс. руб.; на юридическое лицо — от 100 тыс. до 500 тыс. руб. Исключением являются случаи нарушения норм о рекламе (ст. 14.3 КоАП) и случаи недобросовестной конкуренции, которая была осуществлена путем введения в оборот товаров с незаконным использованием продуктов интеллектуальной деятельности и приравниваемых к ним средств индивидуализации.

Следует отметить, что при совершении других административных правонарушений ответственность предусматривается иными соответствующими статьями КоАП. В конкретном случае речь идет о предоставлении ложной информации для потребителей, включающей в себя ложные сведения относительно потребительских свойств, качества товара (работы, услуги) (ст. 14.7), а также овладении и разглашении информации с ограниченным доступом (ст. 13.14).

Общественные отношения, которые складываются в одном из сегментов сферы предупреждения недобросовестных конкурентных действий, являются объектом административных правонарушений, предусмотренных указанной нормой.

В качестве субъектов правонарушений выступают индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, а также

некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую им доход [4, с. 18].

Одним из видов юридической ответственности является уголовная ответственность. Данная ответственность по своему содержанию и последствиям является наиболее строгой из всех предоставленных. Уголовная ответственность возлагается лишь только за совершение деяния. Деяние при этом должно содержать все соответствующие признаки состава преступления, которые предусмотрены уголовным законодательством, тогда как остальные виды юридической ответственности могут быть признанными не только за совершение правонарушений, которые содержат состав преступления, но и за совершение других правонарушений.

Уголовная ответственность носит исключительно личный характер, другими словами, наказание возлагается на виновное в совершении преступления физическое лицо (ст. 19 УК РФ). Согласно ст. 8 УК РФ, основанием для применения уголовной ответственности является совершение противоправных действий, содержащих полный набор признаков состава преступления, который предусмотрен в Уголовном Кодексе РФ. Поэтому наличие в совершенном деянии состава преступления является единственным и достаточным основанием уголовной ответственности.

Уголовное законодательство в Российской Федерации содержит ряд норм, согласно которым деяния, совершенные в сфере конкурентных и связанных с ними отношений, признаются уголовно наказуемыми. Указанные нормы сформулированы в ст. 178, 180 и 183, а также 146 и 147 УК РФ. При этом закрепленные в указанных статьях диспозиции уголовно-правовых норм, содержащие описание признаков юридически значимого поведения, лишь опосредованно касаются недобросовестной конкуренции как таковой. Согласно ч. 1 ст. 178 УК РФ, недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем установления или поддержания монопольно высоких или монопольно низких цен, раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности, установления, или поддержания единых цен, если эти деяния повлекли причи-

нение крупного ущерба, наказываются штрафом в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Таким образом, нами рассмотрены проблемы, которые обострились в предпринимательской деятельности в период действия санкций по отношению к Российской Федерации со стороны таких влиятельных на мировой арене государств, как США и страны Евросоюза, а также Канады, Австралии и др. Было отмечено, на какие моменты необходимо обратить внимание государственными правозащитным организациям. Нужно напомнить важность проведения правозащитных мероприятий, согласно российскому законодательству, для поддержки и защиты предпринимательской деятельности в нашей стране.

Литература

1. *Ершова И. В.* Предпринимательское право. М.: Юриспруденция, 2005. С. 348.
2. *Изотов И. В.* Крым не пропустили из Украины 34 т рыбы и 4 т колбасы // Рос. газета. 2014. 28 авг.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по состоянию на 17 ноября 2014 г. М.: Омега-Л, 2014. С. 24.
4. *Воскресенская Е. В.* Субъекты саморегулирования: теорико-правовой аспект // Ленингр. юрид. журнал. 2016. № 1. С. 17–24.

Kovalenko V. V.

Features of legal protection of the entrepreneur in terms of economic sanctions

Abstract. In the article features of legal protection of entrepreneurs in the conditions of economic sanctions are revealed, recommendations on realization of legal methods, means, ways of protection are given.

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН-ДОЛЖНИКОВ И КОЛЛЕКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

***Аннотация.** Статья посвящена сложившейся на сегодняшний день практике в сфере кредитных отношений между физическими лицами и организациями, для которых выдача займов является профессиональным (постоянным) видом деятельности. Прослеживается тенденция, когда кредитные организации в целях взыскания задолженности пользуются услугами коллекторских агентств, чьи методы и способы взыскания задолженности часто противоречат закону. Автор отмечает, что данная проблема требует более пристального внимания со стороны государства.*

В условиях рыночной экономики большое, пожалуй, даже решающее значение имеет покупательская способность населения. Разве могут, например, производители легковых автомобилей успешно существовать, если некому будет приобретать их продукцию? А туристические фирмы? Денежные средства нужны и для приобретения бытовой техники, современной электроники, для получения медицинских услуг и т. д.

Если у населения не будет достаточных денежных средств, то и производители различных товаров и услуг не смогут нормально функционировать и могут прекратить свое существование.

Поэтому большое значение имеет возможность для населения получать денежные средства займы на определенный срок, понятно, с выгодой для дающего в долг лица, т. е. с возвратом этого долга с разумными процентами.

Для кредитора существенное значение имеет получение обратно своих денежных средств от заемщика. Ведь не секретом является то, что не всегда заемщик в силу каких-то причин может вовремя расплатиться с кредитором. А что же остается кредитору в этом случае?

Можно, конечно, обратиться в суд, но всегда ли можно быстро получить искомый результат, если у должника ничего нет? Долг за ним так и останется.

Считается, что кредитору гораздо удобнее обратиться к стороннему лицу, специализирующемуся на так называемом «досудебном общении» с заемщиком. Для этих целей и начали создаваться коллекторские агентства, с которыми кредитор имеет право заключать агентские договоры по возврату задолженности по кредиту.

Отношения между кредитором и должником в настоящее время регулируются вступившим в силу 1 июля 2014 г. Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее — Закон «О потребительском кредите (займе)»). Здесь на первый план выходят коллекторские агентства.

Обращения кредитора в коллекторские агентства могут быть с заключением агентского договора, в соответствии с которым коллектор обязуется выяснить у должника причины просрочки с возвратом задолженности. Коллектор выступает при этом в качестве банковского агента и действует от лица банка и по его поручению. В этом договоре указываются обязанности агентства, информация о долгах, информация по должнику, сроки исполнения. Координирует работу с коллектором соответствующий сотрудник банка.

Законом «О потребительском кредите (займе)» предусмотрена возможность переуступки долга банком сторонней организации. Кредитор может уступить права или требования по договору потребительского кредита любым третьим лицам в случаях, установленных законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано при его заключении. При этом возможна передача персональных данных заемщика без согласия заемщика, если он дал согласие кредитору на обработку его персональных данных при заключении договора потребительского кредита.

Коллекторы считаются более «эффективными» при возврате долгов, чем судебные приставы. Но чем это может достигаться?

Как указывает И. В. Сарнаков: «Главное преимущество коллекторов перед банками — узкая специализация. Доходы агентства зависят от результата — суммы возвращенных долгов. Все

усилия агентства сконцентрированы на том, чтобы повысить эффективность работы. Коллекторы постоянно вкладываются в технологии, IT-системы, проводят тренинги для своих сотрудников. Кредитные организации, напротив, работают с должниками по остаточному принципу. Для банка возврат долгов — это побочная деятельность, агентству же проще выстроить эффективную схему работы, в том числе из-за больших масштабов — ведь коллекторы имеют дело с «плохими» заемщиками целого списка кредитных организаций и быстро решают, как именно нужно действовать в конкретном случае» [1, с. 30–33].

Здесь обращает на себя внимание «концентрация» на повышении «эффективности» работы коллекторов, упоминание о «плохих» заемщиках и возможность выбирать нужный прием при общении с должником в «каждом конкретном случае», «тренинг» для сотрудников коллекторских агентств...

Что бы это могло означать на практике?

В списке использованной литературы в конце статьи И. В. Сарнакова, указана статья Д. Веретенникова под ярким названием «Долговые вышибалы», в которой речь идет о так называемых «черных коллекторах», не уделяющих чрезмерного внимания моральным аспектам своей работы и не обнаруживающих особой щепетильности в вопросах законопослушности. Конечно, эта статья вышла в свет сравнительно давно, в 2008 г., но разве есть гарантии, что все это безвозвратно ушло в прошлое?

Согласно Толковому словарю Владимира Даля, «вышибать» — это то же, что «выбивать», «выколачивать» [2]. Метод, несомненно, весьма эффективный. Но возможно ли применение чего-то, даже отдаленно похожего по отношению к должнику? Даже в отношении «плохих» заемщиков? И где находится граница между «плохим» и «хорошим» должником в сознании коллектора? Не слишком ли много отдается на «усмотрение» коллекторов в «конкретных случаях»? Особенно, если учесть их материальную заинтересованность в конечном результате.

И разве «плохой» заемщик не имеет права на человеческое к себе отношение?

Понятно, что «выбивание» и «выколачивание» не следует понимать буквально, как «физическое воздействие» — это крайние

и сейчас маловероятные случаи, которые очевидны, их легко зафиксировать с последующим применением норм уголовного законодательства. Воздействие на должника может быть и психологическим, а оно зачастую бывает более «эффективным», особенно если имеет вполне ощутимые признаки ст. 163 УК РФ, которые ясно воспринимаются должником, но не бывают достаточными для возбуждения уголовного дела по указанной статье УК РФ (результат «тренингов» сотрудников коллекторских агентств?).

Как-то не укладывается в правосознании возможность подобных методов при обращении с нашими согражданами.

Возможно, многим из нас приходилось слышать о том, как коллекторы обращаются по телефонной связи с родственниками и знакомыми «должника». Это и угрозы явиться к ним домой для описи имущества, и обещание вот-вот подать на них в суд. И это уже после принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», который, казалось бы, ограничивает способы давления коллекторов на заемщиков.

Отрадно, конечно, знать, что заниматься деятельностью по возврату долгов смогут только юридические лица, внесенные в государственный реестр. А у сотрудников коллекторской организации, которые лично встречаются с должником или общаются с ним по телефону, не должно быть неснятой или непогашенной судимости за преступления против личности, государственной власти, общественной безопасности, а также преступления в сфере экономики. Судимость, конечно, может быть и давно погашенной, но вот менталитет и приобретенные навыки никуда не исчезают.

Представляется, что государственный контроль правоотношений по возврату потребительского кредита должен быть более существенным.

Автору наиболее приемлемым представляется судебное решение вопросов по возврату задолженности по кредиту (займу) с последующим исполнительным производством в службе судеб-

ных приставов без права коллекторов, пусть даже вообще не привлекавшихся к уголовной ответственности, ни на «досудебное», ни на «послесудебное» общение с должником и предоставившими обеспечение по договору потребительского кредита лицами.

При этом у должника и предоставивших обеспечение по договору потребительского кредита лиц будут гарантированно соблюдаться права и законные интересы.

При судебном рассмотрении дела по взысканию задолженности по кредиту (займу) возможно выявление и неправомерного поведения должника, например, использование фиктивных документов при получении кредита (займа), что неминуемо повлечет за собой меры правового реагирования и что вполне соответствует статусу правового государства. Как бы поступили коллекторы в таком случае в период «досудебного общения»? Очень возможно, что все свелось бы к заурядному шантажу с максимальной выгодой для коллекторов. Да и доверие граждан к кредитору при судебном решении вопроса о возврате задолженности по кредиту будет на высоком уровне, так как он будет действовать понятными правовыми средствами, а не в духе «лихих 90-х».

Почему-то при исследовании отношений между кредитором и заемщиком совсем не уделяется внимание этому классическому способу возврата долга — видимо, как слишком уж «неэффективному».

Литература

1. Сарнаков И. В. Правовые формы взаимодействия кредитных организаций и коллекторских агентств на рынке банковских услуг // Юрист. 2015. № 2.

2. Толковый словарь В. И. Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net> (дата обращения: 14.03.2018).

3. Туранин В. Ю., Погорелов Д. В. Коллекторская деятельность в современной России: проблемы, функции, цели правового регулирования // Рос. юстиция. 2016. № 4.

4. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018).

6. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ.

Kustarnikov A. S.

Protection of the rights of debtor-citizens and activities of collection agencies

Abstract. The article is devoted to the current practice in the field of credit relations between individuals and organizations for which the issuance of loans is a professional (permanent) activity. There is a tendency, when credit organizations for the purposes of debt collection use the services of collection agencies, whose methods and manners of debt collection often contradict the law. The author notes that this problem requires more close attention from the state.

Кустарников А. С.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ РФ

Аннотация. В статье выражается мнение автора о соотношении между собой понятий «правозащитной» и «правоохранительной» деятельности. Обосновывается мысль о недопустимости идентичности этих понятий применительно к деятельности прокуратуры РФ.

В средствах массовой информации и научной литературе, посвященной деятельности прокуратуры РФ, такие понятия как «правозащитная деятельность» и «правоохранительная деятельность» используются настолько часто, что иногда складывается впечатление об их синонимичности. Данные понятия действи-

тельно взаимосвязаны, что, вероятно, дает основания некоторым авторам для их отождествления. Тем не менее, их необходимо четко разграничивать.

Автор полагает, что под правозащитной деятельностью следует, прежде всего, понимать деятельность, направленную на оказание правовой помощи гражданам, включая обеспечение им доступа к правосудию и восстановление их нарушенных прав.

Неоспоримыми правозащитными функциями в полной мере обладают адвокатура и нотариат. Правозащитная деятельность неразрывно связана с некоторыми государственными должностями, например, с должностью Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, которая в силу Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ учреждена в целях «обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами». Данное понятие применимо также и к деятельности различных правозащитных организаций, под общественным контролем которых находится деятельность государственных органов и их должностных лиц.

Что касается прокуратуры РФ, то здесь автор разделяет мнение А. Д. Рахманова, который отмечает, что предметом правозащитной деятельности современной российской прокуратуры является защита прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ, содержащихся в международных договорах, подписанных и ратифицированных в установленном порядке Российской Федерацией, нашедших закрепление в федеральных конституционных, федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации [1, с. 141].

Для того, чтобы определить главное отличие правоохранительной деятельности от деятельности правозащитной, важно, в первую очередь, уяснить, какими признаками обладают правоохранительные органы.

Мнение О. С. Капинус и Р. В. Жубрина по данному вопросу представляется наиболее обоснованным. Они характеризуют правоохранительные государственные органы следующими признаками:

- наличие закона, регламентирующего их деятельность;

- особые способы и условия осуществления их деятельности;
- полномочия по применению мер государственного принуждения к лицам, допустившим правонарушение;
- обязательность исполнения решений, принятых указанными органами [2, с. 6].

Учитывая данные признаки, представляется, что под правоохранительной деятельностью прокуратуры РФ следует понимать деятельность, осуществляемую ею с целью охраны правопорядка совместно с другими специально уполномоченными органами и с возможностью применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом.

Правоохранительная роль прокуратуры РФ по смыслу Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 выражается в осуществлении функций:

- надзора за исполнением Конституции РФ и иных законов, действующих на территории России;
- уголовного преследования;
- координации правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- обращения в суды с целью отстаивания интересов граждан и государства.

Таким образом, проанализировав отличительные особенности правозащитной и правоохранительной деятельности, автор приходит к выводу о том, что применительно к деятельности органов Прокуратуры РФ, эти понятия между собой различаются, несмотря на то, что оба являются неотъемлемыми элементами в обеспечении законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Российской Федерации.

Литература

1. *Рахманов А. Д.* Понятие и особенности правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации // *Инновационная наука.* 2017. № 3-2.
2. *Капинус О. С., Жубрин Р. В.* Реализация правоохранительной функции Российского государства в деятельности государственных органов // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* 2014. № 1.

3. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016).

4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.07.2017).

Kustarnikov A. S.

Human rights protection and law enforcement activities of the prosecutor's office of the Russian Federation

Abstract. The article expresses the author's opinion about the correlation between the concepts of human rights and law enforcement activities. The idea of the inadmissibility of the identity of these concepts with reference to the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation is substantiated.

Лапаева О. М.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ

Аннотация. В данной статье проанализирована судебная практика применения законодательства регулирования отношений наследования по закону. Рассмотрены основные проблемы, возникшие при регулировании отношений в наследовании по закону. Предложены некоторые пути разрешения выявленных проблем.

Наследование по закону является одним из оснований приобретения права собственности и регулируется гл. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Приобретение и оформление наследственных прав зачастую осложняются судебными разбирательствами между лицами, заинтересованными в получении наследства, так как российское законодательство предоставляет любому — и физическому, и юридическому лицу, за-

щитить или восстановить свои нарушенные права в судебном порядке [1, ст. 46]. В правовой системе Российской Федерации судебный прецедент сегодня не является источником права, обобщение судебной практики и правовые позиции Верховного Суда РФ носят лишь рекомендательный характер. Поэтому, порой, по кажущимся одинаковыми спорам судами выносятся абсолютно противоположные решения. К тому же, такая ситуация свидетельствует об индивидуальности каждого рассматриваемого дела и о наличии в них различных нюансов. С целью подготовки предложений по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере наследования по закону, автором на основе анализа судебной практики, был выявлен ряд проблем правового регулирования отношений указанного вида. Для анализа судебной практики по спорам, связанным с наследованием по закону, были изучены судебные решения по следующим категориям дел:

- об установлении факта нахождения на иждивении;
- об установлении факта принятия наследства;
- о восстановлении срока принятия наследства.

На основании п. 1 ст. 1148 ГК РФ «граждане, относящиеся к числу наследников по закону, указанных в ст. 1143–1145 ГК РФ, нетрудоспособные к моменту открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет. К наследникам по закону относятся также граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в ст. 1142–1145 ГК РФ, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее одного года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию». Очевидно, нетрудоспособных иждивенцев, которые наследуют наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию, можно разделить на две категории:

- нетрудоспособные иждивенцы, входящие в круг наследников установленных законом очередей, независимо от их совместного проживания с наследодателем;

– нетрудоспособные иждивенцы, не входящие в круг наследников по закону, при условии их совместного проживания с наследодателем.

У участников спора возникает проблема доказывания факта нахождения на иждивении наследодателя. Например, Решением Советского районного суда г. Орла от 22 августа 2017 г. [2, с. 1–9] по делу об установлении факта нахождения на иждивении, судом было решено отказать в удовлетворении исковых требований в силу того, что истцом не представлены допустимые доказательства, подтверждающие, что он находился на полном содержании наследодателя, и оказываемая им помощь была для него постоянным и основным источником средств к существованию. Решением Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 28 июля 2017 г. [3, с. 1–5] об установлении факта нахождения несовершеннолетнего было также отказано в удовлетворении иска, так как наследодатель не являлся родным отцом несовершеннолетнего, и имел обоих трудоспособных родителей. В материалах дел заявители не смогли доказать факт нахождения на иждивении ни в суде первой инстанции, ни в апелляционном порядке. Практика показывает, что, в первую очередь, в спорах по таким делам, суд обращает внимание на проживание лица-«иждивенца» с наследодателем. Кроме того, при оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, суд учитывает соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного. То есть независимо от того, какой характер помощи наследодателя присутствовал по отношению к «иждивенцу», если кроме наследодателя присутствуют другие лица, оказывающие помощь, то суд с большей вероятностью в удовлетворении такого иска откажет. Кроме этого, суд обращает внимание на показания свидетелей, которые должны быть незаинтересованными в удовлетворении иска в пользу доказывания факта нахождения на иждивении.

На основании ст. 1152 ГК РФ, «для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на

наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации». В силу п. 2 ст. 1153 ГК РФ признается, пока не доказано иное, что «наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства».

Факт принятия наследства обычно доказывают в бесспорном порядке, если только нет спора между наследниками, что более благоприятно сказывается на лице, доказывающем данный факт. Решением Читинского районного суда Забайкальского края от 29 июня 2017 г. [4, с. 1–7] был установлен факт принятия наследства в пользу обращаемого. Суд первоначально обратил внимание, какие действия произвел с наследуемым имуществом потенциальный наследник. То есть в этом вопросе главное — вступить в наследство, тогда доказательная база будет достаточной для удовлетворения факта принятия в пользу наследника. Но возникает проблема, если, к примеру, наследник, проживающий в принадлежащем наследодателю жилом помещении и продолжающий там проживать после открытия наследства, вносит соответствующие платежи, осуществляет текущий ремонт помещения, но не имеет намерения становиться собственником жилья, так как его устраивает статус нанимателя. В большинстве случаев, нотариусы считают такого наследника принявшим наследство, если он в течение шести месяцев со дня его открытия не заявил о своем отказе от наследства. Даже в тех случаях, когда наследник, проживавший совместно с наследодателем, по истечении шести месяцев заявляет о своем непринятии наследства, нотариусы, исходя из того, что он фактически вступил во владение наследственным имуществом, оставляют его долю в наследстве открытой и рекомендуют доказывать факт непринятия наследства в судебном порядке. Такую позицию вряд ли во всех ситуациях можно признать правильной, так как оставление его доли открытой, превра-

щает право на принятие наследства в обязанность принять его и является нарушением прав как этого лица, так и других наследников, желающих оформить свои наследственные права.

Следующая проблема правового регулирования возникает в процессе применения норм ст. 1155 ГК РФ. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:

- а) «наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т. п. (ст. 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т. п.;
- б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный шестимесячный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства».

Основная проблема данного спора — человеческий фактор. Порой в силу бытовых или личных проблем наследник не может сделать элементарные и простые вещи — обратиться к нотариусу и написать заявление, кроме этого, в силу своей правовой неграмотности, наследник может просто не знать какие действия нужно со-

вершить для принятия наследства и в какой срок. В пример судебной практики, можно привести Решение Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20 ноября 2017 г. [5, с. 1–10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что регулирование наследования по закону имеет ряд недостатков, для устранения которых можно предложить следующие пути решения:

- внести изменения в ст. 1163 ГК РФ по сроку исчисления времени после открытия наследства, т. е. уменьшить его, к примеру, как во Франции (3 месяца) для составления описи наследуемого имущества и 40 дней для принятия наследства или отказа от него (французский Гражданский кодекс — кодекс Наполеона). При его уменьшении наследники, у которых нет препятствий для принятия наследства, не будут тянуть время, и иски в суд по восстановлению сроков уменьшатся;
- создать реестр для регистрации лиц, находящихся на иждивении. Ведение реестра можно поручить органам опеки и попечительства. Это позволит облегчить работу судов, так как факт нахождения на иждивении не нужно будет доказывать.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. № 237; Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445; 2014. № 9. Ст. 851; 2014. № 15. Ст. 1691; 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Решение Советского районного суда г. Орла от 22 августа 2017 г. по делу № 33-2869/2017 от 22 августа 2017 г. [Электронный ресурс] // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-560639148/> (дата обращения: 23.03.2018).

3. Решение Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 28 июля 2017 г. по делу № 33-23726/2017 от 28 июля 2017 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://rospravosudie.com/>

com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-560866157/ (дата обращения: 23.03.2018)

4. Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 29 июня 2017 г. по делу № 33-23726/2017 от 29 июня 2017 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-560866157/> (дата обращения: 23.03.2018)

5. Решение Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 20 ноября 2017 г. по делу № 2-2695/2017 от 20 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-barnaula-altajskij-kraj-s/act-561093510/> (дата обращения: 23.03.2018)

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552; 2008. № 18. Ст. 1939; 2012. № 24. Ст. 3068; 2017. № 14. Ст. 1998.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4205; № 52 (ч. V). Ст. 7487.

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 03.07.2016) // Рос. Газета. 1993. 13 марта; Собр. законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4293.

9. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // Рос. газета. 2012. № 127.

Lapaeva O. M.

The main problems of legal regulation of relations in the field of inheritance by law

***Abstract.** In this article the judicial practice of application of the legislation of regulation of the relations of inheritance under the law is analyzed. The main problems that have arisen in the regulation of relations in inheritance by law. Some ways of the solution of the revealed problems are offered.*

*Лачинов И. А., Кузьмин А. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

***Аннотация.** В статье рассмотрены типовые проблемные ситуации по нарушению авторских прав, свойственные современному этапу цифровой эпохи. Сделаны выводы о том, как можно защитить права интеллектуальной собственности в текущей ситуации.*

Современные технологии развиваются в ускоренном темпе. Сейчас оцифровка является единственным способом сохранности произведения. В виртуальном пространстве произведение получает новую жизнь.

Границы для распространения произведений прозрачны. И даже то, что авторское право не разделяет использование произведений в виртуальном и материальном мире, приоритеты и возможности использования авторского труда в цифровой плоскости меняются. Россия, вслед за остальным миром, в такой ситуации ужесточает наказание и расширяет санкции органов, которые регулируют эту область. Без перегибов, увы, не обходится. В борьбе за соблюдение баланса по предоставлению доступа личности к культурным ценностям (передача и распространение информации) и укреплением охраны авторских прав часто нарушаются свободы личности.

Другой проблемой является то, что на международной арене не сформировано единого понимания принципов, концепции и механизмов защиты интеллектуальных прав, а в законодательстве разных государств вообще далеко от унификации.

В разных странах развитие Интернета дифференцировано, как и отношение к нему у государства и людей. Количество пользователей сетью в России каждый год увеличивается, в основном за счет мобильного Интернета. К началу 2018 г. аудитория интер-

нет-пользователей в России старше 16 лет составила 87 млн человек (прирост за год на 3 млн человек). Наибольший прирост наблюдается среди пользователей мобильных устройств. За ростом пользователей в геометрической прогрессии увеличивается число нарушений в сфере пиратства. По мнению специалистов, по состоянию на 2016 г. в России доля нелегального программного обеспечения превысила 90% [2].

При наличии существующих проблем до сих пор не до конца понятно, что является предметом охраны. Этим пробелом в законодательстве и складывающейся практике пользуются распространители нелегальных контентов.

На фоне этого, в марте 2018 г. Минкультуры РФ выступил с законодательной инициативой наделить обязанностями провайдеров хостингов. Так, заявление о нарушении авторских прав, согласно законопроекту, можно будет направить уже не только владельцу сайта, но и провайдеру хостинга. Провайдер будет обязан направить уведомление владельцу сайта. Если реакции не будет, доступ к ресурсу ограничат. В случае бездействия со стороны провайдера, правообладатель может направить требование о блокировке сайта в Роскомнадзор. После поступления владельцу сайта и (или) провайдеру хостинга требования у них есть не более суток на его исполнение. Если в течение суток после его получения адресаты не дадут ответ о принятых мерах по прекращению нарушения, ведомство потребует уже от операторов связи ограничить доступ к сайту. Операторам требуется исполнить требование не позднее суток, если сайт по-прежнему продолжит нарушать указанные права [3].

С развитием новых способов защиты получают распространение и новые возможности для нарушения прав. Значительный объем нелегального контента распространяется через социальные сети. На законодательном уровне пока не зафиксировано, кто должен отвечать за распространение пиратской продукции — владелец социальной сети или пользователь. К тому же не всегда можно отследить, какой из пользователей загрузил произведение интеллектуальной собственности. Например, использование фотографии (перепост) не является нарушением авторских прав при условии, что разместившим не извлекается коммерче-

ская выгода. Если установлен факт иного, пользователь может быть привлечен к ответственности.

Рассмотрим одну из спорных ситуаций, связанных с использованием произведения по ТВ. В Арбитражный суд города Москвы поступил иск от ООО «Музыкальное право» (правообладатель произведений) к ОАО «Первый канал» о взыскании 300 000 руб. за использование песни Виктора Цоя «Кукушка» в программе «Голос». Право на использование произведения ООО «Музыкальное право» получило по заключенному с Российским Авторским Обществом договору. Правообладатель посчитал, что ТВ-канал должен был заключить лицензионный договор с ним как с обладателем исключительных прав. При рассмотрении дела судам следовало установить, является ли телепередача «Голос» аудиовизуальным произведением, правомерно ли включено в его состав спорное музыкальное произведение. Законодательно не закреплено основание относить все программы к произведениям. Первая инстанция и апелляция заняли сторону ТВ-канала. В кассационной инстанции вынесенные судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение [5].

В судебном акте кассационной инстанции отмечено, что при использовании произведения в другом произведении нужно заключать лицензионный договор с правообладателем произведения. Правообладатель, обладая исключительными правами на сложный объект как самостоятельное произведение, имеет право на такой способ его использования как «сообщение в эфир». Вместе с тем использование произведения, в котором использовано другое произведение, допускается при условии получения на это права от правообладателей всех использованных произведений.

При публичном исполнении, либо сообщении в эфир или по кабелю, авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения (п. 3 ст. 1263 ГК РФ). При повторном рассмотрении суд первой инстанции и апелляционная инстанция удовлетворили требование ООО «Музыкальное право». ОАО «Первый канал» подал кассационную жалобу. Рассмотрение назначено на апрель 2018 г. [там же].

В другой ситуации использования чужого произведения ТВ-канал проиграл. С ОАО «Телекомпания НТВ» в пользу ЗАО «Экспресс газета» взыскано 120 000 руб. за использование в передаче фотографии, опубликованной до этого в «Экспресс-газете» без указания авторства. Автор фотографии через суд свои права защитил.

На сегодняшний день есть разные способы защиты авторского права. Например — водяной знак, который будет содержать информацию о владельце и проявляется при воспроизведении объекта. Ряд сайтов предоставляет авторам электронную лицензию на произведение, ими опубликованное. Лицензия не защищает от незаконного копирования, но будет служить доказательством наличия права интеллектуальной собственности в суде.

Полагаем, что сейчас правовой системе России требуется единый нормативный правовой акт, направленный на защиту прав в Интернете и на ТВ. Этот акт должен включать особенности регистрации прав на электронные произведения, санкции за нарушение, порядок рассмотрения споров. Также требуется уделить внимание защите авторских прав в кабельных сетях, социальных сетях и мессенджерах.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что указанные выше проблемы, требуют решения на законодательном уровне, в том числе с учетом мирового опыта. Принятие единого нормативного акта станет катализатором для развития авторского права. Также важно не только принимать законы, но и обеспечивать их соблюдение. Недостаточно законодательно обозначить предмет охраны интеллектуальной собственности в каждом конкретном случае. Одновременно с этим защита интересов авторов произведений не должна становиться барьером для доступа пользователей к произведениям.

Литература

1. *Близнец И., Леонтьев К.* Интеллектуальная собственность и исключительные права // ИС. Авторское право и смежные права. 2015. № 6.
2. Развитие представлений об интеллектуальной собственности и формирование общественного правосознания / В. Савина // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 5.

3. Минкультуры подготовил законопроект о досудебной блокировке пиратских сайтов // Официальный сайт Provisov.net. URL: <https://www.provisov.net/blog/2018/02/26/minkultury-podgotovil-zakonoproekt-o-dosudebnoj-blokirovki-piratskix-sajtov/> (дата обращения: 03.03.2018).

4. Первый канал оспорил взыскание за использование песни Цоя «Кукушка» // Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/incidents/20171016/1506895762.html> (дата обращения: 03.03.2018).

5. Материалы дела № А40-14248/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2018).

Lachinov I. A., Kuzmin A. V.

Protection of intellectual property in the digital age

Abstract. The article deals with typical problematic situations of copyright infringement inherent in the modern stage of the digital era. The conclusions are made on how it is possible to protect intellectual property rights in the current situation.

*Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы особой системы правосудия для несовершеннолетних, совершивших преступление в составе преступной группы, в частности, установления одного из обязательных элементов процесса доказывания в уголовном процессе — обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних, совершенных в составе преступной группы, являются важнейшей составной частью методики расследования преступлений данной категории. Однако до настоящего времени вопрос о месте данных обстоятельств в криминалистической методике является дискуссионным. Ряд ученых-криминалистов считает, что они должны включаться в криминалистическую характеристику преступления в качестве самостоятельного ее элемента [1].

Другие рассматривают обстоятельства, подлежащие доказыванию, как самостоятельный элемент криминалистических методик [2].

На наш взгляд, обстоятельства, подлежащие доказыванию, более целесообразно рассматривать в качестве самостоятельной составной части криминалистической методики.

Криминалистическая характеристика — это система обобщенных сведений о наиболее типичных признаках преступлений определенного вида или группы (в данном случае, корыстно-насиловственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе преступной группы). Обстоятельства же, подлежащие доказыванию, не характеризуют преступление, а представляют собой определенную рекомендацию (программу действий) для следователя по поводу того, что должно быть выяснено в процессе расследования. Очевидно, что они лежат в иной плоскости научного исследования и практического использования.

Еще древнегреческие юристы отмечали, что расследование требует ответа на семь основных вопросов: кто? что? где? когда? чем? зачем? и как? [3, с. 6]. Ответы на эти вопросы, по существу, и составляют основные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

В настоящее время, в наиболее общем виде перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, установлен в ст. 73 УПК РФ:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Подлежат также выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Кроме того, в УПК РФ имеются некоторые дополнения к перечню обстоятельств, изложенных в ст. 73. Например, согласно ч. 1 и 2 ст. 421 УК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлениях, совершенных несовершеннолетними устанавливаются:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими.

При разработке методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе преступной группы, данное дополнение имеет большое значение для разработки перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Несмотря на то, что предмет доказывания установлен уголовно-процессуальным законом, у каждого вида (группы), и в частности преступлений несовершеннолетних, имеются свои особенности, которые играют важную роль при определении направлений и программ расследования. Указанные особенности заключаются в определенной конкретизации того, или иного обстоятельства в зависимости от исследуемого вида или группы преступлений. На наш взгляд, наиболее целесообразно конкретизировать обстоятельства в форме перечня вопросов, на которые должен ответить следователь для того, чтобы можно было считать рассматриваемое обстоятельство доказанным. Вопросная форма, на наш взгляд, наиболее удобна для практического использования, поскольку позволяет следователю четко определить, имеют-

ся ли в материалах дела ответы на все поставленные вопросы, т. е. доказано ли искомое обстоятельство. Если ответа на вопрос нет, значит, работа по доказыванию соответствующего обстоятельства должна быть продолжена. При расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних, также как и в иных случаях, должно быть доказано событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Анализ криминалистической литературы, показал, что большинство авторов начинают рассматривать обстоятельства, подлежащие доказыванию, со времени, места и способа совершения преступлений, не обращая внимания на то, что законодатель в первую очередь требует установить событие преступления. Это означает, что вначале надо доказать, что было совершено преступление, а затем конкретизировать, в какое время, в каком месте и каким способом оно совершалось.

Особенности доказывания факта совершения преступления зависят от особенностей конструкции состава преступления, предусмотренного УК РФ. В случае, если состав сконструирован как материальный, то для доказывания оконченного преступления необходимо установить, что было совершено общественно опасное деяние, в результате которого наступили общественно опасные последствия, а также то, что между деянием и последствиями имеется прямая причинная связь. Например, при доказывании кражи необходимо установить, что лицо совершило изъятие чужого имущества, обратило его в свою пользу или пользу третьих лиц, в результате чего указанное имущество выбыло из владения собственника или законного владельца. При доказывании факта убийства должно быть установлено, что наступила смерть потерпевшего, что смерть эта носила насильственный характер, а также что она наступила в результате действий постороннего лица.

Если состав преступления сконструирован законодателем как формальный, то для установления факта оконченного преступления, например разбоя, необходимо доказать, что было совершено общественно опасное деяние, содержащее признаки преступления определенного вида.

Таким образом, доказывая событие корыстно-насильственного преступления, совершенного группой несовершеннолетних, следователь должен ответить на следующие вопросы:

- какие действия, направленные на достижение преступного результата, совершили обвиняемые;
- в чем заключались действия каждого конкретного обвиняемого, входят ли они в объективную сторону соответствующего состава преступления;
- носили ли действия каждого обвиняемого совместный характер, были ли они направлены на достижение общего результата;
- какие последствия наступили в результате совершенных действий;
- имеется ли прямая причинная связь между действиями обвиняемых и наступившими последствиями.

Надо сказать, что применительно к отдельным видам и разновидностям преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних, данные обстоятельства должны быть еще больше конкретизированы. Время и место совершения преступления несовершеннолетними или с их участием следует устанавливать с наибольшей точностью. Необходимость этого вытекает не только из требований закона, но и в связи с особенностями личности несовершеннолетнего, его склонности к фантазии, большой возможностью самоговора, чтобы скрыть соучастников, например из ложно понимаемого чувства товарищества. Установление точного времени и места совершения преступления позволит проверить возможность участия подростка в преступлении, так как за поведением и местонахождением несовершеннолетних ведется, как правило, контроль со стороны взрослых. Выясняя эти вопросы, необходимо проверять, с кем находился подросток, где он был в интересующее следователя время. Данные обстоятельства помогут в последующем выяснить условия, способствовавшие совершению преступления. От установления времени зависит решение вопроса о наступлении уголовной ответственности несовершеннолетнего [4, с. 75].

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, являются важной частью криминалистической методики расследования. Они пред-

ставляют собой определенную программу, задающую ряд задач, для решения которых собственно и проводится предварительное расследование. Однако для установления данных обстоятельств, методика также должна предложить определенные типовые программы (алгоритмы) действий следователя, избираемые с учетом сложившейся следственной ситуации и дающие возможность оптимально организовать расследование преступлений рассматриваемой группы.

Литература

1. *Возгрин И. А.* Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003; *Васильев А. Н.* Советская криминалистика. М., 1979 и др.

2. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М., 2001; *Герасимов И. Ф.* Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М.: Высш. шк., 1994. С. 328; *Бурданова В. С.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в структуре частной криминалистической методики // Труды С.-Петерб. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2000. № 2. С. 63–66.

3. *Бурданова В. С.* Криминалистическое обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела: учеб. пособие. СПб.: Ин-т прокуратуры РФ, 1994. С. 6.

4. *Лутошкина Т. В.* Методика расследования преступлений несовершеннолетних в условиях большого города (по материалам Санкт-Петербурга): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 75.

Lutoshkina T. V., Lutoshkin G. Yu.

Circumstances to be proved in the investigation of selfish and violent crimes committed by minors in the criminal group

Abstract. The article deals with the issues of a special system of justice for minors who have committed a crime as part of a criminal group, in honesty, the establishment of one of the mandatory elements of the proof process in the criminal process—the circumstances to be proved.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НЕОКОНСЕРВАТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** В статье приводится концептуальный анализ основных тезисов, с которыми выступили кандидаты на пост Президента РФ в ходе избирательной компании зимой-весной 2018 г. Показано, что упоминание о правах человека стало одним из рефренов данной избирательной компании. Однако рациональный смысл такого словоупотребления оказался неясным («туманным») для многих избирателей. Авторы проводят мысль, что большинство претендентов, включая победителя, в той или иной степени придерживаются неоконсервативных ценностей в понимании прав человека применительно к современным российским условиям.*

Тема прав человека вновь оказалась в центре внимания российской общественности в ходе президентской компании — 2018. Однако в ходе презентации этой темы в СМИ и на встречах кандидатов (чаще это были их представители) с избирателями, было много недосказанности, с одной стороны, и забалтывания, с другой. В этой связи возникает потребность выявить более рациональный смысл этих заявлений, зачастую скрытый в популярной лозунгово-пропагандистской форме.

Как известно, классический либерализм (Дж. Локк и др.) важнейшим правовым явлением признает так называемые естественные («врожденные») права человека. Такие права рассматриваются как возникающие помимо государства, при этом они лежат в основе возникновения и развития позитивного и договорного права в истории человечества. Заметим, что некоторые концептуальные положения («отголоски») такого правопонимания присутствуют в действующей Конституции РФ, например, в ст. 17 п. 2 (основные права и свободы человека неотъемлемы и неотчуждаемы), ст. 18 п. 3 (основные права и свободы человека опре-

деляют смысл и содержание законодательства и всей деятельности государства), ст. 2 (основные права и свободы человека являются высшей ценностью). Отсюда напрашивается вывод, что права человека признаются в рамках такой доктрины как абсолютная (безусловная) сущность, приоритетная по отношению и к обществу, и к государству, и к закону. Похоже, что ссылками на права человека можно оправдать и антиобщественные деяния (например, переезд в другую страну), и антигосударственные акции (например, отказ платить налоги).

Глашатаем этой классической либеральной позиции были К. Собчак, которая не раз ссылалась на Конституцию РФ в этой части, а также Г. Явлинский.

Однако времена меняются, и современный либерализм — это уже неолиберализм, который во многом сближается с консерватизмом. Так, неолиберализм признает не только права, но и обязанности человека, а также общественные потребности и даже государственные интересы. Показательно, что в действующей Конституции РФ проводится рефрен «человек — общество — государство», а также допускается временное ограничение прав и свобод человека (ст. 55.3).

Парадоксально, что выразителем такой неолиберальной позиции предстал «красный» миллионер П. Грудинин, а также Б. Титов.

На наш взгляд, прошедшие выборы и особенно их итоги показали рост влияния таких, казалось бы, забытых идей и ценностей, которые когда-то были весьма популярны и традиционны в российском обществе в прошлом. Речь идет о новых явлениях, которые утвердились в России за последние 15–20 лет — начиная с нынешнего религиозно-церковного ренессанса и идеализации царизма (вспомним, к примеру, довольно лояльные фильмы, вышедшие на экран в канун столетия свержения монархии Романовых в 1917 г.) и кончая ностальгией по советским порядкам и уничижительной критикой горе-реформаторов 1990-х гг.

Думается, что полученные В. В. Путиным 76,69% голосов электората — это не одобрение нынешнего уровня благосостояния людей, и даже не надежда на грядущие реформы, а прежде всего — это голос большинства населения в пользу стабильности, прогнозируемости, справедливости, безопасности. По сути, ана-

логичные идеи выражал в ходе предвыборной компании В. Жириновский, и, с точки зрения политико-правовой идеологии, такой выбор следует считать консервативным.

Классический консерватизм (Э. Берк и др.) — это приверженность привычным, естественным образом сложившимся государственным и общественным институтам. Э. Берк писал: «В отличие от тех, кто враждебно относится к привычным для всех государственным институтам, мы к ним чрезвычайно привязаны, мы остались им верны. Консерваторы не против изменений, нововведений. Но нововведения не должны быть радикальными, непродуманными, не учитывающими прошлого опыта» (цит. по: [1]).

Однако победила другая, вполне современная позиция — умеренный неоконсерватизм, олицетворением и выразителем которой стал В. В. Путин.

Методологическая суть неоконсерватизма — это синтез идей традиционного консерватизма и либерализма, обычно проводимого в рамках системного подхода. Его теоретики: Фридрих Хайек («правозаконность»), Джон Роулс («справедливость»), Роберт Нозик («минимальное государство») и др. Неоконсерваторы более терпимо относятся к государству, признают необходимость его вмешательства в управление обществом (говорят даже о социальном государстве), однако они настаивают, что такое вмешательство должно носить ограниченный характер.

Неоконсерватизм сегодня на уровне политико-правового сознания представлен в России следующими идеями:

- реформы должны быть медленными, сбалансированными, планируемыми (сейчас в России государственное планирование в ряде отраслей простирается аж до 2030 г.), контролируемые (что предполагает возможность их корректирования);
- права и свободы человека в большинстве своем должны быть опосредованы законами как постоянно действующими ограничениями (например, ФКЗ РФ «О референдуме Российской Федерации», ФЗ РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и др.);
- провозглашается принцип социального равенства («равные стартовые возможности», «минимизация социальных различий», «социальная мобильность»);

- провозглашается принцип социальной справедливости (как мера воздаяния, основанная на оценке общественной значимости деяния людей);
- популяризуется идея социальной ответственности (как предвидение и/или учет общественно значимых последствий от своей деятельности).

На уровне политико-правовой реальности неоконсерватизм сегодня представлен в России следующими институтами:

- государственная поддержка семьи (льготы молодым семьям, материнский капитал и др.);
- развитие школы (унификация учебников и учебных программ, повышение окладов педагогам и воспитателям, новые образовательные технологии и др.);
- взаимодействие государства с церковными и иными религиозными объединениями (финансовая поддержка, налоговые льготы, допуск священников в школы и др.);
- забота об армии (повышение окладов, оснащение войск новыми видами вооружения и др.);
- государственные структуры (мониторинг госзатрат и госзакупок, борьба с коррупцией и др.).

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

- 1) побеждающий в современной России неоконсерватизм является вполне современным идеологическим феноменом (по международным меркам);
- 2) неоконсерватизм имеет под собой весьма солидную идейно-теоретическую базу, берущую начало еще с XVIII в.;
- 3) на сегодня неоконсерватизм стал идеологической основой для объединения/консолидации большинства населения современной России (с учетом 83% голосов избирателей, полученных В. Путиным, В. Жириновским и С. Бабуриным);
- 4) неоконсерватизм в ближайшие годы станет одним из факторов формирования внутренней и внутренней политики в нашей стране.

Литература

1. URL: http://oplib.ru/proizvodstvo/view/603001_spisok_dopolnitel_noy_literatury (дата обращения: 12.03.2018).

Lyadov A. O., Evseyev A. V.

Human rights and neo-conservatism in modern Russia

Abstract. *The article presents a conceptual analysis of the main theses made by the candidates for the post of President of the Russian Federation during the election campaign in winter-spring 2018. It is shown that the mention of human rights has become one of the abstracts of this election company. However, the rational meaning of this word consumption was unclear («foggy») for many voters. The authors suggest that the majority of applicants, including the winner, to some extent adhere to neo-conservative values in the understanding of human rights in relation to modern Russian conditions.*

Ляшенко Т. Т.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

РОЛЬ НОТАРИУСА В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Данная статья посвящена рассмотрению полномочий нотариуса, в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. В ней рассмотрен ряд нотариальных действий, анализ которых позволяет утверждать, что нотариат зачастую действует эффективнее, чем специализированные государственные органы, нацеленные на защиту прав и свобод несовершеннолетних. Через деятельность нотариуса по защите прав и свобод несовершеннолетних осуществляется как предупредительная, так и контрольная функции. В ходе исследования ряда нотариальных действий вскрываются коллизии российского законодательства и предлагаются меры по их решению.*

Как показывает внимательный анализ правоприменительных актов и действующего законодательства России, касающихся вопросов защиты прав и свобод несовершеннолетних, роль нотариуса в этом деле сильно недооценена по сравнению с деятельностью государственных органов и учреждений.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, принятые еще 11.02.1993 [1], закрепляют, что нотариус в процессе совершения нотариальных действий выступает как представитель государства, а не в качестве частного лица. Этот же нормативно-правовой акт устанавливает, что путем совершения нотариальных действий нотариус осуществляет защиту прав и интересов граждан. Излишне говорить, что защита такой особенно уязвимой категории населения, как несовершеннолетние, особенно важна в нотариальной деятельности.

Нотариальная деятельность не только важна сама по себе в деле защиты прав и свобод несовершеннолетних, но и обладает предупредительной функцией, которая существенным образом снижает вероятность для несовершеннолетнего понести потери имущественного характера из-за невозможности осознать свои действия в полной мере и защищать свои права.

Действия, осуществляемые нотариусом, могут защищать как имущественные, так и личные неимущественные права несовершеннолетнего. К сожалению, ограничения, налагаемые на объем статьи, не позволяют раскрыть в полной мере весь объем деятельности нотариуса в данной области, поэтому ограничимся рассмотрением некоторых наиболее важных из них.

Рассмотрение защиты нотариусами имущественных прав несовершеннолетних, по мнению автора, следует начать с алиментного соглашения. При заключении алиментного соглашения, нотариус играет не только роль правозащитного, но и контрольного органа. Нотариус следит, чтобы размер алиментных выплат не был ниже предела установленного Семейным кодексом Российской Федерации, выясняет порядок индексации алиментных выплат, а также определяет, «как родители будут нести дополнительные расходы, связанные с исключительными обстоятельствами» [2]. Особенностью российского законодательства является то, что это алиментное соглашение по своему правовому статусу аналогично исполнительному листу, и, таким образом, вызывает такие же последствия, как решение суда. Анализ положений Семейного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что алиментное соглашение в ряде случаев более эффективно для защиты прав и свобод несовершеннолетних, чем

взыскание алиментов в судебном порядке. Анализ положений ст. 99–105 Семейного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что они предусматривают выплату алиментов по соглашению путем передачи имущества, либо путем выплаты единовременной денежной суммы в счет уплаты алиментов на весь срок до достижения совершеннолетия, а также дополнительные расходы, связанные с исключительными обстоятельствами (тяжелая болезнь, увечья ребенка и т. п.), что не отражено в положениях ст. 80–83 Семейного кодекса Российской Федерации [3]. Однако положения ст. 99–105 Семейного кодекса Российской Федерации не распространяются на взыскание алиментов в судебном порядке. Это позволяет говорить о возникшей коллизии закона. Еще одной важной особенностью такого соглашения является то, что оно может быть оформлено между плательщиком алиментов и несовершеннолетним, достигшим 14-летнего возраста, с согласия законного представителя, что крайне редко встречается в судебном порядке. Это позволяет предположить, что перед нами еще одна коллизия в законодательстве.

Далее, по нашему мнению, следует остановиться на письменных обязательствах собственников недвижимого имущества, приобретающих это в счет заемных средств и использующих для погашения этого займа денежные средства «материнского капитала». Нормативно-правовой базой для этой возможности являются «Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» [4]. Эта возможность реализуется путем составления родителями письменного обязательства по использованию данных средств, которое регистрируется у нотариуса. Тем самым защищаются имущественные права несовершеннолетнего в будущем. Данная защита прав несовершеннолетнего осуществляется совместно нотариусом и Пенсионным фондом России.

Кроме этого, Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 37 устанавливает, что защита прав несовершеннолетнего осуществляется его законными представителями в следующих случаях:

- когда необходимо согласие законного представителя, данное подростку (от 14 до 18 лет) на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества ребенка;

- когда необходимо согласие законного представителя о сдаче имущества ребенка внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог;
- когда заключаются сделки, влекущие отказ от принадлежащих ребенку прав;
- когда осуществляется раздел имущества несовершеннолетнего или выдел из него долей, а также другие сделки, влекущие уменьшение имущества ребенка;
- когда необходимо удостоверение безвозмездных сделок в пользу несовершеннолетнего (принятие наследства, дарение), так как данные сделки с участием несовершеннолетнего не влекут уменьшения его имущества.

Также необходимо иметь в виду, что п. 2 ст. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что нотариус при совершении определенных нотариальных действий в отношении имущественных прав несовершеннолетнего должен получить согласие органов опеки и попечительства. Однако справедливое возмещение вызывают изменения, внесенные в 2004 г. в п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые снизили значение органов опеки и попечительства в деле защиты прав и свобод несовершеннолетних. Так, например, согласие данных органов требуется только, когда несовершеннолетний остался без родителей, и не требуется, если несовершеннолетний член семьи обладает правом только пользования жилым помещением [5].

Таким образом, анализ статей Гражданского кодекса показывает, что п. 4 ст. 292 и п. 2 ст. 37 данного нормативно-правового акта фактически противоречат друг другу, что приводит к возникновению коллизии закона и умалению прав и свобод несовершеннолетних.

Вместе с тем следует отметить положительным моментом Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в редакции Федерального закона от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который установил необходимость заключения в нотариальной форме договоров с участием несовершеннолетних собственников.

Рассмотрение защиты нотариусом личных неимущественных прав несовершеннолетнего, по мнению автора, следует начать с удостоверения согласия родителей на выезд несовершеннолетнего ребенка за пределы Российской Федерации [6, ст. 20].

В данном действии отчетливо проявляется контрольная функция нотариуса в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних, так как на него ложится обязанность установить родственную связь между несовершеннолетним ребенком и родителем (усыновителями) на основании свидетельства о рождении (свидетельства об установлении отцовства), либо права и полномочия опекуна или попечителя [7, с. 12]. Также существуют особые случаи, когда данное согласие требуется установить для выезда несовершеннолетнего к родителям, проживающим за границей. Данное положение корреспондирует ст. 55 Семейного кодекса Российской Федерации, которое закрепляет право несовершеннолетнего на общение с родителями.

Переходя к рассмотрению согласия на усыновление ребенка, следует отметить, что в данном случае нотариус выступает как гарант права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье, предусмотренного п. 2 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации. Однако при более детальном исследовании норм Семейного кодекса Российской Федерации, возникают определенные вопросы. Так, например, п. 1. ст. 132 данного кодекса устанавливает, что несовершеннолетний, достигший десятилетнего возраста, должен дать согласие на это усыновление. Одновременно п. 2 этой же статьи определяет случаи, когда такое согласие не требуется. Исходя из того, что, как показывает анализ нотариальной практики, нотариус не получает согласия ребенка, достигшего 10-летнего возраста, и не выясняет, имеют ли место ситуации, предусмотренные п. 2 указанной статьи, можно сделать вывод, что согласие на усыновление, оформленное нотариально, противоречит Семейному кодексу Российской Федерации, что опять же приводит к коллизии закона.

Говоря о соглашении родителей об определении места жительства ребенка, следует сказать, что оно направлено на реализацию права несовершеннолетнего, предусмотренного ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации. Это право тесно коррелирует с

соглашением родителей и других родственников о порядке общения с ребенком, предусмотренным ст. 55 Семейного кодекса Российской Федерации. Особенностью этих двух соглашений является возможность их заключения в нотариальном порядке без обращения в суд, что упрощает процедуру защиты законных прав и интересов ребенка.

С постепенной интеграцией России в мировой рынок, все больше внимания уделяется вопросам обеспечения авторских прав, и в то же время мало кто задумывается, что авторские права несовершеннолетних должны подлежать особой охране. И здесь на первое место выходит такой эффективный способ обеспечения авторских прав — удостоверение времени предъявления документа. Данный способ хорош тем, что в отличие от официальной процедуры регистрации авторских прав, он осуществляется в упрощенном порядке, что позволяет легко его использовать несовершеннолетними, достигшими уже возраста 14 лет. Можно сделать вывод, что здесь имеет место превентивная функция нотариата, которая направлена на предотвращение споров, а также на защиту имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних. Она состоит в удостоверении юридического факта — признания авторского права несовершеннолетнего на произведения литературы, науки, искусства [там же, с. 13].

Еще одним способом защиты прав несовершеннолетних является восстановительное правосудие, именуемое медиацией. Данный институт является относительно новым в России и постепенно внедряется и в практику нотариусов. Он используется для досудебного урегулирования споров и может быть направлен на защиту интеллектуальных прав несовершеннолетних.

Медиация имеет преимущество перед судебным способом защиты как авторских прав, так и других личных имущественных и неимущественных прав ребенка.

Примирительные процедуры в нотариальной деятельности позволяют более эффективно защищать права и интересы несовершеннолетних, разрешать конфликты с их участием; устранять причины, порождающие конфликты; возместить причиненные убытки в сокращенные сроки (два месяца по закону); сохранить самостоятельный статус несовершеннолетнего как субъекта пра-

воотношений. В случае же обращения в суд, законные представители несовершеннолетнего подают в соответствии с законом иск о защите нарушенного материального права ребенка самостоятельно, следовательно, ребенок к участию в судебном процессе не привлекается [8]. Наделение нотариуса функциями медиатора при рассмотрении споров с участием несовершеннолетних, дает ему право управлять переговорами, оформить результаты переговоров (решения, соглашения) в юридическую форму путем нотариального их удостоверения с соблюдением общих правил совершения нотариальных действий, в том числе, с участием несовершеннолетних, с последующим одобрением этих сделок законными представителями несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет [7, с. 14].

Подводя итог данной статье, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что, хотя нотариат фактически не является классическим государственным органом, он принимает активное участие в деле защиты прав и свобод несовершеннолетних, действуя при этом зачастую эффективнее государственных органов и их должностных лиц.

Литература

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»: утв. Верховным Советом 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 31.12.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

2. Пчелинцева Л. М., Пчелинцев С. В. Семейный кодекс Российской Федерации (с постатейным приложением нормативных актов и документов). М., 2013. С. 193.

3. Там же. С. 207.

4. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий: Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862 (ред. от 04.12.2009) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2007. № 51. Ст. 63–74.

5. Комментарий (постатейный) к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. О. А. Городова. М., 2005. Ст. 31.

6. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15 августа 1996 г.

№ 114-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.

7. Леженникова И. М. Участие нотариуса в защите личных имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних // Нотариус. 2017. № 4. С. 11–14.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

Lyashenko T. T.

The role of notary in the protection of the rights and freedoms of minors

***Abstract.** This article is devoted to the consideration of the powers of a notary, in the field of protecting the rights and legitimate interests of minors. It examined a number of notarial actions, the analysis of which allows us to assert that the notary often acts more efficiently than specialized state bodies aimed at protecting the rights and freedoms of minors. Through the activities of a notary for the protection of the rights and freedoms of minors, both preventive and control functions are carried out. During the investigation of a number of notarial acts, conflicts of Russian legislation are revealed and measures are proposed to address them.*

Ляшко А. В.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАРУШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация.** Статья посвящена защите прав несовершеннолетних при вовлечении их в занятие бродяжничеством и попрошайничеством, защите жилищных прав несовершеннолетних. Делается вывод, что сложившаяся система защиты детства в России работает не достаточно эффективно.*

Современное российское общество все чаще задается вопросом о том, насколько защищенным является ребенок, всегда ли сложившаяся правовая система защиты детства в состоянии оградить его от посягательств на его права. К примеру, достаточно острой и по сей день остается проблема бродяжничества и попрошайничества несовершеннолетних. Часто несовершеннолетние занимаются бродяжничеством — скитанием в течение длительного времени из одной местности в другую без постоянного места жительства и попрошайничеством, т. е. выпрашиванием у посторонних лиц денег, продуктов питания, одежды или иных материальных ценностей, становясь беспризорными, когда происходит полное прекращение связи с семьей, родителями, родственниками, и такой ребенок утрачивает постоянное место жительства.

Бывает и так, что ребенок продолжает жить в семье, но в результате отсутствия должного контроля со стороны его родителей или опекунов, фактически становится безнадзорным. И такие подростки очень часто оказываются втянутыми в занятие бродяжничеством и попрошайничеством под влиянием старших по возрасту лиц.

Статья 151 Уголовного кодекса РФ в п. 1 гласит: «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет» [1].

Как ни страшно это звучит, но зачастую старшими лицами, втягивающими несовершеннолетних в занятие попрошайничеством, являются родители. И, несмотря на то, что в соответствии с п. 2 ст. 151 Уголовного кодекса РФ, «то же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести

месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [2], нормы действующего законодательства позволяют без труда уходить от ответственности за подобные деяния.

Об этой проблеме говорила, в частности, Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светлана Агапитова на встрече со студентами Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики в начале марта 2018 г. Все дело в том, что действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства. Этой уловкой активно пользуются все обвиняемые в бродяжничестве или попрошайничестве.

Конечно, сознательно вовлечение родителями детей в такой «бизнес» — явление вопиющее. Однако не стоит забывать, что у родителей действительно может сложиться такая жизненная ситуация, когда утрачены средства к существованию в связи с увольнением с работы. Увы, такие случаи не так уж и редки на фоне все еще нестабильной экономической ситуации, сложившейся в результате экономического кризиса, когда закрывались производства, и шло массовое сокращение штатов.

А вот такое понятие, как «отсутствие места жительства» по отношению к несовершеннолетнему должно вызывать, казалось бы, только недоумение. Согласно ст. 20 Гражданского кодекса РФ «Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов» [3].

Дети не утрачивают права на пользование жилым помещением при смене родителями места жительства или снятия с регистрации в том случае, если у них не будет другого места жительства.

Несовершеннолетнего ребенка нельзя лишить права пользования жилым помещением (выселить) даже в том случае, если у квартиры поменяется собственник.

Банки (кредитные учреждения) не имеют права изымать в качестве залога по договорам ипотечного кредитования квартиры, в которых зарегистрированы несовершеннолетние дети, если им взамен не предоставляется равноценное по площади жилое помещение.

Не может быть обращено взыскание на жилое помещение в счет погашения задолженности по коммунальным платежам или иным долговым обязательствам родителей (опекунов, усыновителей), если в нем зарегистрированы несовершеннолетние дети без предоставления равноценного по площади помещения.

А что, если родители «забыли» прописать ребенка? Согласно ч. 1 ст. 65 Семейного кодекса РФ, осуществление родительских прав не может противоречить интересам детей [4]. Если же такое происходит, ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей, и такую защиту ему должно обеспечить государство. Как это работает в действительности? В основе законодательного обеспечения соблюдения правил прописки детей при рождении, лежат законодательные акты различного уровня: Гражданский кодекс России в ст. 20 фиксирует правила определения места прописки новорожденного, ст. 679 закрепляет основы прописки без согласия собственника жилья для оформления новорожденного; Жилищный кодекс России закрепил отсутствие обязательной надобности получать согласие наймодателя для регистрации новорожденного [5]; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в ч. 2 ст. 19.15 определил штраф за несвоевременное оформление ребенка по месту регистрации или его отсутствие [6]; Семейный кодекс России в п. 3 ст. 65 определил правила решения спорных и конфликтных ситуаций по поводу оформления малыша при раздельной регистрации его законных представителей.

Однако бывают исключительные ситуации, когда родители лишились жилья до рождения ребенка, а при попытке прописать новорожденного к родственникам последует однозначный отказ. Невозможна будет прописка и в том случае, если имущество родителей находится под арестом, если здание или жилое помещение признано аварийным или подлежащим сносу, при нарушении санитарных норм проживания в помещении, когда на одного

прописанного приходится метраж, меньше установленной в регионе минимальной нормы.

Примеров из жизни можно привести множество. На сайте «Правовед.ги» можно увидеть такое обращение: «Отказывают прописать новорожденного, Дело в том, что ребенок родился неделю назад, мать одиночка, прописана в аварийном доме, который расселяют... В паспортном столе ЖЭУ отказали принять заявление о прописке ребенка, объяснив, что у них распоряжение никого не прописывать, а только выписывать. Как быть, ребенку надо успеть в течение месяца подать все документы на пособие, прикрепить к поликлинике и т. д.» [7].

На сайте Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге приводится статистика обращений, связанных с нарушением жилищных прав детей. В 2017 г. в аппарат детского омбудсмена поступило 303 обращения по поводу ухудшения жилищных условий несовершеннолетних в результате действий их законных представителей, третьих лиц, в том числе выселения, 21 обращение по поводу отказа в регистрации ребенка по месту проживания или по месту пребывания; 56 обращений по поводу нарушении жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сложившаяся система защиты детства в России работает не достаточно эффективно. Несовершенство действующих законов создает угрозу правовой безопасности детей, а существующая в России межведомственная разобщенность приводит к неразрешимым проблемам во множестве конкретных случаев, когда требуются меры по защите прав несовершеннолетнего.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2018).

2. Там же.

3. Новая редакция Гражданского кодекса РФ с изменениями на 2018 г. [Электронный ресурс] (актуальная редакция с коммента-

риями по состоянию на 04.03.2018) // Гражданский кодекс РФ (дата обращения: 19.03.2018).

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018).

5. Жилищный кодекс РФ (ред. от 29.12.2017 № 462-ФЗ) [Электронный ресурс] // Логос. Правовой центр (дата обращения: 20.03.2018).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018).

7. Консультируйтесь с юристом онлайн [Электронный ресурс] // Правовед.ru (дата обращения: 18.03.2018).

8. Обращения к Уполномоченному за 2017 г. Статистика // Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге (дата обращения: 19.03.2018).

Lyashko A. A.

Actual issues of violation of housing rights of minors

***Abstract** The article is devoted to the protection of the rights of minors when they are involved in vagrancy and begging, protection of the housing rights of minors. It is concluded that the existing system of child protection in Russia does not work well enough.*

Макаров Д. А.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Маюров Н. П.
Университет при МПА ЕврАзЭС

ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблематика защиты прав потребителей по нормам законодательства РФ. Изучаются вопросы особенностей удовлетворения требования потребителей о возмещении вреда. Рассматривается возможность взыскания неустойки.*

Убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом был установлен ограниченный размер ответственности. Убытки возмещаются сверх неустойки (пени), которая установлена законом или договором, уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают от выполнения в натуре обязательств перед потребителем [1, пп. 2, 3 ст. 13]. Под убытками понимаются расходы, которые потребитель произвел или только должен будет произвести в будущем для восстановления своего нарушенного права. Расходы, связанные с утратой или повреждением имущества, являющиеся реальным ущербом. Убытками являются и неполученные доходы, являющиеся упущенной выгодой, а также возможно требовать полученное вследствие неосновательного обогащения [2, ст. 1102]. При определении размеров убытков, суд исходит из цен, которые существовали в месте, где должно было быть добровольно удовлетворено требование потребителя, на день вынесения подобного судебного решения, если законодательством или договором не было предусмотрено другое [там же, п. 3 ст. 393].

При рассмотрении требований о взыскании неустойки, существуют следующие особенности. Неустойка (пеня) в размере, установленном ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей», взыскивается за каждый день просрочки, которые указаны в ст. 20–22 Закона РФ «О защите прав потребителей» сроков: 1) устранения недостатков; 2) замены товара с недостатками; 3) соразмерного уменьшения покупной цены; 4) возмещения расходов на исправление недостатков самим потребителем; 5) возврата оплаченной за товар суммы; 6) возмещения причиненных убытков вследствие продажи товара ненадлежащего качества или предоставления ненадлежащей информации; 7) за каждый день задержки выполнения требования о предоставлении на время ремонта (до замены) товара с недостатками товара, впредь до выдачи потребителю товара из ремонта. Если срок не был определен, то недостатки должны быть устранены в минимальный срок. Неустойка (пеня) взыскивается за каждое допущенное нарушение сроков [1, п. 1 ст. 20].

В случае удовлетворения требования о предоставлении во временное пользование аналогичного товара, в соответствии с п. 2 ст. 20 Закона РФ «О защите прав потребителей», Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 утвержден Перечень товаров длительного пользования. На данные товары не распространяется требование о безвозмездном предоставлении на период ремонта (замены) аналогичного товара. Если потребитель в связи с нарушением предусмотренных ст. 20–22 Закона РФ «О защите прав потребителей» сроков предъявил другое требование, следующее из продажи товара с недостатками, то неустойка (пеня) за нарушение данных сроков взыскивается до предъявления нового требования из числа предусмотренных в ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей». При этом в случае просрочки выполнения нового требования взыскивается неустойка, предусмотренная п. 1 ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей» — за каждый день просрочки в размере 1% цены товара [там же, п. 1 ст. 23].

Неустойка в размере, предусмотренном п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» (за каждый день (час) в размере 3% цены работы (услуги), а если цена договором не определена,

то общей цены заказа), за нарушение сроков начала и окончания работы (услуг) и промежуточных сроков, а также назначенных потребителем новых сроков, в течение которых исполнитель должен приступить к работе (услуге), ее этапа и выполнить работу (услугу), ее этап, взыскивается за каждый день (час) просрочки до начала выполнения работы (услуги), ее этапа или окончания работы (услуги), ее этапа или до предъявления иных требований, перечисленных в п. 1 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей». Если исполнителем были одновременно нарушены несколько сроков, неустойка взыскивается за каждое подобное нарушение, но ее сумма не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (услуги) или общей цены заказа.

Размер неустойки (пени) за нарушение предусмотренных ст. 30–31 Закона РФ «О защите прав потребителей» сроков устранения недостатков работы (услуги), определяется в соответствии с п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей». Неустойка в размере, установленном в п. 3 ст. 23.1 Закона РФ «О защите прав потребителей», в случае нарушения продавцом срока передачи уже оплаченного товара взыскивается за каждый день просрочки.

В случае предъявления требования о признании сделки недействительной, применяется ГК РФ [3, п. 33]. Пункт 2 ст. 167 ГК РФ — при признании сделки недействительной, каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а в случае невозможности возместить стоимость, если иные последствия не предусмотрены законом [2, п. 2 ст. 167]. Размер неустойки (пени) определяется судом, исходя из цены товара, в том месте, в котором требование потребителя должно было быть удовлетворено добровольно на день вынесения решения.

Применение норм ст. 333 ГК РФ (если неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд может уменьшить неустойку) [там же, п. 1 ст. 333] возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с указанием мотивов. В денежных обязательствах на просроченную уплатой сумму могут быть начислены проценты на основании ст. 395 ГК РФ — в случаях противоправного удержания денежных средств, другой просрочки в уплате подлежат уплаты проценты на сумму долга, размер процентов определяется ставкой ЦБ РФ [там же, п. 1 ст. 395].

Неустойка за одно и то же нарушение денежного обязательства может быть взыскана одновременно с процентами только в случае, если является штрафной и должна быть взыскана помимо убытков [3, п. 34].

В случае рассмотрения гражданских дел о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу потребителя вследствие недостатков товара (работы, услуги), включая недостаток информации, в соответствии, подобный вред возмещается в полном объеме независимо от вины. Исключение ст. 1098, 1221 ГК РФ, п. 5 ст. 14, п. 6 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» и независимо от факта, состояло лицо в договорных отношениях с субъектом предпринимательской деятельности или нет. Исключение — действие непреодолимой силы, противоправные действия третьих лиц и самого потребителя и др. При определении разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей», в течение которого потребитель вправе отказаться от договора и потребовать возврата суммы и возмещения убытков, принимаются сроки годности товара, сезонность, потребительские свойства и др. [там же, п. 36].

При определении размера вреда, причиненного потребителю утратой, либо повреждением материала (вещи), переданного исполнителю для выполнения работы, установлена обязанность исполнителя возместить стоимость материала (вещи) и все расходы потребителя. Если требование не было удовлетворено добровольно, цена утраченного материала определяется, исходя из цены на день вынесения решения в месте, в котором требование должно было быть удовлетворено добровольно. Суд обладает правом освободить от ответственности за утрату и повреждение принятого от потребителя материала (вещи) только, если исполнитель предупреждал потребителя об их свойствах, которые могут повлечь утрату или повреждение, а также, если подобные свойства не могли быть обнаружены при приемке.

Литература

1. О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Там же. № 5. Ст. 410.

3. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

Makarov D. A., Mayurov N. P.

Features of satisfaction of the requirement of consumers for compensation of harm under the legislation of the Russian Federation

Abstract. The article deals with the problems of consumer protection by the numbers of the legislation of the Russian Federation. Questions of features of satisfaction of the requirement of consumers for compensation of harm are studied. The possibility of recovery of the penalty is considered.

Макаров Д. А.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

НОРМЫ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРАВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ БУДУЩИХ СУПРУГОВ И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА

Аннотация. В статье изучаются проблемы византийского права о защите прав будущих супругов и других членов семьи при заключении брака. Изучаются особенности различных форм заключения брака. Изучаются вопросы установленных законом препятствий для заключения брака.

Византийское право на ранних этапах сохраняет римские традиции заключения брака в период поздней империи. В Риме существовали две основные формы брака: патриархальный брак с властью домовладыки (*cum manu mariti*) и брак без власти мужа

(*sine manu mariti*). Правовое положение супругов и других членов семьи в браке регулировалось традициями римской *familia*. В Византии решающее воздействие оказала христианская церковь, стремившаяся воплотить в нормах законодательства и правоотношениях догматы веры.

Законодательство Византии воспринимает существование законного брака и институт конкубината. Конкубинат порождал правовые последствия для сожителей и детей. Император Константин в IV в. осуждал практику конкубината. Но к VI в. положение изменилось. В соответствии с конституцией от 18 декабря 542 г., положения законодательства, осуждавшие конкубинат, отменены. В Византии сын, рожденный от конкубины, причислялся к наследникам отца второй очереди. Институт конкубината был признан законодательством Юстиниана I, где ему был посвящен VII Титул 23 Книги Дигест, и Номоканоном XIV титулов, а также признан Василиками как внебрачная форма легального союза. В Кодексе Феодосия он именуется законным супружеством — *legitima conjunctio*. В законодательстве Юстиниана I и других императоров конкубинат признавался как «дозволенный законом образ жизни» [1, с. 49].

Формально конкубинат был отменен постановлениями Льва VI, но в Эпире он существовал и в XIII в. Он находил свое регулирование в нормах обычного права. В качестве одной из причин длительности существования конкубината выступала одна из особенностей феодального общества — не все категории граждан могли вступить в брак между собой. При соблюдении запретительных условий о кровосмешении и духовном родстве лица, не имевшие права сочетаться законным браком ввиду различий в своем социальном положении, имели право на законное сожительство, которое выступало в качестве замены полноценного брачного союза. Димитрий Хоматиан, судья, живший в XIII в., приводит 11 упоминаний существования института конкубината. В числе лиц, находившихся в данной форме сожительства, упоминаются священник, ремесленник, диакон и др. Нахождение в подобной связи, несмотря на постановления церковных соборов, не признается в качестве противоправного, но в то же время происходит противопоставление фактического сожительства [2, с. 150].

В Эклоге был установлен брачный возраст 13 лет для женщин и 15 лет для мужчин [3, тит. II п. 1]. Браку предшествует обручение, которое, подобно венчанию, сопровождалось церковным обрядом. Было обязательным согласие жениха и невесты, их родителей или опекунов. Нахождение одновременно в нескольких брачных союзах не допускается. Устанавливаются степени родства, препятствующие вступлению в брак, сначала кровного и законного, а в последующем и духовного. В соответствии с некоторыми церковными постановлениями, по общему правилу не допускалось вступление в брак более трех раз. Следует отметить, что изначально заключение брака рассматривалось в качестве частноправового акта. Факт церковного венчания сам по себе не порождал правовых последствий заключения брака. Обряд церковного венчания лишь подтверждал заключенное соглашение о вступлении в брак и мог являться его воплощением. Лишь в период правления императора Льва Мудрого принимается постановление о том, что браки должны обязательно совершаться с церковным благословением и являются воплощением особого рода духовных отношений.

Кровными родственниками признавались все близкие родственники по линии как одного, так и обоих родителей — дети, братья и сестры, как родные, так и двоюродные, матери и отцы по отношению к своим детям и т. д. Устанавливается запрет на вступление в брак лиц, состоящих в законном родстве — опекуны не могли вступить в брак со своими подопечными, муж или жена после расторжения брака не могли вступить в брачный союз с детьми супруга, даже если они не были в кровном родстве и т. д. Кровосмешение признавалось преступлением. Законодательством Юстиниана запрещается брак между крестным отцом и крестницей, также запрещается брак между крестным отцом и матерью крестницы. Закон запрещает свободное расторжение брака путем использования статей о духовном родстве, когда супруги создавали его искусственно. Новелла повторяет положения 53 канона Трульского собора, распространившего запрет на браки лиц, находящихся в духовном родстве от второй до четвертой степени, т. е. запрещается вступление в брак брата крестного отца и матери крестника или крестницы и т. д. В соответствии с

13 каноном этого Собора, осуждается католический celibat и подтверждается право православных клириков — пресвитеров, диаконов и иподиаконов на законный брак.

Возможность вступления в брак для некоторых категорий лиц не допускалась. Например, в связи с тем, что изначально в классическом римском праве раб не признавался в качестве субъекта права и, следовательно, его брак со свободным не может иметь правовых оснований. В соответствии с Новеллой Юстиниана I 536 г., это положение было несколько пересмотрено. Возникает некоторое противоречие о том, что раб, с точки зрения гражданского права, воспринимается и как объект собственности и, в то же время, в соответствии с церковными канонами, как человек, имеющий право на семейный статус. В 100-й новелле Льва VI разрешались браки с рабами. Супруг (супруга) был обязан выкупить другого супруга (супругу), находящегося в рабском состоянии, или отработать его стоимость у рабовладельца [4, с. 57]. В соответствии с законом от 21 июля 336 г., действовал запрет для высших сановников на брак со служанками, вольноотпущенницами, актрисами и т. д. Вопрос о браке свободного гражданина и колона, в принципе, признавался в качестве законного, но в законодательстве существовали некоторые колебания. Например, в законодательстве императора Зенона, данная форма союза называется «внебрачным сожительством». Карается вступление вдов во второй брак до истечения определенного периода. Существовали и другие ограничения по вступлению в брак.

Для составления брачного договора, согласно постановлению Эклоги, необходимо присутствие трех свидетелей. Удостоверение заключенного договора осуществлялось табуляриями или иными лицами, уполномоченными законом для удостоверения таких видов договоров [5, с. 45]. В Эклоге, Частной Распространенной Эклоге и других законодательных актах и частных сборниках содержится указание на возможность заключения брачного договора не только в письменной форме, но и в устной. Византийским законодательством вводится институт помолвки, обручения. Оно могло быть совершено, начиная с 7-летнего возраста, с согласия мужчины и женщины, ввиду малолетства — с согласия родителей или опекунов. Заключение помолвки представляло со-

бой юридически значимый акт, ее одностороннее расторжение могло повлечь ряд негативных имущественных последствий. Вводится понятие предбрачного дара. В 97-й новелле, закрепленной в Институциях Юстиниана, указывается, что «есть вид среди даров живых, который был совершенно неизвестен древним юристам, а введен позднейшими императорами, он называется предбрачным даром и предполагается, как молчаливое условие, что этот дар будет осуществляться, когда последует брак». Принимается решение именовать его не предбрачным даром, а даром по поводу брака, фактически приравнивая его правовое положение к приданому, которое не только увеличивается, но и дается во время брака. В дальнейшем, положения 97-й новеллы не прижились — предбрачный дар по своему положению отделяется от приданого. В императорских постановлениях устанавливается, что он по своему размеру должен быть либо меньше приданого, либо равен ему. По законодательству Льва VI — только меньше. В законе о мене имущества, входящего в состав предбрачного дара 1117 г., содержится положение о запрете продажи данной категории имущества во время брака.

Литература

1. *Липшиц Е. Э.* Право и суд в Византии в IV–VIII вв. Л.: Наука, 1976.
2. *Медведев И. П.* Правовая культура Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. С. 150
3. *Эклога // Эклога византийский законодательный свод VIII в.* Рязань: Александрия, 2006. 591 с.
4. *Браунинг Р.* Рабство в Византийской империи 600–1200 гг. // Византийский временник. 1958. Т. 14.
5. *Липшиц Е. Э.* Византийское право в период между Эклогой и Прохионом (Частная распространенная Эклога) // Там же. 1974. Т. 36. С. 45–72.

Makarov D. A.

Rules of Byzantine law on the protection of the rights of future spouses and other family members in marriage

Abstract. *The article examines the problems of Byzantine law on the protection of the rights of poor spouses and other family members in marriage. We study various forms of detention Barca. Legal obstacles to marriage are being studied.*

Макаров И. В., Козлова А. В.
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ КАК ВИДЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. *В данной статье поднимаются вопросы о новом виде уголовного наказания — принудительные работы. Данный вид наказания предусмотрен за преступления небольшой и средней тяжести, а также за тяжкое преступление, совершенное впервые. Применение принудительных работ влечет за собою создание благоприятных, комфортных условий содержания заключенных. Это определяется и характером работы, и образом жизни, и формами отдыха. Проблемы, обнаружившие себя при реализации данного вида наказания, актуальны и значимы не только для государства, но и для общества, что является частью уголовно-правовой политики Российской Федерации. Принудительные работы — одно из направлений дальнейшей гуманизации системы наказаний.*

Основой уголовного законодательства о наказании является справедливость. Справедливость лежит в основе деятельности судьи и законодателя при редакции уголовных наказаний. Суд определяет вид наказания, предусмотренный санкцией Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, который призван восстановить социальную справедливость, исправить осужденного и предупредить совершение осужденным или иными лицами новых преступлений [3, ч. 2, ст. 43].

Лишение свободы считается одним из самых суровых видов применяемых наказаний, так как предполагает минимальный

уровень удобств, жесткую регламентацию жизни, постоянный надзор работников уголовно-исполнительной инспекции, общение с заключенными, которые порой навязывают свое авторитетное мнение, субординацию, риск конфликтов и физических расправ. Однако целесообразно применять данный вид наказания только к тяжким преступлениям. На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает лишение свободы и при совершении небольшой и средней тяжести.

При признании лица виновным в совершении преступления, человек все равно остается человеком, а значит, сохраняет право на достаточный уровень жизни, обеспечивающий жилище, пищу, одежду, медицинский уход, психическое и физическое здоровье [1, ст. 25].

Практика вскрывает и другую сторону отбывания наказания в местах лишения свободы. Отбывавшие наказание в колониях, даже если это минимальный двухмесячный срок, подвергались сильнейшему стрессу. Однако для одной категории людей данное напряжение и воспоминания о жизни в заключении становятся уроком, который не позволит снова встать на преступный путь. Для другой категории лишение свободы явилось причиной озлобленности на государство, на общество, и поэтому немало людей, имеющих судимость, зачастую продолжают свои противозаконные действия. Встает вопрос об уменьшении количества приверженцев второй группы. Достичь этого возможно создавая минимальные комфортные условия заключения, что будет оказывать не такой негативный эффект на физическое и психическое здоровье заключенного. Это, в свою очередь, позволит ему после освобождения быстрее восстановиться и адаптироваться к правоопослушному поведению.

После резкого увеличения количества заключенных в 90-х годах, которое на протяжении десяти лет продолжало расти, в 2002 г. В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации указал на необходимость гуманизации системы наказаний, так как «сегодня за преступления небольшой и средней тяжести следуют те же самые санкции, что и за тяжкие. Преступность от этого не уменьшается, а люди ожесточаются» [9].

На гуманизацию наказания обращают внимание и теоретики-юристы. Так, в своей диссертации В. В. Буш обращает внимание на то, что в России имеют место «две взаимообусловленные идеи: обеспечение повышенной гарантии охраны безопасности человека от преступных посягательств и гуманизация мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление» [10, с. 3].

Процесс гуманизации ограничивался лишь изменениями санкций статей Уголовного кодекса Российской Федерации путем введения другого наказания или уменьшения срока (размера) уже применяющегося наказания. Поэтому перед законодателем поставлена задача во введении нового, более мягкого наказания в качестве нового этапа гуманизации.

Именно для достижения вышеизложенных целей был принят Федеральный закон Российской Федерации, введивший в Уголовный кодекс Российской Федерации новый основной вид наказания — принудительные работы в качестве альтернативы лишению свободы [6, ст. 1]. Цель принудительных работ состоит в труде. Однако не следует путать наказание «принудительные работы» с наказаниями «обязательные работы» и «исправительные работы». Обязательные работы состоят в бесплатном общественно-полезном труде осужденного в свободное от работы или учебы время. Исправительные работы так же, как и принудительные работы, предполагают оплачиваемый труд по постоянному или выбранному уголовно-исполнительной инспекцией месту работы осужденного с вычетом из заработной платы удержаний. Главным отличием между ними является то, что после работы осужденный имеет право на свободу передвижения.

Согласно ст. 53.1. Уголовного кодекса Российской Федерации, принудительные работы применяются в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкие преступления впервые [3, ч. 1 ст. 53.1]. Тяжесть совершенного преступления определяется не причиненным вредом, который каждый человек оценивает по-разному, а по сроку наказания, указанного в санкции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Так к принудительным работам привлекаются лица, совершившие умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальный срок лишения свободы не превышает 3 лет

(преступление небольшой тяжести); лица, совершившие умышленные деяния, максимальный срок лишения свободы за которые не превышает 5 лет (преступление средней тяжести); лица, совершившие неосторожные деяния, максимальный срок лишения свободы превышает 3 лет (преступление средней тяжести); лица, впервые совершившие умышленные деяния, максимальный срок лишения свободы за которые превышают 10 лет (тяжкое преступление).

Принудительные работы состоят в привлечении к труду осужденных на основании норм трудового законодательства Российской Федерации. Согласно ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации, лицо работает не более 40 часов в неделю [5, ст. 91]. Это правило распространяется и на работающих заключенных, с которыми заключаются трудовые договоры. Работа подбирается осужденному, исходя из образования, квалификации, опыта, хотя уголовно-исполнительная инспекция не гарантирует максимально подходящую вакансию. Отказ от предложенной работы не допускается. Статья 37 Конституции Российской Федерации устанавливает право на вознаграждение за труд [1, ст. 37], поэтому за свой труд заключенные получают заработную плату. Однако приговором суда назначается процент удержаний в доход государства. Обычно процент варьируется от 5 до 20%.

Полученными средствами заключенные распоряжаются самостоятельно, по своему усмотрению с учетом обязательной оплаты за коммунальные услуги и пользование имуществом. Проезд до места работы и обратно к исправительному центру происходит за счет исправительного центра. Одежду, продукты питания, средства гигиены человек должен покупать из полученного заработка, однако если у него нет достаточных средств — уголовно-исполнительная инспекция предоставит все необходимое. Тем самым, данный вид наказания создает более благоприятные условия, максимально приближенные к домашним.

Конституция Российской Федерации утверждает о праве работника на отдых, которого заключенные также не лишены: после 6 месяцев работы они могут получить оплачиваемый отпуск длительностью в 18 суток. Но проводить его за пределами исправительного центра могут только лица, не имеющие задолженностей.

Приходить на работу и добросовестно исполнять трудовые обязанности осужденных мотивирует не только наличие заработной платы, но и возможность после отбытия 1/3 срока арендовать жилье в границе населенного пункта, где находится исправительный центр, и жить там со своей семьей. В этом случае он должен будет посещать исправительный центр 4 раза в месяц для отметки. Другой движущей силой для работы является страх получить выговор, который приведет к содержанию в изоляторе, а в случае злостного нарушения и вовсе заменой принудительных работ лишением свободы. Поэтому множество организаций готовы принять на работу осужденных, так как последние добросовестны, а государство предлагает таким организациям налоговые льготы.

Дополнительно к оплачиваемому труду, заключенные поочередно, не более 2 часов в неделю, безвозмездно занимаются благоустройством зданий и территорий исправительного центра.

Осужденным лицам разрешается пользоваться мобильными телефонами, заходить в сеть «Интернет», обращаться за медицинской помощью при наличии полиса обязательного медицинского страхования, а также покидать исправительный центр в свободное от работы время при наличии заявления и разрешения начальника исправительного центра.

Исправительный центр, в котором живут осужденные, не имеет решеток на окнах, колючей проволоки. На одного человека выделяется 4 м² с собственной одноярусной кроватью и местом хранения вещей. В исправительных центрах есть кухни, на которых готовят сами заключенные, прачечная, библиотека, тренажерный зал, чистоту и работу которых также обеспечивают заключенные. Работники исправительного центра наблюдают только за добросовестным выполнением своих обязанностей осужденными. Тем самым, исправительные центры создают благоприятные условия для труда, жизни, отдыха заключенных, что принципиально выгодно отличает данный вид наказания от других уголовных наказаний.

В исправительных центрах существуют правила внутреннего распорядка, в том числе и запреты на употребление и хранение алкогольных, слабоалкогольных напитков, дрожжей, игральные карты, принадлежностей для нанесения татуировок.

Данная форма наказания предусматривает и свои санкции: 1) заключение в изолятор; 2) перевод наказания «принудительные работы» на наказание «лишение свободы на определенный срок». Данные санкции применяются за самовольный уход с работы, оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, хулиганство, неповиновение администрации исправительного центра, опоздание с возвращением в центр с работы, организация забастовки.

Появление нового вида наказания — принудительные работы — сопряжено с рядом проблем.

Первая проблема. Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, инвалидам I и II категории, беременным женщинам, женщинам, имеющих детей в возрасте до трех лет, лицам пенсионного возраста и военнослужащим. Данный перечень категорий лиц, к которым не применяется вид наказания «принудительные работы», подводит к вопросу о неравенстве прав человека в Российской Федерации. Отсюда вытекает, что данные лица не имеют возможности отбывать наказание в щадящих, менее вредных для их здоровья условиях. Вопрос дискриминации по отношению к осужденным, всегда поднимался Конституционным Судом Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении обращает внимание на то, что: «Сама по себе такая дифференциация допустима, поскольку используется федеральным законодателем с целью реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений. Однако, чтобы достичь этой цели, федеральный законодатель обязан соблюдать принцип юридического равенства, закрепленный в том числе статьями 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, который гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности для осуществления права на судебную защиту...» [7].

В обществе сложилось мнение, что инвалиды I и II группы не могут работать, хотя на самом деле для их трудоустройства нужны специальные рабочие места с дополнительными требованиями к рабочему месту, которые не каждый работодатель готов обеспечить, и поэтому лицам с ограниченными возможностями крайне сложно найти работу. Но не каждая разновидность труда,

предоставляемая наказанием в виде принудительных работ, опасна для инвалида, в отличие от колонии, где инвалид может работать разве что в библиотеке или помощником на кухне. Но государству легче запретить назначение принудительных работ инвалидам, чем обеспечивать последним рабочее место, подходящее им с учетом индивидуальных особенностей. На права инвалидов, отбывающих наказание в местах лишения свободы, обращают внимание омбудсмены. Так, в Санкт-Петербурге омбудсмен посетил колонию строгого режима, проверил условия содержания заключенных с ограниченными возможностями и реализацию их индивидуальных программ реабилитации и абилитации (далее — ИПРА). В ходе бесед выяснилось, что некоторые из отбывающих наказание об ИПРА не знают, что является недоработкой сотрудников колонии. Также было выявлено, что продолжают существовать проблемы в сфере организации медицинской помощи и получения осужденными лечения, предусмотренного полисом обязательного медицинского страхования, не хватает штатных узкопрофильных специалистов, отсутствует круглосуточное дежурство медицинского персонала и взаимодействие учреждений с городскими службами скорой помощи.

Женщинам, имеющих детей в возрасте до трех лет, безопаснее для себя и ребенка находиться в благоприятных условиях и быть все свободное время с ребенком, чего не может обеспечить женская колония в полном объеме. Так, например, доктор психологических наук, специалист по психологии дошкольного образования Н. И. Веракса на протяжении всей своей научной деятельности доказывает, что для ребенка первые три года жизни — самые важные. Именно в этот период важна эмоциональная обстановка и тесная связь с матерью, которые позволят ребенку в дальнейшем развиваться в правильном направлении. А нахождение в доме ребенка при исправительных колониях, ставит под вопрос его благополучное воспитание. Необходимо, чтобы в исправительных центрах принудительных работ матери-заключенные жили со своими детьми совместно, а не отдельно. Это хорошо скажется и на связи ребенка с матерью, и на исправлении в лучшую сторону других женщин-заключенных, у которых может зародиться материнский инстинкт и желание завести

счастливую семью, что не предполагает совершение противоправных деяний.

Неприменение принудительных работ к военнослужащим, объяснимо наличием отдельных видов наказания по отношению к данной категории лиц, например, содержание в дисциплинарной воинской части.

Применение принудительных работ к такой категории лиц, как пенсионеры, считаем необходимым, возможным, рациональным, так как пенсионеры (по старости), как правило, люди пожилой возрастной категории, из чего следует, что могут возникнуть проблемы со здоровьем. Данной категории лиц принудительные работы могли бы предусмотреть индивидуальный характер работы.

Вторая проблема. Жизнь в исправительных центрах может оказаться привлекательной для лиц без определенного места жительства, так как благоприятные условия исправительных центров имеют преимущества перед уличными, в которых данные лица оказались. Совершив преступление небольшой тяжести, например кражу велосипеда, он себе гарантирует комфортные условия существования на определенный срок.

Третья проблема — отсутствие исправительных центров. Только в 4 субъектов Российской Федерации из 85 существуют такие центры. Принятие Федерального закона Российской Федерации № 420 предусматривает наличие механизма применения принудительных работ в форме физического труда [6, ст. 1], поэтому перед Федеральной службой исполнения наказаний была поставлена задача создать материально-техническую базу для реализации данного вида наказания. До 2014 г. принудительные работы практически не применялись. В 2015 г. принимается постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», которое указывает, что принудительные работы в качестве наказания на момент вынесения постановления не применяются [8, п. 27]. Принудительные работы стали применяться с 1 января 2017 г., в связи с завершением строительства исправительных центров, в которых живут заключенные.

Однако, несмотря на данный факт, 27-й пункт вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федера-

ции не был изменен. Выбирая принудительные работы в качестве наказания, суд не нарушает требования уголовного закона, так как постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не являются нормативно-правовыми актами и носят исключительно рекомендательный характер.

Назначение принудительных работ возможно в двух формах: либо первоначальное назначение приговором суда, либо замена решением суда на принудительные работы вместо лишения свободы, если осужденный соблюдал все правила, установленные в колонии, не допускал даже малейших нарушений, и если срок лишения свободы (в том числе отбытый) не превышает 5 лет.

Принудительные работы не назначаются лицам, повторно совершившим преступление, так как осужденный ранее, не достиг целей наказания и должен понести более строгое наказание. Минимальный срок принудительных работ, как и у лишения свободы, составляет 2 месяца, однако максимальный срок ограничивается 5 годами.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. № 2392-р было учреждено четыре исправительных центра, в которых будут жить осужденные, приговоренные к принудительным работам [9]. Данные центры находятся в г. Георгиевске Ставропольского края, г. Уссурийске Приморского края, п. Зеленый Тамбовской области, г. Ишим Тюменской области. В общей сложности находиться в данных исправительных центрах, со слов заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний Максименко Валерия Александровича, смогут 896 осужденных.

Согласно данным ФСИН, опубликованными информационным агентством ТАСС, в колониях-поселениях, в которых самый свободный режим содержания, по сравнению с колониями другого типа содержатся около 34,8 тыс. человек.

Это же информационное агентство приводит информацию, что за 2017 г. только 14 заключенным была произведена замена лишения свободы на принудительные работы. То есть на начало 2018 г. принудительные работы назначаются сразу приговором суда, а случаи замены лишения свободы скорее исключительны.

Принудительные работы являются примером развития общества в направлении гуманизации наказания. Считаем, что работа

в этом направлении должна вестись более продуктивными, совершенными методами, так как материальные затраты общества обернутся обществу стократно в форме полноценных, законопослушных его членов.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: прин. Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948.

2. Конституция Российской Федерации: прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018).

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016).

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь.

8. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. № 2392-р.

10. России надо быть сильной и конкурентоспособной: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 18 апреля 2002 г.

11. Буш В. В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.

Makarov I. V., Kozlova A. V.

To the question of forced works as a type of punishment

Abstract. *This article raises questions about a new form of criminal punishment — forced works. This type of punishment is prescribed for crimes of small and medium gravity, as well as for a serious crime committed for the first time. The use of forced works entail the creation of favourable and comfortable conditions for the detention of prisoners. This is determined by the nature of work, lifestyle, and forms of recreation. Problems in the implementation of this type of punishment are relevant and important not only for the state, but also for society, which is part of the criminal law policy of the Russian Federation. Forced works are one of the main directions of further humanization of the penal system.*

Макарова О. С.

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается проблематика значения криминалистического исследования следов человека для раскрытия преступлений. Изучаются особенности различных видов следов, оставляемых на месте преступлений. Исследуется классификация следов человека на основании данных науки криминалистики.*

Расследование совершенного преступления возможно только при анализе следов преступления. Следы в криминалистике обладают особым значением. В криминалистической трактовке, следы — это прежде всего то, что оставляют преступники и преступление на месте происшествия. Понятие следов преступления

и их общая характеристика приведены в нормах уголовно-процессуального закона, и др. нормативных актах и многочисленных подзаконных актах, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность по раскрытию преступлений. Каждый преступный акт вызывает изменения в окружающей среде. Отражением преступных действий являются следы. В криминалистике следоведению посвящен огромный раздел под названием трасология. Антропоскопия — раздел трасологии, который изучает именно следы человека: рук, ног/обуви, ногтей, зубов, иных участков тела, одежды, следы биологического происхождения.

Следы рук, при раскрытии преступлений, занимают лидирующее место. Как правило, используются следы пальцев и следы ладонных поверхностей при розыске и для изобличения преступника. Преступник оставляет следы, когда открывает руками двери или окна помещения, когда берет в руки орудия взлома или дотрагивается голыми руками до других предметов. Чаще всего следы образуются ладонной стороной кисти, либо под ногтевыми фалангами [1, с. 34]. Практическое значение имеют только те следы, в которых отобразились элементы рельефа кожного покрова и, главным образом, папиллярные линии — линейные возвышенности незначительной высоты и ширины, которые разделяются бороздками. Папиллярные линии бывают с естественными признаками, т. е. прямыми, где на значительном протяжении они изгибаются, образуя сложные узоры различных видов, а также к ним приписывают складки морщин и поры. К искусственным признакам можно отнести: ожоги, шрамы и др. Рельефом с особыми узорами на подушечках ногтевых фаланг пальцев рук занимается дактилоскопия (еще один раздел трасологии). Все свойства рельефа определяются анатомическим строением кожи. Папиллярные линии образуются в период внутриутробного развития человека и сохраняются в течение всей жизни. Шрамы, рубцы становятся отличительными признаками узора. Особые узоры, которые на подушечках ногтевых фаланг пальцев рук делятся на дуговые, петлевые, завитковые. Центральная часть узора является объектом для изучения, так как служит для верного определения его типа [2, с. 48]. Для того, чтобы найти преступника, важно не только определить тип узора, но и понять, ка-

кой руке, каким пальцам эти следы принадлежат. Способы образования следов бывают двух видов: захват и касание.

Для того, чтобы обнаружить следы рук на месте происшествия, изучаются все предметы обстановки и быта, твердые и мягкие поверхности улучшают отображение папиллярных линий. Перчатки тоже могут содержать ряд признаков, определяющих человека, который совершил преступление, например исследование пота или же состав материи (кожа, шерсть и т. д.). Перчатки отображают узор кожи, дефекты, складки, матерчатые перчатки — вид переплетения, следы ушивок и другие признаки износа. При осмотре предмета необходимо надеть резиновые перчатки, если их нет, то предмет берут так, чтобы не задеть следы, которые можно идентифицировать [3, с. 40].

С помощью следов ног можно судить о росте человека; выявлять отдельные признаки походки; определять признаки обуви; предполагать о направлении и темпе движения; различать босые ноги от одетых в чулки (носки); определять, носило ли лицо данную обувь; делать выводы, имело ли место перетаскивание человека, волочащего ноги по полу, или скольжение. На участках обнаружения следов ищут остатки почвы и других отслоившихся от обуви частиц [4, с. 44]. В тех случаях, когда следы оставлены преступником босой ногой, их фиксация совершается точно такими же средствами и приемами, что и следы рук. Можно определить размер ступни, длину и ширину каждого пальца, форму ступни, строение папиллярных узоров, частные признаки (рубцы, мозоли, повреждения). В других случаях, когда след ноги одет в чулок (носок), можно зафиксировать наличие дополнительных признаков: размер чулка (носка), схема переплетений нитей, наличие швов, дефектов, заплаток и другие. Часто приходится иметь дело со следами обутых ног, тогда выявляются общие признаки подошвы обуви: конструкция обуви (наличие и форма каблука), отдельная подметка, размер, форма, поверхность, способ крепления, дефекты и другие. По форме следа удастся установить, стоял человек, или передвигался, если передвигался, то с какой относительной скоростью (шел, бежал). При наличии дорожки следов можно установить: мужчиной или женщиной они оставлены, хромоту, использование костылей, факт передвиже-

ния в темноте и т. д. Когда удается обнаружить следы ног, их сразу фотографируют, измеряют, фиксируют все данные в протоколе, делают зарисовки дорожки следов, указывают способы фиксации и изъятия, изготавливают копии следов (гипс, раствор). Затем фотоснимок следа, его слепок (отпечаток) направляют на трасологическую экспертизу.

Следы зубов, которые преступник оставил на продуктах питания, на человеке или предметах, также подлежат исследованию. Следы зубов образуются двумя способами: надкус (неполное смыкание зубов) и откус (полное смыкание зубов). В данном исследовании выявляются следующие признаки зубного аппарата: форма и размер дуги зубного ряда, асимметрия правой и левой ветвей зубного ряда, наклон зубов в ряду, расстоянии между зубами, количестве зубов в ряду, наличие протезов, аномалий отдельных зубов. Фиксируются такие следы по правилам масштабной съемки при различном освещении, фотографируются: форма зубов, рельеф жевательной поверхности и т. п. Также описание производится в протоколе со всеми сопутствующими признаками и сведениями об объекте [5, с. 99]. В процессе изъятия следов зубов на коже трупа, приглашается судебно-медицинский эксперт. Экспертизу производят криминалист и врач-стоматолог или судебный медик, они представляют экспериментальные следы зубов проверяемых лиц или гипсовые копии зубного аппарата. Для получения экспериментальных следов используют плавленный сыр, чистый воск, пластмассы, применяемые в зубопротезной технике.

Следы ногтей можно обнаружить на теле преступника или потерпевшего. Их наличие выражает событие, которое произошло, например факт самообороны или удушения. Точно так же, как и другие следы, следы ногтей фотографируются и фиксируются в протоколе. Указывается их местонахождение, размеры, количество, форма. В случае обнаружения у задержанного под ногтями кусочков кожи тела потерпевшего, ногти вычищают, обстригают — направляют на судебно-биологическую экспертизу.

Следы одежды могут быть обнаружены на местах происшествий. Такими объектами признают: рыхлую землю, где произошла борьба преступника и жертвы; лакокрасочное покрытие

транспортного средства, если например, произошел наезд на пешехода; иные варианты. В следах одежды могут отобразиться тип и рисунок переплетения нитей, другие общие признаки ткани, швы одежды. Все следы подробно описываются в протоколе, фотографируются, копируются на дактилоскопическую пленку, с объемных следов изготавливаются гипсовые слепки. Весь собранный материал направляют на экспертизу.

Следы крови — вещества. Эти следы позволяют установить механизм образования веществ, форму и условия их возникновения. Если определить условия возникновения следов крови, то можно восстановить картину значительной части преступного события: где и какие повреждения были нанесены; имела ли место борьба или самооборона; могут ли быть следы крови на одежде и теле преступника; куда передвигался потерпевший или переносили труп; в какой позе находилось тело потерпевшего в момент ранения и в последующем. Различают следы крови: *в форме лужи, брызг* (появляются при поражении артериальных сосудов, полете крови под влиянием артериального давления, при размахивании (встряхивании) окровавленным предметом (орудием преступления) или поврежденной частью тела (рукой, головой); при ударах по скоплению крови), *капель*.

Таким образом, имея достаточную базу следов, криминалистам наиболее полно представляется картина преступления, которая в дальнейшем способствует верному пониманию события преступления, а позже и раскрытию преступления по данным следам.

Литература

1. Шушпанов С. В. Криминалистика: учеб. пособие. Томск: Эль контент, 2014. 334 с.
2. Фомичев Н. Я. Криминалистика: учебник. Пятигорск: РИА-КМВ, 2016. 248 с.
3. Ищенко Е. П. Криминалистика в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: Проспект, 2014. 340 с.
4. Балашов Д. Н. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. 503 с.
5. Криминалистика: учебник. М.: Юристъ, 2005. 781 с.

6. Савельева М. В. Криминалистика: учебник. М.: Дашков и К, 2009. 608 с.

7. Жижина М. В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе. М.: Юстицинформ, 2012. 451 с.

Makarova O. S.

The importance of human trace investigation for crime investigation

***Abstract.** The article deals with the problem of the importance of forensic investigation of human traces for the detection of crimes. The features of different types of traces left at the crime scene are studied. The classification of human traces based on the data of the science of criminology is investigated.*

Макроменко В. Д.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

***Аннотация.** В статье обращено внимание на особенности и факторы, влияющие на гибридные режимы. В их числе названа ориентация государства на «крупных партнеров», степень коммуникации с внешним миром и сформированность демократических институтов. Обращено внимание на проблему передачи власти.*

Проблемы политической жизни государства всегда отличаются особой актуальностью. Интерес к ним возникает как в научных дискуссиях, посвященных обсуждению феномена политического режима, так и в среде обывателей.

С момента возникновения первых государств, интерес к средствам, методам и приемам осуществления власти, лежащих в ее основе, как они влияют на социум в целом, относятся к актуальнейшим и составляют основу важнейших категорий теории государства и права. Политический режим, представляющий такую

совокупность приемов и методов осуществления власти, отражает характер коммуникаций государства и личности.

Каковы же особенности современных политических режимов? Каковы факторы и основные перспективы, так называемых, смешанных политических режимов?

В связи с этим рациональным представляется наличие в современной классификации и, так называемых, смешанных форм.

Образование таких режимов объясняется совмещением существующих типов. В них утрачена или изменена сама природа и сущность образования государственной власти, что позволило на рубеже XX–XXI вв. юридической науке определить их как гибридные политические режимы [1].

Безусловно, хотелось, чтобы ими были демократия, общественный договор и общественное согласие. И в числе преимуществ гибридных форм или смешанных, большинство исследователей называют стабильность управления страной, исключение частой смены правительства, обеспечение консолидации партий. Только это нарушает, характерное той, или иной форме, единство структуры управления и одновременно порождает новые виды отношений, которых не было в «отработанных» (известных) типах правления, и это не всегда содействует соблюдению конституционной законности. Вместе с тем, возрастание роли парламента, например, в президентской республике при образовании смешанных форм, увеличении его контроля над деятельностью правительства, не всегда приводит к ожидаемым результатам. В парламентской же республике, при организации смешанных форм значение парламента падает, возникает значительное усиление власти президента. Ну, и, наконец, проявляется все больше персонализация власти, что обуславливается личностью конкретного властителя и его стремлением к авторитаризму.

Важно также учитывать широко известную гипотезу относительно того, что гибридные или смешанные режимы наблюдаются обычно не в «производящих» государствах, а в так называемых «ресурсных», где основные доходы страны формируются за счет природных ресурсов. Здесь население (человеческий капитал), в отличие от «производящих» стран — не главный ресурс. Население больше «мешает и создает дополнительные риски» не-

сменяемости власти. Этим объясняется принятие все новых и новых нормативных правовых актов репрессивного характера, несмотря на «всенародную поддержку» и «одобрение» курса власти. Влияние режима во многом эмпирично, при неверных шагах нет возможности их исправления. Устойчивость и стабильность и, к сожалению, в ущерб маневренности. Хотя за счет адаптивности и гибкости гибридный режим может принимать практически любую форму. У системы единственная цель — сохранение власти любой ценой. А поскольку это уже не демократия, то у нее нет ни кадровых (социальных) «лифтов», ни нормальной ротации. Исходя из цели гибридного режима — собственное выживание — основная стратегия соединена с самосохранением [2].

Тактика возможна любая, но объединена она, как правило, с имитацией. У гибридного режима по определению не может быть своей идеологии. Это, как правило, критика предыдущей идеологии и реструктуризация взаимодействия граждан, а также обычных каналов обратной связи в обществе (СМИ, свободная и разнообразная деятельность общественных организаций, выборы).

В числе факторов, влияющих на гибридные режимы, следует назвать прежде всего то, что гибридный режим, чаще всего, характерен для государства с «догоняющей» экономикой и ориентацией на «крупных партнеров». В случае, если наблюдается «нацеленность» на демократию, то и гибридный режим будет демократизироваться. Если диктатура — гибридный режим неминуемо станет подобным, либо будет способствовать приведению государства в категорию несостоявшегося или failed state.

Второй фактор связан со степенью коммуникации с внешним миром: изоляцией или, наоборот, открытостью. Здесь речь идет о «вовлеченности» в мировое пространство (правовое, экономическое и т. д.).

И, наконец, третий фактор связан с формированием демократических институтов. Чем они более организованы, тем больше возможностей демократизироваться. Это также корреспондируется с эффективностью системы правоохранительных органов данного режима.

Большинство исследователей отмечают, что основной проблемой гибридных режимов остается передача власти. Легальный механизм ее передачи отсутствует.

Наибольшей популярностью пользуется технология «доминирующей» партии. Так, например, в Мексике правящая партия «выигрывает» выборы подряд много раз, а внутри «выращивает» свою элиту и передает власть новым поколениям функционеров. При этом другие партии тоже существуют и даже участвуют в «выборном процессе», но номинально. Такая имитация позволяет режиму сохраняться практически бесконечно.

Развивающийся кризис западной демократии, по сути, дискредитирует саму концепцию демократии в ее классическом представлении и способствует разрушению номинальных демократических государств. Современный мир пропитан противоречивыми процессами, приносящими неопределенные результаты. В этой связи некоторые современные гибридные режимы позволяют себе «игнорировать» интересы большинства граждан, что привело к появлению в научном выражении сложных смысловых категорий, определяющих имеющиеся гибридные режимы: «демократура», «диктабланда» и «делегативная демократия» и др. [2].

Термин «демократура» образован соединением двух слов — «демократия» и «диктатура» и употребляется для гибридного режима «жесткой демократии», когда проводятся демократические реформы без либерализации, а выборы проходят в положении гарантированной победы правящей партии. Термин «диктабланда» — в переводе с испанского «мягкая», т. е. «мягкая диктатура», когда проводится либерализация без демократизации. Термин «делегативная демократия» в действительности соединяет в себе неограниченную власть главы государства с небольшим уровнем ее институционализации и формальной линией законодательной власти. В демократических государствах Америки и Западной Европы применяются методы манипуляции сознанием, опирающиеся на возможности политической коммуникации. Базой успешной политической коммуникации является внедрение в массы потребительской психологии, эгоцентризм и глобальной толерантности как части государственной политики. Люди, разделенные эгоизмом, считающие личные потребительские интересы выше общественных, склонные не к общечеловеческим ценностям, а к материальным, не станут отстаивать демократические права. То же осуществляется в мире под лозунгом борьбы за де-

мократию: «арабская весна», «оранжевые революции», майдан — ничего единого с демократией не имеют, а оказываются попытками политического переворота [3].

Стремясь сохранить, а при возможности и усилить свою власть, вплоть до уровня диктатуры, политические элиты демократических стран Западной Европы, Азии, Америки поддерживают гибридные политические режимы, уравнивая свои стремления между желанием абсолютной власти и потребностью создания иллюзии народовластия.

Таким образом, в числе основных особенностей современных политических режимов, выделяется их смешанность (гибридность). Важность исследования различных аспектов современных политических режимов сопряжена как с теоретическим, так и практическим значением. Недооценка их грозит острыми политическими конфликтами с серьезными репутационными и материальными катаклизмами. Исследования всевозможных аспектов, избегая стереотипов и шаблонов, способствуют накоплению и обобщению знаний о практике государственного строительства.

Литература

1. Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1. С. 109–115.

2. Макроменко В. Д., Терещенко В. В. Гибридные политические режимы: pro & contra // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2017. С. 332–337.

3. Кузьмина Е. А. Гибридизация современных политических режимов // Вестник Поволж. ин-та управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 99–104.

Makromenko V. D.

Peculiarities of modern political regimes

Abstract. *The article draws attention to the features and factors that affect hybrid regimes. They include the orientation of the state on «major partners», the degree of communication with the outside world and the formation of democratic institutions. Attention is drawn to the problem of the transfer of power.*

Максимова Е. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

***Аннотация.** Данная статья посвящается анализу международно-правовых норм, которые относятся к ответственности за международный терроризм, понятию международного терроризма, применению силы в антитеррористической деятельности ООН, конвенционному механизму противодействия международному терроризму, а также проблемам и путям решения данной глобальной современной угрозе.*

В течение XIX–XX вв. терроризм прошел путь от единичных случаев до высокоорганизованных групп, функционирующих не только в одной стране. По мнению экспертов, на сегодня в разных странах мира существует более 100 масштабных террористических организаций, поддерживающих между собой тесные связи. За всю историю человечества терроризм никогда не привлекал столько внимания, как сейчас, когда террористические акты составляют такую общественную опасность и опасны по формам своего проявления и по методам, которые применяются террористами.

Увеличение разрыва между социальными группами как внутри стран, так и в международном масштабе, быстрая смена поколений в технике и технологиях, глубокая коммерциализация всех сторон жизни современного общества, что приводит к упадку нравственно-духовных основ, — все это способствует активизации терроризма в мире. Особенностью этого явления на сегодняшний день является активный рост терроризма политического, религиозного и уголовного, терроризма внутригосударственного и международного. Дошло до того, что террористы провозглашают государства, а некоторые государства провозглашают политику террора.

В настоящее время борьба с международным терроризмом требует от международного сообщества комплексного подхода, включающего не только правовые, но и политические, экономи-

ческие, дипломатические и военные средства. Научная и практическая значимость предмета исследования делает разработку комплекса международно-правовых и иных мер, связанных с борьбой мирового сообщества с преступлением международного терроризма, актуальной задачей научных исследований.

Несмотря на то, что Совет Безопасности рассматривает акты международного терроризма как угрозу международному миру и безопасности, эти акты, как правило, не подпадают под категорию «основных международных преступлений», таких как геноцид, военные преступления, преступления против человечности. Поэтому эти преступления не относятся к юрисдикции ни одного международного суда или трибунала [1]. Террористические преступления (как они определены в универсальных документах о борьбе с терроризмом) подпадают под действие национального уголовного законодательства с учетом соответствующих международных аспектов. До недавнего времени уголовная ответственность за международный терроризм была установлена небольшим числом стран (США, Македония, Черногория, Армения, Белоруссия). Но и их опыт весьма поучителен: законодатели сформулировали конкретные составы преступлений, исходя из особенностей уголовно-правовой доктрины и потребностей национальной уголовной политики.

Так, например, в соответствии с § 2331 Титула 18 Свода законов США, термин «международный терроризм» означает деятельность, которая:

- a) включает акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, которые являются нарушением уголовных законов США или какого-либо штата, либо которые являлись бы уголовно наказуемым деянием, если были бы совершены в пределах юрисдикции США или какого-либо штата;
- b) выглядит направленной на запугивание или принуждение гражданского населения; на оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения; либо: на оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения;

с) имеет место преимущественно вне территориальной юрисдикции Соединенных Штатов или осуществляется с пересечением государственных границ в смысле используемых для ее осуществления средств, лиц, избранных объектами запугивания или принуждения, либо места, в котором действуют или ищут себе убежище нарушители [2].

Таким образом, обязательство привлекать к судебной ответственности лиц, причастных к терроризму, лежит исключительно на национальных системах уголовного правосудия.

Как установлено в процессе нашего исследования, международный терроризм — это деяние, посягающее на международный правопорядок, а его совершение (конкретные акты террора) направленно на достижение международно-противоправных целей. Поэтому вполне справедливо заключить, что международный терроризм является преступлением, смыслом и целью которого является нарушение основ международного права, посягательство на международный правопорядок. Соответственно акт международного терроризма должен влечь за собой не только индивидуальную уголовную ответственность лица/лиц, совершивших это деяние, но и международную ответственность государства-делинквента. Последнее вытекает из положения о том, что судебное преследование какого-либо лица, в частности за международный терроризм, «не освобождает государство от ответственности по международному праву за действие или бездействие, вменяемое этому государству», содержащегося в ст. 5 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [3].

Именно поэтому можно констатировать, что современные международные договоры, как универсального, так и регионального характера, непосредственно направлены на криминализацию не международного, а внутригосударственного терроризма и имеют своей целью достижение единообразия (унификации) при определении понятия «терроризм» во внутригосударственном праве, во всяком случае, в отношении получивших наибольшее распространение конкретных видов актов терроризма и террористических преступлений. Но это в значительной мере является полумерами, поскольку терроризм:

- прогрессирует, постоянно видоизменяется в своих проявлениях;
- включает не только акты террора, но и организационно-идейные структуры (террористические доктрины и террористические организации);
- применяет новые способы совершения терактов (например, кибертерроризм), а также способы рекрутирования новых adeptов, в том числе на религиозной почве;
- трансформируется из явления, сопутствующего жизни отдельных стран, в угрозу планетарного масштаба [4].

В таких условиях формирование новых внутригосударственных и международно-правовых инструментов противодействия терроризму без надлежащего учета его международной составляющей обречено на постоянное отставание правового регулирования от практических потребностей борьбы именно с международным терроризмом. Вместо создания жесткого барьера на пути распространения терроризма в таком случае создается, по мнению А. Г. Волеводза, «лоскутное одеяло», сотканное из международно-согласованной криминализации в национальном праве запрета лишь отдельных актов терроризма, а не преступления международного терроризма в целом [5].

При этом такая криминализация, даже если представить ее всесторонне согласованной и гармонизированной, оставляет государствам широкие возможности при определенных условиях самим решать вопрос о том, является ли то или иное деяние актом террора в конкретных условиях места и времени, принимая во внимание существующую политическую конъюнктуру. Ибо по условиям действующих ныне международных договоров не могут квалифицироваться как террористические акты насилия, совершаемые народами, борющимися против оккупационных и колониальных режимов за свое освобождение, а также в некоторых других случаях.

С 2000 г. СБ ООН приступил к разработке и обсуждению проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Делегации государств, принимающие участие в работе сессий Специального комитета, учрежденного Резолюцией 51/210, после длительного обсуждения пришли к выводу о том, что новая конвен-

ция должна быть посвящена вопросам, которые не охвачены существующими документами и заполнила бы все лакуны, оставшиеся после заключения «тематических» конвенций. Эта позиция прямо повлияла на выработку понятийного аппарата конвенции [6].

Прежде всего, разработчики проекта после длительной дискуссии определили, что объектом международного терроризма как преступления не являются внутригосударственные правоотношения и правопорядок. Поскольку для этого деяния характерно присутствие «иностранного элемента», то объектом его посяательства является международный правопорядок, мир и безопасность. Достигнутый по этой проблеме консенсус нашел свое выражение в преамбуле проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, где указано, что «акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества» [7].

Определяя в ст. 2 проекта пределы действия будущей конвенции, разработчики следующим образом сформулировали понятие «международный терроризм»:

«1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно, используя любые средства, незаконно и умышленно причиняет:

- а) смерть или тяжкое телесное повреждение любому лицу; или
- б) серьезный ущерб государственному или частному имуществу, включая места общественного пользования, государственные или правительственные объекты, систему общественного транспорта, объекты инфраструктуры или окружающей среде; или
- в) ущерб имуществу, местам, объектам или системам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи, который влечет или может повлечь крупные экономические убытки, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно правдоподобно и серьезно угрожает совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

3. Лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Лицо также совершает преступление, если оно:

а) является соучастником в совершении одного из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи;

б) организует других лиц или руководит ими с целью совершения одного из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или

с) содействует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1,2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

д) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы, когда такая деятельность или цель включает совершение одного из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи; или

е) с осознанием умысла группы совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи» [там же].

Согласно данному определению, объективную сторону международного терроризма составляют любые запрещенные законом деяния, последствиями которых может являться смерть, причинение телесных повреждений любой степени тяжести, серьезный ущерб любому имуществу, а также ущерб, который повлек или может повлечь экономические убытки. Согласно проекту, субъективная сторона международного терроризма характеризуется умыслом и специальной целью запугать население или заставить правительство, или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Мотивы международного терроризма для его квалификации как преступления значения не имеют.

Субъектом международного терроризма проектом признается физическое лицо. Одновременно согласно ст. 11 проекта, будущие государства-участники должны принять необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь к ответственности

уголовного, гражданского или административного характера юридическое лицо в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, преступления, предусмотренного конвенцией. Такая ответственность должна наступать без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших это преступление.

Рассматривая проект Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме в целом, следует обратить внимание на то, что в нем сам термин «международный терроризм» не упоминается (за исключением названия). В таких условиях разработчиками предпринята попытка сформулировать норму о том, что будущая конвенция будет применима именно к международному, а не внутригосударственному терроризму. Сделано это путем регламентации условий, при которых она не подлежит применению. В ст. 5 проекта, в частности, постулируется, что конвенция «не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник обнаружен на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции» [там же].

Возможно, что постепенное отнесение международного терроризма к юрисдикции отдельных органов международной уголовной юстиции и накопление на этой основе опыта уголовного преследования лиц, виновных в его совершении, могло бы способствовать:

- последующему признанию международного терроризма международным преступлением;
- распространению на него юрисдикции международных уголовных судов;
- ускорению согласования общепризнанного понятия «международный терроризм» [5].

Вряд ли стоит оставаться в стороне от этого процесса и отечественным законодателям. С учетом доктринальных положений и принимая во внимание вовлеченность в террористическую деятельность на территории нашей страны «иностранный элемент»

та», приветствуется введение в УК РФ ст. 361 [8], устанавливающей уголовную ответственность за акт международного терроризма. Актом международного терроризма признается совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий. Место совершения преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, определено непосредственно уголовно-правовой нормой — вне пределов территории Российской Федерации. В связи с этим совершение террористического акта на территории Российской Федерации должно квалифицироваться по ст. 205 УК РФ — террористический акт.

Установление времени совершения преступления может отразиться и на применении уголовного закона в отношении лиц, не достигших на момент совершения преступления возраста уголовной ответственности. В соответствии со ст. 78 УК РФ к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 361 УК РФ сроки давности, не применяются.

Характеристика способа совершения акта международного терроризма в определенной мере обусловлена объектом посягательства. Угроза международному миру и безопасности человечества проявляется уже в том, что это деяние осуществляется общеопасным способом.

В этом случае максимальный срок наказания установлен в виде пожизненного лишения свободы. За вовлечение в эту деятельность либо ее финансирование наказание может составить до 10 лет лишения свободы.

За совершение перечисленных преступлений, а также за обучение террористической деятельности, участие в террористических организациях и других преступлений террористического характера уголовная ответственность теперь наступает с 14-летнего возраста.

Как учит история борьбы с терроризмом, первые национальные законы об уголовной ответственности за него появились в

мире задолго до признаваемой большинством государств дефиниции (например, первым специальным актом в этой области стал Указ Временного государственного совета Государства Израиль о пресечении терроризма 1948 г., за 15 лет до рождения первой антитеррористической конвенции ООН — Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г.) [там же].

В последние десятилетия международный терроризм превратился из локальной проблемы в проблему глобальную. Он стал одним из опаснейших явлений современности. Соответственно назрела необходимость усовершенствовать действующее национальное российское уголовное законодательство в области борьбы с международным терроризмом, а именно целесообразно:

1. В ст. 205 УК РФ внести изменения в части наказания за совершение данного деяния: «Повысить минимальное наказание с 10 лет до 15 лет лишения свободы, а также отменить мораторий на смертную казнь за совершение террористических актов и пособничества в их совершение, таким образом вести смертную казнь в качестве высшей меры наказания».

Так, например, в Великобритании в связи с последними событиями, произошедшими 22 мая 2017 г. (взрыв на стадионе «Манчестер-Арена»), партия независимости предлагает ввести смертную казнь за террористическую деятельность: «Если британцы потребуют, то партия готова провести национальный референдум по этому вопросу» [9].

В Белоруссии в список категорий преступлений, караемых смертной казнью, входит международный терроризм (ст. 126 УК Белоруссии), в Китае и еще 67 странах мира смертная казнь также применяется за совершение данного вида деяния. Поэтому, если есть угроза жизни и здоровью наших граждан в любой точке, неприятель должен быть найден и обезврежен. И, возможно, для этого нам нужно вернуться к вопросу восстановления смертной казни в отношении лиц, которые имеют отношение к терроризму. Террористы должны отвечать по высшей мере наказания.

2. В ст. 205 УК РФ ввести новый вид терроризма ст. 205.7 «Кибертерроризм — использование компьютерных и телекоммуникационных технологий (прежде всего, Интернета) в террористи-

ческих целях», так как с 2005 г. ежегодно в нашей стране фиксируется порядка 15 тыс. подобных преступлений. Ущерб от указанных новых видов преступлений исчисляется триллионами долларов и постоянно растет [10].

3. В ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» внесены изменения в части наказания, а именно: «Увеличить максимальный срок наказания за данное деяние до пожизненного лишения свободы».

4. Поскольку первостепенной задачей России является не борьба с терроризмом как фактом, а искоренение предпосылок возникновения данного явления, т. е. необходимо усиливать меры по борьбе с коррупцией, которая является одним из основных препятствий для искоренения терроризма.

Соответственно, необходимо ужесточить меры наказания для коррупционеров в миграционной сфере. Вплоть до пожизненного лишения свободы.

В качестве примера можно привести ситуацию в Петербурге, где недавно произошел крупный теракт в метро, унесший жизни 14 человек. Сегодня в Северной столице имеется огромное количество информации о местах компактного проживания мигрантов, однако полиция туда «даже не заходит». Одним из таких мест скопления людей является петербургский рынок «Апраксин двор». Только, к сожалению, местные власти не обращают внимания на заявления граждан.

Литература

1. *Артеменко Н. Н., Григорьева Е. А.* Международный терроризм как научно-юридическое понятие и социально-политическое явление // Библиотека криминалиста. 2016. № 2. С. 282.

2. *Белоус В. Г., Гневашев Е. А.* О тенденциях международного сотрудничества в борьбе с терроризмом // Вестник Международного ин-та управления. 2016. № 3–4. С. 13.

3. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения: 03.03.2018).

4. Бочарников И. В. Современные тенденции развития международного терроризма // Конфликтология: nota bene. 2016. № 1. С. 53.

5. Волеводз А. Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма // Вестник МГИМО Ун-та. 2014. № 2. С. 154.

6. Доклады Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г. [Электронный ресурс] // Документы ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 03.03.2018).

7. Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. Шестнадцатая сессия (8–12 апреля 2013 г.). Документ ООН A/68/37. URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 03.03.2018).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. UKIP предлагает восстановить смертную казнь в Великобритании за терроризм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/> (дата обращения: 03.03.2018).

10. Кибертерроризм как реальная угроза национальной безопасности России / А. А. Паненков [Электронный ресурс]. URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3479> (дата обращения: 03.03.2018).

Maximova E. V.

On the issue of responsibility for international terrorism

Abstract. *This article is devoted to the analysis of international legal norms that relate to responsibility for international terrorism, the concept of international terrorism, the use of force in the antiterrorist activities of the United Nations, the Convention mechanism to counter international terrorism, as well as problems and ways of solving this global modern threat.*

К ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА: ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД В НОРМАХ ПРАВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ XIX в.

Аннотация. В статье рассматривается проблематика признания и защиты прав и свобод в англосаксонской правовой системе XIX в. Рассматривается специфика прецедентного права. Изучаются вопросы взаимосвязи естественных неотчуждаемых прав и свобод и возможности их нормативного закрепления и защиты.

Особенностью англосаксонской системы права является то обстоятельство, что правомерным является требование не проистекающее из норм писанного права (statutory law), а то, которое будет обеспечено судебной защитой. Правомочие лица должно укладываться в существующую систему исков, а также защиты, ссылаясь на принципы справедливости, правопорядка и т. п. Кроме этого, права и свободы человека подразумеваются. Каждый может делать вообще все, что угодно, если это не подпадает под запрет закона под угрозой применения мер государственного принуждения. Нет необходимости в полном объеме их закреплять в нормах законодательства. Действовала концепция о том, что если закрепить исчерпывающий и неотчуждаемый перечень прав и свобод, то это должно не усилить правовой статус человека, а наоборот, поразить его в правах [1, с. 45]. Например, если в нормах законодательства будет закреплено положение о том, что человек имеет право на жизнь, то закономерным следствием этого положения будет то, что если бы оно не было закреплено, то подобного права у человека бы не было, что само по себе абсурдно. Нормы законодательства и нормы, сформулированные судами в своих прецедентах по итогам рассмотрения конкретных дел, обращены, главным образом, не к человеку, а к органам государственной власти. Они не предоставляют человеку прав, а запре-

щают органам государственной власти и иным лицам нарушать прирожденные права и свободы. В этом специфика особенностей нормативного закрепления правового статуса личности в странах англосаксонской правовой семьи в отличие от государств романо-германской правовой семьи [2, с. 48].

Нормы законодательства и судебные прецеденты, которыми формулируются нормативные предписания, защищают, главным образом, не сами основополагающие права и свободы — право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и т. п., а права и свободы, которые производны от них. В частности защищается не право на труд, а право на получение заработной платы за выполненную работу. Право на труд невозможно признать и закрепить, поскольку оно презюмируется, ведь нет запрета человеку свободно реализовывать свои способности к труду. Кроме того, признавая право человека на труд, необходимо признать обязанность предоставить ему возможность трудиться, что мало реализуемо на практике без учета специфики конкретного правоотношения [3, с. 47].

В результате нет необходимости формального признания естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека, например права на жизнь, свободу, собственность и т. п. Нет реальной практической возможности закрепить права, порождающие обязанности, которые выполнить во всех случаях универсальным образом будет невозможно. Но существует практическая необходимость детального регулирования отдельных видов правоотношений. Например, не отрицается право на участие подданных в осуществлении государственного управления. Например, естественное право быть чиновником, служить в армии, быть членом Палаты лордов, судьей, депутатом Палаты общин и т. д. Но в отношении реального воплощения в жизнь данного объективного права, существуют ограничения и механизмы — быть прирожденным лордом, получить квалификацию и сдать экзамены, необходимые для должности судьи, отвечать по состоянию здоровья требованиям поступления на службу и т. п. [там же, с. 121].

Право может существовать только в том случае, если в суде можно оспорить факт нарушения данного права. Право порож-

дает обязанность по совершению деяния (действия или бездействия) по реализации данного права. Но, если невозможно в судебном порядке принудить к совершению данного деяния, то фактически данное право не существует и не признается. Каждая статья принимаемого нормативного акта фактически проходит судебную проверку на предмет возможности ее исполнения, соблюдения или несоблюдения при реализации принципа справедливости, соответствия уже действующим веками судебным прецедентам. В результате далеко не каждое право и свобода, закрепленные в законе, получают судебную защиту и будут действующими на практике [4, с. 67].

Суд, опираясь на требования закона, существующие прецеденты и принципы справедливости, самостоятельно решает вопрос о допустимости защиты права или свободы, производных от основных неотчуждаемых прав и свобод. В суде можно привлечь к ответственности за убийство, но деяние, как убийство, как и преступление в целом, в значении романо-германской правовой семьи фактически не существует. Существует фелония — тяжкое преступление с градацией на убийство определенных степеней. При этом каждая разновидность убийства — это отдельная категория фелонии. *Habeas corpus act* закрепил основные гарантии — запреты лишения человека прав и свобод — презумпция невиновности, запрет произвольного лишения свободы и др. Но действие данного акта могло быть приостановлено, что в XIX в. практиковалось на протяжении всего столетия при подавлении восстаний в Ирландии, и он в силу своего механизма действия не распространялся на «бедных», особую социальную группу, сформированную экономически и нормативно оформленную законами XVII–XIX вв. [5, р. 56].

Право собственности и иные вещные права, проистекавшие из заключенных обязательств, признавались и защищались только при соответствии предъявляемого требования системе действующих исков и иных механизмов правовой защиты. Формальная определенность требования была необходима при защите конкретного права. В результате право собственности и право на защиту прав владельца — естественно и неотчуждае-

мо. Но возможность защиты данного права в случае, если особенности лишения владельческих прав не укладываются в существующий механизм исковой защиты, фактически становится невозможной, и в результате лицо может быть лишено своих владельческих прав. Без иска нет защиты, без защиты нет права, даже если оно формально признается как естественное и неотчуждаемое.

Литература

1. Дженкс Э. Английское право: (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право) / пер. Л. А. Лунц; предисл. М. М. Исаева и Л. А. Лунц. М.: Юрид. изд-во, 1947. 378 с.

2. Корецкий В. М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права / Ин-т права Акад. наук СССР. М.: Юрид. изд-во, 1948. 396 с.

3. Лисневский Э. В. История государства и права Великобритании (1870–1917 гг.). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1975. 54 с.

4. Мижувев П. Г. Политическая история Англии в XIX в. СПб.: Брокгауз — Ефрон, [1908]. 280 с.

5. English private law / ed. by prof. Peter Birks. Oxford [etc.]: Oxford univ. press, 2000.

Mayurov P. N.

To the history of foreign experience: features of recognition and protection of rights and freedoms in the rules of law of the UK XIX century

Abstract. The article considers the issues of recognition and protection of rights and freedoms in the Anglo-Saxon legal system XIX century the article Considers the specifics of case law. A study of the relationship of inalienable natural rights and freedoms and their regulatory consolidation and protection.

ОТЧУЖДЕНИЕ НЕДВИЖИМОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

***Аннотация.** Государство должно ставить в приоритет экономическое развитие общества, репутацию страны на мировой арене и, конечно же, благополучие своего народа. Поэтому для своих нужд способно поступать так, как того требует ситуация. Но всегда ли оно добросовестно использует свои полномочия и удовлетворяет потребности граждан? В вопросах о компенсации потерь, осуществляемых в последствии принудительного отчуждения земельных участков и объектов на них, хочется отметить, что не все негативные последствия принудительного отчуждения собственности учитываются законом, как и не существует в настоящее время надежного правового механизма защиты интересов собственников.*

Принудительное отчуждение земельных участков и построек на них является формой публично-правового вмешательства в частные дела собственника, все это допускается в рамках закона в связи с общественной необходимостью в исключительных случаях [1]. Принудительное отчуждение, не связанное с возмещением ущерба государству или иным заинтересованным лицам, всегда подразумевает ее компенсацию в равном эквиваленте [2]. Объект, равноценный принудительно отчуждаемому участку, может быть присвоен собственнику лицом, которое обязывает к отчуждению имущества, или третьим лицом. Если собственник земельного участка, подлежащего принудительному отчуждению по причинам общественной необходимости — это собственник любых зданий, помещений, которые расположены в таких зданиях, сооружениях, объектах незавершенного строительства, размещенных на участке, то требование об отчуждении земли по причинам общественной необходимости будут рассмотрены на-

ряду с требованием о прекращении права собственности на все эти объекты [3].

При принудительном отчуждении недвижимая собственность может быть изъята у собственника по решению исполнительных государственных органов. Все действия по отношению к собственнику отчуждаемого имущества должны происходить без давления государства и третьих лиц. В случае, если собственник не согласен с решением об отчуждении, то государство обязано через судебный орган доказать невозможность у первого существования права собственности. Так как в законодательстве есть понятие о неприкосновенности гражданской собственности, закон выделяет обстоятельства лишения прав: 1) при выполнении международных договоров Российской Федерации [4]; 2) если по градостроительному проекту земельный участок необходим для строительства или реконструкции государственного или муниципального объекта (проведение коммуникаций, развитие инфраструктуры или др.), автомобильных дорог (федерального значения, регионального значения и также объектов местного значения при отсутствии аналогичных вариантов для постройки или реконструкции) [там же]; 3) при строительстве линейных объектов федерального и регионального значения, обеспечивающих деятельность субъектов естественных монополий [там же]; 4) иными основаниями, предусмотренными федеральными законами. В процессе отчуждения будет производиться оценка стоимости объекта независимым экспертом и определяться рыночная стоимость участка и, если имеется — построений на нем. Наряду с рыночной стоимостью будут рассчитываться возможные убытки, являющиеся последствием принудительного отчуждения. На основании этого бывшему собственнику будет компенсироваться сумма выкупа или происходить передача равноценного участка и возмещение возможных убытков [5].

В действующем законодательстве, регулирующем принудительное изъятие земельных участков и недвижимой собственности, содержится достаточное количество пробелов, что может повлечь за собой нарушения интересов и прав граждан. Я согласна с мнением К. П. Голованова, — он приходит к выводу, что необходим единый механизм правового регулирования отношений по изъя-

тию земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Как следствие, требуются разработка и принятие специального федерального закона, регулирующего рассматриваемые отношения. В целях устранения пробелов и недостатков российского законодательства [6; 7]. Так, еще одной проблемой, с которой сталкиваются бывшие собственники отчуждаемых объектов, является существенно заниженная выплата за отчуждаемую собственность. Эта выплата производится по стоимости, заниженной в несколько раз от рыночной. Следовательно, происходит непропорциональная компенсация при принудительном изъятии собственности, принадлежащей собственнику. И, наряду с этим, в России владелец земельного участка и объектов на нем, расположенных в значимых и наиболее удобных и выгодных для себя территориях, не может быть наверняка защищен от того, что в любое время может поступить решение о сносе его построений и отчуждения участка и предоставлении ему объекта, равноценного предыдущему или выплаты ему суммы в размере рыночной стоимости.

Подытоживая, хочется отметить, что в настоящее время есть необходимость принятия отдельного закона, посвященного изъятию земельных участков для государственных и муниципальных нужд, в нем важно отразить полный перечень оснований для изъятия земельных участков. Также следует разработать подход и выделить несколько критериев, с помощью которых судьи могли бы с достаточной определенностью относить то или иное дело именно к изъятию объекта для государственных и муниципальных нужд, также это снизило бы судебные ошибки и злоупотребление правом.

Литература

1. Пункт 2 ст. 1 ГК РФ.
2. Пункт 3 ст. 35 Конституции РФ; ст. 281 ГК РФ; ст. 57, 63 ЗК РФ; ст. 32 ЖК РФ.
3. Статья 281 ГК РФ.
4. Статья 49 ЗК РФ.
5. Статья 281 ГК РФ; п. 7 ст. 32 ЖК РФ.
6. Голованов К. П. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд — проблемы правового регу-

лирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. С. 10.

7. Voskresenskaya E., Snetkov V., Tebryaev A., Askarov Z. Atypical real estate objects: legal regime and control system [Электронный ресурс] // MATEC WEB OF CONFERENCES. 2017. Vol. 106. Article Number 08055. DOI: 10.1051/mateconf/201710608055 (дата обращения: 03.03.2018).

Mikitina T. P.

State alienation of immovable property of citizens

Abstract. *The state should prioritize the well-being of its people and the country's reputation on the world stage. Therefore, for their needs are able to do so as the situation requires. But does it always use its powers in good faith and satisfy the needs of citizens? In matters of compensation for losses incurred as a result of the compulsory alienation of land plots and objects on them, it should be noted that not all the negative consequences of the compulsory alienation of property are taken into account by law, as there is currently no reliable legal mechanism to protect the interests of owners.*

Миняйленко О. С., Алексеева Ю. С.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОЙ РЕНТЫ ИЛИ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ И ВКЛЮЧЕНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАСЛЕДСТВЕННУЮ МАССУ

Аннотация. *Вопросы наследования квартиры, земельного участка, предприятия как имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, а также результатов интеллектуальной деятельности, в настоящее время*

приобретают все большую актуальность. Как следует из изученной судебной практики, за защитой своих интересов в суд с исковыми заявлениями обращаются, как правило, наследники по закону и по завещанию по спорам о включении в состав наследства имущества наследодателя, который определенным образом распорядился своим имуществом при жизни. При рассмотрении споров между наследниками по завещанию или по закону и новыми собственниками недвижимого имущества, необходимо иметь в виду, что первостепенное значение имеют представленные доказательства, на основе которых суд будет устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения истца и ответчика, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Вопросы наследования в настоящее время приобретают все большую актуальность. Некоторое время назад наиболее ценным имуществом, которое могло быть передано по наследству, был дачный домик или транспортное средство, а сегодня, помимо вышеуказанного имущества, может быть и квартира, и земельный участок, и предприятие, как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, и результаты интеллектуальной деятельности.

Дела, возникающие из наследственных отношений, связанные с переходом имущественных прав и обязанностей от наследодателя к наследникам, подведомственны судам общей юрисдикции независимо от субъектного состава их участников и состава наследственного имущества в соответствии с ч. 1 и ч. 3 ст. 22 и ч. 5 ч. 1 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ).

Наследственные правоотношения регулируются нормами права, действующими на момент открытия наследства. Согласно указанным нормам права, определяется очередь наследников, порядок и сроки принятия наследства, а также состав наследственного имущества.

Круг наследников по закону устанавливается ст. 1142–1145, 1147, 1148 и 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее — ГК РФ) и подтверждаются документами, выданными в установленном порядке.

Кроме того, хотелось бы отметить, что переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу, без заключения договора с правообладателем, допускается только в порядке универсального правопреемства, а именно в порядке наследования или реорганизации юридического лица

Основанием для государственной регистрации перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по наследству является свидетельство о праве на наследство, за исключением случая, когда наследники заключили соглашение о разделе наследства в соответствии со ст. 1165 ГК РФ.

Как следует из изученной судебной практики, за защитой своих интересов в суд с исковыми заявлениями обращаются, как правило, наследники по закону и по завещанию по спорам о включении в состав наследства имущества наследодателя, который определенным образом распорядился своим имуществом при жизни.

Наиболее распространены, как показывает практика, иски о признании недействительным договора ренты или договора пожизненного содержания с иждивением и признании права собственности в порядке наследования [6, с. 270].

При рассмотрении споров между наследниками по завещанию или по закону и новыми собственниками недвижимого имущества необходимо иметь в виду, что первостепенное значение имеют представленные доказательства, на основе которых суд будет устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения истца и ответчика, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

При разрешении вопросов, связанных с заключенным договором пожизненной ренты или договором пожизненного содержания с иждивением стороны, как правило, в обосновании признания указанного договора недействительным ссылаются на то, что наследодатель, в силу своего возраста и состояния здоровья, в юридически значимый период (в момент заключения сделки)

страдал психическим расстройством и не был способен понимать значение своих действий и руководить ими.

В данном случае суды выносят решения в удовлетворении исковых требований о признании недействительным договора пожизненной ренты или договора пожизненного содержания с иждивением на основании, как правило, письменных доказательств, в том числе на основании заключения посмертной судебной психиатрической экспертизы, справки из психоневрологического диспансера о постановке на соответствующий учет, иных медицинских документов. На одних только показаниях свидетелей, согласно апелляционному определению Московского городского суда от 22 мая 2017 г. по делу № 33-19266/2017, суд решение не выносит.

Кроме того, имеет значение для разрешения судом спора надлежащее исполнение договора ренты.

Следует отметить, надлежащим исполнением договора ренты, в соответствии со ст. 583 ГК РФ, является передача получателем ренты плательщику ренты в собственность имущества, а плательщик ренты обязан в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы, либо предоставления средств на его содержание в иной форме.

В соответствии с апелляционным определением Московского городского суда от 28 июля 2017 г. по делу № 33-29517, суд отказал в удовлетворении исковых требований о расторжении договора пожизненной ренты и включении недвижимого имущества в наследственную массу, поскольку плательщик ренты надлежащим образом выполнял свои обязательства по вышеуказанному договору не только в период действия договора (при жизни получателя ренты), но и после прекращения действия договора (после смерти получателя ренты), в частности речь идет об оплате ритуальных услуг.

Кроме того, при разрешении спора суд сослался на положения ч. 2, 3 ст. 1112 ГК РФ, в соответствии с которым не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается действующим законодательством.

Таким образом, поскольку обязательства по выплате ренты подлежали исполнению непосредственно в пользу получателя ренты, т. е. были неразрывно связаны с личностью, то о нарушении указанных обязательств мог заявить лишь получатель ренты.

Однако, в соответствии со ст. 177–179 ГК РФ, наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительным, в частности, договора пожизненной ренты или договора пожизненного содержания с иждивением, если наследодатель данную сделку при жизни не оспаривал.

В случае смерти получателя ренты, который при жизни обратился в суд с требованием о расторжении договора пожизненной ренты или договора пожизненного содержания с иждивением, суд приостанавливает производство по делу, в соответствии со ст. 215 ГПК РФ, так как спорное правоотношение допускает правопреемство.

При разрешении вопросов, связанных с расторжением договора пожизненной ренты или договора пожизненного содержания с иждивением, в судебном порядке, смерть получателя ренты до регистрации, в установленном законом порядке перехода права собственности обратно на получателя ренты, не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о включении недвижимого имущества, переданного по указанному договору плательщику ренты, в состав наследства, так как получатель ренты, являющийся одновременно наследодателем, выразивший при жизни волю на возврат этого имущества в свою собственность и, впоследствии, не отзывавший свое заявление, лишен возможности соблюсти все правила оформления документов для регистрации сделки, в которой ему не могло быть отказано, по независящим от него причинам.

На основании изложенного, полагаем, что необходимо предусмотреть возможность устранения основания для признания договора ренты недействительным в силу своего возраста и состояния здоровья в момент заключения договора, которые связаны с отсутствием возможности понимать значение своих действий.

Предусмотреть возможность разработки на законодательном уровне перечня заболеваний и психических расстройств, при которых граждане не способны понимать значение своих действий и руководить ими.

При нотариальном удостоверении договора пожизненной ренты или договора пожизненного содержания с иждивением, обязать нотариуса, удостоверяющего соответствующий договор, истребовать у получателя ренты справку об отсутствии заболеваний и психическим расстройством из соответствующего перечня.

Кроме того, полагаем, что при утверждении данного перечня заболеваний и психических расстройств, при которых граждане не способны понимать значение своих действий и руководить ими, и будет реализована правозащитная функция по отношению, как к гражданам, страдающим такого рода заболеваниями и желающими заключить договор пожизненной ренты или договор пожизненного содержания с иждивением, так и по отношению к добросовестным плательщикам ренты. Поскольку, в одном случае, мошенники не смогут воспользоваться беспомощным состоянием граждан с указанными заболеваниями, в другом — защитить добросовестного плательщика ренты от многолетних судебных разбирательств, а также это позволит снизить нагрузку на судебные органы.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 46.

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 мая 2017 г. по делу № 33-19266/2017.

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 июля 2017 г. по делу № 33-29517.

6. *Воскресенская Е. В.* Конституционно-правовое значение интеллектуальной собственности: опыт евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3. С. 269–273.

Minyailenko O. S., Alekseeva Yu. S.

The invalidation of a life-annuity contract or a life state agreement and the inclusion of a real estate and of intellectual property into the mass of the succession

Abstract. Nowadays such issues as the inheritance of a flat, a land plot, intellectual property and of the enterprise as an asset complex, which is used for the course of business, are acquiring an increasing urgency. As it appears from the examined judicial practice, as a rule, it is heirs ab intestate and legatees who file a claim in court seeking their protection of interests in legal arguments connected with the inclusion of the estate-leaver's property into the mass of succession, who disposed of his property during life in a certain way. In disputes between legatees or heirs ab intestate and new property owners it should be borne in mind that the evidence shall have the primary importance. On the basis of this evidence the court shall ascertain presence or absence of circumstances, which base the demands and the objections of a suppliant and a defendant. The court shall also ascertain presence or absence of other circumstances, which have the meaning for the right disposition of case.

Мишальченко Ю. В.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Бушлякова Д. В.

*Управление по контролю за оборотом наркотиков
УМВД России по Мурманской области*

**О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВОВЛЕЧЕНИЮ
МОЛОДЕЖИ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Аннотация. Наркопотребление является одной из основных проблем современности. Молодежь все сильнее вовлекается в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и составляет «группу риска». Одним из способов борьбы с

немедицинским потреблением наркотиков является раннее выявление наркопотребителей.

Одним из направлений борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является раннее выявление немедицинского потребления наркотиков и последующая адресная антинаркотическая профилактика.

Наиболее уязвимой категорией населения или, так называемой, «группой риска» являются обучающиеся, в том числе несовершеннолетние. К традиционным местам распространения наркотических средств и психотропных веществ — ночным клубам и дискотекам, сегодня добавились и образовательные учреждения. Распространение наркогенной субкультуры среди подростков, в том числе в учебных заведениях, вызывает особую тревогу, так как на сегодняшний день они являются самой масштабной площадкой для взаимодействия и общения молодежи, выполняя функцию их социализации наряду с институтом семьи. Поэтому даже один участник наркооборота может вовлечь в эту сферу многих своих знакомых, друзей, одноклассников, родственников.

В Российской Федерации профилактическая работа в отношении «групп риска» и их окружения включает в себя меры, направленные на раннее выявление потребления наркотических средств, психотропных веществ, а также наркомании. Формирование в Российской Федерации системы ранней диагностики потребления наркотических средств и психотропных веществ среди детей и молодежи представляется целесообразным.

В рамках реализации Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» в образовательных организациях Российской Федерации производится тестирование обучающихся на предмет наркопотребления. Федеральный закон № 120-ФЗ унифицировал нормативное регулирование в области профилактики и раннего выявления потребления наркотических средств и психотропных веществ, определил полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в указанной сфере, установил основа-

ния и порядок осуществления мероприятий по раннему выявлению лиц, допускающих незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ, а также компетенцию образовательных учреждений в этом процессе.

Однако анализ норм Федерального закона и их реализация показывают, что тестирование обучающихся образовательных организаций недостаточно регламентировано, существует ряд пробелов и, как итог, не несет той практической пользы, которая изначально была заложена законодателем в эту процедуру.

Основополагающими принципами проведения тестирования являются добровольность и анонимность, в связи с этим возникает ряд трудностей. Соблюдение данных принципов противоречит конечному итогу тестирования, а именно получению наиболее полной объективной картины наркопораженности образовательных учреждений. Отсутствие обязательного характера тестирования приводит к отказам от его прохождения, в первую очередь, лиц, практикующих немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, а анонимность тестирования лишает субъектов профилактики возможности проводить мероприятия адресной профилактической работы в отношении наркопотребителей. Возникает вопрос о мотивации обучающихся к прохождению тестирования на наркопотребление. Также вызывает сомнения конфиденциальность результатов тестирования. При выявлении наркопотребителей среди обучающихся необходимо известить об этом родителей (законных представителей), педагогов для последующего принятия мер. Однако, ввиду анонимности тестирования, проведение адресной профилактической работы становится невозможным.

Кроме того, Законом определен возраст, по достижении которого обучающийся может самостоятельно давать согласие на прохождение тестирования, в том числе медицинского освидетельствования, как второго этапа тестирования — 15 лет. До достижения этого возраста необходимо получить согласие родителя или законного представителя. Данная норма противоречит положениям Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 20 информированное добровольное согласие на медицинское

вмешательство дает один из родителей или иной законный представитель в отношении несовершеннолетнего (до достижения 18-летнего возраста), больного наркоманией, при оказании ему наркологической помощи или при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического, либо иного токсического опьянения (за исключением установленных законодательством Российской Федерации случаев приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения ими 18-летнего возраста).

На сегодняшний день нет универсального биологического теста, способного показать все виды наркотиков, которые существуют на данный момент и употребляются людьми.

Таким образом, тестирование, предусмотренное Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ», дает лишь общее представление о наркопораженности отдельно взятой образовательной организации с выделением в ней «группы риска» без конкретизации участников незаконного оборота наркотиков.

Кроме того, возникает вопрос о финансировании данного проекта. Ввиду отсутствия проработанности закона в части, касающейся тестирования, и наличия правовых пробелов, в следствие чего на практике тестирование показывает свою неэффективность, выделение денежных средств из государственного и муниципального бюджетов представляется нецелесообразным.

Так, в Татарстане из 80 000 проведенных тестов положительными оказались лишь 4. А расходы на мероприятие были масштабными: стоимость одного экспресс-теста на наркотики — 300–400 руб. То есть кампания обошлась примерно в 30 млн руб.

Такой же точки зрения придерживается директор Центра защиты прав человека, координатор программ мониторинга Общественного фонда «Международный стандарт» К. Потнин, считающий массовое тестирование малоэффективным: так, «если при затратах в 1,5 млн руб. в Уфе было выявлено не более 50 наркопотребителей, то эти деньги целесообразнее было направить на развитие дошкольного воспитания, на реализацию специальных программ молодежного движения».

Главный нарколог Евгений Брюн высказывается на тему финансирования следующим образом: «Однако тестировать тотально всех слишком дорого, да и не нужно. В подавляющем большинстве случаев у человека, употребляющего наркотики, меняется поведение, и это видно».

Тестирование обучающихся на наркопотребление активно применяется в зарубежных странах. Ярким примером является регламентация тестирования в Соединенных Штатах Америки, где тестирование не носит обязательный характер, а вопрос проведения выборочного тестирования отдельных категорий обучающихся отведен на усмотрение администраций образовательных организаций. Как и в Российской Федерации, в США существуют два этапа раннего выявления потребления наркотических средств и психотропных веществ: тестирование и сдача медицинских анализов. Финансирование предполагается из бюджетов штатов. По мнению работников Министерства образования США, «каждая программа тестирования на наркотики, получив соответствующее финансирование, должна касаться следующих категорий учащихся: участники школьных спортивных программ, участники школьных внеклассных кружков и секций, а также добровольцы из числа учащихся, кто предоставил письменное согласие — свое, родителей или опекунов, на участие в выборочном тестировании».

В ряде округов с обучающихся взимается плата за обучение в размере 20–30 долл., а остальные расходы лежат на органах образования. Следует отметить, что школы не торопятся инициировать проведение тестирования, а в случае его проведения органами местного самоуправления, представители администрации и педагоги преподносят данную процедуру ученикам как наказание для тех, кто практикует потребление алкоголя, табака и наркотиков. Лишь небольшой процент школ Америки самостоятельно проводят на постоянной основе тестирование обучающихся на выявление случаев потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Как правило, подвергаются тестированию учащиеся, занимающиеся в спортивных секциях или управляющие автомобилем. В случае выявления фактов потребления наркотиков, ученика отстраняют от занятий в спортивной секции или вождения автомо-

бия, пока он не пройдет обследование у врача-нарколога и не прослушает курс лекций о вреде наркотиков. При втором случае выявления, данный запрет продлевается на три месяца, а при третьем случае — на один год. Проверка именно спортсменов и водителей среди обучающихся, по мнению сотрудников Министерства образования США, не является неправомерной и может осуществляться как раз потому, что не нарушает законодательство ни одного из штатов.

Кроме того, в обществе появились нарекания относительно проведения не только всеобъемлющего тестирования, но даже выборочного. Основной аргумент — нарушение принципа неприкосновенности личной жизни человека и гражданина. Тестирование видится инструментом тотального контроля над гражданами. В связи с этим в суды США регулярно поступают сотни исков, протестующих против тестирования. К слову, что в 2002 г. Верховный суд признал конституционность выборочных проверок в школах, но отметил, что данные проверки не должны ущемлять неприкосновенность частной жизни.

В Великобритании обязательное тестирование также возможно только в частных школах. В случае положительного результата, решение о мерах принимается родителями и школьной администрацией. Как выяснилось, только один из проверенных учеников в возрасте от 11 до 18 лет был уличен в курении марихуаны.

В Белоруссии с 2015 г. вводятся ежегодные проверки на наркотики школьников старше 11 лет. При этом учащиеся младше 14 лет, будут проходить тест с согласия родителей, старше — с собственного согласия. Тест состоит из двух частей — анкетирования и медосмотра при необходимости. В случае предрасположенности к употреблению наркотиков, информация передается родителям, а школьник отправляется к специалисту.

Однако международный опыт показывает, что тестирование учащихся не является эффективной антинаркотической мерой, процедура проведения должна быть четко регламентирована нормативно-правовыми документами, исключая пробелы в праве. Также необходимо стимулировать общество к позитивному восприятию тестирования как превентивной меры, применяемой субъектами профилактики и направленной на раннее выявление

фактов немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ: Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 120-ФЗ.

2. Асадуллин А. Р., Юлдашев В. Л., Асадуллина Г. М. [и др.]. Раннее выявление факторов риска формирования зависимости от синтетических «дизайнерских» наркотических средств в рамках проведения социально-психологического тестирования лиц, обучающихся в общеобразовательных учреждениях // Казанский пед. журнал. 2016. № 2-2. С. 374–377.

3. Бабичева Л. П. Нормативно-правовое регулирование профилактики наркоманий в Российской Федерации // Практическая медицина. 2012. № 2. С. 9–12.

4. Брылев В. И., Исупова И. В. Нормативно-правовое обеспечение межведомственного взаимодействия по профилактике наркомании среди молодежи // Общество и право. 2017. № 1. С. 78–82.

5. URL: https://m.studwood.ru/775796/sotsiologiya/dobrovolnoe_testirovanie_v_sisteme_profilaktiki_narkotizma_sotsiologicheskiiy_aspekt (дата обращения: 15.02.2018).

6. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150129_russia_schools_drug_tests (дата обращения: 15.02.2018).

7. Хабибова Н. Е. Добровольное тестирование в системе профилактики наркотизма (социологический аспект) // Вестник ЧелГУ. 2012. № 4. С. 154–156.

Mishal'chenko Yu. V., Bushlykova D. V.

About counteraction to involvement of youth in illicit trafficking in drugs and psychotropic substances

Abstract. Consumption of drugs is one of the main problems of the present. The youth is more and stronger involved in illicit trafficking in drugs and psychotropic substances and makes «risk group». One of ways of fight against not medical consumption of drugs is early identification of drug users.

*Мишальченко Ю. В., Яцкина А. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В ЕС И ЕАЭС

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам защиты конституционных прав человека и гражданина в сфере миграции в Европейском союзе и государствах постсоветского пространства. Особое внимание уделяется международно-правовым актам по защите прав человека и гражданина в сфере миграции. Авторы рассматривают международные механизмы защиты прав мигрантов, предлагают новые подходы к решению проблемы защиты прав мигрантов в условиях роста мобильности населения в процессе глобализации.*

На международном уровне действуют различные документы, регламентирующие политико-правовое регулирование аспектов иммиграции, а также определяющие политический и социально-экономический статус иммигрантов в принимающих странах. Они носят как обязательный характер — конвенции и протоколы к ним, так и рекомендательный характер — декларации, хартии, пакты, резолюции.

Всеобщая декларация прав человека и гражданина, принятая Организацией Объединенных Наций (далее — ООН) в 1948 г. закрепляет понятие прав человека в самом общем виде. Ряд положений Декларации может быть распространен на международных мигрантов: «Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну» (п. 2 ст. 13); «Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем» (п. 2 ст. 14); «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» (п. 1, 2 ст. 15).

Впоследствии положения Всеобщей декларации прав человека и гражданина были конкретизированы некоторыми декларациями, конвенциями и протоколами к ним. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, принятому ООН в 1966 г., государства обязаны гарантировать реализацию политических прав как гражданам своей страны, так и пребывающим не гражданам, в основном из числа мигрантов. Статья 13 Пакта закрепляет право для иностранцев, законно находящихся в каком-либо из государств, ратифицировавших Пакт, на то, что могут быть высланы из государства только на основании законного судебного решения.

Первые десятилетия третьего тысячелетия ознаменовались новым раскладом миграционных процессов на европейском и евразийском континенте. В частности, неправильная современная политика многих европейских стран заключается в поддержке терроризма и введении экономических санкций против сирийского народа. В итоге, все это способствовало распространению терроризма и притоку большого числа беженцев в Европу, что породило миграционный кризис, из-за которого теперь испытывают массу трудностей европейские государства.

Проблемы миграции актуальны и для государств постсоветского пространства. Распад СССР повлек разрыв хозяйственных связей, политическую нестабильность в образовавшихся новых государствах, что способствовало появлению гражданских войн в некоторых из них, а также усилению дифференциации уровней социально-экономического развития этих стран.

Из всех государств, образовавшихся после распада СССР, самое сложное экономическое, политическое, социальное, демографическое положение (в силу разных причин) сложилось в Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане. В настоящее время Россия аккумулирует миграционные потоки из стран, входивших ранее в Советский Союз, основу которых с 2008 г. составляют граждане Узбекистана (более 17%) и Таджикистана (примерно 15%), для которых трудовая миграция, в большинстве случаев, является единственной возможностью выживания их семей. По некоторым регионам количество мигрантов из стран Центральной Азии значительно превосходит среднероссийские

цифры. Так, в Астраханскую область в 2011 г. 95,7% въехавших иностранцев были гражданами стран Центральной Азии, преобладающее среди законно въехавших мигрантов у граждан Узбекистана, Казахстана и Таджикистана [1].

Большой миграционный поток в Российскую Федерацию подтверждает факт увеличения объема денежных переводов мигрантов из России в Таджикистан. Согласно данным Комитета по экономике, бюджету, финансам и налогам нижней палаты парламента Республики Таджикистан, с начала 2017 г. трудовые мигранты перевели в Таджикистан из России около 1,7 млрд долл. [2].

В качестве первичного независимого межправительственного органа ООН, ответственного за права человека, в течение 60 лет функционировала Комиссия ООН по правам человека, которая с середины 1980-х гг. многократно подчеркивала в своих рекомендациях, что при применении международных документов различного характера (конвенции и протоколы к ним, декларации, пакты) по защите прав человека не должно проводиться разделение на граждан и иностранцев.

Система Специальных процедур Совета по правам человека является главенствующим звеном в деятельности ООН в сфере прав человека, которая реагирует как на индивидуальные случаи нарушений прав человека, так и на проблемы более масштабного характера, путем направления государствам или определенным должностным лицам сообщений, требующих их внимания к предполагаемым нарушениям прав. Специальные процедуры представляют собой либо рабочую группу из пяти членов (по одному от каждой региональной группы ООН), либо отдельного человека — «Специальный докладчик» или «Независимый эксперт». Примечательно, что специальные докладчики, независимые эксперты и члены рабочей группы, назначаемые Советом по правам человека, не являются сотрудниками ООН и не получают денежного вознаграждения.

При поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), мандатарии специальных процедур совершают страновые визиты в различные государства с целью определения ситуации в области прав человека на национальном уровне. По состоянию на 1 августа 2017 г. было 12 страновых мандатов.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г., является комплексным документом, кодифицировавшим политические, гражданские, социальные, экономические, культурные права человека, применительно к трудящимся-мигрантам. Показательно, что в основной группе стран, подписавших и ратифицировавших Конвенцию, численность эмигрантов намного превышает приток прибывающих мигрантов, лишь в некоторых странах численность иммигрантов превышает 500 тыс. человек. Существует большая вероятность, что страны, экспортирующие свою рабочую силу за рубеж в массовом порядке, таким образом защищают своих граждан, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом, посредством принятой Конвенции. Однако главным обстоятельством, препятствующим Конвенции выполнять свою гуманитарную миссию, является отказ в присоединении к Конвенции государств, принимающих значительное число мигрантов. Из государств-участников Союза Независимых Государств к Конвенции присоединились Азербайджан, Киргизия, Таджикистан. Данный факт свидетельствует об отсутствии готовности развитых стран принять на себя ответственность за социально-экономическое благополучие мигрантов.

Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей представляет собой один из основных документов ООН в сфере защиты прав человека, поскольку на ее основании создан и функционирует контрольный механизм — Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Комитет состоит из независимых экспертов, наблюдающих за выполнением положений Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Заседание Комитета проходит в Женеве, как правило, дважды в год.

В эпоху глобализации рост мобильности населения усиливает значение фактора миграции для мировой экономики, в то же время порождая множество социальных проблем, требующих поиска глобальных подходов к их решению путем согласования усилий практически всех государств. На современном этапе развития системы международных отношений нецелесообразно рас-

сма­три­вать ра­бо­та­ю­щих ино­стран­ных гра­ждан в ка­че­стве фак­то­ра про­из­вод­ства, каж­дый ми­грант дол­жен не толь­ко ра­бо­тать, но и иметь пра­во на до­стой­ные жи­лищ­ные ус­ло­вия, иметь до­ступ к ме­ди­цин­ской по­мо­щи и т. д. От­ли­чие ра­бочей си­лы от дру­гих фак­то­ров про­из­вод­ства (ка­пи­талов, тех­но­ло­гий, то­варов) за­к­лю­ча­ется в на­ли­чии не­ма­те­ри­аль­ных благ, при­су­щих каж­дому ин­ди­виду — но­си­те­лю ра­бочей си­лы — че­ло­ве­ку, с его це­ля­ми, про­б­ле­ма­ми, ин­те­ре­са­ми, се­мей­ны­ми уз­а­ми и т. п.

Ме­ж­ду­на­род­ные ме­ха­низ­мы за­щи­ты прав ми­грантов, та­кие как Со­вет по пра­вам че­ло­ве­ка ООН, Офис Вер­хов­ного Ко­мис­са­ра по пра­вам че­ло­ве­ка (про­филь­ные спе­ци­а­ли­зи­ро­ван­ные струк­ту­ры), а так­же ме­ха­низ­мы, пре­дус­мо­т­рен­ные в ра­мках ме­ж­ду­на­род­ных кон­вен­ций — Ко­ми­тет по за­щи­те прав тру­дя­щих­ся ми­грантов и чле­нов их се­мей, Ко­ми­тет по э­ко­но­ми­че­ским со­ци­аль­ным и куль­тур­ным пра­вам, Ко­ми­тет по лик­ви­да­ции дис­кри­ми­на­ции в от­но­ше­нии же­нщин, бес­спорно, по­ло­жи­тель­ным об­ра­зом от­ра­жа­ются на ми­гра­ци­он­ных про­цес­сах, од­на­ко но­вая си­ту­а­ция в ми­ре, ро­ро­жда­ю­щая но­вые про­б­ле­мы, тре­бу­ет но­вых под­хо­дов к их ре­ше­нию.

По­сколь­ку бо­ль­шин­ство ме­ж­ду­на­род­ных ме­ха­низ­мов за­щи­ты а­дресо­ваны не на ока­за­ние не­по­сред­ствен­ной сроч­ной по­мо­щи ми­грантам, а соз­да­ны для то­го, что­бы оп­ре­де­лить ос­нов­ные на­прав­ле­ния в об­ла­сти за­щи­ты прав че­ло­ве­ка, не­об­хо­димо рас­ши­рить пол­но­мо­чия про­филь­ных спе­ци­а­ли­зи­ро­ван­ных струк­тур. В це­лях за­щи­ты прав ми­грантов на ме­ж­ду­на­род­ном у­ров­не, не­до­ста­точ­ным яв­ля­ется толь­ко лишь ил­лю­стра­ция го­су­дар­ствам-учас­тни­кам су­ще­ст­вую­щей си­ту­а­ции и на­прав­ле­ний, где го­су­дар­ства не вы­пол­ня­ют свои обя­затель­ства. На­ци­о­наль­ные ме­ха­низ­мы не­по­сред­ствен­ной и сроч­ной за­щи­ты прав ми­грантов в каж­дой стране в ра­мках су­деб­ных и ад­ми­ни­стра­тив­ных ме­ха­низ­мов дол­жны вклю­чать пред­ста­ви­тель­ство ме­ж­ду­на­род­ных спе­ци­а­ли­зи­ро­ван­ных струк­тур. Ле­ги­тим­ность дан­ного ин­сти­ту­та пред­ста­ви­тель­ства це­ле­со­об­разно оф­ормить в ос­но­во­по­ла­га­ю­щем до­ку­мен­те го­су­дар­ства (Кон­сти­ту­ции го­су­дар­ства), в раз­де­ле, ка­са­ю­щего­ся осу­ще­ст­в­ле­ния де­я­тель­ности су­деб­ной вла­сти, за­щи­ты прав и сво­бод че­ло­ве­ка и гра­ж­да­нина. Не­по­сред­ствен­ный по­ря­док ор­га­ни­за­ции осу­ще­ст­в­ле­ния ин­сти­ту­та пред­ста­ви­тель­ства

требует регламентированного закрепления на законодательном уровне государства, а также должен представлять собой защиту прав, если не конкретного нарушения в отношении единичных случаев нарушения прав мигрантов, то групповые нарушения в отношении нескольких лиц — однозначно (по коллективному иску группы мигрантов). В противоположном случае реальный механизм защиты прав мигрантов будет лишен объективной прозрачной поддержки со стороны международных неправительственных организаций.

Литература

1. Рубинская Э. Д. Усиление социальной направленности в регулировании миграционных отношений на региональном уровне: системный подход // Матер. регионального практ. семинара Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ) в Москве. М., 2014. С. 119.

2. <http://ru.sputnik-tj.com/migration/20171104/1023799579/ast-rahanskie-pogranichniki-snyali-s-poezda-okolo-100-tadzhikskih-migrantov.html> (дата обращения: 08.11.2017).

Mishaľchenko Yu. V., Yatskina A. V.

Protection of constitutional human and civil rights in the sphere of migration to the EU and EAEC

***Abstract.** The article is devoted to the issues of Protection of constitutional human and civil rights in the sphere of migration in the states of the European Union and the post-Soviet countries. Special attention is paid to international legal acts on the protection of human and citizen rights in the field of migration. The authors consider international mechanisms for protecting the rights of migrants, offer new approaches to addressing the problem of protecting the rights of migrants in the context of growing population mobility in the process of globalization.*

ЭЛЕКТРОННЫЙ НОТАРИАТ В ПРАВООЩИТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Основной целью нотариата в Российской Федерации является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В связи с развитием современных информационных технологий, охватывающих все сферы жизни общества, нотариат претерпевает значительные изменения, что способствует появлению «электронного нотариата» в Российской Федерации.*

Российская Федерация в настоящее время находится на пути активного применения и использования современных информационных технологий. Процесс информатизации захватывает подавляющее количество общественных отношений, субъекты которых стремятся к переходу на электронный документооборот, который имеет огромное значение в нашей стране, учитывая ее широкое географическое расположение.

В связи с развитием информационных технологий, нотариат должен соответствовать потребностям общества и активно внедрять новые сервисы «электронного нотариата». Переход с 1 января 2018 г. к регистрации всех нотариальных действий в электронных реестрах Единой информационной системы нотариата является новой ступенью в истории нотариата, открывающей перспективы для развития нотариата в Российской Федерации.

Нотариальная деятельность осуществляется в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, принятыми Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1. Указанный нормативный акт постоянно совершенствуется, наряду с рядом существенных изменений, идет процесс точечного изменения, направленный, в первую очередь, на соответствие требованиям, предъявляемым нотариату временем. Кроме того, деятельность нотариуса регулируется большим

количеством законов и подзаконных нормативных актов, например, Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости», другими нормативно-правовыми актами органов государственной власти, международных договорах, а также Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации.

В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации [1] нотариусы оказывают гражданам квалифицированную юридическую помощь. Нотариусы совершают нотариальные действия от имени Российской Федерации и под контролем Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1 Основ законодательства, нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами, защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации [2].

Положения настоящей статьи прямо указывают на основную цель нотариата — защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также способы ее достижения.

«Все более очевидным становится тот факт, что никто не сможет заменить нотариат по многим вопросам правового сопровождения в сфере гражданских правоотношений, что без повышения роли нотариусов в жизни общества невозможно выстроить систему эффективной правовой защиты граждан» [3].

Нотариус обеспечивает беспристрастную квалифицированную полномасштабную юридическую помощь, надлежащее оформление, закрепление прав граждан. В соответствии с последней редакцией ст. 163 Гражданского кодекса Российской Федерации, нотариус проверяет законность и юридическую чистоту сделок, дает свои профессиональные гарантии. Если нотариус удостоверил сделку, то резюмируется, что она является законной.

Кроме того, нотариус обеспечивает достоверность государственных реестров. Если взять российские реестры, например,

Единый государственный реестр юридических лиц или Единый государственный реестр недвижимости, то их можно назвать условно достоверными. Причиной этому большое количество споров по поводу содержания этих реестров. Данные, которые основаны на внесенных нотариусом сведениях, являются более достоверными, чем те сведения, которые внесены на основе документов, составленных в простой письменной форме.

В связи с последними изменениями, относительно подтвержденных нотариусом обстоятельств [4], нотариальный акт обладает повышенной доказательственной силой, этот факт теперь находит свое законодательное закрепление в гражданско-процессуальном кодексе и в арбитражно-процессуальном законодательстве.

Это позволяет сказать, что деятельность нотариуса является очень важной, нотариусы создают документы повышенной доказательственной силы, нотариус стабилизирует гражданский оборот, и обращение к нотариусу, помимо того, что в ряде случаев является обязательным, является очень выгодным для граждан. Нотариальное сообщество и законодатель старается делать работу нотариуса для граждан привлекательной и поднимать деятельность российского нотариата на более высокий уровень.

В последнее время законодателем было произведено обширное количество изменений, касающихся именно деятельности нотариата и тех сфер, где действует нотариат.

Все чаще нотариальное сообщество высказывает мнение о том, что нотариат в том виде, в котором он функционировал с начала девяностых годов прошлого века, не нужен. В последнее время общество далеко продвинулось в сфере развития информационных технологий, и теперь стоит говорить о таком понятии, как «электронный нотариат», поскольку на данном этапе развития без информационных технологий нотариат уже себя не мыслит. Электронизация нотариата направлена на повышение эффективности и доступности нотариальных действий.

Современный нотариат старается отвечать велениям времени, каждый нотариус обладает усиленной квалифицированной электронной подписью, все нотариусы подсоединены к Единой информационной системе нотариата. Нотариусы регистрируют все нотариальные действия в Единой информационной системе но-

тариата, нотариусы подсоединены к системе межведомственного электронного взаимодействия, нотариус может истребовать сведения из всех государственных электронных реестров. Нотариат находится в электронном взаимодействии с Росреестром, Федеральной налоговой службой, Министерством внутренних дел, кредитными организациями — это предоставило нотариусам доступ к данным государственных реестров и бесперебойный канал связи с указанными ведомствами, обеспечивает возможность создания и передачи электронных документов.

Таким образом, электронный нотариат является комплексом мер, законодательных актов, информационных технологий, программного обеспечения, направленных на совершение, обработку, совершаемых нотариальных действий, а также их хранение и защиту.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

3. Диева М. г. Роль нотариата в обеспечении прав и законных интересов гражданина (в контексте современной реформы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики. 2014. № 5. Ч. 3. С. 54.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2015. № 1. Ст. 10.

Morauskaite D. G.

Electronic notariat in the human rights system of the Russian Federation

Abstract. The main goal of the notary in the Russian Federation is to protect the rights and legitimate interests of citizens and legal entities. In

connection with the development of modern information technologies covering all spheres of society's life, the notary undergoes significant changes, which contributes to the emergence of an «electronic notary» in the Russian Federation.

Посадская А. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ) К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема привлечения к ответственности за коррупционную составляющую как военнослужащих, так и гражданских служащих в Российской Федерации.*

Понятие коррупции приведено в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно данному определению коррупцией признается:

- а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения, вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;
- б) совершение деяний, указанных в пп. «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

В этом же Федеральном законе (ч. 1 ст. 13) приведена общая норма об ответственности физических лиц за коррупционные правонарушения, которая гласит, что граждане РФ, иностранные

граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством РФ [5].

Военнослужащие, в том числе и другие государственные служащие, замещающие коррупционноопасные должности, являются потенциальными субъектами коррупционных отношений, что обуславливает необходимость применения к ним инструментов противодействия коррупции, в качестве которых выступают ограничения, запреты и обязанности.

В российском законодательстве последнее время все больше внимание уделяется вопросам привлечения служащих к ответственности за коррупционные правонарушения. Но при этом все равно не удается искоренить в полном объеме существующие проблемы в указанной сфере. До настоящего времени законодателем не определен исчерпывающий перечень коррупционных правонарушений, за которые субъект подлежит уголовной, административной, гражданско-правовой или дисциплинарной ответственности.

Так, военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за коррупционные проступки в соответствии с пп. «д.1» и «д.2» п. 1 и пп. «е.1» п. 2 ст. 51 «Основания увольнения с военной службы» Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»:

- д.1) в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае:
- неприятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;
  - непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

- участия военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;
  - осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности;
  - вхождения военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;
  - нарушения военнослужащим, его супругой (супругом) инесовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. При этом понятие «иностранное финансовое инструменты» используется в значении, определенном указанным Федеральным законом;
- д.2) в связи с утратой доверия к военнослужащему, являющемуся командиром (начальником), со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, также в случае неприятия военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по

предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов;

- е.1) в связи с несоблюдением ограничений, нарушением запретов, неисполнением обязанностей, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом [4].

Но способ законодательного закрепления дисциплинарной ответственности в отношении военнослужащих значительно отличается от того, как закреплена данная ответственность в законодательстве об иных видах государственной службы. Указанные особенности отрицательно влияют на правоприменительную практику.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения установлена Федеральным законом «О противодействии коррупции»:

- в ст. 3 отражен один из основных принципов противодействия коррупции — неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- в п. 4 ст. 6 говорится, что установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений, либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- в соответствии с ч. 9 ст. 8 служащий может быть освобожден от должности, уволен со службы за невыполнение обязан-

- ности по представлению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- ч. 3 ст. 8.1 предусматривает освобождение от должности, увольнение со службы за невыполнение обязанности по представлению сведений о расходах, представление неполных или недостоверных сведений [5].

Таким образом, в Законе о противодействии коррупции упоминается лишь один вид дисциплинарного взыскания — увольнение.

Также дисциплинарная ответственность регулируется ст. 59.1, 59.2 и 59.3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», а именно установлены следующие виды дисциплинарных взысканий, применяемых к государственным служащим: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии; увольнение по соответствующим основаниям (увольнение в связи с утратой доверия также относится к дисциплинарным взысканиям) [6].

При этом не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине. При принятии решения о наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Согласно положениям федеральных законов, определяющих специфику профессиональной служебной (трудовой) деятельности государственных служащих (исключение составили только военнослужащие), взыскания за коррупционные правонарушения установлены в виде перечней включающих различные виды взысканий.

Поэтому особого внимания заслуживают актуальные нововведения в нормативные правовые акты о военной службе в Российской Федерации. Так, пп. «д» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрено новое основание увольнения военнослужащего: утрата доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в определенных законом случаях.

Также п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предусматривает следующие основания досрочного увольнения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту: в связи с несоблюдением ограничений, нарушением запретов, неисполнением обязанностей, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [4].

Если говорить об административной ответственности, то в КоАП РФ ст. 5.10, 5.11, 5.16–5.18, 5.20, 5.45–5.48, 5.50, 5.52, 7.27, 7.29, 7.30, 7.31, 7.31.1, 7.32, 14.9, ч. 1, 4 ст. 14.35, 15.14, 15.21, 19.5, 19.7.2, 19.7.4, 19.28, 19.29 можно отнести к коррупционным. Но следует учитывать, что по ст. 7.27, 19.28, 19.29 КоАП РФ военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности согласно ст. 2.5 КоАП РФ [2].

Указанные статьи преимущественно связаны с нарушениями законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Рассмотрим содержание некоторых из них:

Статья 7.27 — мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных УК РФ. Хищение признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей.

Вид ответственности — штраф или административный арест.

Статья 7.29 — несоблюдение требований законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при принятии решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Принятие решения о способе определения поставщика, в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд у единственного поставщика, с нарушением требований, установленных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд.

Вид ответственности — административный штраф на должностных лиц.

Статья 7.30 — нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Нарушение должностным лицом заказчика сроков размещения в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд (далее — единая информационная система в сфере закупок) информации и документов, размещение которых предусмотрено законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок.

Вид ответственности — административный штраф на должностных лиц, на юридических лиц.

Размещение должностным лицом заказчика в единой информационной системе в сфере закупок или направление оператору электронной площадки информации и документов, подлежащих размещению, направлению, с нарушением требований, предусмотренных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок, либо нарушение указанными лицами порядка предоставления конкурсной документации или документации об аукционе, порядка разъяснения положений такой документации, порядка приема заявок на участие в определении поставщика.

Вид ответственности — административный штраф на должностных лиц, на юридических лиц.

Статья 7.31 — нарушение порядка ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, реестра недобросовестных поставщиков. Ненаправленные, несвоевременное направление в орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, информации, подлежащей включению в реестр недобросовестных поставщиков, или непредставление, несвоевременное представление в федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, уполномоченные на ведение реестра контрактов, заключенных заказчиками, реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, информации (сведений) и (или) документов, подлежащих включению в такие реестры контрактов, если направление, представление указанных информации (сведений) и (или) документов являются обязательными в соответствии с

законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок, или представление, направление недостоверной информации (сведений) и (или) документов, содержащих недостоверную информацию.

Вид ответственности — административный штраф на должностных лиц.

Статья 7.32 — нарушение порядка заключения, изменения контракта. Заключение контракта по результатам определения поставщика с нарушением объявленных условий определения поставщика или условий исполнения контракта, предложенных лицом, с которым в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок заключается контракт.

Вид ответственности — административный штраф на должностных лиц, на юридических лиц.

Заключение контракта по результатам определения поставщика с нарушением объявленных условий определения поставщика или условий исполнения контракта, предложенных лицом, с которым в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок заключается контракт, если такое нарушение привело к дополнительному расходованию средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ или уменьшению количества поставляемых товаров, объема выполняемых работ, оказываемых услуг для обеспечения государственных нужд.

Вид ответственности — административный штраф на должностных лиц, на юридических лиц

Статья 13.11 — нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных).

Вид ответственности — предупреждение или административный штраф на граждан; административный штраф на должностных лиц; административный штраф на юридических лиц.

Статья 13.14 — разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей.

Вид ответственности — административный штраф на граждан; административный штраф на должностных лиц.

Статья 19.28 — незаконное вознаграждение от имени юридического лица. Незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением.

Вид ответственности — административный штраф на юридических лиц с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав [2].

Исходя из того, что ст. 19.28 КоАП РФ предусматривает ответственность только юридических лиц, военнослужащих и иных физических лиц привлечь к ответственности по этой статье не представляется возможным. Однако указанная статья имеет существенное значение в противодействии коррупции в целом, предупреждая о существующей ответственности за коррупционные правонарушения, совершаемые юридическими лицами.

Также надо учитывать, говоря о коррупции, что ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ устанавливают ответственность военнослужащих за неправомерное использование своих должностных полномочий, но коррупционную составляющую не всегда можно выделить из приведенных ниже составов преступлений. Например, ст. 339, 340, 341, 347 УК РФ не всегда предусматривают коррупционную составляющую, но всегда сопряжены с неправомерным использованием военнослужащими своих должностных полномочий.

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ к преступлениям, содержащим признаки коррупции, относятся: ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 170, ч. 3 ст. 174, ч. 3 ст. 175, ч. 2,3 ст. 178, ст. 184, ч. 3 ст. 188, ст. 201, 202, 204, ч. 3,4 ст. 226, ст. 285, 285.1, 85.2, 286, 289, 290, 291, 292, 304, ч. 1 ст. 309 [1].

Гражданско-правовая ответственность предусмотрена для служащих за совершение коррупционных правонарушений и регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации.

Так, согласно ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, в том числе совершением коррупционного преступления (правонарушения), подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Лицо, причинившее вред, может быть освобождено от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ [3].

Подводя итог, следует отметить слишком слабое действие установленных норм за коррупционные правонарушения ввиду их разобщенности и противоречивости. В этой связи необходима разработка такого правового института как ответственность военнослужащих и других служащих за коррупционные правонарушения с четким выделением всех видов ответственности, устойчивым понятийным аппаратом и фиксированной процедурой применения, установленных норм.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.03.2018).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2018) [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.03.2018).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 379-ФЗ от (ред. 05.12.2017) [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.03.2018).

4. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 07.03.2018) [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.03.2018).

5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.03.2018).

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.03.2018).

Posadskaya A. V.

The military (and other public servants) accountable for corruption

Abstract. The article deals with the problem of accountability for the corruption component of both military and civil servants in the Russian Federation.

Пригон М. Н.
Ленинградский государственный
университет им. А. С. Пушкина

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Рассмотрены особенности конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Федерации. Проанализированы полномочия Президента Российской Федерации по досрочному прекращению полномочий высшего должностного лица. Сформулированы предложения по совершенствованию механизма конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Федерации.*

Поводом к написанию настоящей статьи послужили многочисленные отставки высших должностных лиц субъектов Федерации по собственному желанию, среди субъектов Федерации: Республика Бурятия, Пермский край, Новгородская область и др. Представляется, что право высшего должностного лица субъекта досрочно прекратить свои полномочия путем отставки по собственному желанию, предусмотренное пп. «в» п. 1 ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах...» [1], не позволяет в полной мере реализовать механизм конституционно-правовой ответственности избранного лица, допускает возможность избежать публичного признания ответственности за невыполнение таким лицом обещаний, данных избирателям, доведенных до общественности в ходе выборов программ развития субъекта.

Основы нормативно-правового регулирования досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта Федерации. Основания досрочного прекращения полномочий определены в ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах...». Досрочное прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта Федерации по дискредити-

рующим основаниям, указанным в законе, является видом конституционно-правовой ответственности должностного лица.

Одним из принципов института юридической ответственности вообще и конституционно-правовой ответственности, в частности, является неотвратимость ответственности. Будучи избранным на государственную должность, высшее должностное лицо субъекта принимает на себя особые публичные обязательства перед гражданами, часть из этих обязательств зафиксирована в социальных программах, которые обещал реализовать кандидат в ходе выборов.

Реализация высшим должностным лицом права отставки по собственному желанию (пп. «в» п. 1 ст. 19 № 184-ФЗ от 06.10.1999), ограничена только усмотрением Президента Российской Федерации, который, согласно п. 1.2 ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ, принимает решение о досрочном прекращении полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, — участие политической партии, выдвинувшей кандидатуру на выборах, либо избирателей (общественных объединений) конкретного субъекта не предусмотрено.

Конституционно-правовая ответственность, как одна из форм юридической ответственности, должна приобретать особое значение в отношении лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и субъектов Федерации. К настоящему времени, к сожалению, еще не сложился эффективный механизм привлечения к конституционно-правовой ответственности высших должностных лиц.

Наличие в законе механизма обратной связи между высшим должностным лицом субъекта Федерации и избирателями, безусловно, является проявлением демократического характера нашего государства. Однако, кроме формального закрепления процедуры, в законе необходима еще и реальность осуществления обратной связи.

Некоторые, установленные федеральным законом, способы привлечения высшего должностного лица субъекта к конституционно-правовой ответственности путем досрочного прекращения полномочий, реализуются проще и эффективнее. Так, право Президента Российской Федерации на отрешение высшего долж-

ностного лица субъекта от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей проще в реализации. Процедура отзыва гражданами сложнее. К примеру, Закон Санкт-Петербурга [2], регламентирующий отзыв губернатора Санкт-Петербурга, конкретизирует процедуру сбора подписей в поддержку инициативы отзыва.

Таким образом, в настоящее время в механизме привлечения высшего должностного лица к конституционно-правовой ответственности преобладают юридические средства, находящиеся у Президента Российской Федерации, а не у политических партий, иных институтов гражданского общества, либо граждан-избирателей.

Проведенный анализ позволяет сделать сформулировать следующие выводы:

- право высшего должностного лица досрочно подать в отставку по собственному желанию позволяет избежать конституционно-правовой ответственности перед избирателями за низкую эффективность работы на должности, несправедливо приравнивает статус лица, избранного на государственную должность субъекта, фактически к статусу наемного работника, который вправе в любое время уволиться по собственному желанию, подав заявление работодателю;
- законодательство не содержит оснований, по которым в удовлетворении заявления высшего должностного лица об отставке по собственному желанию может быть отказано;
- в механизме привлечения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации недостаточно эффективных юридических средств, которыми могут воспользоваться граждане — избиратели, чтобы привлечь избранное лицо к конституционно-правовой ответственности;
- реальные юридические средства воздействия на высшее должностное лицо субъекта Федерации сконцентрированы в полномочиях Президента Российской Федерации, что вынуждает Президента непосредственно участвовать в контроле за деятельностью высших должностных лиц субъектов,

самостоятельно и под свою ответственность решать вопрос о доверии действующим высшим должностным лицам. Такая деятельность Президента оперативна и эффективна, но отнимает время главы государства и ресурсы Администрации;

- в законодательстве не реализован эффективный механизм привлечения высшего должностного лица субъекта Федерации гражданами — избирателями к конституционно-правовой ответственности, что уменьшает обратную связь выбранного лица с избирателями и, таким образом, не способствует развитию демократии в нашем государстве.

На основании изложенного и в целях усиления конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица перед гражданами-избирателями, формирования и развития правового демократического государства, представляется необходимым:

- исключить из п. 1 ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» пп. «в» полностью, привести в соответствие этому изменению законы субъектов Федерации в части регулирования оснований досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица;
- исключить из п. 3 ст. 18 указанного закона абзац 7 полностью, тем самым исключить возможность высшему должностному лицу, досрочно прекратившему свои полномочия по собственному желанию, вновь быть выдвинутым кандидатом на ту же должность в том же субъекте, заручившись согласием Президента Российской Федерации;
- исключить из абзаца шестого п. 3 ст. 18 указанного закона слова «за исключением случая, предусмотренного абзацем седьмым настоящего пункта», тем самым, убрав исключение из общего правила, установив запрет вновь быть выдвинутым кандидатом на должность высшего должностного лица после ухода с должности по собственному желанию.

Как дискуссионный вопрос, требующий дополнительной проработки, возможно также ограничить право партии, выдвинув-

шей кандидата, ушедшего с должности по собственному желанию, участвовать в выдвижении кандидатов на следующих выборах, назначаемых в связи с досрочным прекращением полномочий. Тем самым повысится ответственность не только ушедшего досрочно с должности лица, но и политической партии, выдвинувшей кандидата. Кроме этого, избиратели смогут реально контролировать исполнение избранным лицом его программы деятельности, объявленной на выборах, выполнение предвыборных обещаний перед избирателями.

Реализация сформулированных в настоящей статье предложений будет способствовать сбалансированности полномочий органов государственной власти, снимет дополнительную нагрузку на Президента Российской Федерации и Администрацию Президента.

В результате реализации сформулированных предложений, в отдаленной перспективе можно предположить повышение ответственности самих избирателей при участии в выборах высших должностных лиц субъектов Федерации, эффективную обратную связь выборных лиц на уровне субъекта Федерации с гражданами.

Литература

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2018).

2. О порядке отзыва высшего должностного лица Санкт-Петербурга — Губернатора Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]: Закон Санкт-Петербурга от 4 декабря 2012 г. № 610-107 // Там же. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2018).

Prigon M. N.

On improvement of the mechanism of constitutional-legal responsibility of the higher executive official of the subject of Federation

Abstract. Peculiarities of constitutional-legal responsibility of the higher executive official of the subject of Russian Federation are considered. Powers of the President on pre-term cancellation of the powers of the higher executive official are analyzed. Proposals are formulated to improve the mechanism of constitutional-legal responsibility of the higher executive official of the subject of Federation.

Ремизов Е. В.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ИЗМЕНЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ № 214

Аннотация. Будет ли жизнь на первичном рынке после 1 июля 2018 г. — момента вступления в силу самых суровых норм 214-ФЗ — волнует всех. Застройщики уверены, что в указанных рамках работать невозможно. Чиновники призывают вовсе обойтись без средств дольщиков. Новации в долевом строительстве стали одной из центральных тем обсуждения на круглых столах и конференциях о строительстве, прошедших в ходе Всероссийского жилищного конгресса. В статье рассказаны самые значительные изменения правил работы.

Приобретение собственной квартиры — это крайне серьезный шаг для любого человека. Одни, чтобы не рисковать, приобретают жилье на вторичном рынке или уже готовое. Другие вкладываются в долевое строительство, заключая договор о долевом участии.

Именно о вышеуказанном договоре хотелось бы поговорить более подробно.

Что подразумевает под собой подобный договор? По сути, это строительство нового дома за счет юридических или физических лиц.

При заключении договора о долевом строительстве, в силу вступает Федеральный Закон № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости».

Данный закон был утвержден 30 декабря 2004 г. и был призван регулировать взаимоотношения всех участников долевого строительства [1].

За пятнадцать лет существования менялась редакция, вносились новые комментарии и поправки, практически ежегодно производились корректировки. И вроде бы обновленная редакция была принята не так давно — в 2016 г., но в этом году в силу вступают новые изменения.

Федеральный Закон № 218 от 29 июля 2017 г. «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», вступивший в силу в начале августа 2017 г., достаточно сильно изменил содержание 214-ФЗ.

Теперь осталось понять, как эти новшества изменят бизнес и что принесут обычным гражданам. Но стоит отметить, что застройщики крайне негативно отзываються о внесенных изменениях.

Все предыдущие нововведения, которые уже успели потерять свою актуальность, также отрицательно воспринимались строительным сообществом. Но они не были такими резкими, как новые правила игры. Теперь вход в систему долевого строительства крайне сложный и практически недоступный. И это делает строительство исключительным видом деятельности.

Но прошлогодние новации (некоторые из них уже потеряли актуальность) просто меркнут перед новыми правилами игры, которые недавно прозвучали, как гром среди ясного неба. Вход в систему долевого строительства теперь будет настолько запутанным и трудноосуществимым, что сделает строительство исключительным видом деятельности.

Законодатель ввел обновленные организационно-правовые требования, теперь [2]:

- застройщик должен быть специализированным и обязан отвечать ряду критериев;
- появились требования к сотрудникам строительных компаний;
- деятельность компаний ограничена финансово (нельзя привлекать нецелевые заемные средства, обязательная заморозка

10% собственных средств на счету, лимитирован расход на оплату труда, рекламу и другие административные расходы).

Юристы сейчас горячо обсуждают, какие риски есть еще для участников рынка. К ним они относят следующее:

1. Банки сейчас будут иметь полный контроль над всеми расчетами застройщика.

2. Появилось достаточно широкое поле для внесудебного и судебного прекращения приема средств от дольщиков.

3. Жесткие ограничения по налоговым задолженностям.

4. И, пожалуй, самый губительный для застройщиков принцип — «один застройщик — одно разрешение на строительство — один земельный участок».

Из-за запрета тратить деньги дольщиков на постройку инфраструктуры вне пределов одного участка, под угрозой сейчас все проекты комплексного освоения территории, включая те, которые уже реализуются — с 1 июля текущего года необходимо будет заканчивать их по измененным правилам.

Также встает вопрос о невозможности любого строительства в центре Санкт-Петербурга, где расположено большое количество объектов культурного наследия. Ведь раньше для такого проекта необходимо было два разрешения. Первое — на создание нового объекта. Второе — на реконструкцию существующего памятника. Это один проект, который реализуется на одном земельном участке, и разделить его на два из-за новых правил не получится.

Конечно, основная цель таких изменений — это решение проблем обманутых дольщиков, искоренение мошенничества в этой сфере. Но, решив этот вопрос путем введения дополнительных ограничений для строителей, создали ряд проблем для строительного бизнеса, ведь теперь необходимо полностью перестраивать финансовые и организационные модели. Многие строители стали задумываться об альтернативе — просто уйти от долевого участия и продавать только готовое жилье.

При всем этом, определенные гарантии для обычных дольщиков представлены только в положении о компенсационном фонде долевого строительства, появление которого было представлено еще в предыдущих поправках. Но, опять же, это касается

только будущих дольщиков, и решить проблему уже пострадавших граждан оно не может. И есть даже вероятность, что их проблемы только усугубятся, так как функционирующий до недавнего времени механизм достройки проблемных объектов сейчас действовать перестанет. Раньше застройщик мог получить новый земельный участок, приняв обязательства по достройке проблемного объекта, но при действии принципа «один застройщик — одно разрешение» это уже невозможно, а альтернативы пока нет.

Поэтому опасения некоторых юристов, что, пока компенсационный фонд наберет необходимый капитал и заработает как надо, образуется на несколько лет зазор и появятся новые проблемные объекты, вполне оправданы.

Проанализировав все предложенные изменения, строители предложили сесть за стол переговоров с законодателем. По сути, они предлагают оставить без изменений только положение о компенсационном фонде, внося корректировки по 24 позициям. Вот основные из них [3]:

1. Разрешить застройщику одновременное осуществление строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости по нескольким разрешениям на строительство.

2. Разрешить застройщику иметь несколько расчетных счетов. Отменить требование о работе с уполномоченным банком в случаях, когда застройщик работает по схеме эскроу или целевой кредит предоставлен банком, не являющимся уполномоченным банком.

3. Расширить допустимые источники финансирования долевого строительства: разрешить привлечение средств в форме кредитов, займов, ссуд, выпуск облигаций, векселей, возможность получения независимых гарантий.

4. Исключить возможность внесудебного приостановления деятельности застройщика на основании уведомления контролирующего органа.

5. Вернуть стадию «наблюдение» в процедуру банкротства застройщиков.

6. Исключить требование об указании в наименовании застройщика слов «специализированный застройщик».

7. Вернуть допустимый размер задолженности застройщика по налогам — 25% балансовой стоимости активов застройщика.

8. Расширить допустимые направления расходования денежных средств, привлеченных застройщиком по договорам долевого участия, в том числе на: приобретение земельных участков и уплату основной суммы долга и процентов по кредитам, полученным на их приобретение; приобретение долей в уставных капиталах хозяйственных обществ в целях приобретения прав на земельные участки; оплату платежей за смену видов разрешенного использования земельного участка; строительство и финансирование строительства объектов социальной, инженерной, коммунально-бытовой и транспортной инфраструктуры; исполнение гарантийных обязательств и устранение недостатков объекта долевого строительства.

9. Предусмотреть возможность распределения затрат на строительство объектов социальной, инженерной, коммунально-бытовой и транспортной инфраструктуры между объектами долевого строительства, строящимися по разным разрешениям, но в границах одного элемента планировочной структуры.

10. Повысить допустимый совокупный размер авансовых платежей застройщика. Уточнить процедуру банковского контроля при осуществлении авансовых платежей.

Осталось всего несколько месяцев до момента вступления в силу новых правил работы по 214-ФЗ — главному закону для российских застройщиков. Но определенности больше не стало: что будет после часа X, до сих пор никому непонятно.

Литература

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов: Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ.

2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов: Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (посл. ред.).

3. *Смирнов А.* Долевое строительство: вопрос выживания // Бн-Газета. 2017. Окт.

Changes in Federal Law No. 214

***Abstract.** whether there will be life in the primary market after July 1, 2018 — the moment of entry into force of the most severe rules of 214-FZ — worries everyone. The developers are sure that it is impossible to work within this framework. Officials urge not to make money from real estate investors. Innovations in shared construction became one of the Central topics of discussion at the round tables and conferences on construction held during the all-Russian housing Congress. The article describes the most significant changes in the rules of work.*

Рехлясов С. Н.

Университет при МПА ЕврАзЭС

ПРОБЛЕМНЫЙ ОЧЕРК: НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ

***Аннотация.** Свободный обмен информации в Интернете становится причиной неконтролируемого нарушения прав множества авторов. Этот досадный факт неблагоприятно влияет на их творчество и на культуру потребления в целом.*

Наш век примечателен самым быстрым и свободным распространением информации за всю историю человечества. Благодаря Интернету за считанные секунды любая информация может быть помещена в свободный доступ общественности из любой точки планеты. Бесспорно, это одно из важнейших достижений технологического прогресса, оно закономерно и жизненно необходимо для современного общества. На просторах всемирной сети действуют те же законы, что и для физического носителя информации, но она им не является. Давайте уделим особое внимание авторскому праву и рассмотрим, с какими выгодами и проблемами сталкивается современный автор в Интернете.

Потребление разнообразной информации сегодня можно сравнить с усваиванием пищи. Как и продукты питания, инфор-

мацию можно условно поделить на полезную и вредную, полуфабрикатную, просроченную, вкусную и невкусную. Есть люди гурманы в своем выборе воспринимаемой информации, есть люди менее разборчивые. Но отличительной чертой информации от еды, является наше взаимодействие с ней в обход осязательных, обонятельных и вкусовых рецепторов, зато с использованием всех остальных. Когда нам нужно сделать выбор в пользу какого-нибудь нового продукта, мы основываемся на нашем восприятии информации с этим продуктом ассоциируемой. Мы более лояльны к тому, что нам нравится визуально, аудиально и ментально. Таким образом, творческая составляющая информации стимулирует потребительский спрос.

Совокупность визуального, звукового и смыслового содержания информации в Интернете определяется термином — контент. Создание качественного контента невозможно без творческого процесса. Администрации многих информационных и развлекательных площадок нанимают специальных людей, наполняющих площадку контентом, обеспечивающего популярность данного узла информации. Вместе с популярностью площадки, повышается и доход от размещаемой на ней рекламы. Высокая конкуренция среди площадок, неутолимый аппетит аудитории и погоня за рекламными конверсиями толкают администрацию на плагиаторство, повсеместно можно наблюдать воровство контента у практически незащищенных от этого авторов — это выматывает нервы и наносит финансовый ущерб последним. Авторы практически из всех сфер творчества сегодня используют Интернет как платформу для презентации своих работ. Безусловно, это создает благоприятную почву для творчества, но она также становится поставщиком бесплатного контента, который потом используется в коммерческих целях.

Таким образом, эксклюзивность и душевное спокойствие современного автора зависят от принятых им мер по защите собственных прав, что сделать самостоятельно может быть очень непросто. Например, если художники и фотографы могут использовать «водяные знаки» на своих изображениях, обеспечивающие хотя бы минимальную защиту от воровства, то рассказы

или стихотворения, опубликованные в Интернете, можно считать подаренными общественности, а вследствие того — какому-нибудь издателю или информационному ресурсу. Ответственность сама по себе не способствует защите авторского права, она придерживается мнения, что автор в Интернете творит для всех и он не должен требовать ничего взамен, кроме признания виртуальными оценками и положительными комментариями. С точки зрения психологии, можно предположить, что пользователь реагирует на контент в Интернете как относящийся лично к нему. Указание авторства или источника является обязательным или даже зазорным. На уровне аудитории осознание того, что воровать авторский контент неправильно, атрофировано. Таким образом, имя автора во всемирной сети является самым уязвимым.

Большинство крупных социальных сетей разрабатывают собственную политику защиты интеллектуальной собственности, так как они заинтересованы в привлечении талантливых авторов на свои ресурсы. Так, сообщество креативных профессионалов «Behance» размещает информацию о защите авторских прав, остерегая пользователей от незаконного заимствования работ [1]. Развлекательный ресурс «Пикабу» имеет встроенную систему антиплагиата, опирающуюся на пользователей и на специфику ресурса [2]. В некоторых случаях внутренние механизмы защиты противоречивы. В социальной сети «ВКонтакте» есть возможность составить специальную форму о нарушении авторских прав, но это занимает много времени, и нет никаких гарантий, что автору получится доказать, что его права были нарушены. Выгода от недобросовестного использования контента может быть получена очень быстро, а принимаемые администрацией меры не препятствуют повторному нарушению, так как «ВКонтакте» одновременно придерживается политики минимального контроля над распространяемой информацией [3]. Чтобы оперативно пресечь нарушение, администрация «ВКонтакте» рекомендует писать напрямую администраторам сообществ с просьбой удалить украденный контент или хотя бы указать ваше авторство, но зачастую авторство не только не указывается, но даже

указывается ложно. В некоторых случаях администраторы таких сообществ просят у авторов денег за указание имени под их собственными работами, что можно сравнить с вымогательством. Многие на этом этапе мирятся с несправедливостью, ведь дальнейшее разбирательство и суды — дело затратное не только по времени, но и по деньгам.

Крупнейшей организацией по защите авторских прав в России является Российское Авторское Общество (РАО) [4]. Организация существует за счет процента от авторских отчислений за использование произведений, авторы которых заключают с РАО договор об управлении, сборе и распределению выплат авторского вознаграждения. Таким образом, организация преимущественно осуществляет защиту правообладателей крупных музыкальных и литературных произведений. Огромному количеству малоизвестных авторов, которые не получают авторских отчислений, приходится рассчитывать только на свои силы. Государство принимает лишь административное участие в защите авторских прав. Создание государственной службы, защищающей исключительно права граждан в области авторского права, а не только правообладателей, могло бы повлиять на ситуацию. Самым закономерным было бы расширение служебных обязанностей Роскомнадзора — молодой и перспективной в этой области права, государственной службы [5]. Совместная работа этой службы с информационными ресурсами уже находится на стадии интеграции, но пока касается, в основном, уголовных правоотношений. Кроме того, на уровне законодательства нам стоит задуматься над более широким и глубоким определением интеллектуальной собственности, разграничении авторского контента и народного творчества. Необходимость в правильном понимании законов и их однозначной смысловой формулировке особенно актуальны при трактовке тех законов, которые касаются нематериальной сферы нашей жизни, и интеллектуальной собственности в частности. Термин «интеллектуальная собственность» включает в себя как неимущественное право авторства, так и имущественное право обладания, что само по себе вызывает трудности в опре-

делении правовых границ. Эти границы зачастую определяют лишь добросовестностью сторон и обстоятельствами непреодолимой силы, источником которых может послужить Интернет. На уровне же общественного сознания, отношение к интеллектуальной собственности сугубо потребительское. Необходимо развивать механизмы защиты авторских прав не только локальными техническими решениями, но и глобально. Россия полна творческих людей, готовых развиваться, творить и открывать что-то новое для всех нас, и в интересах государства — защитить их права.

Литература

1. Всемирная лицензия СС [Электронный ресурс]. URL: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.ru> (дата обращения: 18.02.2018).

2. Сайт ресурса «Пикабу». URL: <https://pikabu.ru> (дата обращения: 18.02.2018).

3. Правила рассмотрения заявлений «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/help?act=cc_terms (дата обращения: 18.02.2018).

4. Официальный сайт РАО. URL: <http://rao.ru/about-rao/> (дата обращения: 18.02.2018).

5. Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://rkn.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2018).

Rehlyasov S. N.

Problem essay: copyright infringement on the Internet

Abstract. The free exchange of information in the Internet causes uncontrolled violation of copyrights of many authors. This depressing fact adversely affects their creativity and the culture of consumption in general.

Рыбкина М. В.
Ленинградский государственный
университет им. А. С. Пушкина
Васильева Е. А.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ИНСТИТУТ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО В ГОСУДАРСТВЕ РОССИЙСКОМ

***Аннотация.** В статье рассматриваются исторические этапы возникновения и развития института регистрации прав на недвижимое имущество в Российской Федерации. Исследуются основные аспекты передачи прав на недвижимое имущество при его формировании и укреплении. Определяются достоинства и недостатки существовавших ранее форм регистрации прав на недвижимое имущество.*

Возникновение такого особенного метода укрепления прав на недвижимое имущество, как государственная регистрация, обусловлено многочисленными историческими факторами. Прежде всего, при развитии торгового оборота появилась потребность разделения вещей на движимые и недвижимые, а следовательно, и стремление создать формы установления вещных прав на недвижимость. Изначально, указанные формы были достаточно символичны — в подтверждение перехода прав на земельный участок передавалась глыба земли, прав собственности на жилой дом — ключи и т. д. Однако в дальнейшем, они становились более существенными и определенными.

Процесс развития и становления института регистрации прав на недвижимое имущество в Российском государстве имеет долгую и непростую историю. Вплоть до XVII в. все государственные механизмы, направленные на создание регистрационной системы, которая могла бы обеспечить надежную передачу земли, не возымели должного результата.

В числе первых механизмов, предпринятых еще в XIII в. князем Василием Ярославовичем, принято считать перепись недвижимого имущества, которая проводилась писцами по специальным инструкциям, так называемым «наказам». Интересен тот факт, что совершенствование «наказов» путем включения порядка описания недвижимости и правила расчета площадей произошло при царствовании Ивана Грозного и датируется 20 сентября 1555 г.

Стоит отметить, что такие известные российские правоведы-цивилисты, как г. Б. Шершеневич и Д. И. Мейер, определяли признание прав со стороны власти как «укрепление вещных прав». Так, г. Ф. Мейер отмечал, что под укреплением права следует понимать «установление внешнего знака, свидетельствующего о существовании права» [1], вследствие которого оно становится более твердым и прочным.

Таким образом, для укрепления прав на недвижимость, а также для участия публичной власти в процедуре передачи земельной собственности, уже в XVI в. был создан прообраз Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ними. Затем была образована Поместная изба, наделенная правом регистрации изменений в сфере феодального землевладения (поместного, светского и церковного вотчинного). А в последующем Уложением царя Алексея Михайловича (1649 г.) для придания большей определенности перехода земли от одного лица к другому предписывалось предъявлять купчие в Приказы, которые являлись государственными органами фиксации прав на недвижимость. Так, если объектом сделки являлась земля, запись делалась в Поместном приказе, если дом или двор — в Земском приказе, а по городам — у воевод.

Из изложенного следует, что приказы, являясь гарантом вещных прав, хранили в себе информацию о переходе земель, составе имений и сделках с ними. Исследуя труды Д. И. Мейера, возможно сделать вывод о том, что «приказы являлись центральным для всей России местом укрепления вещных прав на недвижимость — в них сосредотачивались все дела о переходе земель, все сведения о составе имений, о сделках с последними, и относящиеся к ним документы» [2]. Подьячие записывали акты о продаже,

дарении, мене в книги приказа, после чего приобретатель признавался собственником вотчины или поместья (такие акты получили название «крепость»).

Интересно, что именно запись в Поместном приказе «вотчины за купцом», приобретя обязательный характер, становится первым успешным государственным механизмом, направленным на создание регистрационной системы, так как именно этому формальному моменту записи было придано значение приобретения права на недвижимость.

Так, ст. 34 гл. XVII Уложения 1649 г. учитывалось, что в целях пресечения продажи одного и того же имущества разным лицам предусматривается, что при продаже одной и той же вотчины разным лицам право собственности признавалось не за тем, чья купчая была совершена раньше, а за тем, кто прежде «справил» имение, потому что именно справка являлась тем документом, который подтверждал переход вещного права [3].

Интересен тот факт, что начиная с XVI в. меры, направленные на контроль сделок, предметом которых выступала недвижимость, приносили также доход в казну государства Российского — устанавливаются пошлины. С появлением особых требований к форме сделок, их содержанию и порядку их учета, который осуществлялся посредством внесения вотчинным установлением записи — так называемой «справки» отчуждаемого имения или «его записки», в записные книги за приобретателем, что и являлось моментом перехода права собственности, естественно возникает потребность в специалистах, которые помогали бы заключать договоры по передаче имущества, оформлять их надлежащим образом, а затем совершать справки отчуждаемого имения. Таким образом появляются площадные подъячие, составляющие письменные договоры о продаже, дарении и мене земли, они и подавали соответствующие бумаги для записи в Приказах. Процедура продажи земельных участков выглядела следующим образом: изначально опрашивались стороны договора, потом уплачивалась пошлина, а затем в приказе делалась справка, в которой указывалось, состоит ли имение в наличии там, где значит-ся по акту, его размер, в чьем владении оно состояло раньше и действительно ли значит-ся за тем владельцем, от чьего имени со-

вершен предъявляемый акт. Справка производилась на основании писцовых и других книг. Именно с этого момента сделка считалась исполненной, а на приобретенное имущество выдавалась справка. Отсюда возникло выражение «справленное имение».

Таким образом, к концу XVI в. правительством был выработан последовательный механизм, направленный на разумное начало порядка и достоверности землевладения, с фиксацией точных сведений о переходах права собственности на недвижимость, а также полных данных о правах частных владельцев.

В период правления Петра I происходит усиление государственного контроля над совершением сделок с недвижимым имуществом. Если при существовавшем ранее порядке укрепление прав осуществляли площадные подьячие, которые являлись частными лицами, то в 1719 г. была создана Юстиц-коллегия, наделенная государством полномочиями по совершению всех актов с недвижимостью. На местах каждый акт совершался с ведома и при участии государственных органов в присутствии свидетелей, которые своей подписью удостоверяли факт совершения сделки. Надсмотрщикам и писцам вменялось в обязанность наблюдать за законностью совершаемых актов и проверять правильность расчета пошлин и своевременность их поступления. После оплаты пошлины акты (сведения) о совершенных сделках вносились в так называемые крепостные книги. Видимо, запись в этих крепостных книгах не только обусловила происхождение термина «укрепление права», но и послужила основанием для возникновения права собственности на приобретенную недвижимость.

Однако указанный порядок имел существенные недостатки. Как отмечал г. Ф. Шершеневич, «не было определенности в моменте перехода вещного права» [4]. Это происходило потому, что на практике более широко была распространена общественная регистрация вещного права. Государственная регистрация права тогда лишь только зарождалась.

Далее, указом Петра от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» был введен единый термин «недвижимое имущество», и таким образом деление имущества на «недвижимое и движимое» приобретает официальное признание.

Необходимо отметить еще одну важную статью указа, изданного Петром I, которая имеет огромное юридическое значение в развитии государственной регистрации права: справка о недвижимости становится главным основанием приобретения имущества, таким образом, с датой совершения записки связывается момент возникновения права собственности на приобретенную недвижимость.

Далее, в 1721 г. создается центральное правительственное учреждение — Вотчинная коллегия, в целях ведения дел, касающихся землевладения и межевания, совместно с крепостной конторой. Это событие стало основой для начала принципа публичности в вотчинных правоотношениях.

Екатерина II, будучи прославленным реформатором и разделив территорию Российской Федерации на губернии, в 1775 г. положила начало новым преобразованиям в области регистрации прав. Так, губернии становятся новыми административными территориями, уполномоченными совершать крепостные дела. Для этих целей в губерниях созданы гражданские палаты и уездные суды, при которых организуются учреждения крепостных дел. Сюда же, в учреждения крепостных дел, приобретатели недвижимости должны были предъявлять также и акты для ввода во владение, призванного служить заменой справки, вводной, послушной и отказной грамот. Указанное нововведение было призвано отойти от принципа централизации, ведь Юстиц-коллегия, выполнявшая функции государственного центра для всех дел о поземельной собственности, находилась в столице, а отныне имелась возможность оформления всех необходимых бумаг, руководствуясь местом жительства, местом нахождения имения, являющегося предметом сделки, и т. д. Однако таким были созданы условия для утраты единой для всей России базы о сделках с недвижимостью, что безусловно отразилось на злоупотреблении правами при сделках с недвижимым имуществом.

Интересным, на наш взгляд, является опыт по защите гражданского оборота земли путем привлечения публичной власти — следующим этапом развития прав регистрации на недвижимость в истории государства российского становится появление в конце XVIII в. ипотечных записок (книг). Ведение указанных книг на

государственном уровне позволяло получить информацию о наличии ипотеки на любой земельный участок. Стоит отметить, что отсутствие в книге информации об ипотеке на земельный участок, давало приоритет на удовлетворение этой недвижимостью тому, кто первый осуществит свою запись.

Таким образом, Гражданским уложением 1836 г. устанавливается, кого из покупателей признавать законным собственником, если имущество продано по двум купчим в разные руки. Главой XVII, ст. 34 Гражданского уложения утверждается, что действительной считать ту купчую, которая была раньше совершена. Этот вопрос нельзя было решить иначе, поскольку понятие о необходимой связи приобретения со справкой и запиской, существовавшее в эпоху уложения, к этому моменту полностью исчезло [5]. Следовательно, для государства важнее всего был сам момент фиксации права, а не справедливость, заложенная в праве.

В целях дальнейшего правового регулирования сделок с недвижимостью в 1886 г. было принято Положение о нотариальной части, в соответствии с которым в столицах губерний, в уездных городах, а при необходимости и в уездах были определены нотариусы, состоявшие на государственной службе, однако содержащиеся не за счет казны, а за счет вознаграждений, получаемых за предоставляемые услуги. Нотариусом велись три актовые книги: в первую вносились сведения о сделках с недвижимым имуществом, во второй фиксировались иные договоры, а в третьей совершались акты о протесте векселей. Каждый из указанных нотариальных актов совершался в присутствии свидетелей, однако и это не уменьшало наличие злоупотреблений правами при регистрации недвижимого имущества. Таким образом, указанные причины объективно отражали необходимость в совершенствовании процедуры учета сделок с недвижимым имуществом. В итоге следующим совершенствованием в области регистрации сделок с недвижимостью становится утверждение Министерством юстиции в 1891 г. Правил ведения Реестра крепостных дел, в котором отражались сведения о недвижимости, касающиеся характеристики имения, его собственников, имеющиеся ограничения права собственности, а также денежные требова-

ния, обеспеченные запрещениями, перечень которых постоянно расширялся.

Законодательство дореволюционной России предусматривало следующую процедуру закрепления права владения на недвижимое имущество. Все факты, касавшиеся недвижимости, старший нотариус отражал в двух книгах — крепостной книге и реестре крепостных дел. Лист реестра крепостных дел соответствовал отдельному объекту недвижимости и состоял из нескольких разделов, касающихся сведений о самом объекте, его собственниках, ограничениях прав собственности, залоге и других обременениях. Крепостные книги и реестры крепостных дел заводились на определенную территориальную единицу (город, уезд) в пределах соответствующего судебного округа. Сделки с землей могли быть совершены в любом месте, но утверждались только старшим нотариусом по месту нахождения недвижимости. Для этого старшему нотариусу в течение года представляли выписку из книги актов, в которую младший нотариус внес запись о совершении в нотариальной форме сделки с землей. Далее старшему нотариусу необходимо было удостовериться в том, что представленная выписка является подлинной, соответствует действующему законодательству, а продавец действительно является собственником отчуждаемой земли. После оплаты соответствующей пошлины и при отсутствии оснований для отказа, старший нотариус утверждал представленную ему выписку из книги актов, делал запись в свою крепостную книгу и соответствующую отметку в реестре крепостных дел. О произведенной операции по «укреплению прав» старший нотариус сообщал в местные органы власти (в земскую или городскую управу) и в столицу для опубликования в установленном порядке. На руки сторонам выдавалась выписка из крепостной книги о внесенной в нее записи о сделке отчуждения земли. Выписка служила удостоверением права покупателя на землю.

Вся эта многоступенчатая и на тот период времени казавшаяся совершенной система регистрации на самом деле содержала в себе много проблем и противоречий действовавшего порядка укрепления вещных прав, к которым относятся: отсутствие единой законодательной системы, значительное количество проти-

воречащих друг другу норм, отсутствие гласности в сфере закрепления прав на землю, неопределенность, неоднозначность и недостаточная надежность прав на недвижимость и излишняя сложность и дороговизна процедуры укрепления прав.

Для устранения отмеченных недостатков действующего крепостного порядка «укрепления вещных прав» в 1892 г. законодателями разрабатывается проект Вотчинного устава. Интересно отметить, что в проекте Вотчинного устава термин «укрепление прав» был опущен ввиду неоднозначности его толкования. Это было обусловлено тем, что использование в названии проекта Устава слова «вотчинный» исторически применялось именно к объектам недвижимости. Целями введения вотчинной системы определяли «установление надлежащей гласности, определенности, и, главное, твердости земельных прав и возможно полной свободы в распоряжении ими, упрощение производства по приобретению их, приближение места совершения актов о недвижимых имениях к населению, устранение неформальной собственности» [6]. Решить поставленные цели предлагалось в проекте путем введения в рамках вотчинной системы особых гласных поземельных книг с записью в них прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Названные книги были единственным источником сведений о правовом положении каждого объекта недвижимости. Права на недвижимость устанавливались фактом внесения соответствующих записей в вотчинные книги. Такие записи давали правообладателю защиту от посягательств со стороны, даже если его право не было бесспорно, но в самой записи иные сведения не были указаны. Внесение записи о праве имело публичный характер [7].

В силу ст. 8, 20 проекта Вотчинного устава, совершение сделок отчуждения прав на недвижимость, ее залог производились исключительно в соответствии с правами, зафиксированными в вотчинной книге. Таким образом, законодатель вводит некую императивность в совершении сделок с недвижимостью.

Данный проект вызвал среди специалистов серьезные дискуссии. Споры длились до начала Первой мировой войны, а последовавшая затем в России революция сделала их неактуальными.

ми. В результате российское дореволюционное право так и не получило действенного инструмента для обеспечения надежности гражданского оборота недвижимости в виде регистрации прав на нее.

После Октябрьской революции 1917 г. произошли изменения политического и экономического уклада нашей страны. Идеи коммунистического общества не предусматривали каких-либо форм частной собственности, и, соответственно, сделок с ними. Отметим, что в 1917–1918 гг. принятые нормативные акты Советского государства преимущественно закрепляли источники возникновения права только социалистической собственности.

Земля и другие виды недвижимости были национализированы. Исчез сам термин «недвижимость», его сменило понятие «основные фонды». В обороте находилась только личная собственность. Ведущее место занимали проблемы учета и инвентаризации, которые зачастую относили к государственной регистрации. Однако учет государственной собственности носил ведомственный, объектный или территориальный характер, что исключало потребность в единой государственной системе учета и инвентаризации недвижимого имущества. Вместе с тем, в Гражданском кодексе 1922 г. был предусмотрен нотариальный порядок заключения договоров купли-продажи и мены, а также установления права застройки с последующей государственной регистрацией в коммунальном отделе местного Совета [8].

Исторический опыт России по укреплению прав на недвижимость оставался невостребованным до конца XX столетия, пока вновь не возникла необходимость в государственной регистрации прав на недвижимость, обусловленная возрождением института частного права и проведением экономических реформ в стране.

Принятие Государственной Думой Российской Федерации 21 октября 1994 г. нового Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) и ряда других федеральных законов, в том числе и Закона о регистрации, привело не только к существенно обновлению российского гражданского законодательства, но и к формированию полноценного института государственной

регистрации объектов недвижимости. Ибо в настоящее время в России признаются и защищаются наравне с государственной частная и другие виды собственности, усилена защита имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц и других участников имущественных отношений.

Литература

1. Мейер Д. И. Русское гражданское право (по изд. 1902 г.). М., 1997. Ч. 1.
2. Мейер Д. И. Указ. соч.
3. Гражданское уложение. Книга третья. Вотчинное право (проект). СПб., 1902.
4. Победоносцев К. Курс гражданского права. Вотчинные права. СПб., 1896; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1890–1907.
5. Судебные Уставы издан. Государственной Канцелярии. Ч. 1. Кн. IV. 1867.
6. Проект Вотчинного устава с объяснительной к нему запиской. СПб., 1893.
7. Гантовер А. В. Залоговое право. СПб., 1890. С. 5.
8. Новицкая Т. Е. Вещное право в Гражданском кодексе 1922 г. // Собственность: права и свободы: сб. ст. / под ред. Е. А. Скрипилева. М., 1992. С. 80–82.

Rybkina M. V., Vasilyeva E. A.

Legal regulation of the opening of this legacy in the Russian Federation

Abstract. The article deals with the historical stages of the emergence and development of the institution of registration of rights to real estate in the Russian Federation. The main aspects of the transfer of rights to real estate in its formation and strengthening are explored. The advantages and disadvantages of the existing forms of registration of rights to immovable property.

ПОЛИЦИЯ КАК ОРГАН ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ПОДДАННЫХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблематика возникновения и развития органов полиции в Российской империи. Изучаются вопросы полномочий сотрудников полиции в аспекте защиты прав и свобод неограниченного круга лиц. Приводятся ссылки на нормативное закрепление полномочий и декларации обоснования деятельности органов полиции в области охраны общественного порядка.*

Начиная с Петра I, в России начинается формирование специализированной системы органов правопорядка в рамках полиции. Полиция создавалась именно как система органов, отвечающих за обеспечение правопорядка, защиты прав и свобод подданных Российской империи вне зависимости от их сословного происхождения, богатства, вероисповедания и т. п. Функции обеспечения общественной безопасности, непосредственного привлечения к юридической ответственности за противоправные деяния, не являющиеся криминальными по своей правовой природе, а также производства неотложных следственных действий, были основными для органов и должностных лиц полиции. Административно-хозяйственные функции, обеспечение государственной безопасности, проведение мобилизационных мероприятий и др. полномочия также входили в сферу деятельности полиции, но не являлись для нее основными.

По регламенту Главного магистрата 1721 г. было определено, что «оная споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет... в кратце ж над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобно-

сти» [1, гл. X]. В 1715 г. учреждена Главная полицмейстерская канцелярия. В 1718 г. учреждена должность генерал-полицмейстера, и первым из них был А. Девиер. В 1719 г. была введена единообразная форма. Помимо борьбы с преступностью полиция занималась контролем передвижения (были введены паспорта), пресечение дезертирства, розыском беглых крепостных и др.

Полиция общественной безопасности была отделена от криминальной. В 1733 г. был издан указ «Об учреждении полиции в городах». В 1775 г. учреждена сельская земская полиция. Нижние земские суды стали административно-полицейскими учреждениями. Капитан исправник и земские заседатели отвечали за обеспечение безопасности. В городах административно-полицейские функции принадлежали городничим. Важным актом являлся Устав благочиния 1782 г. [2]. В городах создавались управы благочиния во главе с городничим, приставами и ратманами. Города делились на части и кварталы. Городничий отвечал за функции поддержания правопорядка и назначался Сенатом.

Екатерина II указала в Наказе задачу полиции как «благочиние или порядок в государстве», что «как установление сего правления (полиции), намерение и конец есть хороший порядок и благочиние вообще в гражданском сожитии, то отсюда явствует, что каждый член общества, какого бы чина и состояния он ни был, зависит от сего правления (полиции)» [3]. Указывалось на соотношение государственной власти и гражданского общества, буквально было определено следующее: «где пределы власти полицейской кончатся, там начинается власть правосудия гражданского» [4, ст. 552].

Александр I указал, что «дела и спокойствие обывателей составляют действительный предмет всех судебных и полицейских мест, и этот предмет должен быть единственным и неизменным основанием их учреждения» [5, с. 87]. Император посчитал необходимым создание отдельного ведомства центрального управления по организации полиции в России. Но в целом попытка учреждения специального министерства полиции отдельно от министерства внутренних дел была признана неудачной. Император в инструкции саратовскому губернатору указывал: «Приучите обывателей видеть в полиции не только орудие, смиряющее

преступление, но и покровительствующее от притеснений и охраняющее их собственность, тогда полиция будет вместе и строга, и всеми уважаема» [там же, с. 92].

При императоре Николае I шефу жандармов было поручено «осушать слезы несчастных, защищать слабых от сильных, предупреждать и пресекать все злоупотребления, добрыми внушениями стараться поселить в заблудших стремление к добру и вывести их на путь истины, доводить глас страждущего человечества до престола царского, беззащитного и безгласного гражданина ставить под Высочайшую защиту Государя Императора, отличать скромных верноподданных и должностных людей, совершенно бедных или сырых, живущих без корысти одним лишь жалованьем...» [там же, с. 121].

После введения земских учреждений в 1864 г. полномочия полиции были сокращены. Административно-хозяйственные функции во многом были переданы земским учреждениям. Изменилась система финансирования полиции. Но после отмены крепостного права произошло резкое ухудшение криминогенной ситуации в стране. Возможность свободного выбора места жительства и утрата помещиками полицейской власти, а также контроля над населением со стороны государства в отношении государственных крестьян резко увеличили нагрузку на сотрудников полиции, что негативно сказалось на их работе. В целом органам полиции не удалось сдержать рост преступности и ее уровень превысил более чем втрое дореформенный. Число зарегистрированных уголовных дел с 1861 по 1913 г. возросло в 8 раз, что в расчете на 100 тыс. населения империи составляет рост более чем в 3 раза.

В пореформенной России сфера полномочий полиции в области охраны правопорядка была определена следующим образом: охранение неприкосновенности прав и совершения религиозных обрядов всех признаваемых конфессий; охранение общественного спокойствия, благочиния, добрых нравов, порядка и повиновения властям; усмирение любого действия, противного верноподданническому долгу и послушанию и донесение об этом начальству; предупреждение и прекращение недозволенных и соблазнительных сборищ; принятие чрезвычайных мер к исполнению закона и к восстановлению правопорядка, спокойствия и

безопасности; принятие мер безопасности от воров и разбойников, их поимка и истребление их преступных сообществ; розыск беглых, бродяг и беспаспортных; меры для прекращения нищеты и праздности и для открытия не приписанных ни к какому состоянию лиц; передача из уездного города в крестьянское общество крестьян дурного поведения, пересылаемых из городов; осмотр найденных трупов; исследование случаев насильственной и случайной смерти; признание подкинутых или без умысла оставленных младенцев и надлежащее о том исследование, а равно и оказание помощи взрослым, ставшим тяжелобольными вне своих жилищ; сведения о происшествиях и дознания, от того происходящие; принятие мер к охранению наследственного имущества; меры предосторожности при появлении заразных болезней и наблюдение за карантинными мероприятиями; охранение безопасности путей сообщения; охранение безопасности от пожаров и наводнений; надзор за трактирами, гостиницами, ресторанами и др.; прекращение и предупреждение в подобных заведениях и публичных местах ссор, драк и других, подобных действий и запрещенных игр [6, ст. 682].

В результате необходимо отметить, что на протяжении веков существования Российской империи полиция выступала важнейшим органом охраны правопорядка и обеспечения безопасности. Именно на сотрудников полиции были возложены функции обеспечения общественной безопасности, предупреждения, пресечения и расследования совершаемых преступлений.

Литература

1. Глава X. О полицейских делах Регламента главного магистрата 1721 г. // Полное собр. законов Российской империи (первое). СПб., 1830. Т. VI. XXI.

2. Устав благочиния 1782 г. // Там же. Собрание 1. Т. 21. СПб., 1830. С. 461–488.

3. Наказ Екатерины II // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

4. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н. Д. Чечулина // Памятники русского законодательства 1649–1832 гг., издаваемые Императорской Академией Наук. СПб., 1907.

5. *Тарасов И. Т.* Полиция России. История, законы, реформы / сост. и ред. В. С. Чижевский. М.: Книжный мир, 2011. 252 с.

6. Глава четвертая «Учреждение полиции» т. II Свода законов Российской империи // Россия. [Свод законов Российской империи и продолжение 1906 г.]. Неофиц. изд. СПб.: К. К. Латынин, 1908.

Rychkov Yu. A.

Police as a body for the protection of the rights and freedoms of subjects of the Russian Empire

Abstract. The article discusses the problems of the emergence and development of police in the Russian Empire. A study of the powers of the police in the aspect of protection of the rights and freedoms unlimited circle of persons. references normative consolidation of authority and the Declaration of justification of the police bodies in the field of protection of public order.

Сагателян С. А.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Григорян Н. Г.

Ереванский международный университет Евразии

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация. Статья посвящена наиболее насущным пробелам действующего законодательства, регулирующего сферу гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебными органами. Автор обращает особое внимание на проблемы в законодательстве как одну из причин нарушения конституционных прав граждан.

Важная роль в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц принадлежит органам государственной власти, среди которых особое положение занимают судебными органами.

ные органы. Именно на них возложена функция по осуществлению судопроизводственной деятельности, как по уголовным, так и по гражданским делам. Однако именно в этой сфере граждане и организации, реализуя предусмотренные Конституцией РФ права, сталкиваются с изрядным количеством препятствий, выражающихся в нарушениях должностными лицами компетентных органов положений действующего законодательства. Следствием неправомερных действий зачастую становится причинение материального и морального вреда лицам как, участвующим в деле, так и не принимающим в нем непосредственного участия [1].

Краеугольным камнем, лежащим в основе взаимоотношений личности и государства, является принцип, закрепленный в ст. 53 Конституции РФ: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» [2].

Закрепление в Конституции Российской Федерации положения о том, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, следует рассматривать как одну из мер, направленных на построение правового государства. Углубление в Российской Федерации процессов демократизации определяется не только признанием властью прав и свобод человека, но и наличием эффективного государственного механизма их реализации и защиты. Это значит, что отсутствие правовой ответственности любого должностного лица полностью несовместимо с демократией и правовым государством.

В сфере судопроизводства данное положение имеет особое значение, поскольку такая деятельность сопряжена с ограничением свободы и неприкосновенности личности, вторжением в частную жизнь граждан, ущемлением имущественных прав, уменьшением благ неимущественных. К сожалению, судебная практика, как и всякая другая деятельность человека, не застрахована от ошибок и злоупотреблений. Необоснованное или незаконное осуждение, вынесение заведомо неправосудного решения, а также иные нарушения со стороны суда, как правило, сопряжены

для пострадавших с душевными муками, нравственными переживаниями, материальными лишениями. Задачами настоящего исследования являются: сведение судебных ошибок до минимума, а уж если в конкретном случае они допущены, то необходимо рассматривать их как чрезвычайное происшествие и предпринять все меры для возмещения причиненного лицу вреда.

Однако существующий в настоящее время порядок, в значительной степени ограничивает случаи возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебных органов (судей).

Отсутствие эффективного механизма защиты прав потерпевших от судебных нарушений, ошибок и преступлений предопределило актуальность темы исследования.

Надлежащее осуществление правосудия, быстрота и ответственность рассмотрения и разрешения дел, полная и всесторонняя защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также государства — это основная цель деятельности суда и всех юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Все участники судопроизводства должны в полной мере реализовывать принадлежащие им процессуальные права и исполнять возложенные процессуальным законом обязанности. Это требование полностью касается и суда, рассматривающего конкретное дело. Суд не только обеспечивает подготовку дела к судебному разбирательству, но и эффективность самого судебного разбирательства дела по существу. Он должен содействовать обеспечению процесса необходимым, достаточным и доброкачественным доказательственным материалом, глубоко и всесторонне исследовать его и, что очень важно, правильно оценить с позиций достоверности, достаточности, значимости, относимости и допустимости.

Наделяя суд широкими полномочиями, закон обязывает его принимать все необходимые, достаточные и допустимые меры по минимизации для сторон неблагоприятных материальных и моральных последствий. Во всяком случае, не должно иметь место обратное, когда своими решениями или действиями (бездействием) суд наносит сторонам или другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам неоправданный и необоснованный материальный или моральный вред.

Подтверждением нежелательного положения, сложившегося в сфере деятельности суда служат официальные высказывания Президента Российской Федерации, высших должностных лиц государства, а также самих судей неоднократно отмечалось: «Не решена окончательно проблема доступности правосудия, имеются факты волокиты в разрешении судебных дел и вынесения ошибочных судебных решений, что отрицательно сказывается на авторитете судебной власти, на престиже судов и судей».

О резком падении авторитета судебной власти, недоверии к российскому правосудию и правовой системе в целом прямо свидетельствует тот факт, что Россия занимает первое место по числу поданных жалоб в Европейский суд по правам человека.

Статистика свидетельствует о том, что исправлять судебские нравы, по мнению россиян, следует путем ужесточения наказания для недобросовестных судей. Эта мера популярна у 51% опрошенных. Практика же свидетельствует о том, что привлечь судью к уголовной, дисциплинарной ответственности весьма сложно. Добиться возмещения причиненного судом вреда также практически невозможно. За время действия соответствующих статей Конституции (ст. 53) и Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 1069, 1070) сложилась обширная практика отказа в их применении в случаях заявления требований о возмещении вреда, причиненного действиями судей.

Изложенное свидетельствует о настоятельной необходимости совершенствования правозащитного механизма гражданско-правового регулирования возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебных органов (судей) [3].

В частности, в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016)» (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016), уточняется, что исходя из положений Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса следует, что российская законодательная система предусматривает законные основания для подачи иска о возмещении ущерба, причиненного физическому лицу в результате незаконных действий или бездействия национальных органов государственной власти или их должностными лицами, в том числе судами и судьями [4].

Однако, как показывает очень скудная судебная практика, (как пример: апелляционным определением Московского городского суда от 16 августа 2017 г. по делу № 33а-3265/2017, данное определение оставлено без изменения; определение Московского городского суда от 15 мая 2017 г. об отказе в принятии к производству суда административного искового заявления о признании незаконными действий председателя суда и председателя квалификационной коллегии судей [5]), привлечь к ответственности вышеуказанные органы по указанным основаниям практически невозможно.

Литература

1. *Рощин М. Е.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный судебно-следственными органами: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

2. Конституция РФ: прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3. *Репьев г. А.* Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

4. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87306/ (дата обращения: 05.03.2018).

5. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMS;MARB;n=1265642#09114570365992436> (дата обращения: 05.03.2018).

Sagatelyan S. A., Grigoryan N. G.

Civil responsibility for the harm done by judicial investigating authorities

Abstract. *Article is devoted to the most essential gaps of the current legislation regulating the sphere of civil responsibility for the harm done by judicial investigating authorities. The author pays special attention to problems in the legislation as one of causes of infringement of constitutional rights of citizens.*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КС РФ КАК ОСОБОГО СУБЪЕКТА ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация.** Рассмотрены теоретико-правовые вопросы, связанные с понятием, сущностью и категориями «правовое сознание», «правовые позиции», «правотворчество». Показана ключевая роль, которую выполняет правовое сознание в механизме формирования правовой позиции особого субъекта правотворческого процесса — КС РФ.*

Конституционный Суд Российской Федерации — высший орган судебной власти России; судебный орган, осуществляющий конституционный контроль; занимает особое место в судебной системе РФ, поскольку самостоятельно и независимо обеспечивает конституционность на территории всей России и удерживает органы исполнительной власти, местного самоуправления, других субъектов права в рамках Конституции Российской Федерации, посредством конституционного судопроизводства.

Компетенцией КС РФ определяется то самое особое место в судебной системе РФ. Именно характер деятельности КС РФ оказывает существенное влияние на правотворчество и правоприменение.

Правотворчество Конституционного Суда РФ осуществляется в особых, свойственных только ему, формах. При этом КС РФ не подменяет законодательную власть, поскольку правотворчество более широкое понятие и более объемное явление, нежели законотворчество.

Правотворчество, как особое направление деятельности государства, предполагает выявление юридических фактов, способных активизировать опережающее законотворчество, определить востребованность производимых реформ действующего правового регулирования существующих правоотношений.

Напомним, что КС РФ отводится роль определять конституционность нормативно-правовых актов и их отдельных положений. Интерпретационная деятельность также относится к компетенции КС РФ, ее результатом является выявление смысла и содержания норм Конституции Российской Федерации.

Таким образом, определяя конституционность акта, толкуя Конституцию Российской Федерации, рассматривая споры о компетенции и осуществляя иные, возложенные на него функции, КС РФ формулирует правовые позиции в различных частях решений.

В современной юридической науке под «правовой позицией» понимают особую систему суждений в отношении того или иного субъекта или объекта правовой реальности. При этом следует упомянуть о том, что единодушия в определении данной устойчивой категории среди ученых нет.

Так, Ю. А. Тихомиров толкует «правовую позицию» как оценку актов и действий в одной коллизии ситуации, которая устойчиво повторяется в аналогичных ситуациях, действиях и актах [1, с. 73].

А. М. С. Саликов разграничил правовую позицию и систему аргументации, положенной в основу решения КС РФ, исходя из того, что феномен правовой позиции представляет собой систему выводов и аргументов, выявленных в ходе рассмотрения конкретных дел по сугубо определенным проблемам и имеющих как общий (приемлемый и необходимый для решения подобных проблем при разрешении последующих дел), так и обязательный (обладающий той же юридической силой, что и решения КС РФ) характер [2, с. 177].

С. П. Мавриным к правовым позициям отнесены только те умозаключения, оценки, представления и выводы по вопросам права, которые высказывает КС РФ в процессе решения конкретного дела на основе толкования, истолкования или интерпретации конституционных и иных норм права [3, с. 131–139].

Л. В. Лазарев правовой позицией КС РФ определяет систему правовых аргументов, правоположения (правопонимания), образцы (правила прецедентного характера) [4, с. 182–198].

По мнению В. Д. Зорькина, КС РФ формулирует общеобязательные правовые позиции по вопросам, которые он рассматри-

вает; правовая позиция, выраженная в его решении, не только общеобязательна, но и окончательна, что, по его мнению, отличает ее от решений судов общей юрисдикции, имеющих нижестоящие и вышестоящие инстанции [5, с. 6–8].

А судья КС РФ Н. С. Бондарь определяет правовые позиции как аргументированные, получающие обоснование в процедуре конституционного правосудия оценки и интерпретационные представления по вопросам права в рамках решения КС РФ, принятого по итогам рассмотрения конкретного дела [6, с. 235].

Впервые термин «правовая позиция» получил нормативное закрепление в законе РСФСР от 12 июля 1991 г. «О Конституционном суде РСФСР». Где было определено, что решения Конституционного суда в соответствии с точным смыслом Конституции «выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей» [7].

В ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» термин «правовая позиция» употребляется дважды. В двадцать девятой статье закреплено, что «решения и другие акты Конституционного Суда Российской Федерации выражают соответствующую Конституции Российской Федерации правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий». А в семьдесят третьей статье определено, что в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях КС РФ, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание [8].

Из вышеуказанных правовых норм можно сделать вывод, о том, что «правовая позиция» и само решение КС РФ понятия не тождественные. В этом вопросе солидарны все исследователи, занимающиеся изучением правовых позиций КС РФ. Только по этому вопросу наблюдается единство мнений в юридической науке.

Суммируя вышеизложенное, выделяют следующие признаки правовых позиций КС РФ:

- результат толкования конституционных норм, положений отдельных законов и других нормативных актов;
- интерпретация конституционно-правовых принципов и норм;

- логико-правовая конструкция обоснования конечного вывода на основе выводов и аргументов КС РФ;
- общеобязательные для исполнения.

Таким образом, под правовыми позициями КС РФ следует понимать содержащиеся в его решениях нормативно-доктринальные положения, разъясняющие и конкретизирующие положения самой Конституции РФ, положений отдельных законов и других нормативных актов, в рамках компетенции КС РФ, общеобязательные для исполнения.

Правовые позиции КС РФ изменяют правовое регулирование общественных отношений, определяя тем самым направление их дальнейшего развития, необходимое для создания и совершенствования правового государства в нашей стране.

Собственно, правовая позиция субъекта правотворчества формируется в его главном элементе — правовом сознании.

Отметим, что в отечественной правовой доктрине не сложилось единого мнения относительно термина «правовое сознание». Тем не менее, правовое сознание — созидающий фактор формирования позитивного права. Поскольку перед тем как получить закрепление в нормах права (результатах деятельности правотворческих органов) определенные интересы и потребности людей «проходят» через волю и сознание индивидов, создающих эти правовые нормы; т. е. система позитивного права — продукт творческой реализации правосознания.

Помимо изложенного, на субъект правотворчества прямо или опосредованно воздействует правовое сознание отдельных групп и индивидов, а также общественное правовое сознание. На данный неоспоримый факт обращал внимание И. А. Ильин, когда писал: «...для того чтобы нормы положительного права подверглись обновлению и исправлению, необходимо, во-первых, чтобы люди в этом действительно нуждались (потребность в реформе), во-вторых, чтобы эта нужда была осознана (выяснение потребности), в-третьих, чтобы сложилось уверенное знание того, что именно и в какую сторону должно быть изменено (составление проекта реформы) и, наконец, в-четвертых, чтобы эта осознанная потребность могла бы побудить уполномоченных создателей права осуществить реформу (предложение, принятие и утверждение проекта)» [9, с. 85].

Правовой статус субъекта правотворчества ассоциируется, прежде всего, со стабильным правовым состоянием субъекта, а правовое положение субъекта правотворчества рассматривается как лабильная (т. е. постоянно изменяющаяся) совокупность прав и обязанностей субъекта, обусловленная его вступлением в правоотношения в сфере правотворческой деятельности. В таких правоотношениях субъект правотворчества должен иметь установленную правовую позицию, при этом главным фактором формирования правовой позиции у субъекта всегда будет являться уровень его правового сознания.

Следовательно, в уровне связи правового сознания субъекта правотворчества и общества заключается потенциал эффективности позитивного права, уровень качества правовых норм, их соответствие потребностям общественного развития [10].

Демократизация нашего общества, расширение границ свободы, безусловно, требует повышения уровня правового сознания соответствующих субъектов правотворчества в целом. Кроме того, КС РФ, отягощен «широтой их мировоззрения, моральными установками, осознанием своей миссии как творцов правил поведения для многих людей» [11].

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что правовое сознание как важнейшая правовая категория, является ключевым фактором в процессе конструирования правовой позиции субъекта правотворчества.

В данном контексте следует согласиться с мнением, что правотворчество — особая, обособленная аналитическая форма государственной деятельности, которая предполагает право на разнообразие вариантов (версий) правового регулирования и даже право на допустимый процент «брака» в работе [12, с. 3–30].

Практика деятельности российского КС РФ подтверждает вывод о том, что детерминантой распространения его решения на другие ситуации, являются определенные в результате толкования Конституции РФ и отраслевого законодательства правовые позиции КС РФ, выступающие основой его решения.

Итак, можно утверждать, что характеристики правовых позиций КС РФ де-факто превращают их в юридические нормы. В частности, правовые позиции, сохраняющие силу решений, яв-

ляются основанием для отказа в принятии обращения в КС РФ. Такие законоположения наделяют их самостоятельностью в механизме правового регулирования. Обращение по вопросу, уже ранее решенному судом, не допускается, но резолютивная часть констатирует противоречие Конституции РФ определенного правового акта. Следовательно, в таких случаях решающее значение имеет правовая позиция решений конституционных судов. Сама возможность обращения к правовым позициям решений по другим делам говорит о возможности раздельного действия правовой позиции и итоговых выводов отдельных конституционных судебных решений.

Литература

1. *Тихомиров Ю. А.* Коллизионное право. М., 2000. С. 73.
2. Конституционный судебный процесс / под ред. М. С. Саликова. М., 2003. С. 177.
3. *Маврин С. П.* Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам «Журнала конституционного правосудия») М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 131–139.
4. *Лазарев Л. В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Формула права; Изд. дом «Городец», 2003. 345 с.
5. *Артемьев Г. В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Право: современные тенденции: матер. IV Междунар. науч. конф. (Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 6–8.
6. *Бондарь Н. С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2005. 592 с.
7. О Конституционном Суде РСФСР: Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 (с посл. изм. и доп. от 25 февраля 1993 г. № 4549-1) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017 (утратил силу).
8. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с посл. изм. и доп. от 04 июня 2014 г. № 9-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

9. Ильин И. А. Мир перед пропастью // Собр. соч. (доп. том). Ч. III. М., 2001. 592 с. С. 85.

10. Антонова Ж. Д. Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2015. 189 с.

11. Правотворчество органов власти в Российской Федерации: проблемы теории и практики / кол. авт.; под ред. О. И. Цыбулевской. Саратов: Поволжская акад. гос. службы им. П. А. Столыпина, 2009. 264 с.

12. Овсепян Ж. И. Критерии конституционной ответственности // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2001. № 4. С. 3–30.

Svyatogorova A. E.

Formation of legal position KS the Russian Federation as a special subject of law-making process

***Abstract.** The article considers theoretical and legal issues associated with the concept, nature and categories of «legal consciousness», «the legal position», «law-making». Demonstrates the key role of legal consciousness in the mechanism of formation of a legal position of the special subject of law-making process — the Constitutional Court of the Russian Federation is shown.*

Смирнова Е. М.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ НА РУСИ И СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ XV–XVII ВВ.

***Аннотация.** Зарождение института адвокатуры на Руси имеет глубокие исторические предпосылки, дающие возможность проследить систему правозащитной деятельности в виде правозащитничества в процессе ее становления и динамики развития, послужившие в последствие основой правозащитного направле-*

ния в российском законодательстве, применяемое для всех нуждающихся в квалифицированной юридической помощи.

Зарождение адвокатуры на территории Руси носит далекие исторические корни и относится к институту судебного представительства, который имел свое место в Древней Руси.

Одним из первых упоминаний о прообразе адвокатуры — института судебного представительства — содержится в разрозненных источниках периода XV в.

На территории Руси существовала такая форма судебного поединка, как поле. Согласно мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, «поле в наших источниках не упоминаются до XIII в., но потом непрерывно существует до XVII в. Основанием для такого утверждения являются ст. 15 и 16 Договора с немцами 1229 г., в которых говорится о поединке, и упоминания о руссах в иноземных сказаниях, относящихся к X–XI вв. Судебные поединки зарождались в глубокой древности из самих свойств первоначального процесса (личной борьбы), и столь же древни у нас, как война, а следовательно, не заимствованы нами извне» [2].

Представительство в тяжбах осуществлялось родственниками, и сущность их заключалась в фактической роли их в поединке в качестве пособничества тяждучим, таким образом, представители обличались правозаступническими функциями и выступали наравне со сторонами в суде. Изначально форма представительства носила родственный характер.

Поле, выступая как форма судебной борьбы, предполагала участие сторон и «наймитетов», являющихся нанятыми лицами для представительства интересов в суде, являющихся, по сути, судебными представителями. Наймитеты, выполняющие не только функции судебного представительства, но и проявляли себя в состязательности и на основе тех процессуальных средств, которые были в данном историческом промежутке.

Существующая форма представительства в суде, в виде личной явки, обеспечивалась самостоятельно, однако проблематичным был вопрос при представительстве общины, — тогда в качестве представителя выступал староста. В отношении споров с церковью, по делам о церковных приходах, зачастую выступали

представителями настоятели монастырей или монахи, которые обладали знаниями и были сведущими в этих вопросах. При представительстве по этим спорам, выступающие старосты, настоятели монастырей, являлись прототипом наемного представительства, и, таким образом, можно утверждать, что эта форма являлась первоначальным типом представления интересов по тяжбам, и можно считать, что с этого начала ведет свой отсчет зарождающаяся форма адвокатской деятельности, правда без наделяния существенными полномочиями, но с отстаиванием интересов заинтересованных сторон.

Развитие института судебных представителей, позднее имело место в Псковской судебной грамоте и Новгородской судебной грамоте.

Видно отражение существования института поверенных во Псковской судебной грамоте, которая предписывала иметь поверенного только женщинам, детям, монахам и монахиням, а также дряхлым старикам и глухим. «А на суд помочю не ходити, лести в судебницу двема сутяжникама, пособников бы не было ни с одной стороны, опричь жонки, или за детину, или за черныца или за черницу, или которой человек стар велми или глух, ино тех пособнику быти; а хто опрочнеимет помогать или силою в судебню поле зет, или подверника ударит, ино всадити его в дыбу да взять на нем князк рубль, а подверником 10 денег» [4].

Во Псковской судебной грамоте есть упоминание, что «одному пособнику одного дня за два орудия не тягаться», что выступила началом процесса законодательного представительства по чужим делам, т. е. предопределила развитие системы представительства не только родственниками (ст. 68, 69 Псковской судебной грамоты) [1].

Новгородская грамота в свою очередь разрешала иметь представителя для всех групп населения (ст. 15, 18, 19, 32). Согласно этим грамотам, поверенными могли выступать несколько групп:

1. Родственники вовлеченных в тяжбу.
2. Правоспособные граждане, при условии, что они не состоят на службе отечеству.

Граждане, состоящие на службе отечеству, были обличены властью и им поверенный не полагался [3].

Таким образом, можно говорить, что существовало два типа представительства:

Первый тип представительства — это естественное представительство, осуществляемое близкими родственниками.

Второй тип представительства — наемное представительство, который лежит в основе профессиональных представителей — пособников и наймитов.

Наймитами выступали разорившиеся крестьяне и посадские, беглые холопы и прочее население, которые нанимались и находились в зависимости от граждан, их нанявших, а также лиц, которые участвовали в поединке как наемные борцы.

Судебник 1497 г. Ивана III был первой попыткой сведения всех существовавших на тот момент норм права в единый документ, способствовал централизации Российского государства, проявляющееся в ослаблении произвола местных князей и наместников, в том числе и в судебной части. Положения Судебника 1497 г. [11] способствовали единообразию системы управления и суда, устанавливалась целостная для всей территории Российского государства система следствия, суда и система наказания. Содержащиеся в Судебнике статьи, в большинстве своем, носили уголовно-правовой и гражданско-правовой характер разбирательства возникающих конфликтов. В качестве основной процедуры судебного разбирательства выступал допрос обвиняемого, очевидцев совершенного неправомерного проступка и представителей со стороны потерпевшего, которые могли быть как поручителями, так и «свидетелями доброго имени», что являлось несомненным расширением правосудия на тот исторический промежуток времени. В Судебнике содержалось положение о необходимости вести правосудие «праведно», т. е. предусматривался запрет на получение взяток, и устанавливался размер государственной пошлины в пользу судьи, налагался запрет на какие-либо взаимоотношения с судом, что выступало прообразом системы независимости судей. В данном законодательном акте предусматривалась система судов в зависимости от принадлежности судящихся, так существовали суды:

- для великого князя и его детей — это был высший суд;
- суд для бояр и окольничьих, которые осуществляли члены Боярской Думы, наделенные обязанностями судьи — однако

существовало ограничение их прав в качестве вершителей правосудия путем введения в состав представителей дьяков;

- суд для наместников и волостелей состоял из наместника в городах или волостеля в уездах как представителей правительственной власти на суде и дворского или старосты и лучших людей как представителей общества. По Судебнику ни наместник, ни волостель без дворского, старосты и лучших людей не могли судить. Далее, в состав наместничьего суда входили: тиун, на котором лежало начальное производство судебного дела, и дьяк, который занимался письмоводством;

- святительский суд — существовал отдельно от предыдущих судов, поскольку данный суд вершил дела всего духовенства.

Таким образом, Судебник 1497 г. Ивана III разделил вопросы компетенции между светскими судами и судом святительским и выступил образовательно-государственным учредителем правосудия.

Последовавшие позднее изменения в системе законодательных актов при Иване Грозном, нашли свое отражение в Судебнике 1550 г. (Царском Судебнике) [12], который способствовал дальнейшему процессу централизации Русского государства, усиливал значение центральной власти, наполнял содержанием нормы права и уточнял нормы делопроизводства. В целях установления контроля над деятельностью приказных судебных коллегий по жалобам, был введен Челобитный приказ, который можно рассматривать как прототип существующей на сегодняшнее время кассационной судебной инстанции. В ст. 13 было закреплено право иметь поверенных и стряпчих, состязательность этих поверенных в зависимости от того, чью сторону они представляют в виде поединка, и запрещалось вмешиваться в него посторонним лицам под угрозой тюремного наказания.

После принятия в 1649 г. Соборного уложения как свода законов Российской империи появился такой новый вид уголовного наказания, как тюремное заключение, и существование поверенных уже являлось аксиомой для законодательства. Изначально отбытие заключения в форме ограничения свободы осуществлялось в монастырях, позднее появились пенитенциарные учреждения в Москве, Муроме, Шуе и других городах. Поскольку в дан-

ный источник права внеслись существенные изменения в области ведения судопроизводства и процедуры сбора доказательственной базы, и свидетельских показаний, институт поверенного стал набирать обороты.

Статья 108 гл. X [10] определяла, что в случае болезни истца или ответчика, невозможности явки в суд устанавливалась возможность прислать вместо себя поверенного.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт поверенного представителя получил свое официальное закрепление в Соборном Уложении 1649 г.

Дальнейшее свое развитие институт судебного представительства получил в Указе от 16 марта 1697 г. «О допросе ответчиков по подписным челобитным, о прикладывании рук к допросам истцу и ответчику и о взыскании с обвиняемых проестей и волокит по Уложению» [5], Указе от 3 октября 1684 г. «О неподаче Государям просьб о вершенных делах с утайкой прежних решений» [6], Указе от 22 января 1686 г. «О окончании начатых в судах дел, оставшихся за болезнью поверенных, самими истцами и ответчиками или кому они вновь доверяют» [7], Указе от 24 апреля 1686 г. «О неотдавании просителям по судебным делам ставочных и отсрочных челобитен, без записи оных в книгу, и о допущении к иску или ответу, вместо дворцовых крестьян дворцового стряпчего» [8], Указе от 27 января 1689 г. «О поручных записях по исковым делам, о заслушании тяжбного дела, об избрании поверенных и их полномочии о подписях истца и ответчика на судебных актах» [9].

Выводы: поскольку форма представительства нашла свое отражение во Псковской судебной грамоте и Новгородской судебной грамоте, представляется возможным сделать вывод о том, что содержащееся в нормах формы представительства, явилось фактическим закреплением уже существующего неписанного представительства на основании того, что судебные поединки предусматривались данными законодательными актами. Неоспоримым является то, что обычное право на данный исторический отрезок времени играло основную роль, имеющиеся пробелы свидетельствуют о недостаточном уровне юридической техники, о нежелании видеть процессуальные фигуры судебного

представительства как отягощающих и без этого, порою запутанный механизм судебных тяжб.

Литература

1. *Алексеев Ю. Г.* Псковская судная грамота. Текст, комментарий, исследование. Псков, 1997. 562 с.

2. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. СПб.; Киев: Н. Я. Оглоблин, 1888. 649 с.

3. Новгородская судебная грамота // Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953. С. 212–213, 215–218. Ст. 16–18

4. Псковская судебная грамота (1397–1467) / сост. И. И. Васильев, Н. В. Кирпичников. Псков: Типогр. Губерн. правления, б/г. С. 21. Ст. 58.

5. О допросе ответчиков по подписным челобитным, о прикладывании рук к допросам истцу и ответчику и о взыскании с обвиняемых проестей и волокит: указ от 16 марта 1697 г. // Собр. законов Российской империи. I. Т. III. № 1576.

6. О неподаче Государям просьб о вершенном деле с утайкой прежних решений: указ от 3 октября 1684 г. // Полн. собр. законов Российской империи. I. Т. II. № 1092.

7. О окончании начатых в судах дел оставшихся за болезнью поверенных, самими истцами и ответчиками или кому они вновь доверяют: указ от 22 января 1686 г. // Там же. I. Т. II. № 1158.

8. О неотдавании просителям по судебным делам ставочных и отсрочных челобитен, без записи оных в книгу, и о допущении к иску или ответу, вместо дворцовых крестьян дворцового стряпчего: указ от 24 апреля 1686 г. // Там же. I. Т. II. № 1185.

9. О поручных записях по исковым делам, о заслушании тяжбного дела, об избрании поверенных и их полномочии о подписях истца и ответчика на судебных актах: указ от 27 января 1689 г. // Там же. I. Т. III. № 1363.

10. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. в 9 т. Акты Земских Соборов. М.: Юрид. литература, 1985.

11. Судебник 1497 г. // Там же. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. литература, 1984.

12. Судебник 1550 г. // Там же.

Smirnova E. M.

Historical prerequisites for the emergence of the Institute of Advocacy in Russia and the judicial representation on the legislation of the XV–XVII centuries

Abstract. The origin of the Institute of Advocacy in Russia has deep historical preconditions, which make it possible to trace the system of human rights activity in the form of legal intercession in the process of its formation and development dynamics, which subsequently formed the basis for the human rights direction in Russian legislation, applied to all who need qualified legal assistance.

Соловьева Н. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИИ

Аннотация. Рассматриваются направления развития юридических услуг — роботизация, онлайн консультирование, «уберизация». Анализируются из преимущества и недостатки. Отмечается необходимость внесения существенных поправок в законодательство, регулирующего оказание юридической помощи, для защиты прав как клиентов, так и юристов, оказывающих подобного рода услуг.

Статья 48 Конституции РФ [1] гарантирует каждому получение квалифицированной помощи. Помощь юриста выражается в даче консультаций, составлении юридически значимых документов и представительства в различных органах и организациях. И, казалось бы, такие формы получения помощи уже не меняются столетиями. Так, по словам консультанта Р. Сасскинда, юридическая профессия не менялась со времен Чарльза Диккенса, хотя некоторые отсылают даже во времена Великой хартии вольности [2]. Однако постиндустриальное общество диктует новые правила. Классические концепции труда, в принципе, такие как

продолжительность рабочего дня, часы работы и рабочие места, размыты на так называемых «фабриках XXI века», где больше нет наемных работников, а есть только клиенты и поставщики. В России более 1,5 млн юристов [3], но юридические услуги также ждут коренных преобразований. По оценкам, 45% нынешних профессий исчезнут в ближайшие годы [4]. Войдет ли профессия юриста в эту группу? Ведь есть уже достаточно успешные примеры замены юристов роботами.

Первое соревнование между человеком и машиной с целью проверить, кто лучше понимает судебную практику — юристы или система анализа predictive coding, устроила группа ученых из США в 2014 г. Условием состязания было определение на основе архивных судебных дел, какие решения были приняты Верховным Судом США по данным делам. Машина «угадала» в 75% случаев, юристы — только в 59% [5].

В деле Schnader Harrison Segal & Lewis против Dulles Jet Center программа Predictive coding изучила около 1,3 млн документов, отсеяв примерно пятую часть. И, как показали результаты последующей проверки юристами, робот ошибся только в 2% случаев. В настоящее время эту программу применяют уже 3% крупнейших международных юрфирм (ILF) [6]. Среди других программ используются те, которые, например, прогнозируют исход судебных дел, определяют вероятность победы конкретного юриста в деле у конкретного судьи, способны определить, какие вопросы могут стать решающими для исхода судебного процесса [7].

Рынок юридических услуг в России тоже стоит на пороге роботизации. Так, первый робот-юрист на основе искусственного интеллекта уже дает бесплатные онлайн-консультации для российских потребителей. В основе технологии — нейронная сеть, которая обучалась на крупнейшей в России выборке вопросов, которая накоплена сервисом (более чем 100 тыс.). Робот понимает вопрос, сформулированный на естественном письменном языке, даже если в нем допущены грамматические ошибки, определяет, в какой области лежит проблема, и развернутый, с перечислением прав обратившегося в конкретной ситуации, ответ готов уже менее чем за секунду [8]. Машина, при необходимости, задает дополнительные уточняющие вопросы. Пока данная программа используется в одной из самых популярных сфер — защиты прав потре-

бителей (33% граждан регулярно сталкиваются с нарушениями своих прав в области розничной торговли) [9]. Робот «консультирует» о критериях возврата товара, приводит алгоритм действий обратившегося, если продавец отказывается принимать неисправный товар, нарушает сроки возврата или обмена и т. д. [10].

Планируется, что робот станет консультировать граждан также по семейному праву, трудовому праву, по вопросам ипотеки и материнского капитала.

По оценкам экспертов, вся техническая юридическая работа будет полностью автоматизирована в ближайшие 5–10 лет. А в январе 2017 г. [11] Сбербанк России анонсировал увольнение около 3000 сотрудников-юристов — их предстоит заменить роботом, или программному алгоритму, который разработали для оформления юридических документов (пока речь идет об исках розничным клиентам банка) [12]. На российском рынке новые программные сервисы юридических услуг больше всего востребованы у малого и среднего бизнеса, поскольку в данном сегменте рынка участники попросту не могут позволить содержание не то что *in house*-юристов, но зачастую и юристов на аутсорсе, заменяя их технологичными и дешевыми помощниками.

Определенные российские проекты позволяют составить и отправить при помощи робота жалобу на неправомерные действия в рамках распределения госзаказа, позволяют пользователю закачать в сервис текст договора, затем его анализирует алгоритм, который при помощи машинного обучения и лингвистических утилит распознавания текстов может выявлять слабые места документа (например, находить в нем условия о штрафах за просрочку платежа по договору поставки). Другой сервис предоставляет возможность проведения юридической экспертизы [13].

Второе направление развития рынка юридических услуг — онлайн-консультирование, которое развивается благодаря появлению новых технологий, а также в результате уменьшения покупательской способности граждан.

У многих юристов есть свой сайт, публичная страница в социальных сетях или блог на специальных интернет-площадках. Также, некоторые юристы пошли дальше и создали собственные интернет-площадки. И появление подобных платформ юридиче-

ских услуг позволяет говорить о так называемой их «уберизации», т. е. системе поиска юриста через платформы-аналоги «Uber», где лицо, предоставляющее услугу, и заявитель общаются через электронную платформу, которая выступает в качестве посредника (российские Pravovoz, Pravoved и EasyLaw, Platforma и др.). Эти платформы предлагают услуги уже самим юристам в виде размещения информации о них на данной площадке в виде рекламы, что дает возможность данным юристам получить дополнительную клиентскую базу.

Однако остается самой большой проблемой, скрытой в современной схеме организации подобного рода интернет-площадок — отсутствие законодательной обязанности консультанта, оказывающего юридическую помощь, в обязательном порядке подтверждать свою квалификацию, например, предъявить для регистрации диплом юриста.

Таким образом, человек, получающий юридическую помощь, как платную, так и бесплатную, по сути, действует на свой страх и риск, так как не знает, кто по факту находится по ту сторону экрана компьютера и насколько эта юридическая помощь соответствует действующему законодательству и судебной практике.

В случае применения в деле полученной информации человек, получивший консультацию (юридическую помощь) по сети «Интернет», может в итоге получить реальные убытки в виду того, что его, по сути, дезинформировали ответом на его вопрос.

В результате клиент для того, чтобы попытаться возместить полученные убытки, должен будет доказать причинно-следственную связь между ответом, полученным им в сети «Интернет» на его вопрос, и неправильными действиями, в результате которых получены убытки. А сделать это в отсутствии письменного договора практически невозможно.

Вышеуказанные обстоятельства относятся к консультантам, не имеющим высшего юридического образования, а также к юристам, не имеющим статуса адвоката.

По-другому дела обстоят с адвокатами. Если стороной, оказавшей консультацию по сети «Интернет», окажется адвокат, то здесь существует следующая ответственность.

Согласно п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката [14], адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности

оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Согласно п. 1, ст. 25, Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [14], адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Таким образом, оказание юридической помощи через сеть «Интернет» для адвоката является недопустимой, так как исключает подписание письменного соглашения до оказания юридической помощи, что, в свою очередь, является нарушением адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Если при рассмотрении жалобы клиента комиссией по этике и стандартам, будет установлено что данное деяние, совершенное адвокатом умышленно или по грубой неосторожности, это повлечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

С другой стороны, необходимо говорить не только об определенной незащищенности клиентов, получающих юридическую помощь онлайн, такой способ трудовой занятости профессионалов получил название «цифровой феодализм» из-за отсутствия минимального дохода, доступа к таким гарантиям, как социальная помощь, страхование или оплачиваемый отпуск. Чтобы избежать своих обязанностей перед сотрудниками, цифровые платформы скрывают трудовые отношения, что является явным нарушением законодательства.

Поэтому, необходимо принятие соответствующих нормативно-правовых актов, которые содержали бы соответствующие гарантии, как клиентам, обращающимся за оказанием юридических онлайн-услуг, так и юристов, использующих подобные интернет-платформы.

Литература

1. Конституция РФ: прин. на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек.
2. *Базанова Е.* Роль личности в юридической профессии снижается // Ведомости. 2016. 25 апр.
3. Робот-юрист начал защищать права потребителей [Электронный ресурс] // РАПСИ. 08.02.2018. URL: http://rapsinews.ru/legal_market_news/20180208/281888218.html#ixzz5BJsJtoxe (дата обращения: 26.02.2018).
4. Там же.
5. *Базанова Е.* Указ. соч.
6. Там же.
7. Там же.
8. Робот-юрист начал защищать...
9. Там же.
10. Есть ли у юруслуг uber-услуг будущее? [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. 25.08.2016. URL: <https://www.economy-online.ru/article/322184/> (дата обращения: 26.02.2018).
11. Там же.
12. Там же.
13. Кодекс профессиональной деятельности адвокатов [Электронный ресурс]: прин. I Всерос. съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.02.2018).
14. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Рос. газета: федер. выпуск. 2002. 5 июня.

Solovyeva N. V.

Trends in the legal service development in the Russian Federation

***Abstract.** Discusses some of the problematic issues directions of development of legal services such as robotization, on-line counseling, «uberize», their the advantages and disadvantages. It is necessary to change the legislation regulating the provision of legal assistance to protect the rights of both clients and lawyers who render such services.*

СТРАТЕГИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ, США, ГЕРМАНИИ

***Аннотация.** В данной статье представлены современные стратегии кибербезопасности в США и Германии. Рассмотрены вопросы регулирования информационной безопасности в России, США и Германии. Представлены отечественные научные подходы к содержанию понятия «информационная безопасность».*

В современном мире информационная безопасность представляет собой один из важнейших компонентов национальной безопасности, является стратегическим национальным ресурсом экономически развитой страны. Вместе с тем, от информационной безопасности зависит уровень экономической, оборонной, социальной, политической и других видов безопасности. Информационную сферу можно представить двумя составными частями: информационно-технической безопасностью и информационно-психологической (психофизической) безопасностью.

Основной чертой современного социума является его информатизация — активное создание и применение информационных технологий и средств во всех областях деятельности человека. Информация и информационные ресурсы главенствующий фактор развития личности, социума и государства. Обширные возможности компьютеров дают возможность автоматизировать процессы мониторинга и управления государственными, экономическими, социальными и другими объектами и системами, получать, сохранять, обрабатывать и передавать информацию о различных процессах.

Данные доводы приводят к тому, что информатизация играет решающую позитивную роль в развитии любого современного общества. Однако история учит нас тому, что большинство до-

стижений научно-технической мысли были использованы не только во благо людей.

В информационном обществе все субъекты экономических отношений стремятся единолично обладать информационными ресурсами, средствами и технологиями, используя их для удовлетворения своих интересов и противодействия интересам вероятных конкурентов в экономическом, коммерческом и даже военном противоборстве. Как результат конкурентной борьбы экономических субъектов, информация и информационные технологии выступают в качестве объектов угроз, что снижает уровень информационной безопасности разных субъектов, в том числе и для экономики и развития государства в целом.

Научные положения отечественных авторов об информационной безопасности представлены в трудах В. В. Плошкина, Р. И. Иванова, С. В. Звездинского, А. В. Блека и др. Анализ понятия и содержания «информационная безопасность» трактуется авторами по-разному, единого общепринятого научного подхода на данном этапе не существует.

Например, с точки зрения В. В. Плошкина, информационная безопасность представлена неоднозначно, в частности:

Первое — как состояние окружающей среды или объекта, в котором существует возможность причинить им существенный ущерб или вред путем оказания воздействия на информационную сферу объекта;

Второе — как свойство объекта, характеризующееся способностью наносить существенный ущерб другому объекту путем оказания воздействия на его информационную сферу [7].

Из данных научных постулатов следует, что информационная безопасность — это:

- состояние объекта, когда ему, путем воздействия на его информационную сферу, не может быть нанесен существенный ущерб или вред;
- свойство объекта, характеризующее его способность не наносить существенного ущерба какому-либо объекту путем оказания воздействия на информационную сферу этого объекта.

Не останавливаясь на всех встречающихся в научной литературе определениях, раскрывающих содержание понятия «инфор-

мационное обеспечение», следует рассмотреть лишь те, которые дают наиболее адекватное представление об этом понятии.

Так, Р. Н. Иванов считает, что «информационное обеспечение — это область профессиональной научно-информационной деятельности для общественных, коллективных и индивидуальных потребностей» [4].

С. М. Звездинский полагает, что «информационное обеспечение представляет собой организованный непрерывный технологический процесс подготовки и выдачи информации потребителям, в соответствии с их нуждами для поддержания эффективной научно-технической деятельности» [3].

По мнению А. В. Блека, «под информационным обеспечением следует понимать совокупность любых средств, позволяющих ученым с наименьшими затратами времени получать всю или, по крайней мере, более полную информацию, необходимую им для выполнения научной работы» [1].

Важно, выделить определение: информационная безопасность государства, где — информационная безопасность характеризуется как состояние сохранности информационных ресурсов государства и защищенности законных прав личности и общества в информационной сфере.

С начала XXI в. современные информационные технологии стремительно вводятся в различные отрасли жизнедеятельности общества, вследствие чего национальная безопасность становится все более зависимой от наличия необходимой и достоверной информации для обеспечения ее безопасности. Быстро развивающиеся информационные технологии приближают нас к такому жизненному отрезку, когда значимая информационная база страны будет находиться в электронной форме. Данные изменения спровоцируют поиск новых, эффективных и рациональных путей приобретения, обработки, использования информации и обеспечения ее защищенности. Защищенность информации является наиболее важным аспектом, так как от сохранности информации, ее комплексности и достоверности более зависимы являются: стабильное положение в обществе, сохранение прав и свобод населения, правопорядок и сохранение ценностей государства.

Также можно сказать, что имеет место быть как объективная потребность любого человека, так и социальных групп и государств в надежном, эффективном и своевременном осуществлении информационного обеспечения.

Анализ обеспечения информационной безопасности сильно отличается за рубежом. Например, стратегия развития кибербезопасности США или Германии, как представлено в табл. 1.

Таблица 1

Стратегия кибербезопасности США, Германия

Кибербезопасность США	Кибербезопасность Германия
<p>В стратегии определены мероприятия, которые нужно провести. Основой является модель сотрудничества правительства, международных партнеров и частных секторов:</p> <p>Экономика: развитие международных стандартов и инновационных, открытых рынков.</p> <p>Защита национальных сетей: усиление защиты, надежности и отказоустойчивости.</p> <p>Правопорядок: развитие партнерства и норм права.</p> <p>Военная отрасль: готовность к современным вызовам безопасности.</p> <p>Интернет-правительство: развитие результативных и всеохватывающих государственных структур.</p> <p>Международное развитие: обеспечение состояния безопасности, развития и финансового процветания.</p> <p>Свобода в Интернете: оказание поддержки в неприкосновенности личной жизни</p>	<p>Стратегия закладывает фундамент для безопасности особо важных информационных систем. Германия акцентирует внимание на предупреждении и уголовном преследовании кибератак, а также на предотвращении выхода из строя информационно-технического оборудования, из-за случайностей.</p> <p>Стратегия анализирует, нужно ли проводить дополнительные операции по защите информационно-технических систем представлением основных функций безопасности, сертифицированных государством, а также поддержкой малого и среднего бизнеса с помощью создания новой рабочей группы</p>

На европейском и на международном уровнях нет четкого определения кибербезопасности. В каждом государстве кибербезопасность и основная терминология может существенно отличаться. Как результат — отличаются подходы к разработке стратегии кибербезопасности.

Так как подходы разнятся, то и защищенность информации в области информационной безопасности во всех странах находится на разных уровнях.

В качестве доказательств приведем статистику количества киберпреступлений и ущерба от них.

В США за 2016 г. было замечено около 150 тыс. случаев, в Германии — 83 тыс. и в России — 66 тыс.

Данные показатели составили 25,54, 19,44 и 12,51% по всему миру соответственно. Также в данную статистику вошли Нидерланды — 12,80%, Франция — 9,25% и оставшиеся 20,46% распределены по остальным странам.

В общем итоге сумма ущерба от кибератак в США составила от 57 до 109 млн долл. В Германии потери составили свыше 62 млн долл. Россия также потерпела финансовые потери в размере 66,8 млн долл. Все вышеперечисленные потери представлены на рис. 1.

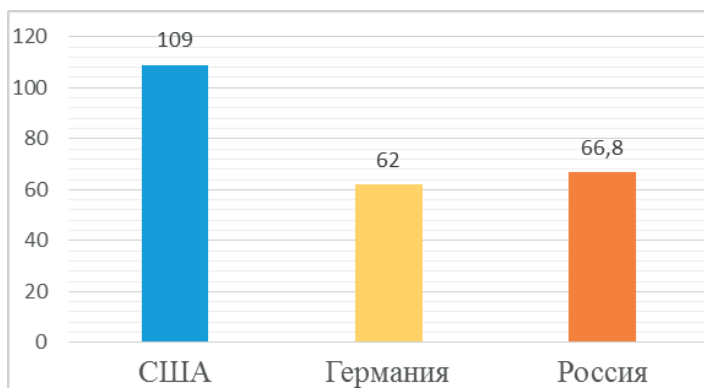

Рис. 1. Ущерб от кибератак Россия, США, Германия, 2016 г.

В XXI в., в период цифровых технологий, находится огромное количество уязвимых мест в системах безопасности, и с каждым

днем возрастает риск значительных финансовых потерь от киберпреступлений. Исходя из этого, работники следственных органов, занимающиеся борьбой с хакерами, должны улучшать навыки в сфере цифровых технологий и максимально быстро адаптироваться к изменениям в ней.

Информация всегда будет играть важную роль в развитии личности, государства, предприятий. Она будет развиваться и совершенствоваться, что даст огромный потенциал в различных сферах деятельности. В дальнейшем будет совершенствоваться нормативная база, будут разрабатываться новые нормативно-правовые документы, законы и технические средства для защиты информации.

Нельзя допускать утечек секретной, важной, или просто нежелательной информации, потому что ею можно будет воспользоваться против вас самих. Ведь не зря Н. Ротшильд сказал: «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

Литература

1. Блек А. В. Информационное обеспечение научных исследований (на примере физиологии). Л.: Наука (ЛО), 1974. 151 с.

2. Блюменау Д. И. Информация и информационный сервис / АН СССР. Л.: Наука (ЛО), 1989. 188 с. (Научно-популярная литература. Сер.: Наука и технический прогресс).

3. Звездинский С. М. Информационное обеспечение научно-технических разработок. Львов: Высшая школа, 1982. 208 с.

4. Иванов Р. Н. Организация и методика информационной работы: учеб. пособие для вузов. М.: Радио и связь, 1982. 191 с.

5. Макаров В. Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности: монография. Таганрог: Издатель С. А. Ступин, 2015. 349 с.

6. Пилипенко В. Ф. Безопасность. Теория, парадигма, концепция, культура: словарь-справочник. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Пер Сэ, 2005. 192 с.

7. Плошкин В. В. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие для вузов. Ч. 2. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 404 с.

8. Родичев Ю. А. Информационная безопасность: нормативно-правовые аспекты: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. 272 с.

9. Родичев Ю. А. Нормативная база и стандарты в области информационной безопасности: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2017. 256 с.
10. Макаров В. Е. Политические и социальные аспекты...

Soshina O. N., Vakulenko P. S.

Cybersecurity strategy and information security in Russia, USA, Germany

***Abstract.** This article presents modern cyber security strategies in the US and Germany. The issues of information security regulation in Russia, USA and Germany are considered. Domestic scientific approaches to the content of the concept «information security» are presented.*

Стоцкий А. П.

Санкт-Петербургский университет МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ КАТЕГОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ, ПРАВООЩИТНОЙ И ПРАВОВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В этой статье проводится анализ моральных и нравственных категорий, которые используются в правовой системе России. Такой процесс обусловлен потребностью общества в формировании гибкой системы достижения справедливости при помощи юридических средств и методов. Использование моральных и нравственных категорий в юриспруденции, особенно в правотворческой, правоохранительной, правозащитной и правовосстановительной деятельности связано с тем, что в этих сферах вопросы справедливости достигают максимального акцента и внимания со стороны общества.*

В современной отечественной юридической науке происходят значительные изменения направленные на совершенствова-

ние правотворческой, правоохранительной, правозащитной и правосстановительной деятельности. С одной стороны в области конкретизации общественных явлений, когда вводятся в оборот емкие, рациональные понятия, отражающие отдельные стороны или виды отношений между людьми. С другой стороны, моральные и нравственные термины находят вполне логичное и обоснованное место среди иных понятий, которым отводится иная роль, при этом не менее важная. И более того, за последние годы, наблюдается рост перечня этих терминов (доверие, разумность, аморальность и др.). В правоохранительной, правозащитной и правосстановительной деятельности более всего затрагиваются вопросы морали и нравственности, поскольку они связаны с проблемами справедливости, наказания, безопасности. Моральные и нравственные термины стали исполнять роль амортизатора между строгими механизмами обеспечения таких видов деятельности и живыми явлениями общественно жизни [3, с. 41-43].

Для начала необходимо сказать, что под нравственностью следует понимать меру поведения, исходящую из субъективного мира личности, которую определяет для себя субъект нравственных отношений, в процессе оценки причины своего поведения. Нравственность представляет собой систему пределов (принципов) дозволенного или недозволенного поведения, в рамках которых раскрывается мотивационная область поведения. Нравственные ценности проявляются посредством отдельных поступков людей, которые исторически могут быть оценены различно, но в силу признания среди людей за ними идеалов жизни, они зачастую получают распространение в различных социальных областях, в том числе в правоохранительной, правозащитной и правосстановительной деятельности, тем самым становясь общественной моралью. Под моралью принято понимать — совокупность неписаных норм, принципов, содержащих ценности, установившихся в данном обществе, регулирующих отношения между людьми. Оценку поведения личности осуществляет само общество посредством различных форм одобрения или неодобрения [7, с. 64].

Охрана и защита в русском языке рассматриваются как тождественные понятия [1, с. 359, 770], применяются как синонимы,

однако, применительно к праву, они различаются. Так, под правоохранительной деятельностью понимается деятельность государственных органов [5, с. 9], в то время как правозащитная деятельность является процессом, в котором ведущую роль выполняют институты гражданского общества (правозащитные организации, адвокатура, уполномоченный по правам человека и др.) [6, с. 8]. Правоохранительная деятельность направлена на недопущение совершения правонарушений, в то время как правозащитная деятельность возникает в силу совершения правонарушения и потребности защиты прав человека вне зависимости от места его пребывания [2, с. 10].

Правовосстановительная деятельность как юридический термин сопоставим с такими категориями, как правовая реабилитация, правовая компенсация, правовое возмещение. Обращаясь к словарям русского языка, можно понять, что восстановление, означает возврат к исходному состоянию или повтор исходного состояния в новых условиях [1, с. 773]. Правовосстановление, тем самым, является процессом по воссозданию, возврату к исходному правовому состоянию, что в правовой действительности, как правило, невозможно (за исключением некоторых состояний — как, например, справедливость). Скажем, утрату здоровья, испорченную картину не вернуть в прежнее состояние. Они, так или иначе, сохраняют произошедшие с ними изменения. В тоже время ущерб здоровью или собственности можно материально компенсировать или возместить, тем самым, восстановив справедливость. Поэтому правовозмещение (правовая компенсация) — это процесс, в котором одна сторона, компенсирует контрсубъекту нанесенный ею ущерб (материальный или моральный). Правореабилитация — это не материальный вид правовосстановления, в котором одна сторона может быть восстановлена в некоторых условных состояниях уже после факта смерти, как, например, восстановление доброго имени или оправдание ранее осужденного и др. Этот вид деятельности появился сравнительно недавно, он был перенесен из сферы психологии и медицины. Как правило, его относят к разновидности правовосстановления [4, с. 13].

Действующее российское законодательство все чаще использует нравственные и моральные ценности, такие как совесть, честность, справедливость, разумность, достоинство, искренность, правда, любовь, добро, зло. Эти термины не редко используются в процессе судопроизводства (например, в рамках судебного усмотрения) помогая тем самым более гибко применять право. Законодатель умышленно использует в гражданском праве нравственные понятия и одновременно христианские добродетели, такие как совесть и добро, которые оказались необходимы для поиска компромисса между интересами всех участников гражданских правоотношений в конкретной жизненной ситуации. При этом можно было бы «добросовестный» заменить на более рациональные термины, как «законный» или «порядочный». Семейное право позволяет судье на усмотрение применить отсрочку расторжения брака с целью примирения супругов. Доброе имя, репутация, разумность, порядочность, трудолюбие — слова, суть которых лежит в духовно-нравственной природе человека, при этом без них сфера реализации права и, в частности, применение права превратилась бы в механизированный процесс, в котором нет места человеческим отношениям. Нравственно-правовые принципы, исходя из наименования, призваны обеспечить взаимосвязь и взаимопроникновение права и нравственности, способствовать восполнению пробелов в нормативном регулировании общественных отношений. Они служат ориентиром правотворческой и правореализационной деятельности, обеспечивают нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы.

Таким образом, в правотворческой, правоохранительной, правозащитной и правовосстановительной деятельности все чаще затрагиваются вопросы морали и нравственности, поскольку они прямо или косвенно связаны с проблемами справедливости. Моральные и нравственные термины, используемые в законодательстве, исполняют роль амортизатора между строгими механизмами обеспечения таких видов деятельности и живыми явлениями общественной жизни.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
2. Калинина М. Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
3. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.
4. Климова г. З. Реабилитация как правовой институт: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2004.
5. Комаров М. В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных силах РФ: конституционно-правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
6. Назаров А. В. Правозащитная деятельность Общественной палаты Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
7. Стоцкий А. П. К понятию морали // Актуальные проблемы философии права: матер. всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 29 апреля 2004 г.). СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 2004.

Stotskiy A. P.

Theoretical issues of application of moral and ethical categories in the context of law-making, law enforcement, human rights and law-restoration activities

***Abstract.** In this article, we analyze the moral and ethical categories that are used in the legal system of Russia. This process is due to the need of society to form a flexible system of achieving justice through legal means and methods. The use of moral and ethical categories in jurisprudence, especially in law-making, law enforcement, human rights and law-restoration activities is due to the fact that in these areas the issues of justice achieve maximum emphasis and attention on the part of society.*

Тихонравов Л. В.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

Голованов Н. М.

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И ОБЪЯВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с принятием судебного решения в судах общей юрисдикции и арбитражном суде в первой инстанции. Акцентируется внимание на различных подходах законодателя к одинаковым по своей сути процедурам изготовления решения и его объявления при рассмотрении гражданских дел. Подробно освещаются разночтения, касающиеся содержания судебного решения. Обосновывается точка зрения о необходимости унификации Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного кодекса РФ в рассматриваемой сфере общественных отношений, что будет способствовать их сближению, являющейся одной из целей проводимой в стране судебной реформы.*

Судебное решение — это судебный акт, которым дело, рассматриваемое в суде общей юрисдикции и арбитражном суде в первой инстанции, разрешается по существу. В целом нормы Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) одинаково регламентируют отношения, связанные с изготовлением, содержанием и объявлением судебного решения, но имеются и отдельные разночтения, которые целесообразно устранить с учетом того, что в настоящее время ведется работа по разработке единого процессуального кодекса, который должен воплотить в себе все положительное в правовой регламентации как гражданского, так и арбитражного процесса.

Первое, на что следует обратить внимание — это разный объем требований, который должен быть отражен в судебном реше-

нии, выносимом по результатам рассмотрения конкретного спора в соответствии с АПК РФ и ГПК РФ.

Так, согласно ч. 2 ст. 167 АПК РФ, арбитражный суд может принять отдельное решение по каждому из требований, объединенных в одном деле. В ГПК РФ такой нормы нет (ст. 194 ГПК РФ).

Далее отметим, что ст. 168 АПК РФ приводит гораздо более широкий перечень вопросов, который должен быть разрешен при принятии решения арбитражным судом, чем это указано в ст. 196 ГПК РФ, применительно к аналогичной ситуации в суде общей юрисдикции. В частности, в последнем случае закон не требует:

- оценивать доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований;
- решать вопросы о сохранении действия мер по обеспечению иска или об их отмене либо об обеспечении исполнения решения;
- устанавливать при необходимости порядок и срок исполнения решения;
- определять дальнейшую судьбу вещественных доказательств;
- распределять судебные расходы;
- решать иные вопросы, возникшие в ходе судебного разбирательства.

В свою очередь, суд общей юрисдикции, согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, принимая решение по заявленным истцом требованиям, может выйти за их пределы в случаях, предусмотренных федеральным законом, что не предусмотрено ст. 168 АПК РФ. К указанным случаям относится, например, право суда по своей инициативе применять последствия недействительности ничтожной сделки, если это необходимо для защиты публичных интересов (ч. 4 ст. 166 ГК РФ); взыскивать с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, за неисполнение в добровольном порядке его законных требований (п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей) [1]. Как выход суда за пределы заявленных требований, можно рассматривать и случай, когда суд, руководствуясь ч. 3 ст. 40 ГПК РФ, привлекает

по собственной инициативе в процесс обязательных соответчиков и тем самым уточняет субъектный состав иска, результатом чего является принятие решения против лица, об участии которого в деле истцом не заявлялось [2].

Поскольку АПК РФ, не предусматривает для арбитражного суда возможность выхода при принятии решения за пределы заявленных требований, все случаи, когда это происходит, влекут отмену соответствующих решений [3]. Однако по одному из дел Высший Арбитражный Суд РФ (ВАС РФ) признал обоснованным выход за пределы заявленного требования в целях «устранения фундаментальной ошибки предыдущих судебных разбирательств, неустранение которой искажало бы саму суть правосудия» [4].

На наш взгляд, целесообразно унифицировать нормы ст. 167, 168 АПК РФ и ст. 194, 196 ГПК РФ, в том числе в том, что касается наделения арбитражного суда правом выхода за пределы заявленных истцом требований в тех случаях, когда это необходимо для установления обстоятельств, о которых прямо в иске не заявлялось, но диктуется основной функцией процесса, состоящей в защите прав и интересов субъектов правоотношений [5; 6].

Определенный интерес в связи с вопросами унификации гражданского процесса представляет ст. 169 АПК РФ, в соответствии с которой закрепляется приоритет изложения принимаемого арбитражным судом решения в форме электронного документа. Экземпляр данного решения выполняется на бумажном носителе и приобщается к делу. Только на бумажном носителе решение выполняется при отсутствии в арбитражном суде технической возможности для выполнения решения в форме электронного документа. Комментируемая статья АПК РФ, в совокупности с возможностью собирания электронных доказательств, предусмотренных ч. 3 ст. 75 АПК РФ, ведет к формированию электронного дела, которое становится легко доступным для всех участников процесса.

В ГПК РФ, в части изложения решения суда, используется более осторожная формулировка. Согласно ч. 1 ст. 197 ГПК РФ, решение суда «может быть выполнено в форме электронного документа». Таким образом, формулировки, используемые АПК РФ,

в большей степени отражают сложившуюся судебную практику, поскольку на данный момент все суды располагают необходимыми техническими возможностями для выполнения судебных решений в электронной форме.

Значительные расхождения демонстрируют АПК РФ и ГПК РФ при определении содержания структурных частей судебного решения: вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной (ч. 1 ст. 170 АПК РФ и ст. 198 ГПК РФ).

Так, во вводной части, помимо общих вопросов, касающихся даты и места принятия решения, наименования суда, его состава, секретаря судебного заседания, сторон и других лиц, участвующих в деле, АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, дополнительно требует указывать фамилии лиц, присутствовавших в судебном заседании, с указанием их полномочий (ч. 2 ст. 170 АПК РФ).

Описательная часть решения, согласно ч. 3 ст. 170 АПК РФ, должна содержать не только краткое изложение заявленных требований, возражений и объяснений сторон и других лиц, участвующих в деле, но и заявлений и ходатайств, о чем в ч. 3 ст. 198 ГПК РФ не упоминается.

В мотивировочной части решения и по АПК РФ, и по ГПК РФ должны быть отражены обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд; последствия признания иска ответчиком (ч. 4 ст. 170 АПК РФ; ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

В дополнение к этим вопросам ГПК РФ указывается на необходимость отражения последствий отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ). В свою очередь АПК РФ дополнительно требует изложить мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле, и разрешает ссылаться на постановления высших судебных инстанций по вопросам судебной практики, касающейся рассматриваемого дела (п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ).

Несмотря на отсутствие, соответственно, в АПК РФ и ГПК РФ, подобных норм, фактически судебное решение арбитражного суда всегда отражает последствия отказа в иске по причине пропуска срока исковой давности, а решение суда общей юрисдикции воспроизводит постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, касающиеся их правовой позиции по рассматриваемым делам. При разработке единого процессуального кодекса это должно быть учтено при унификации соответствующих правовых норм.

Резолютивная часть решения, согласно ч. 5 ст. 170 АПК РФ и ч. 5 ст. 198 ГПК РФ, должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении иска, указание на распределение между сторонами судебных расходов, срок и порядок обжалования решения. АПК РФ при этом уточняет, что при полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается денежная сумма, подлежащая взысканию в результате зачета. Если арбитражный суд установил порядок исполнения решения или принял меры по обеспечению его исполнения, на это также указывается в резолютивной части решения.

В АПК РФ обращается внимание на необходимость указания мотивов принятия решения и его изложения языком, понятным для лиц, участвующих в деле, и других лиц (ч. 2 ст. 169 РФ).

Эти положения могут быть восприняты ГПК РФ как и правила отражения в решении суда вопросов, касающихся взыскания денежных средств и присуждения имущества, урегулированных АПК РФ, более точно, чем это имеет место в ГПК РФ. Так, согласно ст. 171 АПК РФ, при удовлетворении требования о взыскании денежных средств, в резолютивной части решения арбитражный суд указывает общий размер подлежащих взысканию денежных сумм с раздельным определением основной задолженности, убытков, неустойки (штрафа, пеней) и процентов; при присуждении имущества арбитражным судом указывается наименование имущества, подлежащего передаче истцу, его стоимость и место нахождения. В данной статье не хватает уточнения, которое имеется в ст. 205 ГПК РФ и состоящее в том, — при присуждении

имущества в натуре, суд указывает в решении стоимость этого имущества, которая должна быть взыскана с ответчика в случае, если при исполнении решения суда присужденное имущество не окажется в наличии.

В целом одинаково АПК РФ и ГПК РФ регламентируют вопросы, связанные с принятием решения суда, обязывающего ответчика совершить определенные действия (ст. 174 АПК РФ, ст. 206 ГПК РФ); решения суда в пользу нескольких истцов или против нескольких ответчиков (ст. 175 АПК РФ, ст. 207 ГПК РФ); решения суда об индексации присужденных денежных сумм (ст. 183 АПК РФ, ст. 208 ГПК РФ) и др.

Процедура объявления судебного решения регламентирована ст. 176 АПК РФ. Аналогичной статьи в ГПК РФ нет. Об объявлении решения суда общей юрисдикции упоминается в ч. 1 ст. 199 ГПК РФ, посвященной составлению решения суда.

Оба процессуальных кодекса предписывают объявлять резолютивную часть решения суда в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела (ч. 1 ст. 176 АПК РФ; ч. 1 ст. 199 ГПК РФ). Изготовление решения в полном объеме может быть отложено на срок, не превышающий пяти дней (ч. 2 ст. 176 АПК РФ; ч. 2 ст. 199 ГПК РФ). В этом случае, согласно ст. 176 АПК РФ, суд разъясняет, когда будет изготовлено решение в полном объеме, порядок его доведения до сведения лиц, участвующих в деле, и обжалования.

Исключительно важной представляется норма абз. 2 ч. 2 ст. 176 АПК РФ о том, что дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения. Данный подход следует воспринять ГПК РФ, поскольку отсутствие такого указания приводит к распространенной практике изготовления решений «задним числом».

Подытоживая сказанное, следует отметить, что АПК РФ и ГПК РФ содержат сопоставимые правила изготовления и объявления судебного решения. Однако нормы АПК РФ существенно опережают ГПК РФ по степени проработанности этих вопросов и, соответственно, более адекватно отражают современные потребности гражданского судопроизводства.

Литература

1. О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1.
2. Осокина г. Л. О праве суда выйти за пределы исковых требований // Рос. юстиция. 1998. № 6. 40 с.
3. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12 марта 2010 г. № Ф03-672/2010 по делу № А59-796/2008.
4. Постановление Президиума высшего Арбитражного Суда РФ от 15 февраля 2011 г. № 13603/10.
5. Некрасов С. Ю. Проблемы оспаривания актов органов юридических лиц и выход суда за пределы заявленных требований [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-sostav-i-vyход-za-predely-zayavlennyh-trebovaniy-pri-rassmotrenii-sporov-svyazannyh-s-korporativnymi-otnosheniyami> (дата обращения: 12.02.2018).
6. Лысова Ю. В. Устранение фундаментальной судебной ошибки как право суда выйти за пределы исковых требований [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/10192> (дата обращения: 12.02.2018).

Tikhonravov L. V., Golovanov N. M.

Some problems of content and ad judicial decisions

Abstract. *The article deals with the issues related to the adoption of court decisions in courts of General jurisdiction and arbitration court in the first instance. The article focuses on the different approaches of the legislator to the same at its core procedures of manufacturing solutions and its ads when considering civil cases. In detail the discrepancies concerning the contents of the judgment are covered. The author substantiates the point of view on the necessity of unification Of the civil procedure code of the Russian Federation and the Arbitration code in the sphere of public relations, which will contribute to their rapprochement, which is one of the goals of the ongoing judicial reform in the country.*

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В ЗОНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

***Аннотация.** В статье раскрывается сущность полномочий органов государственной власти по ограничению прав, свобод и законных интересов граждан в зоне чрезвычайного положения. В ней рассмотрены нормативные правовые акты регулирующие ограничение прав, свобод и законных интересов в зоне чрезвычайного положения, а также даны авторские рекомендации по их совершенствованию.*

Органы государственной власти, все их звенья в своей деятельности по предупреждению чрезвычайных происшествий (далее ЧП) и локализации их последствий руководствуются специальным законодательством и конкретными предписаниями руководства страны. Абсолютно очевидным является, что для разработки механизма решения проблем связанных с введением чрезвычайного положения, необходимо провести научный анализ государственно-управленческой деятельности в зоне ЧП, который:

- во-первых, позволяет выявить внутреннюю организованность и единство исполнительно-распорядительной деятельности субъектов чрезвычайно правовых отношений;
- во-вторых, выявить механизм взаимосвязи и взаимодействия, проводимых указанными субъектами функций способных как предупредить, так и локализовать последствия ЧП;
- в-третьих, субъекты чрезвычайно правовых отношений имеют различные по уровню полномочия и пределы ведения, но нацелены только на положительный результат;
- в-четвертых, органы государственной власти и местного самоуправления, задействованные в зоне ЧП, выполняют свои функции на основе принципа власти-подчинения [1].

Методология определения содержания полномочий органов государственной власти всех видов и уровней покоится на конституционно-правовых предписаниях имеющих к ним конкретные, обязательные отношения.

Президент РФ, в соответствии со ст. 80 Конституции Российской Федерации, руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; санкционирует действия по обеспечению национальной безопасности; в соответствии с законодательством Российской Федерации формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы обеспечения национальной безопасности; выступает с посланиями, обращениями и директивами по проблемам национальной безопасности, в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию уточняет отдельные положения Концепции национальной безопасности Российской Федерации, определяет направления текущей внутренней и внешней политики страны.

Федеральное Собрание Российской Федерации — руководствуясь ст. 102–103, 106 Конституции РФ: по представлению Президента РФ и Правительства РФ — формирует законодательную базу в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Правительство РФ — проводя в жизнь содержание ст. 114–115 Конституции России: в пределах своих полномочий и, с учетом сформулированных в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию приоритетов в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, формирует в установленном порядке статьи федерального бюджета для реализации конкретных целевых программ в этой области.

Совет Безопасности РФ — осуществляет деятельность в целях упреждения угроз национальной безопасности Российской Федерации, оперативно готовит для Президента РФ проекты решений по их предотвращению, разрабатывает предложения в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также предложения по уточнению отдельных положений Кон-

цепции национальной безопасности Российской Федерации, координирует деятельность сил и органов обеспечения национальной безопасности, контролирует реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации решений в этой области.

Федеральные органы исполнительной власти — обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации, решений Президента РФ и Правительства РФ в области национальной безопасности Российской Федерации; в пределах своей компетенции разрабатывают нормативные правовые акты в этой области и представляют их Президенту РФ и Правительству РФ.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, согласно ст. 72–78 Конституции Российской Федерации: взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства Российской Федерации, решений Президента РФ и Правительства РФ в области национальной безопасности Российской Федерации, а также федеральных программ, планов и директив, издаваемых Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, в области военной безопасности Российской Федерации; совместно с органами местного самоуправления проводят мероприятия по привлечению граждан, общественных объединений и организаций к оказанию содействия в решении проблем национальной безопасности согласно законодательству Российской Федерации; вносят в федеральные органы исполнительной власти предложения по совершенствованию системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [2].

В качестве гарантий прав граждан в условиях чрезвычайного положения, ст. 35 ФКЗ «О чрезвычайном положении» устанавливает, что правосудие на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осуществляется только судом. На указанной территории действуют все суды, учрежденные в соответствии с главой 7 Конституции России. Учреждение каких-либо форм или видов чрезвычайных судов, а, равно, применение любых иных форм и видов ускоренного или чрезвычайного судопроизводства не допускается.

В соответствии со ст. 4 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», введение режима чрезвычайного или военного положения на всей территории Российской

Федерации, либо на ее части не прекращает и не приостанавливает деятельности Уполномоченного и не влечет ограничение его компетенции.

Согласно ст. 36 ФКЗ «О чрезвычайном положении», деятельность органов прокуратуры Российской Федерации на территории, на которой введено чрезвычайное положение, осуществляется в порядке, установленном федеральным законом. При введении чрезвычайного положения на территориях нескольких субъектов России, Генеральным прокурором Российской Федерации может быть создана межрегиональная прокуратура территории, на которой введено чрезвычайное положение.

Проведение в жизнь правового управления различными видами отношений, возникающих с объявлением чрезвычайного положения на какой-либо части или всей территории Российской Федерации, осуществляется на основе предписаний Конституции РФ и ФКЗ «О чрезвычайном положении». Согласно Конституции Российской Федерации, чрезвычайное положение может вводить только Президент Российской Федерации, а Совет Безопасности лишь готовит ему предложение, в свою очередь Совет Федерации рассматривает и утверждает внесенный указ Президента Российской Федерации как о введении ЧП, так и о продлении его действия. Правительство Российской Федерации координирует деятельность всех органов власти, задействованных в зоне ЧП, и обеспечивает ее финансирование. Прокуратура и суды осуществляют прокурорский и судебный надзор за деятельностью всех задействованных органов государственной власти в зоне ЧП с тем, чтобы режим чрезвычайного положения не нарушался.

Вопросам правовой регламентации особого управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение, посвящена пятая глава ФКЗ «О чрезвычайном положении». Согласно ст. 22 ФКЗ «О чрезвычайном положении», на территории, на которой введено чрезвычайное положение, указом Президента РФ может вводиться особое управление этой территорией путем создания:

- 1) временного специального органа управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение;
- 2) федерального органа управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение.

Руководствуясь указом Президента РФ, в зоне ЧП учреждается временный специальный орган управления территорией, наделенный чрезвычайными полномочиями по обеспечению реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан — субъектов чрезвычайно-правовых отношений. Части 3 и 4 ст. 25 ФКЗ «О чрезвычайном положении» обязывают в случае введения особого управления территорией в зоне ЧП создать федеральный орган, которому должны подчиняться все силы и средства, задействованные в зоне ЧП. Учитывая положения ч. 3 ст. 76 Конституции РФ, согласно которой: «Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам», по нашему убеждению необходимо внести дополнение в ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также в Федеральный закон от 6 октября 2003г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а именно: дополнить возможной полной либо частичной передачей полномочий всех представленных на территории ЧП органов государственной власти временному специальному органу.

Анализ положений ФКЗ «О чрезвычайном положении» позволяет судить о том, что, в зависимости от остроты сложившихся экстремальных обстоятельств, в условиях чрезвычайного положения может образовываться три уровня управленческих структур, предназначенных для обеспечения целей введения чрезвычайного положения:

- а) назначение указом Президента РФ коменданта территории, на которой введено чрезвычайное положение, в целях осуществления единого управления силами и средствами обеспечения режима чрезвычайного положения и образование комендатуры, руководство которой осуществляет комендант. Образование в составе комендатуры оперативного штаба из представителей органов, обеспечивающих режим чрезвычайного положения. Руководство оперативным штабом также осуществляет комендант территории, на которой введено чрезвычайное положение;
- б) если цели введения чрезвычайного положения не были достигнуты в процессе обеспечения режима чрезвычайного

положения названными выше управленческими структурами, указом Президента РФ вводится особое управление путем создания временного специального органа управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение. Руководитель указанного органа назначается Президентом РФ. При этом комендант территории, на которой введено чрезвычайное положение, переходит в подчинение руководителю временного специального органа управления соответствующей территорией;

- в) если создание временного специального органа управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение, не обеспечило целей введения чрезвычайного положения, создается федеральный орган управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение, при этом прекращаются полномочия временного специального органа управления соответствующей территорией. С образованием федерального органа управления приостанавливается осуществление полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Согласно ст. 17 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», при ликвидации чрезвычайных ситуаций, силы и средства органов внутренних дел Российской Федерации и органов внутренних дел субъектов Российской Федерации применяются в соответствии с задачами, возложенными на органы внутренних дел законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

На специальные моторизованные соединения и воинские части Внутренних войск возлагаются следующие задачи: участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий; принятие при самостоятельном несении боевой службы по охране общественного порядка необходимых мер по обеспечению сохранности следов преступления до прибытия представителей органов

дознания; участие совместно с органами внутренних дел в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, обеспечению охраны общественного порядка при чрезвычайных ситуациях и других чрезвычайных обстоятельствах, а также в обеспечении режима чрезвычайного положения.

Участие Федеральной службы безопасности России в обеспечении режима чрезвычайного положения регламентируется Федеральным законом от 3 марта 1995 г. «Об органах федеральной службы безопасности». Согласно ст. 10 приведенного закона, органы федеральной службы безопасности, в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды и других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к их ведению, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 ФКЗ «О чрезвычайном положении» в исключительных случаях, на основании указа Президента РФ о введении чрезвычайного положения в дополнение к силам и средствам, указанным выше, для обеспечения режима чрезвычайного положения могут привлекаться Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы. ФКЗ «О чрезвычайном положении» определяет степень возможного участия Вооруженных Сил России в обеспечении режима чрезвычайного положения. Так, согласно ч. 2 ст. 17 ФКЗ «О чрезвычайном положении», Вооруженные Силы России, другие войска, воинские формирования и органы могут привлекаться для выполнения следующих задач: поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее; охрана объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни

и здоровья людей, а также для окружающей природной среды; участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей в составе сил Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [3].

При этом законодатель определяет, что задачи, указанные пп. «а»–«г» ч. 2 ст. 17 ФКЗ «О чрезвычайном положении», военнослужащие выполняют совместно с сотрудниками внутренних органов, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности и военнослужащими внутренних войск. При этом на военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов распространяются положения федерального законодательства о внутренних войсках в части, касающейся условий, порядка и пределов применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, гарантий личной безопасности военнослужащих и членов их семей, гарантий их правовой и социальной защиты.

Правительство РФ устанавливает порядок привлечения войск гражданской обороны Российской Федерации к ликвидации чрезвычайных ситуаций (ст. 10 закона). В соответствии со ст. 16 приведенного Федерального закона, для ликвидации чрезвычайных ситуаций могут привлекаться специально подготовленные силы и средства Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований. Порядок их привлечения определяется Президентом РФ в соответствии с законодательством Российской Федерации. Согласно ст. 20 ФКЗ «О чрезвычайном положении», при введении чрезвычайного положения на всей территории Российской Федерации все войска и воинские формирования передаются в оперативное подчинение федеральному органу исполнительной власти, определяемому Президентом РФ.

Полномочия и предметы ведения органа государственной власти, начиная с Президента Российской Федерации, не могут выходить в зоне чрезвычайного законодательства за пределы предписаний ст. 2–4, 7, 15, 17–19, 30–33, 37, 40–41, 45–46, 54–56, 80–125 Конституции Российской Федерации, международных договоров признанных Россией и общепризнанных норм и принципов международного права.

Литература

1. См.: Гущин В. В. Чрезвычайное положение: административно-правовой аспект: пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 53–54; Он же. Общественная безопасность и чрезвычайные ситуации: монография. М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 93–94.

2. См.: Об утверждении Концепции национальной безопасности: Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. № 52. Ст. 5909 (с изм. ред. от 10.01.2000).

3. Положение о Единой государственной системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 2. Ст. 121.

Тыкин А. А.

Powers of public authorities to limit the rights, freedoms and legitimate interests of citizens in the emergency zone

***Abstract.** The article reveals the essence of the powers of state authorities to limit the rights, freedoms and legitimate interests of citizens in the emergency zone. It deals with regulatory legal acts regulating the restriction of rights, freedoms and legitimate interests in the emergency zone, as well as author's recommendations for their improvement.*

Тыкин А. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

***Аннотация.** В статье раскрывается сущность, содержание и особенности реализации государственно-правовой защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей.*

лей. В ней даны конкретные рекомендации детям, оставшимся без попечения родителей по осуществлению правовой самозащиты.

Без попечения дети могут остаться в силу различных причин, как-то: смерти, гибели родителей, лишения их родительских прав либо ограничения в правах; признания родителей недееспособными; болезни родителей и их длительного отсутствия; уклонения родителей от воспитания детей и от защиты их прав и интересов; отказа родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты [1]. Во всех указанных случаях проблемы воспитания и содержания детей возлагаются на органы опеки и попечительства. Ими, согласно ст. 121 СК РФ, являются органы местного самоуправления. В этой связи необходимо помнить, что органы опеки и попечительства вправе требовать от органов местного самоуправления принятия всех надлежащих мер в целях организации выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей, их воспитания, образования, содержания, трудоустройства, обеспечения жильем и другое.

Статья 122 СК РФ обязывает должностных лиц дошкольных образовательных учреждений, общеобразовательных учреждений, лечебных и иных учреждений, а также иных граждан сообщать органам опеки и попечительства о месте нахождения таких детей. Орган опеки и попечительства, получив такое сообщение, обязан в трехдневный срок со дня его получения провести обследование условий жизни ребенка и обеспечить защиту его прав и интересов до решения проблемы его устройства. В свою очередь, руководители воспитательных учреждений, лечебных учреждений и учреждений социальной защиты населения, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, обязаны в семидневный срок со дня, когда им стало известно, что ребенок может быть передан на воспитание в семью, сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту нахождения такого учреждения.

Орган опеки и попечительства получив сообщение о детях, оставшихся без попечения родителей, в течение месяца со дня поступления таких сведений обязан решить вопрос об устройстве ребенка, обращаясь в этой связи в орган исполнительной

власти любого уровня (федерального, субъекта Федерации, местного самоуправления) с тем, чтобы положительно решить вопрос об устройстве таких детей. Неисполнение обязанностей по устройству детей, предоставление заведомо недостоверных сведений, иные действия, направленные на сокрытие ребенка от передачи на воспитание в семью влекут наступление юридической ответственности для виновных в этом руководителей вышеупомянутых учреждений и должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов опеки и попечительства.

Кроме передачи детей, оставшихся без попечения родителей в государственные учреждения, они могут передаваться физическим лицам для усыновления (удочерения), установления над ними опеки и попечительства либо в приемные семьи. Каждый из названных вариантов имеет свои особенности в сфере соблюдения прав, свобод и интересов детей и их защиты. При усыновлении (удочерении) важно помнить, что: братья и сестры не могут быть переданы разным лицам; это предпринимается только в интересах несовершеннолетних детей; передача иностранным гражданам и лицам без гражданства может быть осуществлена только в том случае, если детей не удастся передать для воспитания гражданам Российской Федерации; разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком не должна быть менее шестнадцати лет; необходимо получение согласия родителей на усыновление (удочерение) и усыновляемых (удочеряемых); разглашение тайны усыновления (удочерения) карается по закону.

Важно также помнить, что усыновителями не могут быть:

- лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
- супруги, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- лица, лишённые по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах;
- лица, отстранённые от обязательств опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

- бывшие усыновители, если усыновление (удочерение) отменено судом по их вине;
- лица, которые по состоянию здоровья не допускаются к осуществлению родительских прав (перечень заболеваний, препятствующих усыновлению, опеке, попечительству, передаче в семью устанавливается Правительством Российской Федерации);
- лица, не состоявшие между собой в браке, в случае желая усыновить (удочерить) одного и того же ребенка.

Усыновление (удочерение) осуществляется только по решению суда и в полном соответствии с требованиями ст. 125 СК РФ. Основанием для рассмотрения судом вопроса об усыновлении (удочерении) является письменное заявление лиц, желающих усыновить (удочерить) ребенка. Судебное заседание осуществляется только при участии органов опеки и попечительства. Суд обязывается в течение трех дней со дня вступления решения об усыновлении ребенка в законную силу направить выписку из такого решения в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения.

Статья 130 СК РФ предусматривает возможность усыновления (удочерения) ребенка без согласия на то его родителей в следующих случаях: а) когда они неизвестны, либо признаны судом безвестно отсутствующими; б) признаны судом недееспособными; в) лишены судом родительских прав; г) более шести месяцев не проживают с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

Усыновление (удочерение) ребенка влечет следующие правовые последствия:

- усыновляемые (удочеряемые) дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным (удочеряемым) и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению;
- усыновляемые дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (близким родственникам);

- усыновление ребенка одним лицом сохраняет за ним личные неимущественные имущественные права и обязанности по желанию матери, если усыновитель — мужчина, или по желанию отца, если усыновитель — женщина;
- личные неимущественные и имущественные права и обязанности по отношению к родственникам умершего родителя могут быть сохранены, если родители умершего родителя (дедушки или бабушки ребенка) об этом просят суд и этого требуют интересы ребенка;
- сохранение отношений усыновленного ребенка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении ребенка;
- ребенок, имеющий к моменту своего усыновления право на пенсию и пособия, полагающиеся ему в связи со смертью родителей, сохраняет это право и при его усыновлении [2].

Опекунами (попечителями) детей могут назначаться только совершеннолетние дееспособные лица. Не могут быть назначены опекунами (попечителями) лица, лишенные родительских прав, а также лица, в отношении которых имеются сведения об их нравственных и иных личных качествах, о сомнениях в способностях к исполнению обязанностей опекуна (попечителя), отсутствия наличия желания ребенка об установлении над ним опеки (попечительства) при достижении им 10-летнего возраста. Не могут быть назначены опекунами (попечителями) лица, больные хроническим алкоголизмом или наркоманией, отстраненные от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), ограниченные в родительских правах, бывшие усыновители, если оно отменено по их вине и лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять обязанности по воспитанию ребенка.

Имеются ли особенности в обращении к социально-правовой защите прав и законных интересов в связи с передачей детей, оставшихся без попечения родителей в семью? Да, конечно имеются. К числу таковых (особенностей) относятся: обязательное составление договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью, в котором должны быть предусмотрены условия содержания, воспитания и образования ребенка (детей), права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и

попечительства, а также основания и последствия прекращения договора; приемные родители, как правило, должны быть совершеннолетними; разъединение братьев и сестер не допускается; согласие ребенка на передачу в семью обязательно (особенно в возрасте 10 лет и более); передача в семью не лишает такого ребенка права на полагающиеся алименты, пенсию, пособия, жилое помещение, социальные выплаты, любые виды собственности; выплата на содержание ребенка приемной семье ежемесячного денежного пособия; обязанность органа опеки и попечительства оказывать приемной семье с одной стороны помощь, с другой — осуществление контроля выполнения обязанностей по договору передачи.

Итак, исследовав сущность и особенности обращения к институту государственно-правовой защиты прав и законных интересов в сфере алиментных отношений, можно утверждать о том, что его знание, умение им пользоваться в значительной степени облегчит решение многих вопросов, возникающих в процессе взаимоотношений субъектов семейных правоотношений. Особое внимание при этом следует обратить на освоение методики осуществления правовой защиты прав и законных интересов граждан в сфере алиментных отношений. Государственно-правовая защита прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, требует особой подготовки, ответственности и стремления помочь им в реализации их насущных прав, свобод и интересов, восстановлении и защите их в случае нарушения. Предложенные авторами способы, средства и методы государственно-правовой защиты прав и законных интересов участников семейных правоотношений будут способствовать, прежде всего, желанию воспользоваться своим законным правом, а в случае необходимости со знанием дела его защитить.

Семейные правоотношения в силу своих особенностей требуют твердого знания нескольких отраслей права: конституционного, административного, уголовного, трудового, жилищного, гражданского, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального, земельного и некоторых других [3].

Государственно-правовая защита (самооборона) в сфере семейных правоотношений зависит от множества факторов. К их числу относятся: категория субъектов, участников правоотношений; виды реализуемых, восстанавливаемых и защищаемых прав,

свобод и интересов; формы и способы допущенных нарушений; уровень подготовки субъекта семейных отношений; средства и методы правовой самообороны, избранные в целях реализации либо восстановления и защиты прав, свобод и интересов; правовая подготовка представителей органов, занимающихся реализацией прав и интересов субъектов семейных правоотношений.

Большие сложности при обращении к государственно-правовой защите (самообороне) возникают в сфере алиментных отношений. С тем, чтобы их можно было избежать вовсе, либо частично, прежде всего, необходимо твердо усвоить предложенный авторами материал. Во-вторых, в случае появления сомнений в части, касающейся самостоятельной защиты нарушенных алиментных прав, желательно обратиться в юридическую консультацию за помощью к подготовленному специалисту.

Механизм государственно-правовой защиты (самообороны) прав и интересов различных категорий (групп) участников алиментных отношений имеет значительные особенности, не учитывая которые, сложно ожидать положительных результатов, поэтому его изучение, освоение и использование должно стать первостепенным, обязательным специальными компетентными органами, занимающимися государственно-правовой защитой прав, свобод и интересов членов семей, юристами, правозащитниками и, конечно, самими гражданами.

Согласно действующего семейного законодательства России, алиментные обязательства имеют все члены семьи: родители, дети, супруги, сестры, дедушки, бабушки, внуки, пасынки, падчерицы, отчимы и мачехи. Уже одно перечисление лиц, наделенных правом и обязанностями в сфере алиментных отношений, требует предметного уяснения сущности, содержания и особенностей срабатывания механизма государственно-правовой защиты их прав и законных интересов. В соответствии со ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В том случае, когда родители уклоняются от исполнения своих обязанностей, средства на содержание детей взыскиваются в судебном порядке. Кто те физические и юридические лица, которые имеют право и обязаны решать проблемы обеспечения несовершеннолетних детей посредством взыскания алиментов? К ним относятся: один из родите-

лей, с которым остались такие дети; опекуны, попечители, назначенные таковыми в соответствии с действующим законодательством; орган опеки и попечительства; администрация учреждений, в которых содержатся дети.

Статья 56 (ч. 2) Семейного кодекса России наделяет правом несовершеннолетних, достигших 14 лет, самостоятельно обращаться к социально-правовой защите своих законных прав и интересов, в том числе и в случаях их содержания различными членами семьи. Начиная с 10 лет, ребенок вправе выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного, либо административного разбирательства. **При этом, согласно ст. 57 СК РФ, учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен.** Что же касается: изменения имени, фамилии ребенка (ст. 59); восстановления в родительских правах (ст. 72); согласия усыновляемого ребенка на усыновление (ст. 132); сохранения имени, отчества и фамилии усыновляемого ребенка (ст. 134), записи усыновителей в качестве родителей ребенка (ст. 136), отмены усыновления ребенка (ст. 143) и передачи ребенка (детей) на воспитание в приемную семью (ст. 154), **мнение детей в возрасте десяти лет обязательно для органов опеки и попечительства и суда.**

Осуществление правовой защиты прав и законных интересов граждан в сфере алиментных отношений требует знаний о: видах заработка (дохода), из которых производится удержание алиментов; размерах алиментов; формах и видах взысканий алиментов; участии родителей в дополнительных расходах на детей; обязанностях совершеннолетних детей по содержанию родителей; участии совершеннолетних детей в дополнительных расходах на родителей; взаимных обязанностях супругов по взаимному содержанию; праве бывшего супруга на получение алиментов после расторжения брака; основаниях и условиях освобождения либо ограничения супругов по содержанию друг друга; особенностях алиментных отношений, действующих между иными членами семьи (братья и сестры, дедушки и бабушки, внуки и внучки, воспитанники, пасынки и падчерицы, отчимы и мачехи).

Алиментам в соответствии со ст. 82 СК РФ взыскиваются со всех видов заработков, любых иных доходов, которые родители полу-

чают в рублях, и (или) в иностранной валюте. Размеры алиментов определены ст. 81 СК РФ и равняются: на одного ребенка — одна четвертая; на двух — одна треть; на трех и более детей — 50% заработной платы и (или иного дохода родителей). В отдельных случаях в соответствии со ст. 83 СК РФ, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме или одновременно и в долях. Следует также помнить, что на детей, оставшихся без попечения родителей, алименты выплачиваются опекуну попечителю детей, либо их приемным родителям, а в том случае, если такие дети находятся в воспитательных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и в иных структурах, алименты, взыскиваемые с родителей, зачисляются на счета этих учреждений. Лицам, обращающимся к социально-правовой защите, в таких случаях следует помнить о том, что: а) поступающие на счета учреждений суммы учитываются отдельно по каждому ребенку; б) указанные суммы помещаются в банки, 50% из них используются на содержание детей; в) по завершении пребывания ребенка в такого рода учреждениях, ему обязаны быть выплачены 50% от неиспользованных сумм алиментов, поступивших в его адрес и 50% дохода от сумм, находившихся на его счете. Любой вид отказа, либо несвоевременность выплат сумм, является основанием для их возвращения в принудительном порядке.

Статья 86 СК РФ обязывает родителей, а ст. 88 — детей, участвовать в дополнительных расходах соответственно на детей и родителей. Основаниями для применения указанных статей Семейного кодекса России являются: тяжелая болезнь, увечья, оплата постороннего ухода за больными. Порядок такого участия родителей и детей и размер расходов определяются судом, руководствуясь материальным, семейным положением и иными заслуживающими внимания интересами сторон. Оплата производится ежемесячно в твердой денежной сумме. При этом следует акцентировать внимание на том, что суд вправе обязать родителей и детей участвовать как в фактически понесенных дополнительных расходах, так и в тех, которые могут возникнуть в будущем (операции, питание, дорогостоящие медикаменты, протезирование и т. д.).

Итак, как это следует из проведенного исследования, механизм государственно-правовой защиты прав и законных интере-

сов граждан в сфере алиментных отношений сложен, многогранен, требующий дополнительного знания отдельных деталей, без которых от него не будет той отдачи, эффективности ради которых он и применяется [4].

Литература

1. Подробнее см.: Балибалова Д. И., Глущенко П. П., Тихомирова Е. М. Указан. соч. С. 112–119; Глущенко П. П. Указ. соч. С. 82–86.

2. Глущенко П. П. Социально-правовая защита семьи в Российской Федерации: монография. СПб., 1999. С. 49–78.

3. См.: Правовое положение ребенка. Реализация и соблюдение прав детей: матер. науч.-практ. конф (Смоленск, 8 ноября 2011 г.). Смоленск, 2011. С. 3–50.

4. См.: Глущенко П. П. Государственно-правовая защита семьи в Российской Федерации: монография. СПб., 2010. С. 77–81.

Tykin A. A.

The procedure of state legal protection of the rights and legitimate interests of children left without parental care

Abstract. The article reveals the essence, content and peculiarities of the implementation of state-legal protection of the rights and legitimate interests of children left without parental care. It gives specific recommendations to children left without parental care for the implementation of legal self-protection.

Харченко Е. С., Рыбкина М. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье автор раскрывает некоторые исторические аспекты принципа состязательности в российском праве,

обосновывает необходимость нивелирования роли суда в собирании доказательств в рамках гражданского процесса и указывает на некоторые трудности в реализации указанного правового института. В итоге автор делает вывод о необходимости дальнейшего изучения института состязательности гражданско-процессуальной науки.

Известно, что принцип состязательности в гражданском процессе был провозглашен и реализовывался еще в дореволюционном праве России.

Еще в середине XIX в. ученые и практикующие юристы говорили о необходимости качественного реформирования гражданского законодательства в целях нивелирования судебного произвола и инквизиционного характера российского правосудия того времени [1, с. 55–62].

Поэтому, в результате многократного реформирования, в старой редакции в ч. 1 ст. 50 ГПК 1964 г. принцип состязательности был провозглашен как необходимость каждой стороной процесса доказывать обстоятельства, на которые ссылается — при этом указанные обстоятельства считались основанием требований и возражений сторон. Однако, несмотря на указанные обстоятельства, активная роль суда, направленная на выявление обстоятельств дела, установление объективной истины, раскрываемая законодателем того времени в других статьях гражданско-процессуального кодекса, фактически сводила к нулю нормальную реализацию принципа состязательности сторон. Таким образом, все обязанности по собиранию доказательств, по-прежнему оставались прерогативой суда.

Сегодня, в современном российском законодательстве, принцип состязательности закреплен в ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, и законодатель его определяет следующим образом: «правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [2].

Очевидно, что состязательность предполагает активные действия сторон гражданско-правового спора, и эти действия должны быть направлены на поиск и предоставление суду доказательств, позволяющих признать их судом как юридические фак-

ты. При этом указанные доказательства должны основываться на принципах допустимости, достоверности и достаточности.

Несмотря на кажущуюся ясность и очевидность четкого регулирования со стороны государства исследуемого нами института, в юридической практике остаются нерешенные вопросы реализации принципа состязательности.

В силу ряда причин, на практике равноправие сторон, провозглашенное законодателем в ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, реализуется весьма неоднозначно. Стороны спора имеют разный уровень образования, различные финансовые возможности, позволяющие или не позволяющие привлекать квалифицированную юридическую помощь, различный уровень профессиональных и специальных знаний. Все это на наш взгляд не позволяет обеспечить доступ к правосудию для всех сторон спора в равной степени. Особенно это сказывается на неимущей части населения нашей страны.

Считаем, что одним из путей выхода из данной ситуации мог бы послужить институт бесплатной юридической помощи, юридического сопровождения в суде, в рамках гражданского процесса на всех его стадиях, для отдельных категорий граждан, что позволило бы реализовать принцип состязательности сторон в российском гражданском процессе в полной мере.

Кроме того, в исследовании института состязательности сторон немаловажное значение имеет реализация данного принципа в рамках особого производства, в случаях, когда присутствует спор о юридических фактах. Очевидно, что указанный принцип находит свое отражение в особом производстве, хотя и имеет определенную специфику. Таким образом, институт состязательности сторон в российском гражданском процессе требует дальнейшего исследования гражданско-процессуальной наукой.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. (в ред. от 28 декабря 2017 г. № 421-ФЗ) // Рос. газета. 2002. 20 нояб.

2. *Томина А. П.* Состязательность в гражданском процессе в период от Русской правды до середины XIX в. // Тр. Оренбург. ин-та (филиала) Мос. гос. юрид. академии. 2011. № 13.

Kharchenko E. S., Rybkina M. V.

**On the issue of the implementation
of the adversarial principle in the Russian civil process**

Abstract. In the article the author reveals some historical aspects of the adversarial principle in Russian law, justifies the need to level the role of the court in collecting evidence within the civil process and points to some difficulties in implementing this legal institution. As a result, the author makes a conclusion about the need for further study of the institution of competition by civil procedural science.

Цуркан О. В., Пахомов Ю. М., Осипова Л. Ф.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РАЗВИТИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ МЫШЦ
БРЮШНОГО ПРЕССА ДЛЯ УСПЕШНОЙ СДАЧИ
НОРМ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-
СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА ГТО**

Аннотация. В статье обозначены и проанализированы упражнения на развитие силовой выносливости мышц брюшного пресса. Показано преимущество упражнений из «кранча», при сравнении их с «классическими» упражнениями, в плане освоения техники, развития силовой выносливости и подготовке к сдаче нормы комплекса ГТО.

В настоящее время в вузах страны на добровольной основе реализуется программа по подготовке к сдаче и сдаче норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО [1]. Студенты вузов имеют право, на бесплатной основе, подготовиться и сдать нормативы комплекса ГТО. Получив удостоверение и значок определенной степени за успешную сдачу норм, они могут пользоваться предусмотренными при этом дивидендами и поощрениями. Одним из контрольных тестов при сдаче норм комплек-

са ГТО является тест на развитие силовой выносливости мышц брюшного пресса.

К настоящему времени принято различать две основные группы физических упражнений, направленных на развитие мышц брюшного пресса. Первую из них составляют так называемые «классические» упражнения. К ним относятся: подъемы туловища до вертикали, лежа на спине; подъемы прямых ног, лежа на спине; подъемы ног до касания перекладины, в висе на высокой перекладине и им подобные [2]. Эти упражнения призваны одновременно прорабатывать все основные мышцы брюшного пресса. Для их успешного выполнения требуется определенный уровень физической подготовленности мышц брюшного пресса и четкое соблюдение техники выполнения этих упражнений. При отсутствии или недостаточности этих составляющих рассчитывать на развитие и укрепление мышц брюшного пресса этими упражнениями не приходится, так как они будут просто недоступны физически не выполнимы для занимающихся.

Вторая группа физических упражнений на развитие силовой выносливости мышц брюшного пресса объединена под общим названием «кранч» и появилась из фитнес направления [3; 4]. Отличительной особенностью этих упражнения является их направленность на локальную проработку отдельных частей и мышц брюшного пресса. Технически они просты и выполняются с минимальной амплитудой. Поэтому они изначально доступны для занимающихся с низким уровнем физической подготовки.

Принимая это во внимание, логично предположить, что использование упражнений из «кранча» приведет к проработке всех мышц брюшного пресса у занимающихся с любым уровнем физической подготовленности. Они будут способствовать их развитию и укреплению и, как следствие этого, будет освоена правильной техники и улучшится результат в «классическом» тестовом варианте упражнения на развитие силовой выносливости брюшного пресса. Достигнутый при этом результат будет достаточен для успешной сдачи нормы ГТО в тесте на пресс или будет максимально приближен к нему.

Для проверки этой гипотезы был проведен педагогически эксперимент. В эксперименте приняли участие две группы: контрольная и экспериментальная. В группы вошли студенты I курса д/о

СПБУТУиЭ, относящиеся к основной медицинской группе по состоянию здоровья. В каждой группе насчитывалось по 23 человека.

Эксперимент проводился в течение семестра. В начале представители обеих групп были протестированы в отношении уровня развития силовой выносливости брюшного пресса: им было предложено максимальное количество раз выполнить «классическое» тестовое упражнение на пресс — подъем туловища до вертикали из исходного положения — лежа на спине. Упражнение выполнялось без учета времени и без остановки на отдых. Далее на занятиях по физической культуре, представители контрольной группы применяли для развития пресса только это упражнение: в течение занятия оно повторялось 4 раза по 25 подъемов на пресс в каждом.

Для представителей экспериментальной группы в каждое занятие были включены 4 упражнения на пресс из «кранча». Три на прямую мышцу живота: верхний, средний и нижний ее отделы и одно на косые мышцы туловища. В течение занятия каждое из этих упражнений выполнялось только один раз, с 25 подъемами на пресс.

В сумме за занятие в обеих группах получалось по 100 подъемов на пресс.

В качестве методов исследования применялись: изучение специальной литературы, педагогический эксперимент, метод экспертных оценок.

Обсуждение результатов

В процессе выполнения упражнений в контрольной группе 87% представителей группы технически неверно выполняли упражнение: в основном имела место тенденция подъема прямого туловища, с закрепощенными мышцами живота (мышцы живота, в момент подъема туловища, находились в состоянии статического напряжения), за счет усилий передних поверхностей бедер. В результате прорабатывались передние поверхности бедер и на них, а не на мышцы пресса оказывалось тренировочное воздействие. Мышцы пресса при этом были просто напряжены и бездействовали. После разъяснения и коррекции техники только 11% представителей группы смогли технично начать выполнять подъемы и заставлять сокращаться мышцы живота. Остальные не смогли этого сделать, так как физически не были готовы к этому.

К окончанию эксперимента 82% занимающихся контрольной группы улучшили свои результаты в тестовом упражнении (32%

студентов из этого количества были готовы для сдачи норм комплекса ГТО). По мнению экспертов, только 24% из них сделали это за счет повышения силовой выносливости мышц брюшного пресса, а остальные 58% из улучшивших свои результаты в контрольном тесте сделали это за счет улучшения силовой выносливости передней поверхности бедер. 13% студентов из этой группы не смогли улучшить свои результаты, используя это упражнение.

В экспериментальной группе, после применения упражнений из «кранча», 93% студентов улучшили свои результаты в тестовом упражнении (35% из них, по показанным результатам, были готовы для сдачи норм комплекса ГТО). По мнению экспертов 89% сделали это технично. 4% из улучшивших свои результаты сделали это за счет повышения выносливости сокращения передней поверхности бедер: очевидно, что они у них были очень хорошо развиты изначально и доминировали при максимальной концентрации усилий. 8% представителей группы, не сумевших улучшить свои результаты, не смогли этого сделать, по видимому, из-за недостаточного развития силовой выносливости передней поверхности бедер: в тестовом упражнении на пресс их участие предполагалось, но изначально они были недостаточно хорошо развиты у этих студентов, а тренировочное воздействие на эти мышцы, при применении упражнений из «кранча» в течение эксперимента не предусмотрено. Поэтому они и не смогли улучшить свои результаты в тестовом упражнении на пресс.

Выводы

1. Улучшение результатов в тестовом упражнении на брюшной пресс (из комплекса ГТО) можно добиться как «классическими» упражнениями, так и упражнениями из «кранча».

2. Упражнения из «кранча» более эффективны в плане проработки мышц брюшного пресса по сравнению с «классическими» упражнениями. Они в большей степени приводят к улучшению результатов в плане развития силовой выносливости мышц брюшного пресса и обеспечивают их готовность для сдачи норм комплекса ГТО.

3. Освоение техники проработки брюшного пресса, развитие и укрепление его мышц следует начинать с упражнений из «кранча».

4. При совершенствовании силовой выносливости мышц брюшного пресса следует применять «классические» упражнения на пресс, в которых имеет место их принудительное сокращение за счет включения в движение передней поверхности бедер.

Литература

1. Пахомов Ю. М. Меры по повышению эффективности внедрения нового комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в вузах Санкт-Петербурга // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию создания кафедры физ. культуры и спорта ФГАОУ ВО СПбПУ / под общ. ред. проф. Л. М. Волковой, проф. О. Г Румба. Ч. I. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. С. 132–136.

2. Иваницкий М. Ф. Анатомия человека (с основами динамической и спортивной морфологии): учебник для институтов физ. культуры. Изд. 7-е / под ред. Б. А. Никитюка, А. А. Гладышевой, Ф. В. Суздиловского. М.: Олимпия, 2008. 624 с.

3. Устинов И. Е. «Кранч» как альтернатива упражнению «подъем туловища в сед» в тренировке и тестировании // Уч. записки Ун-та им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 7. С. 192–197.

4. Hussain I., Sharma K., Ahsan M. Electro myographic comparison of concentric and eccentric contraction phase in abdominal exercises // South African Journal for Research in Sport, Physical Education and Recreation. 2007. Is. 29. P. 59–66. Doi: 10.ю4314/sajrs. V 29i2.25967.

Tsurkan O. V., Pakhomov Y. M., Osipova L. F.

Ways to improve the effectiveness of the development of strength endurance of abdominal muscles for the successful completion of the norms of the all-Russian sports complex TRP

Abstract. The article describes and analyzes exercises for the development of strength endurance of abdominal muscles. The advantage of kranch exercises in comparison with classical exercises in terms of mastering the technique, the development of strength endurance and preparation for the delivery of the norm of the TRP complex is shown.

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

***Аннотация.** В п. 1 ст. 38 Конституции РФ сказано, что материнство, детство, а также семья находятся под защитой государства [1]. Несомненно, семья играет важную роль в обществе, являясь ее первостепенной ячейкой. Тема осуществления защиты прав семьи и ее членов всегда является актуальной для изучения в различных сферах наук, в том числе и права. Но особое внимание стоит уделить правам несовершеннолетних детей, так как они представляют собой наиболее незащищенную категорию граждан в правовой сфере.*

Несовершеннолетние не обладают полной дееспособностью, в связи с чем они не могут самостоятельно осуществлять защиту своих интересов и прав. Им необходима помощь взрослого человека в этом непростом деле. Поэтому обязанность по соблюдению права несовершеннолетних возлагается на родителей ребенка или лиц, которые их заменяют, а также на органы опеки и попечительства, прокуратуру и суд [6, с. 80].

Но, помимо выше перечисленных, не последнюю роль в реализации защиты имущественных прав и интересов детей осуществляет нотариат. О действиях нотариата, направленных на исполнение правоохранительной функции, сказано в ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [5].

В соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], дети в возрасте от 14 до 18 лет имеют право самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией и другими доходами; вносить вклады в кредитные учреждения, распоряжаться ими; осуществлять права автора произведения, науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; совер-

шать мелкие бытовые сделки и иные сделки; по достижении шестнадцати лет несовершеннолетние также вправе быть членами кооперативов в соответствии с законами о кооперативах. Для совершения иных сделок несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет необходимо письменное согласие родителей или других законных представителей. Также несовершеннолетние вправе лично участвовать в сделках, где необходимо нотариальное удостоверение. Следует обратить внимание, что самостоятельно осуществлять сделки, требующие нотариального удостоверения, ребенок может только в случаях, которые указаны в законодательстве.

Таким образом, с возрастом у детей прав становится гораздо больше. Вследствие чего, необходимо пресечь и предотвратить любые попытки нарушения их прав, в особенности имущественных прав.

Действия нотариуса, направленные на защиту имущественных прав ребенка, заключаются в контроле над правильностью использования органами опеки и попечительства норм законодательства; применение определенных мер по предотвращению нарушений прав и интересов несовершеннолетнего; охране прав и интересов еще неродившегося ребенка.

Согласно ст. 1116 ГК РФ [3], ребенок, зачатый при жизни наследодателя и родившийся живым после открытия наследства, также входит в круг наследников. Его права также нуждаются в защите нотариуса. Хотелось бы отметить, что сам зародыш не является субъектом права. Законом охраняются лишь предварительные права будущего субъекта. То есть неродившийся ребенок не имеет никаких прав на имущество или наследование, но родившийся живым после смерти наследодателя ребенок будет призван к наследованию.

В настоящее время в правовой науке существует немного исследований, которые рассматривают правовое положение зачатого, но еще не родившегося ребенка [7, с. 25], но данный факт никак не влияет на защиту и охрану прав и интересов такого ребенка.

Все вышеперечисленное говорит о правовом статусе несовершеннолетнего наследника. Но стоит сказать, что несовершеннолетний ребенок может выступать и в роли наследодателя. Переход наследственного имущества несовершеннолетнего не особо отличается от наследования имущества взрослого человека. Но

возникает закономерный вопрос о том, может ли ребенок оставить завещание. Согласно ст. 1118 ГК РФ завещание вправе быть совершено гражданином, который обладает в момент его совершения дееспособностью в полном объеме.

Следовательно, лица, которые могут совершить завещание, должны достигнуть 18 лет или быть эмансипированы. Исходя из Основ законодательства, несовершеннолетние дети не могут составить завещание, потому что дети, не достигшие 18 лет, совершают сделки только с согласия законных представителей. Для получения согласия представителям необходимо ознакомиться с содержанием сделки, оценить ее последствия и т. п. Данные действия противоречат правилам совершения завещания. Завещание обладает исключительно личным характером, должна быть соблюдена тайна завещания, что подразумевает под собой отсутствие каких-либо лиц при составлении завещания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наследственные права ребенка находятся под защитой государства. Данную защиту непосредственно осуществляют родители или лица, их заменяющие, органы опеки и попечительства, а также нотариус. На него возлагаются определенные полномочия по защите имущественных прав всех категорий граждан, в том числе несовершеннолетних.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Там же. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Там же. 1996. № 123. Ст. 2152.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Верховным Советом 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изм. доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Там же. 2017. № 67. Ст. 2312.

6. *Киминчижи Е. Н.* Судебная практика по делам о наследовании с участием несовершеннолетних // Сев.-Кав. юрид. вестник. 2014. № 4. С. 79–82.

7. *Лоренц Д. В., Шотт Е. К.* Правоспособность nasciturus: наследственно-правовой аспект // Наследственное право. 2015. № 3. С. 24–28.

8. *Тузаева-Деркач А. В.* Участие несовершеннолетних в наследственных правоотношениях: современные проблемы правового регулирования и пути их решения // Наследственное право. 2017. № 2. С. 13–17.

Chernyshov D. V.

Protection of proprietary rights of minors in hereditary relationships

Abstract. In paragraph 1 of Article 38 of the Constitution of the Russian Federation it is said that motherhood, childhood, as well as the family are under the protection of the State [1]. Undoubtedly, the family plays an important role in society, being its primary cell. The theme of protecting the rights of the family and its members is always relevant for studying in various fields of science, including law. But special attention should be paid to the rights of underage children, since they represent the most defenseless category of citizens in the legal sphere.

Чипига И. В., Муталиева Л. С., Меньшиков А. В.
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России

ЗАЩИТА ПРАВ ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЕЙ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье проведен анализ патентных отношений с участием МЧС России, проанализированы возможности защиты

нарушенных прав патентообладателей из числа учреждений МЧС России. Рассмотрены типовые нарушения патентных прав.

В настоящее время технологические изменения осуществляются все с большей скоростью. Как отметил в своем Послании Федеральному Собранию РФ Президент Российской Федерации В. В. Путин, технологическое отставание означает снижение безопасности и, как следствие, потерю суверенитета [1]. Патентное право регулирует общественные отношения, складывающиеся при создании новых разработок. Необходимо и дальнейшее совершенствование системы поощрения технологических разработок во всех сферах экономики и обороны, и, наряду с этим, совершенствование механизма защиты патентных прав. Наличие современного механизма защиты прав авторов и патентообладателей является одним из условий технологического процесса. Уверенность в защищенности своих разработок, надежности имущественных и неимущественных прав, вытекающих из создания объектов промышленной собственности, является одним из ведущих факторов творческой активности изобретателей [2]. Разработка новых технологий необходима и в сфере обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях. Усложнение и усовершенствование промышленного производства приводит к все большей концентрации веществ, энергий на меньшей территории, что приводит к повышению опасности промышленных объектов. Соответственно, требуются качественно иные средства обеспечения безопасности, такие как системы оповещения, системы раннего обнаружения чрезвычайных ситуаций, системы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. С учетом того, что в масштабных чрезвычайных ситуациях зачастую гибнут сами их ликвидаторы, требуются разработки автоматических, беспилотных моделей. Это новый этап развития обеспечения безопасности, и для его дальнейшего развития необходимо проведение научных исследований в указанной сфере, проведение проектирования и испытания новых разработок в целях дальнейшего патентования и внедрения в промышленное производство. МЧС России в настоящее время обладает значительным научным потенциалом. Он представлен рядом научных и учебных заведений, в стенах которых проводятся научные и прикладные исследова-

дования. В МЧС России за развитие научных исследований отвечают департамент развития и научно-техническое управление.

Конституция РФ гарантирует защиту прав и законных интересов граждан. Статья 44 Конституции РФ гарантирует свободу творчества и преподавания. Кроме того, данная статья предусматривает охрану интеллектуальной собственности законом. Таким образом, в нашей стране осуществляется защита интеллектуальных прав в общем, и патентных прав, в частности.

В правовой доктрине под защитой прав и законных интересов изобретателей и патентообладателей подразумеваются предусмотренные законом меры по их признанию и восстановлению, пресечению их нарушений, применению к нарушителям мер ответственности, а также механизм практической реализации этих мер [3]. Субъектами права на защиту являются авторы, патентообладатели, лицензиаты и их правопреемники. В настоящее время система защиты имущественных прав патентообладателей учреждений МЧС России является многоуровневым и разносторонним институтом гражданского права. В связи с динамикой развития общества, данный институт нуждается в системном анализе и оценке регулирующего воздействия на общественные отношения, поэтому необходимо провести анализ структуры и этапов воздействия на общественные отношения норм о защите патентных прав.

Ситуация с защитой патентных прав в настоящее время далека от идеала. В частности, пар. 8 гл. 72 четвертой части Гражданского кодекса, посвященный защите прав авторов и патентообладателей, содержит всего три статьи, которые устанавливают лишь примерные ориентиры для защиты прав патентообладателей. В действующем законодательстве отсутствует перечень способов защиты именно патентных прав, не установлены меры ответственности, применимые к правонарушителям патентных прав, нет указаний на возможность применения оперативных санкций, таких как арест контрафактных изделий.

Права патентообладателей защищаются нормами гражданского права и уголовного права. Соответственно, способы защиты прав патентообладателей могут быть гражданско-правовыми и уголовными.

В качестве гражданско-правовых способов защиты выступают меры принудительного характера, предусмотренные законом с помощью которых происходит признание или восстановление нарушенных патентных прав, а также имущественное воздействие на нарушителей. Перечень указанных способов, как говорилось выше, содержится в ст. 12 Гражданского кодекса РФ.

За нарушения прав патентообладателей предусмотрена также уголовная ответственность. Статья 147 Уголовного кодекса РФ содержит состав преступления за нарушение изобретательских и патентных прав. В качестве объективной стороны в этом составе могут быть незаконное использование объекта патентного права, несанкционированное разглашение сущности объекта патентного права, присвоение авторства, а также принуждение к соавторству. Эти действия должны повлечь крупный ущерб. Квалифицированные составы предусматривают более жесткое наказание за совершение тех же деяний группой лиц. Учитывая, что ущерб, который может быть признан судом крупным, в законе не указан, суды при его установлении должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации). При этом следует учитывать положения ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой, если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды, в размере не меньшем, чем такие доходы [4]. Состав данного преступления является материальным. Т.е., для привлечения лица к ответственности, необходимо причинение крупного ущерба, который в каждом случае нарушения оценивается судьей для этого дела. Соответственно, если действиями правонарушителя причинен не крупный ущерб, то он подлежит привлечению к гражданско-правовой или административной ответственности.

Судам при рассмотрении уголовных дел о незаконном использовании объектов изобретательских и патентных прав и разрешении вопроса о наличии состава указанного преступления следует

иметь ввиду, что действующим законодательством Российской Федерации предусмотрены некоторые действия, совершение которых не признается нарушением исключительного права патентообладателя на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца (например, использование запатентованных изобретений, полезной модели или промышленного образца для удовлетворения личных, семейных, бытовых или иных, не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли).

Кроме того, любое физическое или юридическое лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели, промышленного образца добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное, независимо от его автора, тождественное решение или сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования (право преждепользования).

Исходя из этого, использование лицом объектов изобретательских и патентных прав без согласия автора или заявителя не является незаконным и, следовательно, не влечет уголовную ответственность в соответствии со ст. 147 УК РФ, если такое использование осуществляется этим лицом при условиях, установленных действующим законодательством [4].

На практике меры уголовной ответственности за нарушение патентных прав применяются не в достаточной мере. Необходимо согласиться с мнением тех ученых, которые предлагают или убрать этот состав из Уголовного кодекса РФ, или реально применять его на практике.

Таким образом, в настоящее время существуют различные способы защиты прав субъектов патентного права. Они обладают различной степенью эффективности. В условиях необходимости построения инновационной экономики защита прав патентообладателей приобретает очень важное значение.

Были выделены наиболее частые виды нарушений патентных прав, в том числе и при участии в патентных правоотношениях учреждений МЧС России. Нарушение права на получение патента. Учреждения МЧС России могут быть патентообладателями в

отношении служебных произведений. Их право на получение патента может быть нарушено тогда, когда работник без согласия работодателя оформляет патент на себя, и это противоречит нормам ГК РФ о служебном изобретении, либо иные лица пытаются оформить патент на себя, нарушая интересы и автора изобретения — работника и учреждения МЧС России как работодателя. Средством защиты в данном случае является обращение с иском в суд. Основным требованием в данном случае будет пресечение незаконных действий лица, претендующего на получение патента, или признание выданного патента недействительным [5; 6, с. 272]. Такой иск может быть подан самостоятельно, можно эти требования объединить в одном исковом заявлении с требованием о признании права авторства на объект патентного права. Нарушением прав патентообладателя может являться использование изобретения без его согласия. Кроме того, права патентообладателя могут нарушаться при заключении лицензионных договоров. Нарушение лицензионного договора заключается, чаще всего, в превышении прав, предоставленных по договору или в невыполнении, или ненадлежащем выполнении обязанностей. При нарушении лицензионных договоров патентообладатель может ссылаться на меры ответственности, закрепленные в самом договоре, а при их отсутствии, на общие нормы ГК РФ об ответственности. Во втором случае можно говорить лишь о возмещении убытков.

Особого внимания заслуживает проблема компенсации морального вреда патентообладателю. В соответствии с гражданским законодательством, моральный вред подлежит компенсации во всех случаях нарушения личных неимущественных прав. И по общему правилу, при нарушении прав патентообладателя, наряду с возмещением имущественного вреда, подлежит компенсации и моральный вред. По-другому обстоит дело в тех случаях, когда вред причинен патентообладателю учреждению МЧС России. Основанием для компенсации морального вреда являются физические и нравственные страдания лица. Юридические лица таким свойством не обладают, поэтому при обращении в суд представители учреждений МЧС России должны исключить из требований компенсацию морального вреда.

Литература

1. <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 27.02.2018).

2. Эльмурзаев А. В. Понятие и основания возникновения исключительного права // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2015. С. 326–332.

3. Дунюшин С. А. Законодательное обеспечение и защита патентных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 163 с.

4. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2007 г. № 14 // Рос. газета. 2007. 5 мая.

5. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Право авторов служебных объектов интеллектуальной собственности на вознаграждение: история неправильного выбора // Закон. 2014. № 5.

6. Воскресенская Е. В. Конституционно-правовое значение интеллектуальной собственности: опыт евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2018. № 3. С. 269–273.

Chipiga I. V., Mutaliev L. S., Menshikov A. V.

Protection of the rights of patentners of the EMERCOM of Russia

Abstract. *The article analyzes patent relations with the participation of the EMERCOM of Russia. the possibilities of protecting the violated rights of patent holders from among the institutions of the EMERCOM of Russia are analyzed. Typical violations of patent rights are considered.*

Научное издание

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

Юридический институт

**ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ
И ИХ РЕШЕНИЕ**

*Сборник научных трудов
IV Международной научно-практической
конференции
30 марта 2018 г.*

Подписано в печать 15.07.2018.

Формат 60×90^{1/16}. Уч.-изд. л. 23,21. Усл. печ. л. 29,0.

Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная. Заказ № 203.

Тираж 500 экз.

Издательство Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
(812)448-82-50, e-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

30 марта 2018 г. в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики была проведена IV Международная научно-практическая конференция «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение». На заседаниях обсуждались актуальные проблемы, возникающие в сфере правозащитной деятельности, неоднократно вызвавшие живые дискуссии по предложенным темам докладов, и проанализированы задачи, стоящие перед субъектами правозащитной деятельности в современный период.

ISBN 978-5-94047-060-1

9 785940 470601

По итогам проведения конференции подготовлен сборник научных трудов. В своих работах авторы обращают внимание на важнейшие проблемы современной правозащитной деятельности: защиту прав и свобод человека и гражданина, процесс повышения уровня правовой культуры общества, применения законодательства.